Прогрессивная

экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 3 / 2025

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.1. Экономическая теория:

Грабова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Грузков Игорь Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, заместитель декана экономического факультета по научной работе, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике:

Конюховский Павел Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Маклахов Алексей Васильевич, доктор экономических наук, профессор, советник ректора, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

по направлению 5.2.4. Финансы:

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Львова Надежда Алексеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной

технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению 5.2.5. Мировая экономика:

Коростышевская Елена Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Трапезникова Ирина Сергеевна, доктор экономических наук, доцент Кафедры экономики предприятия, предпринимательства и инноваций, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению 5.2.6. Менеджмент:

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

по направлению 5.2.7. Государственное и муниципальное управление:

Зотов Владимир Борисович, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук, почётный работник высшего образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия
Никитаева Анастасия Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2025 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Назимов А.Т.
СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО РОССИИ НА РЫНКЕ СПГ 8

Цаболова О.Р., Фирсова А.Е., Цунаева Ю.О.
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ РЕКЛАМНОГО ПРОЦЕССА И ЕГО МЕСТО В КОМПЛЕКСЕ СРЕДСТВ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ПРИ СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ В ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 19

Жэнь Аминь, Абсалямова С.Г.
ВЛИЯНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КИТАЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА 31

Белова Е.Ю., Бадьина А.В.
ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТА ОТ ВНЕДРЕНИЯ ИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ 42

Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Мигунова М.И.
ПРОГРЕССИВНАЯ ШКАЛА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ 60

Покотилов Е.В.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ 72

Семенова К.А.
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) 83

Паршин В.Я.
РОЛЬ СОБЫТИЙНОГО МАРКЕТИНГА В УЛУЧШЕНИИ ИМИДЖА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЯ) 96

Богданова А.М.
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 106

Рубцов Г.Г.
ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ 120

Биттуева Э.А., Сечинский Е.В., Тришкин Г.А.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 139

Павлова О.А.
КАПИТАЛ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)..... 150

Ахунзянов А.Ф.
ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ РИСКОВ 166

Антонов Н.С.
КАТЕГОРИИ СОВРЕМЕННЫХ ИНВЕСТОРОВ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ И ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ..... 177

Сенин А.С.
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ КЭШ-МЕНЕДЖМЕНТА В БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЕВРОПЫ И АЗИИ 189

Куликова И.В., Таранов П.В., Украинцева И.В.
ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ..... 204

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/severnyj-morskoj-put-kak-konkurentnoe-preimushhestvo-rossii-na-rynke-spg/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 322.1:338.262
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_8

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО РОССИИ НА РЫНКЕ СПГ

Назимов А.Т., *аспирант кафедры МЭФиС, Академия труда и социальных отношений (АТиСО), г. Москва, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматривается стратегическая значимость Северного морского пути (СМП) для развития российского экспорта сжиженного природного газа (СПГ). Проанализированы ключевые экономические, логистические, геополитические и технологические аспекты функционирования СМП, а также его преимущества перед альтернативными маршрутами, такими как Суэцкий канал. В статье изучены перспективы развития транспортной инфраструктуры, включая модернизацию портов, строительство новых ледоколов и развитие сервисных логистических центров. Особое внимание уделено вопросам международного сотрудничества в рамках использования СМП, включая роль Китая, Японии и стран ЕС в арктических транспортных проектах. Рассмотрены также экологические аспекты эксплуатации маршрута, включая влияние климатических изменений на навигационные возможности и меры по снижению экологических рисков. Освещаются вопросы финансирования и перспективные инвестиционные проекты, направленные на развитие логистической и энергетической инфраструктуры в Арктике. Анализируются экономические выгоды, связанные со снижением транспортных издержек при использовании СМП в сравнении с традиционными маршрутами. В заключительной части предложены стратегические направления развития СМП для повышения конкурентоспособности России на мировом рынке СПГ, а также рассмотрены возможные правовые вызовы и перспективы международного регулирования арктического судоходства. В статье также оценивается влияние новых технологий и цифровизации на управление транспортными потоками, а также перспективы адаптации российских логистических решений к мировым стандартам.

Ключевые понятия: Арктика, северный морской путь, сжиженный природный газ, логистика, международная торговля, экспорт, энергетическая безопасность.

NORTHERN SEA ROUTE AS A COMPETITIVE ADVANTAGE OF RUSSIA IN THE LNG MARKET

Nazimov A.T., *Postgraduate student of the MEPHIS Department, Academy of Labor and Social Relations (ATiSO), Moscow, Russia*

Annotation. This article examines the strategic importance of the Northern Sea Route (NSR) for the development of Russian exports of liquefied natural gas (LNG). The key economic, logistical, geopolitical, and technological aspects of the NSR's operation are analyzed, as well as its advantages over alternative routes such as the Suez Canal. The article examines the prospects for the development of transport infrastructure, including the modernization of ports, the construction of new icebreakers and the development of logistics service centers. Special attention is paid to issues of international cooperation in the framework of the use of the NSR, including the role of China, Japan and the EU countries in Arctic transport projects. The environmental aspects of the route's operation were also considered, including the impact of climate change on navigation capabilities and measures to reduce environmental risks. The issues of financing and promising investment projects aimed at the development of logistics and energy infrastructure in the Arctic are highlighted. The economic benefits associated with reducing transport costs when using the NSR in comparison with traditional routes are analyzed. In the final part, strategic directions for the development of the NSR are proposed to increase Russia's competitiveness in the global LNG market, as well as possible legal challenges and prospects for international regulation of Arctic shipping. The article also assesses the impact of new technologies and digitalization on traffic management, as well as the prospects for adapting Russian logistics solutions to international standards.

Key concepts: Arctic, Northern Sea Route, liquefied natural gas, logistics, international trade, export, energy security.

JEL classification: F17, L95, R49.

Для цитирования: Назимов А.Т. Северный морской путь как конкурентное преимущество России на рынке СПГ // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 8–18. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_8.

Статья поступила в редакцию: 03.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 13.03.2025 г. Принята к публикации: 14.03.2025 г.

For citation: Nazimov A.T. Northern Sea Route as a competitive advantage of Russia in the LNG market // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 8–18. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_8.

The article was submitted to the editorial office: 03/03/2025. Approved after review: 13/03/2025. Accepted for publication: 14/03/2025.

Введение

Современный рынок сжиженного природного газа (СПГ) находится в фазе активного роста, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, глобальный энергетический переход и стремление стран снизить выбросы углерода способствуют увеличению спроса на СПГ как на более экологически чистую альтернативу углю и нефти. Согласно данным Международного энергетического агентства (IEA), в 2023 году мировая торговля СПГ достигла 542 млн тонн, что на 5,5% больше, чем в 2022 году. Во-вторых, геополитическая нестабильность, включая санкционные ограничения и переориентацию поставок, вынуждает многие страны диверсифицировать источники энергоресурсов, делая рынок СПГ еще более динамичным.

Россия, обладая крупнейшими в мире запасами природного газа активно наращивает экспорт СПГ, чтобы сохранить и укрепить свои позиции на глобальном энергетическом рынке. В частности, развитие крупных проектов, таких как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2», позволяет России диверсифицировать экспортные маршруты и уменьшить зависимость от традиционных трубопроводных поставок. Ключевым преимуществом российских поставок является Северный морской путь, который позволяет существенно сократить время транспортировки СПГ в Азиатско-Тихоокеанский регион. Так, доставка СПГ из порта Сабетта (Ямал) в Китай через СМП занимает около 19 дней, в то время как по маршруту через Суэцкий канал – 35–40 дней, что делает СМП стратегически важным для конкуренции на азиатском рынке.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, развитие СМП сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, необходимо дальнейшее развитие инфраструктуры, включая строительство дополнительных ледоколов, модернизацию портов и создание перевалочных хабов, таких как Камчатский и Мурманский терминалы. Во-вторых, сохраняются экологические и климатические риски, связанные с интенсификацией судоходства в Арктике. В-третьих, международная конкуренция и правовой статус СМП остаются предметом дискуссий среди мировых держав, что требует активной дипломатической работы России.

Таким образом, Северный морской путь представляет собой важное стратегическое направление для России в контексте развития экспорта СПГ. Цель исследования – выявление конкурентных преимуществ СМП, анализ его экономической эффективности, экологических последствий и международного регулирования. Статья также направлена на оценку перспектив развития СМП и выработку стратегических рекомендаций по его дальнейшему использованию.

Историческое развитие Северного морского пути

Северный морской путь имеет богатую историю, которая начинается с первых экспедиций европейских исследователей в XVI–XVII веках. Однако полноценное освоение маршрута началось только в XX веке, когда в Советском Союзе были разработаны первые ледокольные суда, способные

обеспечить круглогодичную навигацию в условиях Арктики. В 1932 году была организована первая комплексная экспедиция по СМП под руководством Отто Шмидта, а уже в 1935 году маршрут стал использоваться для снабжения изолированных северных районов страны [1].

Во время Великой Отечественной войны СМП играл ключевую роль в доставке военных грузов и обеспечении работы промышленных предприятий, расположенных на севере СССР. В послевоенный период, с развитием атомных ледоколов, таких как «Ленин» (1959 год), навигационные возможности СМП значительно расширились, что позволило использовать его для транспортировки нефти, газа и полезных ископаемых [2].

В XXI веке на фоне глобального потепления и сокращения ледяного покрова Арктики интерес к Северному морскому пути резко возрос. Россия начала активно развивать инфраструктуру маршрута, строить новые порты, терминалы и ледоколы для обеспечения круглогодичной работы. В 2018 году была принята стратегия развития СМП, согласно которой к 2035 году объем грузопотока должен достичь 80 миллионов тонн. Важным этапом в реализации этой стратегии стало развитие арктических СПГ-проектов, таких как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2», которые используют СМП как основную транспортную артерию для поставок газа в Европу и Азию [3].

Сегодня СМП представляет собой не только стратегический транспортный маршрут для России, но и важный элемент мировой логистики, который может изменить баланс сил в международной торговле энергоресурсами. В условиях глобальных геополитических изменений и энергетического кризиса Россия стремится закрепить за собой лидерство в арктическом судоходстве, обеспечив надежную инфраструктуру и современные технологические решения для безопасной и эффективной навигации в условиях Крайнего Севера [1].

Северный морской путь является не только экономически выгодным маршрутом, но и ареной геополитического противостояния между ведущими мировыми державами. В XXI веке Арктика превратилась в один из стратегических регионов, за который борются крупнейшие геополитические игроки, включая Россию, США, Китай, страны ЕС и Канаду. Россия рассматривает СМП как свою исключительную экономическую зону, утверждая, что маршрут проходит через территориальные воды страны и, следовательно, должен находиться под ее юрисдикцией. В то же время США и страны Европейского союза настаивают на международном статусе СМП, утверждая, что это открытый водный путь, доступный для судоходства без ограничений.

США проявляют особый интерес к Арктике и Северному морскому пути, поскольку таяние льдов открывает новые возможности для расширения торговли и военного присутствия в регионе. Одним из стратегических шагов Вашингтона является попытка усилить свое влияние на Арктику через развитие военной инфраструктуры на Аляске и Гренландии. В последние годы США активно продвигают идею усиления своего присутствия в Арктике, в том

числе через дипломатические и экономические механизмы. Более того, обсуждалась возможность покупки Гренландии у Дании, что могло бы предоставить США дополнительные рычаги влияния в регионе и доступ к потенциально важным ресурсным и логистическим объектам [4].

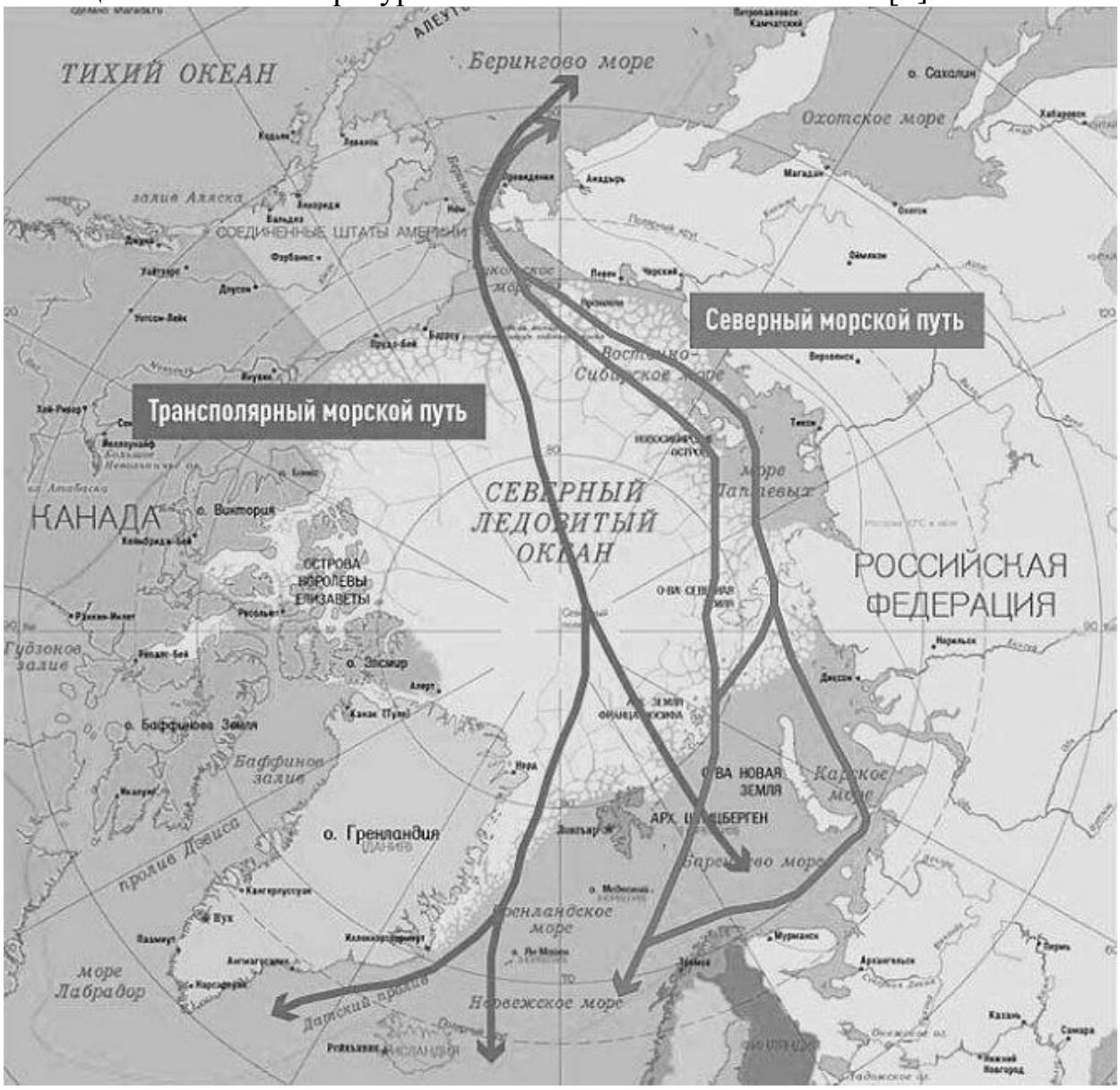

Рис. 1. Маршрут транспортного коридора Северного морского пути

Источник: составлено автором по данным [1]

Китай, в свою очередь, включил СМП в свою стратегию «Полярного шелкового пути» и рассматривает его как альтернативу традиционным морским торговым маршрутам. Китайские компании уже активно инвестируют в российские проекты по добыче и транспортировке СПГ, такие как «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2». Учитывая заинтересованность Китая в диверсификации поставок энергоресурсов, СМП может стать важнейшим логистическим звеном в его торговых связях с Европой.

Страны Европейского союза также внимательно следят за развитием СМП, поскольку этот маршрут может существенно повлиять на традиционные морские торговые пути через Суэцкий и Панамский каналы. Некоторые европейские государства выражают обеспокоенность возможным увеличением российского влияния в Арктике и возможными экологическими рисками, связанными с активизацией судоходства.

Северный морской путь стал не просто альтернативным маршрутом для доставки грузов, но и ареной геополитического противостояния. Россия стремится сохранить контроль над этим стратегически важным коридором, тогда как США, Китай и страны ЕС разрабатывают свои собственные стратегии для участия в освоении Арктики. В этих условиях дальнейшее развитие СМП потребует не только технологических и экономических решений, но и активной дипломатической работы на международной арене для защиты российских интересов в регионе [3].

Результаты и обсуждение

Глобальное потепление оказывает значительное влияние на доступность и эксплуатацию Северного морского пути. В последние десятилетия происходит ускоренное сокращение ледового покрова Арктики, что расширяет навигационные возможности маршрута. По прогнозам климатологов, к середине XXI века летняя навигация по СМП может стать круглогодичной, что значительно увеличит его роль в мировой торговле. Однако эти изменения сопровождаются серьезными экологическими вызовами.

Таблица 1

Экологические риски и меры противодействия

Экологические риски	Возможные последствия	Меры противодействия
Сокращение ледового покрова	Увеличение навигационного периода, но усиление глобального потепления	Использование экологически чистых судов, сокращение выбросов CO2
Рост выбросов CO2 от судов	Усиление климатических изменений	Перевод флота на СПГ, развитие судов с водородными двигателями
Повышение судоходной активности	Угроза морским экосистемам, риск столкновений судов	Ужесточение норм судоходства, развитие навигационных систем
Разливы нефти и нефтепродуктов	Загрязнение вод и арктических берегов	Разработка эффективных систем ликвидации разливов, экологический контроль
Увеличение шумового загрязнения	Негативное влияние на морскую фауну	Ограничение скорости судов в экосистемно-важных зонах

Источник: составлено автором по данным [5]

Во-первых, увеличение судоходства в Арктике приводит к росту выбросов углерода, что способствует дальнейшему изменению климата. Дизельные и мазутные суда оставляют значительный экологический след, загрязняя атмосферу и арктические воды. Россия активно разрабатывает меры по снижению выбросов, включая перевод ледоколов и торгового флота на сжиженный природный газ, что существенно снижает уровень загрязнения. Во-вторых, усиление транспортных потоков увеличивает риск разливов нефти и других вредных веществ в уникальной арктической экосистеме. Даже незначительные аварии могут нанести серьезный ущерб флоре и фауне региона, что требует разработки эффективных программ реагирования на экологические катастрофы. В-третьих, активное освоение Арктики сопровождается строительством портов, терминалов и других объектов инфраструктуры, что оказывает воздействие на естественные экосистемы. В связи с этим важным направлением является создание механизмов экологического контроля и мониторинга, а также внедрение новых технологий по минимизации воздействия на окружающую среду.

Таким образом, несмотря на расширение возможностей СМП в связи с климатическими изменениями, эксплуатация маршрута требует комплексного подхода к защите окружающей среды. Россия активно разрабатывает экологические инициативы, направленные на снижение ущерба от увеличенного судоходства, однако международное сотрудничество в этом вопросе остается важным аспектом будущего развития региона. Использование Северного морского пути обладает значительными экономическими преимуществами, особенно в контексте транспортировки СПГ. Сравнительный анализ стоимости перевозки через СМП и традиционные маршруты, такие как Суэцкий канал, показывает значительное снижение затрат на логистику. Кроме того, доставка грузов по СМП позволяет экономить до 30–40% времени в пути: путь из Сабетты в Китай через СМП занимает около 19 дней, тогда как через Суэцкий канал – 35–40 дней [6].

Экономическая выгода использования СМП также обусловлена меньшими затратами на топливо. По оценкам специалистов, танкер, перевозящий СПГ, потребляет около 100–150 тонн топлива в сутки. Сокращение маршрута на 15–20 дней позволяет экономить до 2000–3000 тонн топлива на один рейс, что в денежном выражении составляет $1,5–$2,5 млн, в зависимости от рыночных цен на топливо. В условиях нестабильности нефтяного рынка такая экономия может существенно повысить рентабельность поставок [7]. Одним из ключевых факторов рентабельности использования СМП является его интеграция в глобальные энергетические цепочки. Спрос на СПГ в Азии продолжает расти, особенно в таких странах, как Китай, Япония и Южная Корея. В 2023 году Китай импортировал около 80 млн тонн СПГ, Япония – 72 млн тонн, а Южная Корея – 45 млн тонн. Россия стремится увеличить свою долю на этом рынке, предлагая более выгодные условия поставок через СМП. Ожидается, что объем российского СПГ-

экспорта по СМП вырастет с 18 млн тонн в 2023 году до 50 млн тонн к 2035 году, что обеспечит России конкурентные позиции на азиатском рынке.

Дополнительным преимуществом является возможность создания крупных логистических узлов и перевалочных пунктов на пути следования судов. В перспективе строительство хабов в Мурманске и Камчатке позволит значительно увеличить объемы экспорта и создать условия для безопасной перегрузки СПГ, что минимизирует риск сбоев в цепочках поставок. По оценкам экспертов, вложения в модернизацию инфраструктуры СМП составят около $10–15 млрд, включая строительство ледоколов, терминалов и логистических центров. К 2035 году ожидается, что инвестиции в развитие СМП окупятся за счет увеличения транзитных потоков и снижения логистических издержек [8].

Однако, несмотря на значительные экономические выгоды, развитие СМП требует масштабных инвестиций. В настоящее время строительство атомного ледокольного флота оценивается в $5 млрд, причем к 2030 году планируется ввод в эксплуатацию не менее пяти новых ледоколов. Кроме того, дополнительные вложения необходимы в развитие систем навигации, обеспечения безопасности и модернизацию портов.

Северный морской путь обладает значительным экономическим потенциалом, который может быть реализован в полной мере при условии дальнейшего развития инфраструктуры, гибкой тарифной политики и активного привлечения инвестиций. В ближайшие годы ключевыми задачами станут расширение ледокольного флота, создание новых логистических хабов и углубление интеграции СМП в международные транспортные сети. В перспективе это обеспечит не только рост объемов грузоперевозок, но и укрепление позиций России на мировом рынке СПГ.

Развитие СМП невозможно без активного участия частного сектора и международных партнеров. Государственные инвестиции, безусловно, играют ключевую роль в строительстве инфраструктуры, однако без привлечения бизнеса дальнейший рост СМП был бы затруднен. В первую очередь, российские корпорации, такие как «НОВАТЭК», «Газпром» и «Росатомфлот», участвуют в финансировании проектов по модернизации портов, строительству терминалов и ледоколов.

Значительную роль играют и иностранные инвесторы. Китайские компании, такие как CNPC и CNOOC, инвестируют в российские СПГ-проекты, обеспечивая необходимый капитал и долгосрочные экспортные контракты. Также Япония и Южная Корея проявляют интерес к использованию СМП для транспортировки газа и других грузов, что способствует диверсификации потоков. Государственно-частное партнерство позволяет ускорять строительство логистической и навигационной инфраструктуры, а также снижать нагрузку на государственный бюджет. В перспективе возможно расширение сотрудничества с арабскими странами, которые заинтересованы в участии в стратегических арктических проектах.

Использование передовых технологий является важным фактором повышения конкурентоспособности Северного морского пути. В последние годы активно разрабатываются цифровые решения для оптимизации маршрутов судов, прогнозирования ледовой обстановки и обеспечения безопасности мореплавания. Автоматизированные системы управления судоходством позволяют снизить риски аварийных ситуаций, а также повысить эффективность транспортировки.

Одним из перспективных направлений является внедрение беспилотных судов, которые могут существенно снизить затраты на эксплуатацию и уменьшить зависимость от человеческого фактора. Развитие технологий искусственного интеллекта в управлении ледокольным флотом также открывает новые возможности для безопасной навигации в сложных климатических условиях [9].

Дополнительное внимание уделяется модернизации судового топлива. Внедрение СПГ как основного источника энергии для ледоколов и танкеров позволит снизить выбросы углерода и минимизировать загрязнение окружающей среды. Развитие судов на водородном топливе и использование гибридных технологий также могут сыграть важную роль в будущем развитии арктического судоходства.

Статус Северного морского пути в международном праве остается предметом дискуссий. Россия рассматривает СМП как свою внутреннюю транспортную артерию, ссылаясь на положения Конвенции ООН по морскому праву, согласно которой прибрежные государства имеют исключительные права на регулирование судоходства в своих арктических водах. Однако США и ряд стран Европейского Союза настаивают на том, что СМП должен быть открыт для международного транзита без ограничений.

Данный вопрос приобретает особую значимость в условиях роста конкуренции за арктические ресурсы. Россия активно защищает свою юрисдикцию, вводя обязательные требования для иностранных судов, проходящих через СМП. Среди них – обязательное сопровождение ледоколами, наличие лицензий на перевозку грузов и соблюдение российских экологических стандартов.

В перспективе возможны дальнейшие дипломатические переговоры о статусе СМП в рамках международных организаций. Россия продолжит использовать юридические механизмы для закрепления своего контроля над маршрутом, однако при этом важно учитывать интересы международных партнеров для сохранения привлекательности СМП как глобального логистического коридора [10].

Заключение

Таким образом, Северный морской путь является одним из ключевых конкурентных преимуществ России на мировом рынке СПГ. Его развитие открывает широкие перспективы для укрепления экспортного потенциала страны, снижения транспортных издержек и диверсификации поставок. В настоящее время Россия активно реализует стратегические проекты по

модернизации инфраструктуры СМП, включая строительство новых ледоколов, портовых терминалов и навигационных систем. Несмотря на преимущества, СМП сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, инфраструктурные ограничения, такие как нехватка ледокольного флота и необходимость модернизации портов, требуют значительных финансовых вложений. В долгосрочной перспективе успешная реализация проектов развития потребует привлечения частных инвестиций и международного сотрудничества. Во-вторых, экологические аспекты, связанные с увеличением судоходства в Арктике, требуют разработки и внедрения технологий, минимизирующих негативное воздействие на окружающую среду. Введение судов на СПГ и водороде, развитие систем мониторинга и экологического регулирования являются важными направлениями для устойчивого использования СМП.

Кроме того, правовой статус СМП остается предметом международных дискуссий. Россия позиционирует маршрут как внутренние воды, однако ряд стран, включая США и ЕС, настаивают на его международном статусе. Это создает дополнительные риски в сфере международной торговли и требует активной дипломатической работы. Таким образом, Северный морской путь обладает огромным потенциалом для России, но его успешная эксплуатация требует комплексного подхода, включающего инфраструктурное развитие, внедрение инновационных технологий и международное сотрудничество. В перспективе СМП может стать не только важнейшим экспортным маршрутом для России, но и глобальным транспортным коридором, определяющим динамику мировой торговли энергоресурсами. Его стратегическое развитие позволит России укрепить свои позиции на мировом энергетическом рынке и повысить конкурентоспособность отечественного СПГ. Однако его дальнейшее развитие требует модернизации инфраструктуры, совершенствования юридического регулирования и учета экологических факторов. В перспективе СМП может стать не только важнейшим экспортным маршрутом для России, но и глобальным транспортным коридором, определяющим динамику мировой торговли энергоресурсами.

Литература

1. Гаврилов В.В., Мизин В.Н. Международно-правовой статус Северного морского пути // Московский журнал международного права. 2021. № 3. С. 15–28.

2. Заславская О.М., Тарасов А.В. Перспективы развития логистической инфраструктуры Северного морского пути // Логистика и управление цепями поставок. 2022. № 2. С. 45–59.

3. Новикова С.П., Куликов А.И. Геополитическая конкуренция за Арктику: Россия и мировые державы // Вопросы мировой политики. 2023. № 4. С. 80–95.

4. World Trade Organization. The Future of Global Trade Routes: Arctic Opportunities and Challenges. 2022.

5. BP Statistical Review of World Energy. 2023. URL: https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html.

6. Rosatom State Corporation. Development Strategy for the Northern Sea Route. 2023. URL: https://www.rosatom.ru.

7. International Maritime Organization. Regulations for Arctic Navigation and Environmental Considerations. 2022.

8. Панов И.Н., Сидоров В.Г. Экономические преимущества и барьеры использования Северного морского пути // Экономика и прогнозирование. 2021. № 6. С. 105–121.

9. Морозов Д.А. Технологические инновации в арктическом судоходстве // Транспорт и логистика. 2023. № 1. С. 37–52.

10. Министерство транспорта РФ. Отчет о развитии инфраструктуры СМП. 2023. URL: https://www.mintrans.ru.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/ponyatie-sushhnost-reklamnogo-proczessa-i-ego-mesto-v-komplekse-sredstv-marketingovyh-kommunikaczij-pri-strategicheskom-upravlenii-v-gostinichnyh-predpriyatiyah/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.138
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_19

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ РЕКЛАМНОГО ПРОЦЕССА И ЕГО МЕСТО В КОМПЛЕКСЕ СРЕДСТВ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ПРИ СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ В ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Цаболова О.Р., *кандидат филологических наук, доцент, Государственный университет управления, г. Москва, Россия*

Фирсова А.Е., *старший преподаватель, Государственный университет управления, г. Москва, Россия*

Цунаева Ю.О., *старший преподаватель, Государственный университет управления, г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение рекламного процесса в системе маркетинговых коммуникаций гостиничных предприятий. Особое внимание уделяется определению понятия рекламного процесса и его ключевым компонентам. Авторы анализирует сущность понятия реклама различных авторов и место рекламы в комплексе маркетинговых коммуникаций, подчеркивая её взаимосвязь с другими элементами продвижения гостиничных услуг. Детально раскрывается влияние рекламного процесса на формирование стратегического портфеля в сфере гостиничного бизнеса. Также рассматриваются различные виды стратегий развития предприятия по мнению разных авторов и даны рекомендации по выбору стратегий для управления развитием гостиничного предприятия. В работе обосновывается необходимость комплексного подхода к организации рекламной деятельности в контексте общей маркетинговой стратегии предприятия. Особое внимание уделяется особенностям планирования и реализации рекламных кампаний в гостиничной индустрии. Актуальность исследования обусловлена растущей конкуренцией на рынке гостиничных услуг и необходимостью эффективного использования рекламных инструментов для достижения стратегических целей предприятия. Результаты исследования могут быть использованы при разработке маркетинговых стратегий гостиничных комплексов различного уровня.

Ключевые слова: рекламный процесс, маркетинговые коммуникации, стратегическое управление, гостиничные предприятия, продвижение услуг.

THE CONCEPT, ESSENCE OF THE ADVERTISING PROCESS AND ITS PLACE IN THE COMPLEX OF MARKETING COMMUNICATIONS TOOLS FOR STRATEGIC MANAGEMENT IN HOTEL ENTERPRISES

Tsabolova O.R., *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, State University of Management, Moscow, Russia*

Firsova A.E., *Senior Lecturer, State University of Management, Moscow, Russia*

Tsunaeva Yu.O., *Senior Lecturer, State University of Management, Moscow, Russia*

Abstract. The article examines the role and importance of the advertising process in the marketing communications system of hotel companies. Special attention is paid to the definition of the advertising process and its key components. The authors analyze the essence of the concept of advertising by various authors and the place of advertising in the complex of marketing communications, emphasizing its relationship with other elements of the promotion of hotel services. The influence of the advertising process on the formation of a strategic portfolio in the hotel business is described in detail. Various types of enterprise development strategies are also considered according to different authors and recommendations are given on the choice of strategies for managing the development of a hotel enterprise. The paper substantiates the need for an integrated approach to the organization of advertising activities in the context of the overall marketing strategy of the enterprise. Special attention is paid to the specifics of planning and implementing advertising campaigns in the hotel industry. The relevance of the research is due to the growing competition in the hotel services market and the need for effective use of advertising tools to achieve the company's strategic goals. The research results can be used in the development of marketing strategies for hotel complexes of various levels.

Keywords: advertising process, marketing communications, strategic management, hotel companies, service promotion.

JEL classification: D03, M31, I25.

Для цитирования: Цаболова О.Р., Фирсова А.Е., Цунаева Ю.О. Понятие, сущность рекламного процесса и его место в комплексе средств маркетинговых коммуникаций при стратегическом управлении в гостиничных предприятиях // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 19–30. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_19.

Статья поступила в редакцию: 04.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 14.03.2025 г. Принята к публикации: 15.03.2025 г.

For citation: Tsabolova O.R., Firsova A.E., Tsunaeva Yu.O. The concept, essence of the advertising process and its place in the complex of marketing communications tools for strategic

management in hotel enterprises // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 19–30. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_19.

The article was submitted to the editorial office: 04/03/2025. Approved after review: 14/03/2025. Accepted for publication: 15/03/2025.

Введение

Реклама относится к одному из наиболее значимых на сегодняшний день элементов, способствующих повышению успешности текущей деятельности. Она находится повсюду и проходит стадии постоянного развития при привлечении различных инструментов привлечения внимания со стороны аудитории. Наличие профессиональных и креативных кадров при этом важно, поскольку таким образом обеспечивается возможность для роста количества продаж продукции либо услуг предприятия. Компании должны проводить постоянные исследования по анализированию изменений, происходящих на рынке для того, чтобы не допустить отставания по показателям конкурентоспособности от основных компаний-конкурентов.

Важность передачи информации для эффективного функционирования общества, особенно в контексте стимулирования общественности к действиям. Исторически торговля была основной формой социальной и экономической активности, используя личное общение для привлечения клиентов. С развитием современных технологий передача информации стала более удобной и эффективной через рекламные кампании и социальные медиа. Однако личное общение остается важным для понимания потребностей аудитории и создания доверительных отношений. История коммуникации и взаимодействия между людьми от древности до современности подчеркивает ценность личного контакта и использование технологий для достижения целей.

Для приведенных посланий характерно наличие определенных черт. Подобная форма рекламы воспринимается как наиболее эффективный инструмент предприятия, применяемый с целью обеспечения продвижения бренда и предлагаемой им продукции на рынке. Таким образом, стоит отметить наличие коммуникаций, которые проявляются как прореклама. В данной ситуации стоит отметить, что в основании понятия «реклама» закладывается сущность, которая в переводе с латинского означает «громко кричать» либо «извещать». Цель статьи заключается в том, чтобы выявить и обосновать теоретические и практические аспекты рекламного процесса в гостиничном бизнесе и определить его роль и место в комплексе маркетинговых коммуникаций.

Основная часть

Широкое распространение рекламы в жизни предприятий все же не позволило добиться формирования общей стратегии и определиться с местом, занимаемым рекламой в мировом сообществе. Реклама характеризуется присутствием как негативных черт, так и отрицательных. Данный термин, по сути, представляет собой основной экономический механизм, благодаря

которому можно добиться более ускоренного продвижения бренда и продукции компании. При этом на сегодняшний день невозможно определиться с основными функциональными возможностями, которыми характеризуется термин «реклама». Поэтому исследование термина с коммерческой стороны оказывает содействие в создании большего количества стереотипных мнений и расширения разнообразия позиций авторов. На основании рисунка 1 приводится наглядное отображение мнений различных авторов при определении сущности понятия «реклама».

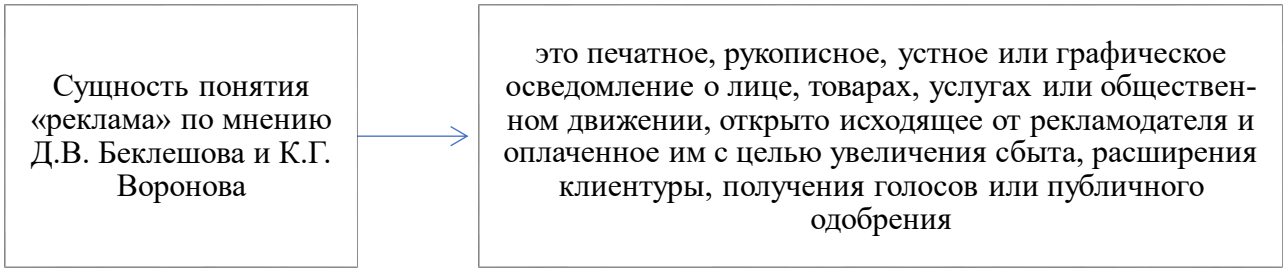

Рис. 1. Сущность понятия «реклама» по мнению Д.В. Беклешова и К.Г. Воронова

Источник: составлено авторами по данным [11]

Рассмотренная трактовка понятия «реклама» в журнале «Эдвертайзинг Эйдж» из США получила иностранное признание, что свидетельствует о значимости и актуальности данного подхода. При этом у понятия присутствуют различные трактовки в зависимости от культуры и страны. На рисунке 2 представлено описание трактовки понятия от Г.С. Баринова в профессиональном ключе.

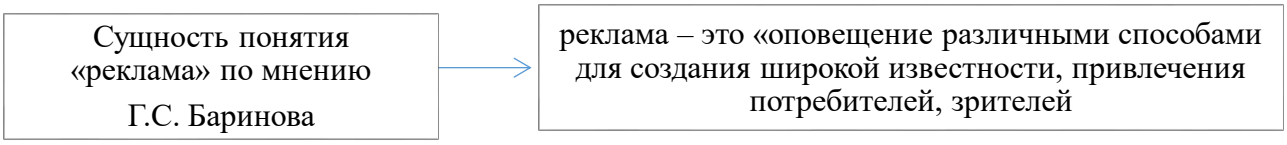

Рис. 2. Сущность понятия «реклама» по мнению Г.С. Баринова

Источник: составлено авторами по данным [2]

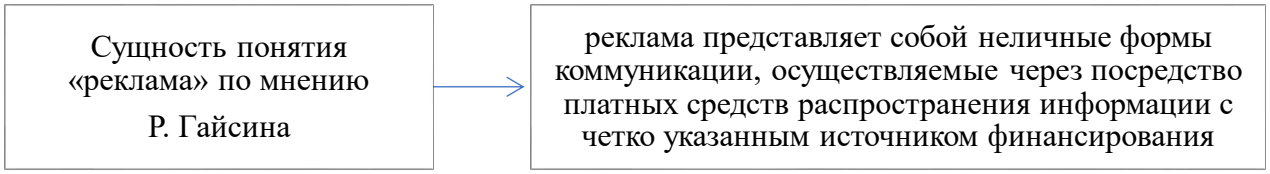

Рис. 3. Сущность понятия «реклама» по мнению Р. Гайсина

Источник: составлено авторами по данным [3]

Представленные трактовки понятия рекламы различны, но можно выделить ключевую сущность: реклама - инструмент коммуникации для продвижения товаров и услуг через определенные носители и источники финансирования. Реклама - часть маркетинга и конкурентной борьбы на

рынке. Определение из «Закона о рекламе» указывает, что это данные, распространяемые для привлечения внимания к продукту и его продвижению.

Экономический подход в рекламе связан с целенаправленным обращением производителей к потребителям и использованием различных приемов и технологий для формирования продуктов. Некоторые экономисты, такие как Котлер, Уткина и Кочеткова, поддерживают данное понятие, в то время как другие, например, Феофанов, делают акцент на использовании психологических методик в рекламе. Реклама – это комплекс мероприятий, направленных на формирование потребностей у потенциальных потребителей. Важно использовать эффективные рекламные стратегии для успешного продвижения продукции или услуг. Психологическое воздействие на аудиторию играет ключевую роль, вызывая определенные эмоции и ассоциации. Реклама необходима для формирования позитивного образа компании или бренда, а также в политической жизни общества. Она помогает донести послание до аудитории, формируя их мнение и поведение. Важно уделять внимание разработке рекламных кампаний и выбору правильных стратегий для достижения целей. Реклама – это не только средство коммерческой рекламы, но и социокультурный феномен, отражающий общественные ценности. Ее роль будет продолжать развиваться и изменяться вместе с обществом.

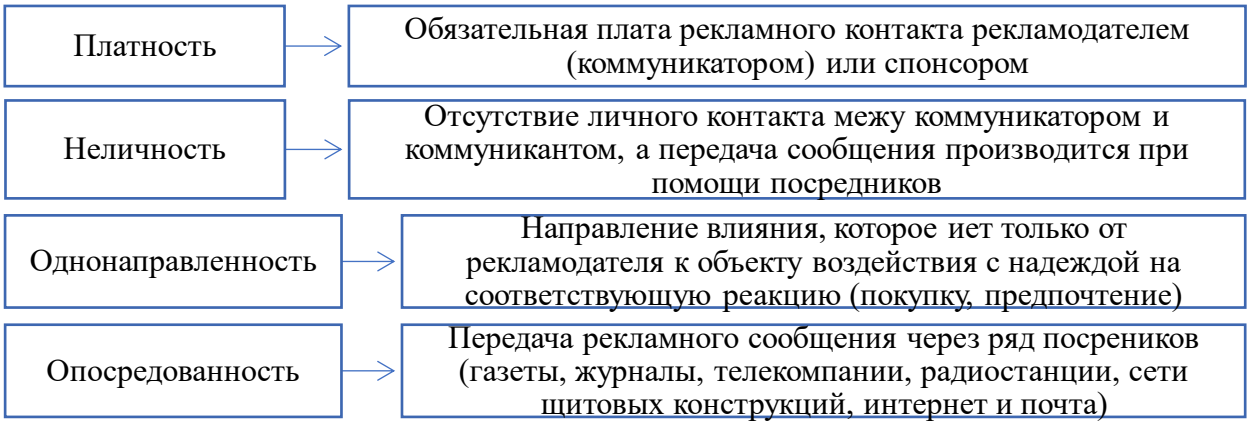

Рис. 4. Признаки рекламы

Источник: составлено авторами по данным [6]

Реклама увеличивает узнаваемость бренда, привлекает новых клиентов и укрепляет позиции компании. Реклама помогает решить тактические и стратегические задачи, такие как увеличение продаж и улучшение имиджа. Важно создать уникальный образ бренда, вызывающий доверие у потребителей. Доверие к продукции также играет важную роль. Реклама требует комплексного подхода, включая анализ аудитории, разработку уникального предложения и выбор каналов коммуникации. Следует анализировать результаты и корректировать стратегию для достижения целей. Реклама – неотъемлемая часть бизнеса, способствующая привлечению клиентов и увеличению прибыли.

Существуют различные способы продвижения продукта, включая рекламу, персональные продажи, стимулирование сбыта и связи с общественностью. Для эффективной стратегии продвижения отель должен работать по каждому из этих направлений. Система продвижения гостиничного продукта включает в себя методы, виды деятельности и каналы распространения информации об отеле и его услугах для формирования спроса и стимулирования желания клиентов [5]. На сегодняшний день многие современные авторы занимаются решением вопросов, связанных с исследование стратегии развития гостиничных предприятий. В таблице 1 приводится описание наиболее распространенных трактовок разных авторов о сущности понятия «стратегия развития предприятия гостеприимства».

Таблица 1

Сущность понятия «стратегия развития предприятия гостеприимства» разными авторами

Автор	Трактовка	Недостатки трактовки
М.М. Романова	долгосрочный план действий, направленный на организацию и управление ресурсами компании с целью обеспечения ее конкурентоспособности на рынке гостеприимства	Отсутствие упоминания важности адаптации к изменяющимся трендам и потребностям рынка
Е.Л. Заднепровская	систематический подход к созданию и реализации конкурентных преимуществ компании на основе уникальных ресурсов и способностей	Отсутствие упоминания важности учета потребностей и предпочтений клиентов
Е.В. Кулагина	процесс принятия решений, направленных на долгосрочное развитие компании с целью увеличения рентабельности и удовлетворения потребностей клиентов	Не учитывается важность внедрения инноваций и уникальных сервисов для привлечения клиентов
Е.Е. Коновалова	процесс создания и поддержания уникальной позиции на рынке, путем анализа конкурентов, формирования собственных преимуществ и разработки плана действий	Не учитывается важность обучения персонала и поддержания высокого уровня сервиса
Д.О. Новоселов	процесс построения долгосрочных отношений с клиентами, путем предоставления им уникального опыта и удовлетворения их потребностей	Не учитывается важность развития маркетинговых и PR стратегий для привлечения клиентов
Н.О. Сафронова	процесс адаптации к изменяющимся рыночным условиям, путем поиска новых возможностей и принятия решений о развитии компании	Не учитывается важность проведения регулярного анализа рынка и конкурентов для принятия эффективных стратегических решений
Х.Е. Арахамия	система целенаправленных действий, направленных на улучшение качества сервиса, удовлетворение потребностей клиентов и увеличение прибыли компании	Не учитывается важность построения культуры обслуживания и укрепления бренда для удержания клиентов

Источник: составлено авторами по данным [1; 4; 7; 9; 10; 12; 13]

Административная система стимулирует предприятия искать новые подходы в управлении для достижения долгосрочных целей и конкурентных преимуществ. Стратегический менеджмент основан на принципах, улучшающих координацию деятельности компании. Различные стратегии развития, такие как лидерство по издержкам и дифференциация, играют важную роль в успешной деятельности предприятия. Создание отличительных преимуществ и разработка стратегии развития помогают формировать новые возможности и выделять компанию среди конкурентов. Рисунок 5 иллюстрирует классификации стратегий развития, предложенные различными авторами.

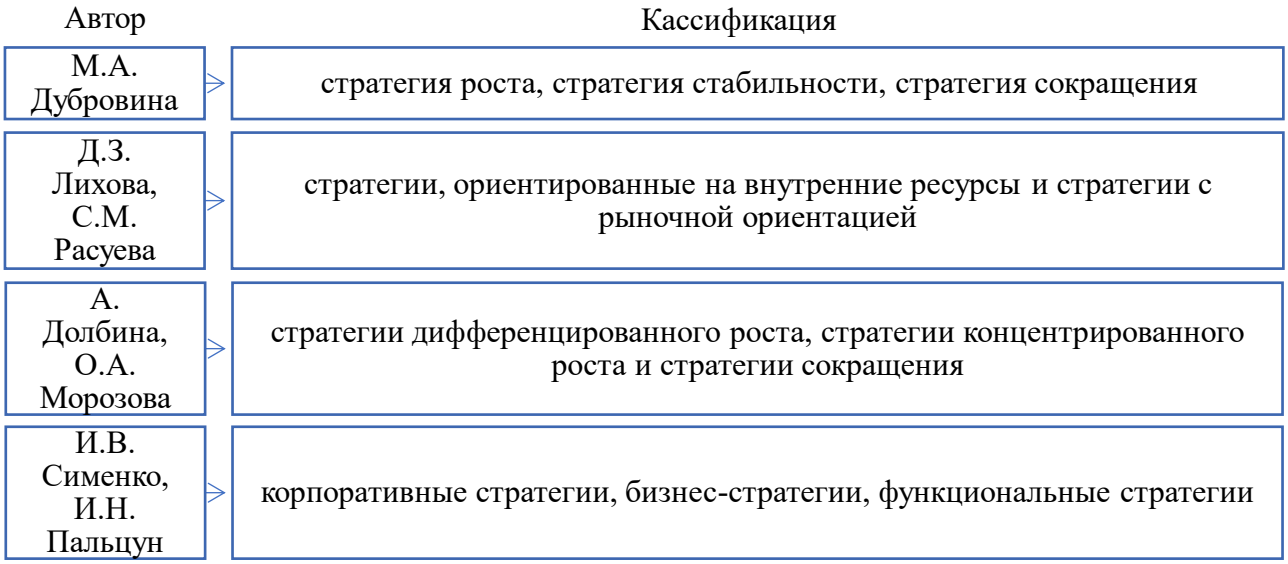

Рис. 5. Виды стратегий развития предприятия по мнению разных авторов

Источник: составлено авторами по данным [7]

Проблемой в развитии туризма в России является недостаток доступных гостиниц и средств размещения, особенно в экономическом и среднем ценовом сегменте. Увеличение числа номеров в гостиницах станет ключевым фактором для развития туризма. Российские производители гостиничных услуг сталкиваются с проблемами конкурентоспособности и выживания из-за нестабильной рыночной среды. Стратегическое управление играет важную роль в анализе будущих состояний организации и поиске оптимальных решений для развития рыночной ситуации. Выбор стратегии развития требует тщательного анализа целей гостиницы, внешней среды и потенциала организации. Каждая стратегия имеет свои преимущества и эффекты, которые зависят от условий окружающей среды. В таблице 2 приводится описание базовых стратегий развития предприятий гостеприимства.

При выборе стратегии важно учитывать потенциал гостиничного предприятия как в традиционных, так и в новых сферах бизнеса. В качестве следующего примера стратегии развития можно назвать матрицу И. Ансоффа.

Таблица 2

Базовые стратегии развития предприятий гостеприимства

Стратегия	Описание
Диверсификация продуктов	Гостиница может разрабатывать и производить широкий ассортимент продукции, чтобы увеличить свою долю на рынке и снизить риски зависимости от одного конкретного товара.
Стратегия ценовой конкуренции	Гостиница может выбрать стратегию конкуренции на рынке по цене, чтобы привлечь больше гостей и увеличить объем продаж
Стратегия инноваций	Гостей может сосредоточиться на постоянном развитии новых продуктов и технологий, чтобы быть лидером на рынке и привлечь внимание гостей
Стратегия сбалансированного развития	Гостиница может стремиться к устойчивому росту, уделяя внимание как экспансии на новые рынки, так и улучшению операционной эффективности внутри компании

Источник: составлено авторами по данным [10]

В основании данной матрицы лежит техника «товар-рынок». За счет подобной матрицы можно определиться с направлениями роста при использовании разных инструментов. Рисунок 6 отображает пример матрицы И. Ансоффа.

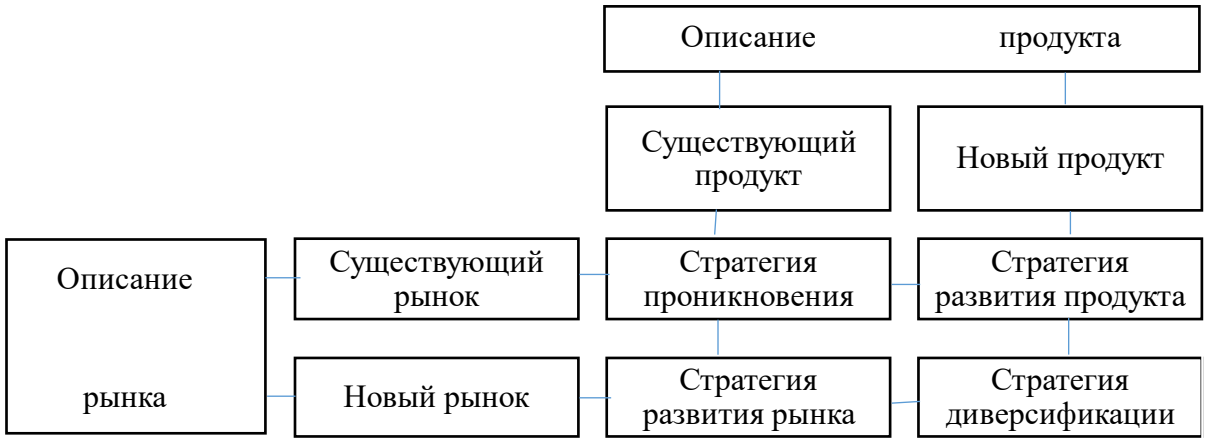

Рис. 6. Пример матрицы «товар-рынок»
Источник: составлено авторами по данным [11]

Данная матрица помогает систематизировать информацию о продукции и рынке компании, определять траекторию развития и стратегии предприятия. Более наглядно описание стратегий развития в соответствии с И. Ансоффом можно увидеть на рис.7.

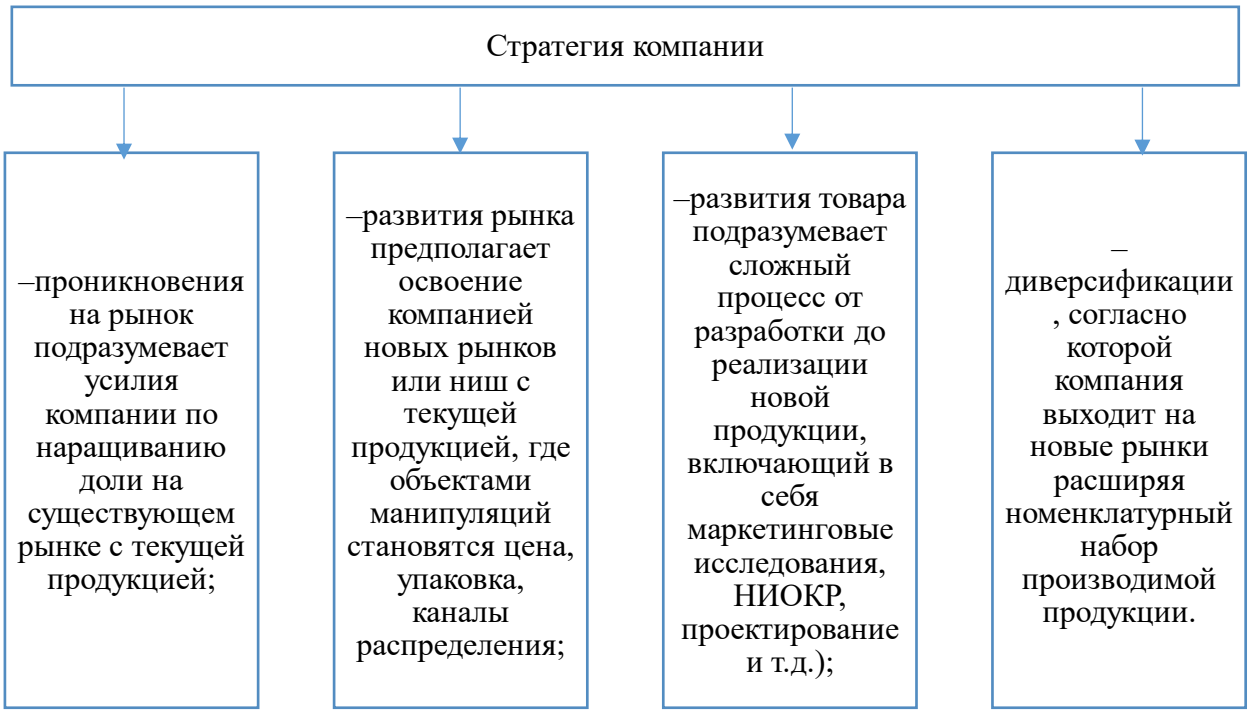

Рис. 7. Классификация стратегий развития по модели И. Ансоффа

Источник: составлено авторами по данным [1]

Все маркетинговые усилия должны быть направлены на формирование сильных предпочтений у клиентов для создания приверженности к определенной марке или компании в сфере туризма и гостеприимства. Пандемия коронавируса ускорила внедрение цифровых технологий в бизнес-процессы отелей и их маркетинговые стратегии. Эффективность работы отеля в условиях конкуренции зависит от использования цифровых технологий. Цифровая трансформация является одной из национальных целей развития России до 2030 года. Цифровой маркетинг включает в себя не только интернет-маркетинг, но и офлайн-средства продвижения на электронных носителях

Таблица 3

Цифровые инструменты продвижения предприятий гостеприимства

Инструмент	Описание
SEO подгонка сайта под поисковые системы	предприятия гостеприимства используют ключевые слова, уникальный контент и другие методы
ЯндексДирект и Google Adwards	оптимизации сайта для улучшения его позиций в результатах поиска.
Контент маркетинг	создание ценного контента (статьи, видео, фотографии) для привлечения целевой аудитории и установления авторитетности бренда
Контекстная реклама	рекламные объявления, которые отображаются пользователям в соответствии с их запросами в поисковых системах или на других сайтах
Медийная реклама или баннеры	размещение рекламы на популярных интернет-ресурсах в виде баннеров или текстовых объявлений

E-mail рассылки	отправка информационных писем подписчикам с акциями, новостями и специальными предложениями
SMS и MMS-рассылка	рассылка SMS или мультимедийных сообщений с рекламным содержанием.
Мессенджеры (WhatsApp, Messenger, WeChat и Viber)	использование мессенджеров для коммуникации с клиентами, рассылки информации и привлечения новых покупателей
YouTube канал	создание и продвижение видеоконтента на YouTube для привлечения аудитории и повышения узнаваемости бренда.
Мобильные приложения	разработка приложений для смартфонов и планшетов для удобства бронирования, заказа услуг и получения информации о предприятии гостеприимства.
Онлайн-игры	создание игрового контента для привлечения внимания аудитории и повышения вовлеченности с потенциальными клиентами

Источник: составлено авторами

Разрабатываемая стратегия развития компании должна быть основана на определенных этапах. Стратегический менеджмент помогает определить риски и эффективно управлять финансовыми ресурсами, являясь важным инструментом управления. Компания должна разработать долгосрочную программу в различных направлениях, используя систему стратегического менеджмента для формирования возможностей, оценки рисков и управления ресурсами. Учитывая текущие экономические условия, пандемию и военную операцию, актуальность данной темы исследования значительно возрастает.

Заключение

Управление деятельностью предприятия гостеприимства – ключевой стратегический процесс для создания, развития и поддержания бренда. Данная деятельность включает в себя разработку стратегии, контроль за соответствием ценностей и образа бренда, а также сочетание дизайна и маркетинговых процессов. Важно учитывать различные факторы, влияющие на успех бренда, и проводить регулярный мониторинг для адаптации стратегии к изменяющимся условиям. Управление брендом является неотъемлемой частью успешной стратегии предприятия, помогая создать уникальный и привлекательный бренд на рынке.

Развитие бренда играет ключевую роль в современном гостиничном бизнесе. Компании стремятся создать уникальный образ, ассоциирующийся с качеством, надежностью и удовлетворением клиентов. Промо маркетинговые стратегии помогают анализировать рыночные условия, конкурентную среду и потребности потребителей. Профессиональный подход к разработке маркетинговой стратегии позволяет выделиться на фоне конкурентов и привлечь внимание целевой аудитории. Создание уникального имиджа и эмоциональной привязанности к бренду помогает установить долгосрочные отношения с клиентами и повысить лояльность. Важно иметь четкую

маркетинговую стратегию, ориентированную на потребности клиентов, для достижения успеха и процветания на рынке. Стратегия рекламного маркетинга важна для туристического предприятия, помогает определить цели, привлечь клиентов и оставаться конкурентоспособным. Необходимо быть гибким и следить за изменениями на рынке, чтобы достичь успеха и укрепить позицию на рынке туризма.

Литература

1. Арахамия Х.Е., Айрапетян В.Г. Инновационные стратегии развития гостиничного предприятия // Молодежь-науке – XII. Актуальные проблемы туризма, гостеприимства, общественного питания и технического сервиса : Материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Сочи: Сочинский государственный университет, 2021. С. 658–663.
2. Баринов Г.С. Подходы к понятию и сущности рекламы // Теория и практика коммерческой деятельности : Материалы XX Международной научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. С. 274–278.
3. Гайсин Р.Р., Колоколова Т.В. Понятие рекламы и субъекты рекламной деятельности // Студенческий научный форум 2021 : сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 200–202.
4. Заднепровская Е.Л., Поддубная Т.Н., Панина Е.А., Джум Т.А. Современные особенности инновационных стратегий развития предприятий гостиничного бизнеса // Новые технологии. 2022. Т. 18. № 1. С. 106–114.
5. Звонкус Ю.Д. Методологические основы стратегии развития предприятия гостиничного бизнеса // Студенчество - Инновации - Экономика современной России : Сборник материалов студенческой научной конференции по итогам НИР за 2022 год. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2023. С. 134–137.
6. Зрайченко Е. А. Понятие и правовая сущность рекламы // Экономика и социум. 2020. № 4 (71). С. 335–340.
7. Коновалова Е.Е. Зарубежный опыт внедрения функциональных стратегий развития предприятий гостиничного бизнеса в Московском регионе // Инновационные технологии управления и стратегии территориального развития туризма и сферы гостеприимства : Материалы V Международной научно-практической конференции. Москва: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2022. С. 188–194.
8. Котовская А. А. Понятие и сущность социальной рекламы // Студенческий. 2021. № 22–3 (150). С. 34–36.
9. Кулагина Е.В., Кациель С.А. Механизм разработки стратегии развития гостиничного предприятия, расположенного в сельской местности // Управленческий учет. 2021. № 9–2. С. 560–570.

10. Новоселов Д. О. Стратегии развития гостиничного предприятия // Фундаментальные и прикладные научные исследования : Сборник трудов по материалам XII Международного конкурса научно-исследовательских работ. Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 153–163.

11. Пичужкина Д.Ю., Кабанова Л.А., Шкунова А.А., Жулькова Ю.Н. Управление рекламной деятельностью предприятий сферы услуг // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 1–2. С. 82–88.

12. Романова М.М., Ла Х.И. Формирование стратегии развития гостиничного предприятия в условиях нестабильности и наличия высоких внешнеэкономических рисков // Научный вестник МГИФКСиТ. 2020. № 3 (65). С. 69–75.

13. Сафронова Н.О. Искусственный интеллект как одна из современных стратегий развития гостиничных предприятий // Стратегии и современные тренды развития предприятий туристского и гостиничного бизнеса : материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Москва: Российский государственный университет туризма и сервиса, 2022. С. 224–229.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/vliyanie-evolyucczii-ekonomicheskoj-modeli-kitaya-na-izmenenie-struktury-eksporta/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 339.972
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_31

ВЛИЯНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КИТАЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА

Жэнь Аминь, *аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

Абсалямова С.Г., *кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию изменений в экспортной специализации КНР в процессе формирования китайской экономической модели. Актуальность исследования обусловлена внутренними изменениями в экономике Китая и его значительным влиянием на мировую торговлю и глобальную экономическую систему. В процессе исследования авторами проведен анализ этапов эволюции экономической модели Китая, охарактеризованы их особенности, раскрыты факторы, определяющие товарную структуру экспорта на каждом этапе реформ. Раскрыты цели реформирования китайской экономической модели, охарактеризованы достижения отдельных периодов, возникавшие проблемы в экономическом развитии Китая и пути их преодоления. Основное внимание уделено анализу современной структуры китайского экспорта, что подтверждает парадигму о переходе Китая с массового производства на качественную модернизацию и повышение конкурентоспособности на мировом рынке. Показан переход КНР от экспорта традиционных, трудоемких товаров к высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Обоснован вывод, что изучение успешности реформирования китайской экономики и трансформаций в экспортной сфере может послужить основой для разработки эффективных программ экономического развития и адаптации к глобальным вызовам для других стран.

Ключевые слова: экономическая модель Китая, экономические реформы, структура экономики, экономический рост Китая, эволюция экономической модели.

IMPACT OF THE EVOLUTION OF CHINA'S ECONOMIC MODEL ON CHANGES IN THE STRUCTURE OF EXPORTS

Ren Amin, *Postgraduate student, Kazan Federal University, Kazan, Russia*

Absalyamova S.G., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of changes in the export specialization of China in the process of formation of the Chinese economic model. The relevance of the study is due to internal changes in China's economy and its significant impact on world trade and the global economic system in the course of the study the authors analyzed the stages of evolution of China's economic model, characterized their features, revealed the factors determining the commodity structure of exports at each stage of reforms. The goals of reforming the Chinese economic model are revealed, the achievements of certain periods, the problems in China's economic development and ways to overcome them are characterized. The main attention is paid to the analysis of the modern structure of Chinese exports, which confirms the paradigm of China's transition from mass production to qualitative modernization and increased competitiveness in the world market. The transition of China from the export of traditional, labor-intensive goods to high-tech products with high added value is shown. The conclusion that the study of the success of reforming the Chinese economy and transformations in the export sphere can serve as a basis for the development of effective programs of economic development and adaptation to global challenges for other countries is substantiated.

Keywords: China's economic model, economic reforms, economic structure, economic growth of China, evolution of economic model.

JEL classification: N95, F43, F63.

Для цитирования: Жэнь Аминь, Абсалямова С.Г. Влияние эволюции экономической модели Китая на изменение структуры экспорта // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 31–41. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_31.

Статья поступила в редакцию: 05.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 14.03.2025 г. Принята к публикации: 15.03.2025 г.

For citation: Ren Amin, Absalyamova S.G. Impact of the evolution of China's economic model on changes in the structure of exports // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 31–41. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_31.

The article was submitted to the editorial office: 05/03/2025. Approved after review: 14/03/2025. Accepted for publication: 15/03/2025.

Введение

Изучение эволюции экономических реформ в Китае и изменений структуры его экспорта представляет собой актуальное направление исследований, поскольку китайский опыт перехода от централизованного планирования к рыночной экономике демонстрирует, как последовательные реформы способствуют модернизации промышленности, повышению эффективности производства и стимулированию инноваций, превращая государственную политику в мощный двигатель экономического роста и структурных преобразований. Переход от одного этапа китайской модели к другому сопровождался не только изменением приоритетов в отраслевой структуре, но и перестройкой механизмов внешнеэкономической деятельности, что, в свою очередь, способствовало повышению конкурентоспособности страны на международной арене. Актуальность изучения данной проблемы обусловлена необходимостью глубокого анализа влияния исторически сложившихся и современных экономических моделей на структурные преобразования экономики, а также на характер и объем внешнеторговых связей. Исследование позволяет выявить закономерности, по которым последовательное развитие экономической системы определяет стратегию интеграции в мировую экономику, а также адаптацию к вызовам в эпоху глобальных изменений.

Цель данной статьи заключается в комплексном анализе этапов формирования китайской экономической модели, оценки их влияния на изменения структуры экономики и внешнеторговую деятельность, а также выработки практических рекомендаций для формирования устойчивых стратегий экономического развития и внешнеторговой политики в других странах. Такой подход позволит глубже понять механизмы трансформации национальной экономики в современных условиях нестабильности и фрагментации мировой экономики.

Обзор литературы

Интерес к исследованию особенностей китайской экономической модели не стихает на протяжении нескольких десятилетий. Так, еще в семидесятые годы прошлого века Нобелевский лауреат по экономике Василий Леонтьев в статье «Социализм в Китае» обратил внимание на характерные черты экономической политики Китая периода активного построения социалистического общества, на достигнутые успехи и возникшие проблемы [4].Позднее специфика китайской модели развития дала основание Дж. Рамо, консультанту компании Goldman Sachs и профессору китайского университета Цинхуа, ввести в научный оборот понятие «Пекинский консенсус» [6].

Из современных работ российских исследователей хочется выделить монографию академика РАН С.Ю. Глазьева «Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира», в которой автор сопоставляет периодизацию роста китайской экономики с этапами смены технологических укладов и доказывает, что Китай сегодня является ядром формирования нового уклада, благодаря чему центр мировой экономики постепенно перемещается в Юго-

Восточную Азию [1]. Заслуживает особого внимания монография А.С. Селищева и Н.А. Селищева «Экономика Китая» [5], в которой рассмотрены особенности экономического развития Китая в течении нескольких столетий, даны характеристики «Традиционной экономики Китая», «Переходной экономики Китая» и «Экономика нового Китая», а также сделаны прогнозы до 2050 года. Л.М. Григорьев и Д.В. Жаронкина в своей работе «Экономика Китая: тридцать лет обгоняющего развития» основное внимание уделили изучению внутренних социальных проблем Китая – социальному неравенству, наличию бедности, проблемам в области потребительского кредитования, сокращению рождаемости и др. [2].

Ряд экономистов в своих исследованиях делают акцент на изучении современного состояния китайской экономики. Так, В.И. Кузнецов, Е.И. Ларионова и Т.И. Чинаева в работе «Анализ экономики Китая в XXI веке» на основе анализа макроэкономических показателей, динамики экспорта-импорта, показателей научно-исследовательской активности охарактеризуют современные тенденции в развитии экономики Китая [3]. Среди работ китайских ученых-экономистов можно выделить монографию видного китайского экономиста, вице-президента Китайской академии общественных наук Цай Фана «Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае», который объясняет, почему политика реформ и открытости Китая успешно стимулировала его экономическое развитие, дает оценку этапов реформ, анализирует новые вызовы и проблемы, предлагает пути поддержания устойчивого экономического роста и преодоления ловушки среднего дохода [8]. Вызывает научный интерес и монография Ли Даокуя «Китайская экономика. Сто лет реформ», директора Института исследований китайской экономической мысли и практики университета Цинхуа, в которой анализируется уникальность китайской экономической модели, ее влияние на внутренние реформы и внешнеэкономические связи Китая [7].

Однако, несмотря на многочисленные исследования эволюции формирования китайской экономической модели недостаточно глубоко изучен вклад отдельных этапов в изменение как отраслевой структуры китайской экономики, так и структуры экспорта. В данной статье мы хотим расширить изучение данного аспекта и показать, какое влияние реформирование экономической модели оказывало на экспортную специализацию КНР на мировом рынке.

Материалы и методы

В основе исследования эволюции экономической модели Китая лежит хронологический метод, позволивший охватить значительный период экономического развития страны. В процессе исследования были использованы данные Международной стандартной торговой классификации (SITC), База данных торговой статистики Организации Объединенных Наций (UNcomtrade), данные Главного таможенного управления КНР, законодательные и нормативные акты Китая, указы Президента Китая, а также, инициативы и директивы Китая в области экономической политики,

материалы периодических изданий, отраслевых бюллетеней, источники сети Интернет. В ходе работы применялся динамический, структурный анализ научной и статистической информации; использовались методы аналитического, логического, системного анализа.

Результаты и обсуждение

Формирование китайской экономической модели – это сложный исторический процесс, который можно разделить на несколько этапов, учитывая особенности политического, социального и экономического развития Китая, каждый из которых формировался в соответствии с определенными принципами под влиянием как общих, так и специфических факторов.

1. Традиционная экономика (до 1949 года)

В этот период в Китае преобладало аграрное производство. Его экономика базировалась на сельском хозяйстве, семейной собственности на землю и натуральном хозяйстве. Активно развивались торговля и ремесло, которые были направлены преимущественно на развитие внутренних рынков и удовлетворение внутренних потребностей. Внешняя торговля шла через Шелковый путь, единственным торговым портом был Гуанчжоу. Происходящая в развитых странах промышленная революция обошла Китай стороной. В XIX веке Китай столкнулся с иностранным влиянием, включая «опиумные войны». Неравноправные экономические и политические договоры, заключенные в этот период, существенно ослабило экономику Китая. Основным экспортным товаром Китая был чай, за которым следовали шелк, фарфор, изделия народных промыслов. Таким образом, структура торговли Китая в основном основывалась на экспорте чая и фарфора, а импорт в основном состоял из опиума, а также ряда товаров, поступающих из более развитых на тот момент европейских стран.

2. Социалистическая централизованная экономика (1949–1978 годы)

После основания КНР в 1949 году экономика была реорганизована по советскому образцу. Были национализированы частные предприятия, установлены пятилетние планы, и началась коллективизация сельского хозяйства. В начале реформ Китай не располагал материальными и финансовыми ресурсами для ускоренного подъёма национальной экономики. Именно в этот период в результате активного сотрудничества с СССР была заложена промышленная база Китая.

Особого внимания заслуживает «Большой скачок» (1958–1962), направленный на ускоренную индустриализацию, благодаря которой за период с 1953–1978 гг. производство национального дохода увеличилось более чем в 4,5 раза. К сожалению, этот этап потребовал огромных капиталовложений, мобилизации ресурсов, что привело к снижению уровня жизни населения.

Культурная революция (1966–1976) еще больше усилила разрыв с международными рынками и способствовала подавлению инноваций. В результате данный этап развития охарактеризовался высокими затратами и

низкими доходами, высокой нормой накопления и низкой нормой потребления. Судя по статистическим данным, на этом этапе были достигнуты значительные экономические результаты, но государство опиралось на плановое распределение ресурсов и использовало государственную власть путем насильственной концентрации социального излишка для развертывания индустриализации, лишая рабочих и крестьян значительной части стоимости их рабочей силы. Это сопровождалось сокращением экспорта и незначительными изменениями в его товарной структуре.

3. Рыночные реформы и открытость (с 1978 года)

В 1978 году Китай под влиянием реформ Дэн Сяопина начал переход к рыночной экономике с социалистическими элементами. Основные шаги:

– переход к многоукладной экономике;

– отмена коммун в сельском хозяйстве и введение системы семейного подряда;

– разрешение частной инициативы в отдельных секторах;

– создание специальных экономических зон (СЭЗ) для привлечения иностранных инвестиций (например, Шэньчжэнь).

На этом этапе КНР перешла к смешанной экономике, сочетающей централизованное
планирование с рыночными механизмами, что потребовало и новой системы регулирования внешнеэкономической деятельности. В результате проводимых реформ Китай стал активно привлекать прямые иностранные инвестиции, что обеспечило быстрый рост промышленного производства и способствовало переходу к экспортоориентированной экономике и постепенному изменению его структуры.

4. Экономика «социализма с китайской спецификой» (1990-е – 2010-е годы)

В этот период усилилась интеграция экономики Китая в мировую экономику. Вступление Китая в ВТО в 2001 году способствовало дальнейшему росту экспорта и укреплению позиций страны на мировых рынках. Происходит быстрый рост технологического сектора. Китай начал развивать высокотехнологичные отрасли, включая телекоммуникации, электронику и ИИ. За этот период высокотехнологичный экспорт Китая вырос в 130 раз, а его удельный вес в экспорте промышленных товаров на мировом рынке возрос до 27%–31% [9]. Одновременно с этим на данном этапе в КНР идет развитие инфраструктуры, реализуются масштабные проекты, такие как строительство железных дорог, портов и городских систем.

5. Новая модель высококачественного роста (с 2010-х годов)

Данный этап характеризуется сдвигом к внутреннему потреблению. Переход от экономики, ориентированной на экспорт, к модели, где ключевую роль играет внутренний рынок. Инновации и технологии: фокус на исследованиях и разработках, чтобы конкурировать в таких областях, как искусственный интеллект, биотехнологии и «зеленая» энергетика. «Начинается реализация мегапроекта «Один пояс, один путь» (с 2013 года).

Китай активно осуществляет инвестиции в инфраструктуру в других странах. На повестки дня выходит борьба с неравенством и экология: усиление социальной политики и переход к устойчивому развитию с учетом экологических вызовов. Целью экономического развития становится продолжение наращивания экономического и научно-технологического потенциала, уровня доходов на душу населения, технологический «рывок» в ключевых сферах национальной экономики, который обеспечит Китаю лидерство в области инноваций, IT-технологий, ускорение процессов урбанизации и модернизации сельского хозяйства. Достижение данных целей происходит в условиях усиления геополитической напряженности. Конфликты с США и другими развитыми странами, санкции и торговые ограничения, обострение технологической конкуренции, еще больше способствуют смещению структуры китайского экспорта в сторону высокотехнологичной продукции.

Таким образом, в результате проведенных реформ произошло существенное изменение отраслевой структуры экономики. Если в начале реформ основу ВВП составляли добывающая промышленность, сельское хозяйство, то постепенно стала расти доля в ВВП вторичного сектора, а в последние десятилетия значительную долю в ВВП Китая стали занимать третичный сектор и сфера услуг. Все это сопровождалось и ростом уровня жизни населения. Так, показатель ВВП на душу населения только с 2013 по 2023 годы вырос более чем в 2 раза (табл.1).

Таблица 1

Доля ВВП по отраслям экономики Китая

Год	ВВП (100 млн юаней)	ВВП на душу населения (100 млн юаней)	Доля первичной промышленности в ВВП	Доля обрабатывающей промышленности в ВВП	Доля третичного сектора в ВВП
1953	824.4	142	4 5.85%	23.24%	22.61%
1963	1248.3	183	39.85%	33.07%	6.78%
1973	2756.2	313	32.93%	42.82%	9.89%
1983	6020.9	588	32.57%	44.23%	11.66%
1993	35673.2	3027	19.31%	46.18%	26.87%
2003	137422	10666	12.35%	45.62%	33.27%
2013	592963.2	43497	8.94%	44.18%	35.24%
2023	1260582.1	89358	7.12%	38.28%	31.16%

Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро КНР

Изменения в структуре экспорта – переход от традиционных, трудоемких товаров к высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью – отражают глубокую перестройку экономики, свидетельствуя о смене парадигмы с массового производства на качественную модернизацию и повышение конкурентоспособности на мировом рынке. Эволюция структуры китайского экспорта на отдельных этапах реформ

показана в таблице 2.

Таблица 2

Экспортная специализация КНР на отдельных этапах формирования экономической модели

Этапы формирования экономической модели Китая	Характерные черты	Экспортная специализация
Традиционная экономика (до 1949 года)	– аграрное общество; – развитие ремесла; – колониальная зависимость.	Чай, фарфор, изделия народных промыслов, продукция сельского хозяйства
Социалистическая централизованная экономика (1949–1978 годы)	– плановая экономика; – коллективизация сельского хозяйства; – ускоренная индустриализация; – «культурная революция»	Чай, текстиль, сельскохозяйственная продукция, топливо и минералы,
Рыночные реформы и открытость (с 1978 года- начало 1990-х)	– переход к многообразию форм собственности и многоукладной экономике; – отмена коммун в сельском хозяйстве; – открытие страны для иностранных инвестиций, в том числе посредством создания СЭЗ; – экспортно-ориентированность.	Одежда, текстиль, сельскохозяйственная продукция, товары массового спроса
«Социализм с китайской спецификой» (1990-е – 2010-е годы)	– ускоренная интеграция в мировую экономику; – развитие высокотехнологического сектора экономики.	Офисное и телекоммуникационное оборудование, высокотехнологичная продукция, одежда, текстиль, обувь
Новая модель высококачественного роста (с 2010-х годов по н.в)	– экспорт инвестиций, реализация мегапроектов (Пояс и Путь); – социальные программы, борьба с социальным неравенством; – сдвиг к внутреннему потрелению; – технологическая конкуренция с развитыми странами; – климатическая политика, стремление к достижению углеродной нейтральности.	Продукция машиностроения и электроники, бытовая техника, электромобили пассажирские и запасные части к ним, литий-ионные аккумуляторы и солнечные элементы, химическая продукция, одежда, текстиль, обувь

Источник: составлено авторами

Произошедшие революционные изменения в структуре китайского экспорта можно наглядно проследить на рисунках 1 и 2.

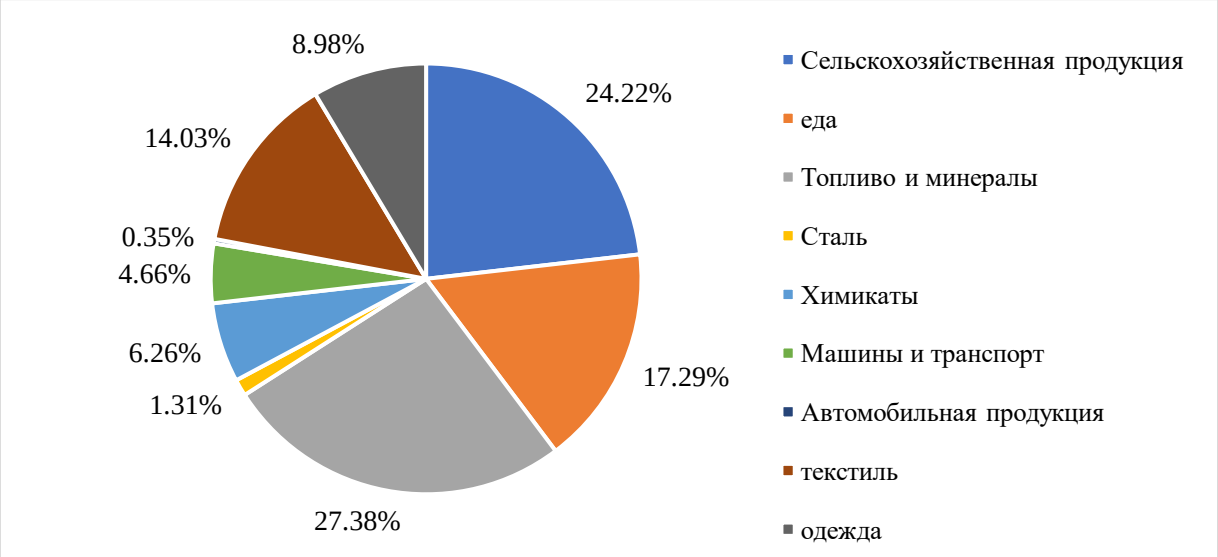

Рис. 1. Структура китайского экспорта в 1980 г.
Источник: составлено авторами по данным Всемирной торговой организации [11]

Как показано на рисунке 1, в 1980 году наибольший удельный вес в товарном экспорте занимали топливо и минералы, сельскохозяйственная продукция, продукты питания и текстиль. В последнее десятилетие рост экспорта продукции машиностроения, станков, оборудования, автомобильного транспорта полностью изменили структуру китайского экспорта. Растет сегодня и экспорт продукции для развития зеленой энергетики. Одновременно с этим Китай не уступает свои позиции на мировом рынке химической продукции, одежды и текстиля.

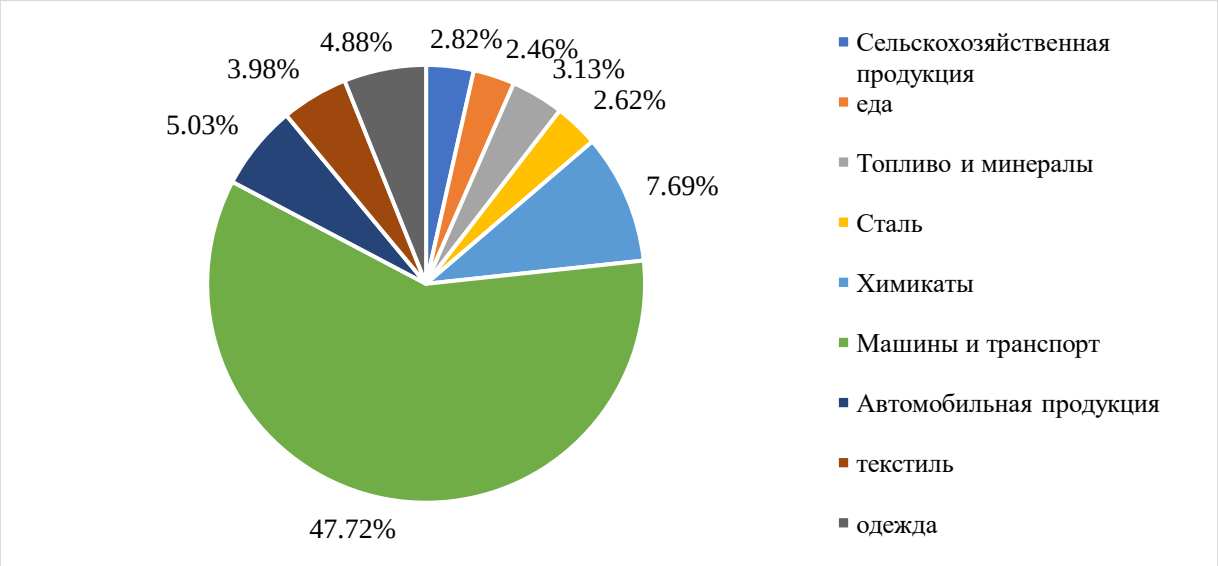

Рис. 2. Структура китайского экспорта в 2023 г.
Источник: составлено авторами по данным Всемирной торговой организации [11]

В 2024 году экспорт Китая продолжил свой рост. При этом «экспорт электромеханических изделий вырос еще на 8,7 проц., составив 59,4 проц. от общего объема экспорта, продолжился быстрый рост экспорта

высокотехнологичной продукции, такой как электромобили, 3D-принтеры и промышленные роботы, произошло резкое увеличение в таких новых видах торговли, как трансграничная электронная коммерция» [12].

Сегодня Китай, являясь одним из крупнейших участников мировой экономики с долей на международном экспортном рынке до 15%, оказывает значительное влияние на глобальные цепочки поставок, баланс мировых рынков и ценовую политику, что делает анализ его экспортной политики важным инструментом для аналитиков, бизнеса и государственных органов в выработке стратегий адаптации к постоянно меняющейся глобальной экономике. Экономические реформы в Китае и последующие изменения в экспортной структуре затрагивают не только экономическую, но и политическую сферу, формируя новые векторы международного сотрудничества и конкуренции.

Таким образом, китайская экономическая модель сегодня представляет собой уникальное сочетание плановой экономики, рыночных механизмов и стратегического государственного управления. Изучение ее эволюции наглядно показывает, что руководство КНР постоянно совершенствует систему государственного управления и сохраняет только те институты, которые эффективно работают на развитие экономики и повышение общественного благосостояния. Постоянная адаптация этой модели к внутренним и внешним вызовам делает её одной из самых динамичных в мире. Каждый ее этап характеризовался существенными изменениями структуры китайской экономики, а также экспорта и импорта. За годы реформ в экспорте возросла доля машин и электроники, а также доля товарных групп с высокой добавленной стоимостью. Сегодня акцент в китайской экономической модели делается на стимулирование инвестиционной и инновационной активности, что способствует росту экспорта капитальных товаров, который практически достиг половины стоимостного объема экспорта и постепенно вытесняет экспорт потребительских товаров, что положительно характеризует современную экономику Китая.

Заключение

Китайский опыт служит важным ориентиром для многих развивающихся стран, стремящихся к модернизации своих экономик, поскольку анализ успешных реформ и трансформаций в экспортной сфере может послужить основой для разработки эффективных программ экономического развития и адаптации к глобальным вызовам. Таким образом, практическая значимость данного направления исследования обусловлена внутренними изменениями в экономике Китая и его значительным влиянием на мировую торговлю и глобальную экономическую систему, поскольку изучение эволюции реформ и изменений в экспортной структуре позволяет глубже понять механизмы экономического развития и сформировать стратегические рекомендации для различных стран и компаний, участвующих в глобальной экономике.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Китайское экономическое чудо // Уроки для России и мира. Москва: Издательство «Весь Мир», 2023. 406 с.
2. Григорьев Л.М., Жаронкина Д.В. Экономика Китая: тридцать лет обгоняющего развития // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. С. 176–200.
3. Кузнецов В. И., Ларионова Е. И. и Чинаева Т. И. Анализ экономики Китая в XXI веке //Статистика и экономика. 2021. №. 2. С. 57–70.
4. Леонтьев В. Избранные статьи. СПб. : Издательство газеты «Невское время». 1994. С. 284–295.
5. Селищев А.С. Экономика Китая: учебное пособие / А.С. Селищев, Н.А. Селищев. Москва: КноРус, 2022. 406 с
6. Сухарев Д.В., Морозова В.С. «Пекинский консенсус» как путь модернизации и глобализации Китая // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2014. № 14. С. 57–62.
7. Ли Даокуй. Китайская экономика: сто лет реформ. М.: Издательство «Шанс». 2023. 279 с.
8. Цай, Ф. Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае: монография. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 368 с.
9. High-technology exports (current US$). URL: http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD.
10. Доля ВВП по отраслям экономики Китая // Главное статистическое бюро КНР. URL: https://www.stats.gov.cn/.
11. Изменения в структуре китайского экспорта // Всемирная торговая организация. URL: https://stats.wto.org/.
12. Объем внешней торговли Китая увеличился на 5 процентов в 2024 году. URL: https://russian.news.cn/20250113/60ada56b39ae4ef08c35a7e6891572a6/c.html.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/izmerenie-effekta-ot-vnedreniya-ii-na-predpriyatiyah/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 796.062.4
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_42

ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТА ОТ ВНЕДРЕНИЯ ИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Белова Е.Ю., *старший преподаватель, Государственный университет управления, г. Москва, Россия*

Бадьина А.В., *кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, г. Москва, Россия*

Аннотация. Процесс внедрения концепции цифровой трансформации и искусственного интеллекта является сложным и противоречивым, поскольку связан с человеческим фактором, цифровые технологии опережают цифровые компетенции менеджмента, который не видит места искусственного интеллекта в бизнесе. Отсутствие строгих и доступных информационных источников, сервисов, платформ, приложений или порталов по цифровой трансформации бизнеса усугубляет это положение. Даже в случае, когда предприятие использует технологии искусственного интеллекта в своей деятельности, оценить эффект от их внедрения затруднительный в виду отсутствия надежных методик, что и обусловило необходимость разработки методики измерения и оценки эффекта от внедрения искусственного интеллекта на предприятиях. Целью статьи является представление разработанной методики оценки эффекта от внедрения искусственного интеллекта в маркетинговую деятельность предприятий и результатов ее апробации. Предложенный авторами метод дает возможность определить эффект от внедрения искусственного интеллекта на предприятиях. В рамках эмпирической части настоящей статьи авторами была реализована апробация разработанного, методического подхода к определению степени развития интегральных маркетинговых коммуникаций исследуемых предприятий. Использование результатов исследования будет способствовать преодолению негативного отношения к цифровой трансформации бизнеса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, внедрение искусственного интеллекта, маркетинг, маркетинговые коммуникации, цифровая трансформация.

MEASURING THE IMPACT OF AI IMPLEMENTATION IN ENTERPRISES

Belova E.Y., *Assistant professor, State University of Management, Moscow, Russia*

Badina A.V., *Candidate of Economic Sciences, associate professor, State University of Management, Moscow, Russia*

Abstract. The process of implementing the concept of digital transformation and artificial intelligence is complex and controversial, as it is related to the human factor, digital technologies outstrip the digital competencies of management, which does not see the place of artificial intelligence in business. The lack of rigorous and accessible information sources, services, platforms, applications, or portals for digital business transformation exacerbates this situation. Even when an enterprise uses artificial intelligence technologies in its activities, it is difficult to assess the effect of their implementation due to the lack of reliable methods, which necessitated the development of a methodology for measuring and evaluating the effect of the introduction of artificial intelligence in enterprises. The purpose of the article is to present the developed methodology for assessing the effect of the introduction of artificial intelligence in the marketing activities of enterprises and the results of its testing. The method proposed by the authors makes it possible to determine the effect of the introduction of artificial intelligence in enterprises. As part of the empirical part of this article, the authors have implemented an approbation of the developed, methodological approach to determining the degree of development of integrated marketing communications of the enterprises under study. Using the research results will help overcome negative attitudes towards digital business transformation.

Keywords: artificial intelligence, implementation of artificial intelligence, marketing, marketing communications, digital transformation.

JEL classification: M31, O32, C40.

Для цитирования: Белова Е.Ю., Бадьина А.В. Измерение эффекта от внедрения ИИ на предприятиях // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 42–59. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_42.

Статья поступила в редакцию: 10.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 17.03.2025 г. Принята к публикации: 18.03.2025 г.

For citation: Belova E.Y., Badina A.V. Measuring the impact of AI implementation in enterprises // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 42–59. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_42.

The article was submitted to the editorial office: 10/03/2025. Approved after review: 17/03/2025. Accepted for publication: 18/03/2025.

Введение

Цифровая трансформация экономики, включающая в себя изменение стратегии ведения бизнеса, появление новых целей и средств их достижения, подготовленная всем ходом развития аппаратного и программного обеспечения, широкополосного Интернета, стала основой для развития искусственного интеллекта (ИИ), Искусственным интеллектом (англ. Artificial Intelligence, AI) называют технологии, которые позволяют машинам проявлять и выполнять когнитивные функции, свойственные человеку, в том числе понимать человеческую речь, распознавать объекты и выбирать самостоятельные решения [15]. Благодаря технологии ИИ, перед предприятиями открываются новые возможности развития. В частности, в отношении технологических инноваций, которые делают их более гибкими и позволяет вывести Индустрию 4.0 на новый уровень в соответствии с бизнес-моделями предприятий на основе ИИ для расширения их инновационных возможностей [18]. Однако очевидно, что применение технологий ИИ и больших данных не обеспечивает успех автоматически. Интеграция ИИ в существующие бизнес-процессы создает серьезные проблемы и последствия для заинтересованных сторон. Причем, последствия внедрения ИИ могут быть не только, положительными.

Негативные последствия от внедрения ИИ в бизнес-процессы предприятий связаны с человеческим фактором, что согласуется с аналогичными проблемами, сопровождающими цифровую трансформацию социально-экономических отношений по принятию ИИ [13]. Следовательно, ИИ требует изменения информационной культуры, поскольку он меняет взаимоотношения между машинами и людьми, превращая машины из пассивных получателей команд в информированных, разумных партнеров, органически взаимодополняющих и совместно развивающихся. Кроме проблем, возникающих в связи с внедрением технологий ИИ, авторы публикаций указывают на существование объективных факторов, которые препятствуют эффективной цифровизации бизнес-процессов предприятий.

Внедрение технологий ИИ должно начинаться с менеджмента предприятия, от которого зависит систематизация бизнес-процессов предприятия в контексте организации процесса цифровой трансформации. Менеджмент должен сформировать четкую стратегию, направленную на выстраивания цифровой культуры в организации таким образом, чтобы все действия были направлены на удовлетворение потребностей клиента (клиентоцентричность). Потребность перехода к новой концепции ведения бизнеса на основе ИИ сдерживается неосведомленностью менеджмента предприятий о современных цифровых технологиях и его возможностях на практике. Кроме того, отсутствие сервисов, позволяющих предприятию оценивать свои финансовые и технологические возможности, тормозит скорость их цифровой трансформации.

В современной экономике доминирующей философией ведения бизнес-процессов стала маркетинговая концепция, на основе которой развиваются

маркетинговые коммуникации. Искусственный интеллект представляет собой инструмент, способный произвести революцию в сфере бизнеса. Исследование, проведенное Deloitte по глобальному использованию ИИ, показало, что 60% всех задач, решаемых с помощью ИИ, связаны с маркетинговыми коммуникациями [25]. Развитие интегральных маркетинговых коммуникаций (ИМК), как основного маркетингового инструментария, обеспечивает весь комплекс коммуникации бренда с потребителями [1]. Современная модель реализации маркетингового инструментария под влиянием новых условий, рисков и новейших вызовов, вынуждена трансформироваться соответственно к потенциальной роли и значению, определяемому целью реализации определенного направления маркетинговой деятельности в цифровой среде. Искусственный интеллект революционизирует маркетинг, предоставляя компаниям мощные инструменты для более точного таргетинга, персонализации и автоматизации коммуникаций.

Цель исследования: разработать и апробировать методику измерения и оценивания эффекта от внедрения ИИ в маркетинговую деятельность предприятий. *Задачи* исследования: проанализировать литературу по вопросу состояния и перспектив внедрения ИИ в деятельность предприятий, учитывая ключевую роль маркетинговых коммуникаций в создании конкурентных преимуществ предприятия в цифровой среде; определить подход и измерительные процедуры; апробировать разработанную методику для оценки степени ИМК на исследуемых предприятиях.

Обзор литературы

Концепция Индустрии 4.0, основанная на использовании технологий ИИ, сформирована как ответ на главный вызов современности – повышение эффективности создания добавленной стоимости за счет цифровых и автоматизированных этапов обработки [16]. В рамках Концепции основное внимание уделяется инновациям в области цифровизации и внедрению ИИ в бизнес-процессы [19]. Благодаря оцифровке реального мира, информация может отображаться, анализироваться, храниться и использоваться для принятия более эффективных решений [21]. При этом стратегия работы с большими данными включает в себя разработку процессов, процедур и политик для обеспечения эффективного управления данными [11]. Расширенный доступ к данным и улучшенная вычислительная мощность, предоставляемые современной EIS (Enterprise Infrastructure Solutions – Инициатива по безопасности инфраструктуры предприятия) инфраструктуры, сделали возможным использование набора инструментов ИИ, методы и алгоритмы как для сбора, так и для обработки данных, напрямую влияющие на производительность предприятия [8]. Внедрение искусственного интеллекта происходит, когда оно становится способным внедрять улучшенные процессы принятия решений или автоматизировать с использованием моделей машинного обучения (ML) или систем, основанных

на логике, при одновременном использовании обширных и разнообразных каналов, обеспечивающих доступ к данным [22].

Сегодня маркетинг и продажи воспринимаются и рассматриваются как взаимосвязанные процессы, которые иногда называют воронкой продаж. В ней создаются и выявляются потенциальные клиенты, развиваются отношения посредством взаимодействия между потенциальным клиентом и торговым агентом, а также формируются и заключаются контракты, заключаются реальные сделки [12]. Создание и обнаружение потенциальных клиентов – это процесс, в ходе которого очень сложно определить цели, обратную связь и реакцию на конкретные (маркетинговые) действия. Часто это подразумевается и/или скрыто в больших данных, что делает их идеальной площадкой для подходов и методов, основанных на искусственном интеллекте. Эти данные повсюду и доступны через платформы электронной коммерции компании.

Например, профилирование веб-пользователей может быть выполнено на основе данных журналов доступа к серверу [10]. Интеллектуальные программные агенты, или чат-боты, могут использоваться для автоматизации продвижения в социальных сетях, которые используются для сбора ценных данных для обучения ботов, включая как коммуникационные конструкции, так и подтверждение их влияния (посредством увлекательных взаимодействий, лайков, репостов, ответов и просмотров) [7]. Онлайн-платформы с функцией поиска сегодня являются ключевыми ресурсами для размещения и поиска товаров клиентами. Одной из ключевых проблем таких платформ является непонимание пользователями того, почему поисковые системы выдают им определённые товары, что приводит к ухудшению пользовательского опыта. Эту проблему можно решить с помощью объяснимых моделей поиска [3].

Помимо очевидных преимуществ в автоматизации трудоёмких задач по выстраиванию отношений с клиентами, ИИ может быть внедрён для облегчения принятия важных решений, связанных с выбором наиболее эффективных и рациональных действий для конкретных потенциальных клиентов или для решения проблемы оттока клиентов. Модели интеллектуального анализа данных, основанные на нейронных сетях, используются для прогнозирования поведения клиентов, для повышения уровня удержания клиентов, разрабатывая целевые маркетинговые планы и предложения услуг [23].

Концепция интеллектуальных продаж предполагает комплексный подход к данным о клиентах и товарах, оперативное обслуживание клиентов, автоматизацию и оптимизацию доставки. Несмотря на то, что они значительно повышают эффективность продаж, по-прежнему очень важно учитывать этические аспекты, связанные с данными для обучения и использованием результатов ИИ на практике. Дискуссии о справедливости, подотчётности и прозрачности очень важны для оценки общего влияния интеллектуальных продаж [24]. В более современных подходах метод ансамблевого градиентного бустинга доказал свою эффективность в прогнозировании

покупок в следующем месяце с точностью 89% на основе набора данных с 10 000 клиентов и 200 000 покупок [17]. В эпоху массовой кастомизации адаптивная или динамическая конфигурация цепочек поставок, которая теперь стала возможной благодаря более гибким и адаптивным EIS. Для решения задач по выбору поставщиков используются различные нечёткие методы [20].

В литературе признается, что традиционные методы оценки эффективности бизнес-процессов предприятия через финансовые показатели имеют множество ограничений и проблем, возникающие из-за чрезмерного внимания к краткосрочным целям, достигаемым с помощью таких показателей, как прибыль/доходность, в ущерб долгосрочным показателям, таким как удовлетворённость клиентов и превосходство продукта или услуги [2]. Для измерения эффективности цифровизации бизнес-процессов используются такие инструменты, как «пирамида эффективности», «призма эффективности», «результаты и детерминанты» и в нашем исследовании - подход BSC в измерение эффективности, который имеет преимущества, за которые его критикуют, что он не учитывает интересы других важных заинтересованных сторон, помимо клиентов [4].

Материалы и методы

Описывая методологическую и концептуальную основы исследования, необходимо напомнить, что экономическая эффективность в классическом ее понимании – это соотношение между ресурсами и результатами экономической деятельности. Эффект, при этом, рассматривается как определенная форма результата. Измерение и оценка эффекта имеет одну главную цель: осуществление управления деятельностью предприятия для повышения вероятности достижения им стабильного успеха. ИМК, как базис системы управления деятельностью предприятия, реализуются в рамках комплексного подхода к продвижению товаров или услуг, объединяющего различные каналы коммуникации, такие как реклама, PR, прямой маркетинг и продажи, чтобы создать унифицированный и эффективный опыт для клиентов предприятий. Каждый элемент данной системы выполняет свои функции с целью достижения общей цели – повышения эффективности маркетинговых коммуникаций. ИМК, таким образом, становятся частью более широкого управленческого контекста и влияют на эффективность деятельности предприятия в целом под влиянием конкретных обстоятельств.

Современная модель реализации маркетингового инструментария под влиянием ИИ, вынуждена трансформироваться в соответствии с потенциальной ролью и значением, определяемым целью реализации определенного направления маркетинговой деятельности в цифровой среде. Именно средства цифрового маркетинга позволяют объединить весь инструментарий коммуникационной политики предприятия в единую интегрированную систему. Оценка эффективности внедрения ИИ в промышленности - это комплексный процесс, требующий учета множества факторов. Нет универсального подхода, так как каждый случай уникален и

зависит от конкретных целей, задач и особенностей предприятия. В исследовании предполагается разработать методику измерения и оценку эффекта внедрения ИИ в маркетинговую деятельность предприятия. Концептуальную основу исследования составляет модель измерений эффекта от внедрения ИИ в маркетинговую деятельность предприятия, основанная на оценке степени выраженности ключевых характеристик ИМК предприятия.

С целью оценки степени выраженности ключевых характеристик ИМК предприятий, проведено экспертное оценивание путем опроса 50-ти руководителей и ведущих специалистов предприятий. Выборка предприятий формировалась с использованием возможности Интернета. Было отобрано 4 предприятия, представляющих средний бизнес, которые согласились предоставить объективную информацию о состоянии и перспективах цифрового развития предприятия. Опрос предусматривал оценку респондентами по пятибалльной системе прогрессивным способом степени выраженности элементов, определяющих эффективность маркетинговых коммуникаций с использованием ИИ.

Далее необходимо указать методологический инструментарий, а также на применимые формулы и итерации.

Анкета, предложенная экспертам, состояла из двух блоков критериев степени выраженности ключевых характеристик ИМК предприятий. Первый оценочный блок – «СТЕПЕНЬ РАЗВИТИЯ ИМК», содержит 6 критериев оценки:

1. Синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций.
2. Оптимизация маркетинговых коммуникаций для оказания поддержки потребителю.
3. Сотрудничество всех подразделений в реализации общей стратегии предприятия.
4. Интеграция маркетинговых коммуникаций с другими бизнес-процессами предприятия.
5. Оптимизация маркетингового бюджета для достижения поставленных целей.
6. Единство и согласованность коммуникационных и маркетинговых целей, в общей стратегии предприятия.

Второй оценочный блок – «ЦЕННОСТЬ МАРКЕТИНГОВОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ», содержит 3 критерия оценки:

1. Экономическая ценность.
2. Коммуникационная ценность.
3. Поведенческая ценность.

Экспертам при заполнении анкеты было предложено выставить собственную оценку степени выраженности ключевых характеристик ИМК предприятий, сгруппированных по двум приведенным блокам, являющимися критериальной базой определения использования ИМК в цифровой среде.

В ходе оценки результатов малой случайной бесповторной выборки экспертов (50 человек) величина генеральной дисперсии в расчетах не рассматривается, что обуславливает возможности использования t-критерия Стьюдента для определения возможных пределов ошибки. Ориентиром приемлемой для экономических и маркетинговых исследований достоверности исследования являются расхождение в вероятности (возможные пределы погрешности выборки) на уровне не большем + / – 10%, то есть – с достоверностью более чем 90%. На этой основе можно считать, что с вероятностью 95,4% и при коэффициенте доверия 2,0 достаточным является привлечение к проведению данного исследования 50-ти экспертов, чтобы говорить о приемлемой репрезентативности и достоверности результатов опроса степени выраженности ключевых характеристик ИМК предприятий.

Оценка степени выраженности ключевых характеристик ИМК предприятий, сгруппированных по двум приведенным блоками, осуществлялась по пятибалльной системе (табл.1).

Таблица 1

Шкала оценки степени выраженности ключевых характеристик

Оценка (балл)	Степень выраженности характеристик
1	Характеристика вообще не проявляется в коммуникационном процессе
2	Характеристика проявляется, но не влияет на эффективность коммуникаций
3	Характеристика незначительной степени влияет на эффективность коммуникаций
4	Характеристика положительно влияет на эффективность коммуникаций
5	Характеристика является определяющей для обеспечения эффективности коммуникаций

Источник: авторская разработка

Результаты и обсуждение

Методика измерения и оценки степени выраженности ключевых характеристик ИМК маркетинговой деятельности исследованных предприятий, основана на экспертном оценивании и субъективном мнении специалистов по маркетингу, относительно изменений, которые произошли в связи с внедрением цифровых технологий ИИ. Далее, показаны результаты экспертного оценивания степени выраженности ключевых характеристик ИМК маркетинговой деятельности исследованных предприятий. В табл. 2, показаны результаты проведенного экспертного исследования по первому оценочному блоку в отношении предприятия «ООО Передовые светотехнологии».

Полученные результаты отражают согласованность таких компонентов ИМК, как: «синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций» (3,82 балла) и «интеграция маркетинговых коммуникаций с другими бизнес-процессами предприятия» (3,78 балла). Таким образом, «ООО Передовые светотехнологии» характеризуется уровнем выраженности признаков ИМК на уровне, близкому к такому, чтобы считать эти коммуникации вполне

интегрированными, о чем свидетельствует усредненный показатель (3,56). В то же время, для обеспечения более эффективной ИМК, данное предприятие требует особого внимания к таким аспектам коммуникационной активности, как «оптимизация маркетингового бюджета для достижения поставленных целей» и «синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций». Кроме того, необходимо использовать имеющиеся возможности коммуникационного воздействия на потребителя.

Таблица 2

Результаты экспертного исследования степени ИМК в «ООО Передовые светотехнологии»

Характеристика	Оценка			
	Средневзвешенная	Разница между серединой интервала и средней	Среднеквадратическое отклонение	Выполнение требования согласованности по критерию Стьюдента 2,01 (для вероятности 0,95 при k=n-1=49)
1. Синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций.	**3,38**	-0,38	0,0427	+
2. Оптимизация маркетинговых коммуникаций для оказания поддержки потребителю.	**3,50**	-0,50	0,0075	+
3. Сотрудничество всех подразделений в реализации общей стратегии предприятия.	**3,56**	-0,56	0,0007	+
4. Интеграция маркетинговых коммуникаций с другими бизнес-процессами предприятия.	**3,78**	-0,78	0,0374	+
5. Оптимизация маркетингового бюджета для достижения поставленных целей.	**3,34**	-0,34	0,0608	+
6. Единство и согласованность коммуникационных и маркетинговых целей, в общей стратегии предприятия.	**3,82**	-0,82	0,0544	+
Средние значення	**3,56**		**0,1842**	

Источник: авторская разработка

В табл. 3, показаны результаты проведенного экспертного исследования по первому оценочному блоку на предприятии «ООО Системы Навигации».

Таблица 3

Результаты экспертного исследования степени ИМК в «ООО Системы Навигации»

Характеристика	Оценка			
	Средневзвешенная	Разница между серединой интервала и средней	Среднеквадратическое отклонение	Выполнение требования согласованности по критерию Стьюдента 2,01 (для вероятности 0,95 при k=n-1=49)
1. Синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций.	**3,78**	-0,78	0,0374	+
2. Оптимизация маркетинговых коммуникаций для оказания поддержки потребителю.	**3,66**	-0,66	0,0054	+
3. Сотрудничество всех подразделений в реализации общей стратегии предприятия.	**3,72**	-0,72	0,0178	+
4. Интеграция маркетинговых коммуникаций с другими бизнес-процессами предприятия.	**3,82**	-0,82	0,0544	+
5. Оптимизация маркетингового бюджета для достижения поставленных целей.	**3,38**	-0,38	0,0427	+
6. Единство и согласованность коммуникационных и маркетинговых целей, в общей стратегии предприятия.	**3,54**	-0,54	0,0022	+
Средние значення	**3,65**		**0,1632**	

Источник: авторская разработка

Исследование показало выраженность на анализируемом предприятии «ООО Системы Навигации» таких критериев ИМК, как «интеграция маркетинговых коммуникаций с другими бизнес-процессами предприятия» (3,82 балла) и «синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций» (3,78 балла). В целом же уровень ИМК на этом предприятии несколько выше, чем на предыдущем анализируемом (3,65), что также свидетельствует о близости к уровню вполне интегрированных коммуникаций, однако определяет потребность доработки определенных проблемных моментов. Так, требуют внимания такие сферы коммуникационной активности, как «оптимизация маркетингового бюджета для достижения поставленных целей» (3,38) и «синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций» (3,54), что, в отличии от предыдущего предприятия, является не преимуществом, а проблемным полем предприятий. В табл. 4, показаны результаты проведенного экспертного исследования по первому оценочному блоку на предприятии «ООО Техноимпэкс».

Таблица 4

Результаты экспертного исследования степени ИМК предприятия «ООО Техноимпэкс»

Характеристика	Оценка			
	Средневзвешенная	Разница между серединой интервала и средней	Среднеквадратическое отклонение	Выполнение требования согласованности по критерию Стьюдента 2,01 (для вероятности 0,95 при k=n-1=49)
1. Синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций.	**3,24**	-0,24	0,1202	+
2. Оптимизация маркетинговых коммуникаций для оказания поддержки потребителю.	**3,58**	-0,58	0,0000	+
3. Сотрудничество всех подразделений в реализации общей стратегии предприятия.	**3,60**	-0,60	0,0002	+
4. Интеграция маркетинговых коммуникаций с другими бизнес-процессами предприятия.	**3,52**	-0,52	0,0044	+
5. Оптимизация маркетингового бюджета для достижения поставленных целей.	**3,32**	-0,32	0,0711	+
6. Единство и согласованность коммуникационных и маркетинговых целей, в общей стратегии предприятия.	**3,70**	-0,70	0,0128	+
Средние значення	**3,49**		**0,1865**	

Источник: авторская разработка

Исследование показало положительную выраженность в маркетинговой коммуникационной онлайн-деятельности «ООО Техноимпэкс» таких критериев интегрированности, как «единство и согласованность коммуникационных и маркетинговых целей, в общей стратегии предприятия» (3,70 балла) и «сотрудничество всех подразделений в реализации общей стратегии предприятия» (3,60 балла). Средний уровень ИМК (3,49) на этом предприятии несколько ниже, чем на предыдущих анализируемых, но в целом приближается к уровню, при котором эти коммуникации можно считать интегрированными. В табл. 5, показаны результаты проведенного экспертного исследования по первому оценочному блоку в «ООО Верона».

Таблица 5

Результаты экспертного исследования степени ИМК в «ООО Верона»

Характеристика	Оценка			
	Средневзвешенная	Разница между серединой интервала и средней	Среднеквадратическое отклонение	Выполнение требования согласованности по критерию Стьюдента 2,01 (для вероятности 0,95 при k=n-1=49)
1. Синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций.	**3,36**	-0,36	0,0514	+
2. Оптимизация маркетинговых коммуникаций для оказания поддержки потребителю.	**3,50**	-0,50	0,0075	+
3. Сотрудничество всех подразделений в реализации общей стратегии предприятия.	**3,64**	-0,64	0,0028	+
4. Интеграция маркетинговых коммуникаций с другими бизнес-процессами предприятия.	**3,58**	-0,58	0,0000	+
5. Оптимизация маркетингового бюджета для достижения поставленных целей.	**3,72**	-0,72	0,0178	+
6. Единство и согласованность коммуникационных и маркетинговых целей, в общей стратегии предприятия.	**3,46**	-0,46	0,0160	+
Средние значення	**3,54**		**0,1262**	

Источник: авторская разработка

Показанные в табл.5, результаты свидетельствуют о доминировании в позитивном восприятии предприятия «ООО Верона», практикующего ИМК, таких признаков, как «оптимизация маркетингового бюджета для достижения поставленных целей» (3,72) и «сотрудничество всех подразделений в реализации общей стратегии предприятия» (3,64). При этом, заслуживают внимания такие компоненты ИМК анализируемого предприятия, как «синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций» (3,36) и «единство и согласованность коммуникационных и маркетинговых целей, в общей стратегии предприятия» (3,46). В целом же уровень ИМК для этого предприятия можно определить как близкий к полноценному, но такой, что требует дополнительных мер по реализации имеющегося потенциала и решения текущих проблем. На рис. 1, показаны результаты сравнения характеристик степени ИМК исследуемых предприятий.

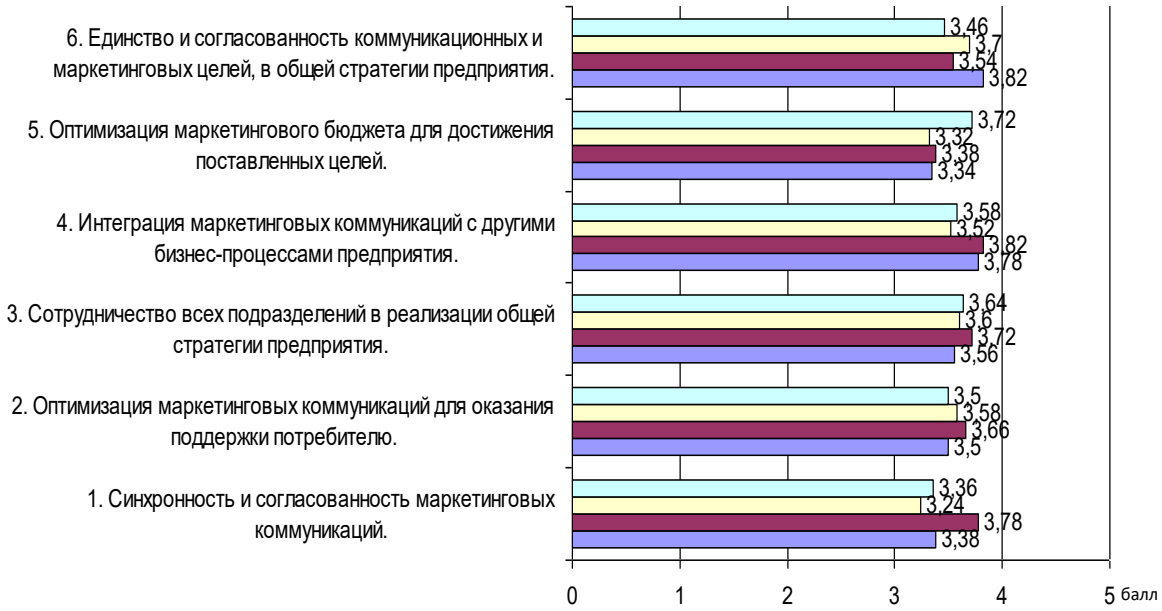

Рис. 1. Гистограмма сравнения характеристик степени ИМК исследуемых предприятий

Источник: авторская разработка

Гистограмма сравнения характеристик степени ИМК исследуемых предприятий наглядно отражает согласованность компонентов маркетинговых коммуникаций и соответствующими компонентами менеджмента исследуемых предприятий (относительно первой – есть определенное отставание «ООО Верона», относительно второй – у «ООО Техноимпэкс»). Наиболее проблемными областями для анализируемой группы являются «синхронность и согласованность маркетинговых коммуникаций» (однако для «ООО Техноимпэкс» – это, наоборот, является преимуществом) и «оптимизация маркетингового бюджета для достижения поставленных целей» (которое для «ООО Верона», является преимуществом).

В табл. 6. и на рис. 2, представлены результаты проведенного оценивания по второму оценочному блоку – «ценность маркетингового инструментария для обеспечение эффективных маркетинговых коммуникаций предприятия».

Таблица 6

Результаты экспертного исследования ценности маркетингового инструментария для обеспечения эффективных маркетинговых коммуникаций исследуемых предприятий

Характеристика	Оценка			
	Средневзвешенная	Разница между серединой интервала и средней	Среднеквадратическое отклонение	Выполнение требования согласованности по критерию Стьюдента 2,01 (для вероятности 0,95 при k=n-1=49)
ООО Передовые светотехнологии				
Экономическая ценность	**3,42**	-0,42	0,0278	+
Коммуникационная ценность	**3,68**	-0,68	0,0087	+
Поведенческая ценность	**3,66**	-0,66	0,0054	+
Среднее значение	**3,59**		**0,1181**	
ООО Системы навигации				
Экономическая ценность	**3,48**	-0,48	0,0114	+
Коммуникационная ценность	**3,82**	-0,82	0,0544	+
Поведенческая ценность	**3,72**	-0,72	0,0178	+
Среднее значение	**3,67**		**0,1669**	
ООО Техноимпэкс				
Экономическая ценность	**3,24**	-0,24	0,1202	+
Коммуникационная ценность	**3,72**	-0,72	0,0178	+
Поведенческая ценность	**3,54**	-0,54	0,0022	+
Среднее значение	**3,50**		**0,2161**	
ООО Верона				
Экономическая ценность	**3,40**	-0,40	0,0348	+
Коммуникационная ценность	**3,68**	-0,68	0,0087	+
Поведенческая ценность	**3,56**	-0,56	0,0007	+
Среднее значение	**3,55**		**0,1215**	

Источник: авторская разработка

Результаты проведенного оценивания показали, что на данный момент крупнейшими драйверами эффективности ИМК предприятий является коммуникационная ценность, которая больше всего выражена в «ООО Системы Навигации». В целом же данное предприятие лидирует в анализируемой группе по всем видам ценности и в целом (3,67 балла в среднем по предприятиям против 3,58 в среднем по группе предприятий). Отстает по среднему показателю по видам ценности относительно среднего по группе «ООО Техноимпэкс» (3,50 против 3,58 баллов). Данное предприятие показывает хуже других предприятий результаты по эффективности маркетингового коммуникационного инструментария по всем видами ценности (экономическая, коммуникационная, поведенческая). Следует

отметить, что экономическая ценность характеризуется на всех предприятиях и в целом как наименее выраженное проявление эффективности маркетинговых коммуникаций.

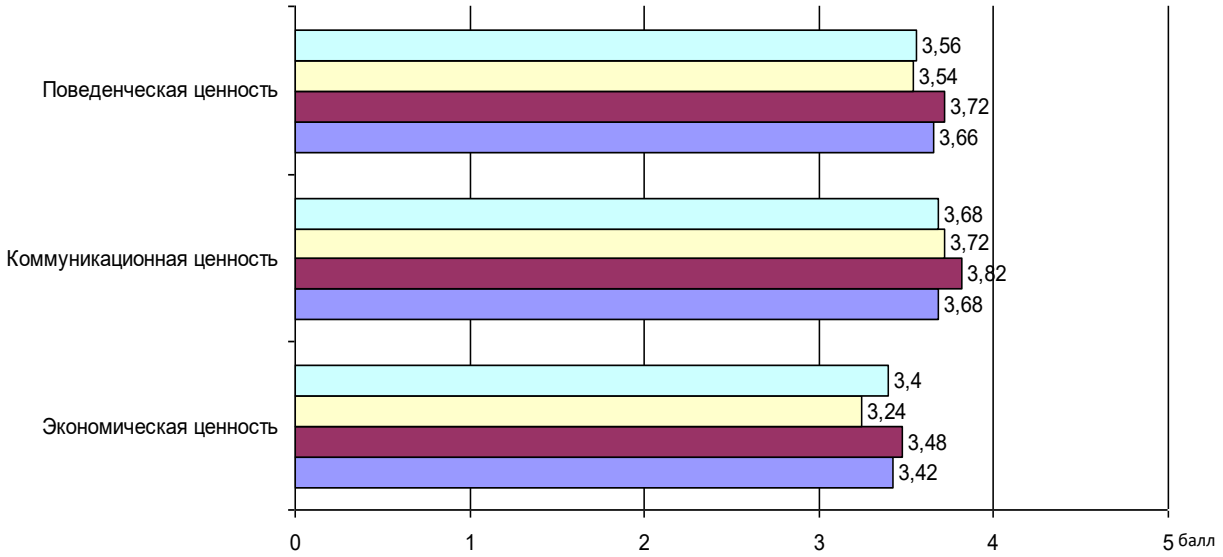

Рис. 2. Графическое отображение факторов ценности маркетингового инструментария в обеспечении эффективности маркетинговых коммуникаций исследуемых предприятий

Источник: авторская разработка

С одной стороны, это может характеризовать специфику маркетингового коммуникационного взаимодействия, которая сосредоточена прежде всего на коммуникационном и поведенческом аспекте взаимодействия с потребителем. С другой, относительно показанных ранее результатов анализа степени интегрированности коммуникационного влияния, этот факт коррелирует с отмеченной недостаточной выраженностью «эффективности использования разработанного и выделенного бюджета на маркетинговые коммуникации» по всем предприятиям кроме «ООО Верона». Учитывая это, вероятно, анализируемые предприятия достигают определенных маркетинговых целей через реализацию маркетинговой активности, однако недостаточно рационально используют бюджет на эти цели. Вследствие этого баланс ценности в комплексной оценке эффективности маркетинговой коммуникационной активности смещается не в пользу экономического аспекта эффективности. Следовательно, рассмотрение элементов и факторов, способствующих эффективной реализации инструментария ИМК, важно учитывать контекст, в котором коммуникация между предприятием и потребителями (существующими или потенциальными) будет эффективной с позиции ее экономической, коммуникационной и поведенческой ценности.

Таким образом, важно использовать имеющийся на предприятиях потенциал улучшения маркетинговой коммуникационной активности, решать имеющиеся проблемы на каждом конкретном предприятии, ориентируясь на потребность обеспечения взаимосогласованности и взаимодополнения

различных аспектов эффективности и различных проявлений интегрированности. Включение в состав опросной методики второму оценочному блоку – «ценность маркетингового инструментария для обеспечение эффективных маркетинговых коммуникаций предприятия» обусловлено, в первую очередь, тем, что потребительские ценности все чаще и быстрее смещаются в сторону устойчивого развития. Этот стремительный сдвиг в ценностях привел к тому, что маркетинговые коммуникации должны основываться на соответствующих принципах устойчивого маркетинга [6]. Критерии ценности ИМК, использованные для измерения и оценки эффекта внедрения ИИ на предприятии, согласуются с тем, что «наиболее тесная и сильная взаимосвязь в создании потребительской ценности с помощью инструментов маркетинговых коммуникаций – это правильное, взаимно скоординированное и дополняющее друг друга использование набора инструментов маркетинговых коммуникаций для достижения синергии, которая создаёт предпосылки для повышения лояльности потребителей на конкурентном рынке» [14].

Из-за ограниченности финансовых и кадровых ресурсов предприятия редко пользуются дополнительными областями знаний, необходимыми для эффективного внедрения и эксплуатации бизнес-моделей на основе больших данных и ИИ [5]. Предприятия испытывают насущную потребность иметь в своем распоряжении развернутый анализ возможностей использования ИИ на понятном языке, а также методики оценки и самооценки готовности предприятия к их внедрению в бизнес-процессы.

Заключение

Несмотря на методологические ограничения, такие как различная степень выраженности ключевых характеристик ИМК исследуемых предприятий, временные рамки и ограниченный доступ к данным исследуемых предприятий, объективно ограничивших глубину анализа характеристик ИМК, исследование, посвященное измерению и оценке эффекта от внедрения искусственного интеллекта в ИМК с применением опросного экспертного метода, состоялось. Исследование является актуальным ввиду того, что применение цифровых технологий в бизнес-процессах сдерживается отсутствием однозначных оценок эффективности внедрения ИИ в маркетинговую деятельность предприятий.

Опрос экспертов позволил выявить как положительные, так и отрицательные аспекты внедрения ИИ. Эксперты отметили, что ИИ способствует автоматизации рутинных задач, повышению точности прогнозирования, персонализации маркетинговых сообщений и улучшению аналитики данных. Однако они также указали на ряд проблем, связанных с внедрением ИИ, таких как недостаток квалифицированных специалистов и риски, связанные с безопасностью данных. Внедрение ИИ в маркетинговые коммуникации открывает перед предприятиями новые возможности для повышения эффективности и достижения конкурентных преимуществ. Однако для успешной реализации таких проектов необходимо тщательно

планировать, выбирать правильные инструменты и учитывать специфику бизнеса.

Литература

1. Абашева О.Ю., Доронина С.А. ИМК как фактор повышения конкурентоспособности организации // Наука Удмуртии. 2020. № 2 (92). С. 3–8.
2. Abrokwah-Larbi K., Awuku-Larbi Y. The impact of artificial intelligence in marketing on the performance of business organizations: evidence from SMEs in an emerging economy // Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies. 2024. Vol. 16 (4). P. 1090–1117.
3. Ai Q., Zhang Y., Bi K., Croft W.B. Explainable Product Search with a Dynamic Relation Embedding Model // ACM Transactions on Information Systems. 2020. Vol. 38 (1). P. 1–29.
4. Amer F., Hammoud S., Khatatbeh H., Lohner S., Boncz I., Endrei, D. The deployment of balanced scorecard in health care organizations: is it beneficial? A systematic review // BMC Health Services Research. 2022. Vol. 22 (5). P. 1–14.
5. Andrade J., Franco M., Mendes L. Facilitating and inhibiting effects of organisational ambidexterity in SME: An analysis centred on SME characteristics // Journal of the Knowledge Economy. 2022. Vol. 14. P. 35–64.
6. Bernytė S. Sustainability marketing communications based on consumer values and principles // Regional Formation & Development Studies. 2018. P. 26.
7. Çetinkaya Y.M., Toroslu İ.H., Davulcu H. Developing a Twitter bot that can join a discussion using state-of-the-art architectures. // Social Network Analysis and Mining. 2020. Vol. 10 (1). P. 51.
8. Deuse J., Dombrowski U., Nohring F., Mazarov J., Dix Y. Systematic combination of Lean Management with digitalization to improve production systems on the example of Jidoka // International Journal of Engineering Business Management, 2020.
9. Gartner. The CIO’s Guide to Artificial Intelligence. 2018. SMEs Can Catch the AI Wave. 2019.
10. Gkikas D.C., Theodoridis P.K. AI in consumer behavior. Advances in Artificial Intelligence-based Technologies: Selected Papers in Honour of Professor Nikolaos G. Bourbaki // 2022. Vol. 1. P. 147–176.
11. Janssena M., Brousa P., Estevez E., Barbosa L.S., Janowski T. Data governance: Organizing data for trustworthy Artificial Intelligence // Government Information Quarterly. 2020. № 37 (3).
12. Kasem M.S.E., Hamada M., Taj-Eddin I. Customer profiling, segmentation, and sales prediction using AI in direct marketing // Neural Computing and Applications. 2024. Vol. 36 (9). P. 4995–5005.
13. Koenig P.D. Attitudes toward artificial intelligence: combining three theoretical perspectives on technology acceptance // AI & SOCIETY. 2024. P. 1–13.

14. Kovanovienė V., Romeika G., Baumung W. Creating value for the consumer through marketing communication tools // Journal of competitiveness. 2021. Vol. 13 (1) P. 59–75.

15. Lee J., Singh J., Azamfar M. Industrial Artificial Intelligence. URL: https://www.researchgate.net/publication/335013398_Industrial_Artificial_Intelligence.

16. Lepore D., Dubbini S., Micozzi A., Spigarelli F. Knowledge sharing opportunities for industry 4.0 Firms // Journal of Knowledge Economy. 2021. Vol. 13. P. 501–520.

17. Martínez A., Schmuck C., Pereverzyev S., Pirker C., Haltmeier M. A machine learning framework for customer purchase prediction in the non-contractual setting // European Journal of Operational Research. 2020. Vol. 281 (3). P. 588–596.

18. Mishra S., Tripathi, A.R. AI business model: An integrative business approach // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2021. P. 10–18.

19. Obermaier R. Handbuch Industrie 4.0 und Digitale Transformation - Betriebswirtschaftliche, technische und rechtliche Herausforderungen. Wiesbaden: Springer Gabler. URL: https://doi.org/10.1007/ 978-3-658-24576-4.

20. Petrović G., Mihajlović J., Ćojbašić Ž., Madić M., Marinković D. Comparison of three fuzzy mcdm methods for solving the supplier selection problem // Facta Universitatis, Series: Mechanical Engineering. 2019. Vol. 17 (3). P. 455.

21. Rasheed A., San O., Kvamsdal T. Digital Twin: Values, Challenges and EnablersFrom a Modeling Perspective // IEEE Access. 2020. P. 8.

22. Sanchez M., Exposito E., Aguilar J. Autonomic computing in manufacturing process coordination in industry 4.0 context // Journal of Industrial Information Integration. 2020. P. 19

23. Steyvers M., Kumar A. Three challenges for AI-assisted decision-making // Perspectives on Psychological Science. 2024. Vol. 19 (5). P. 722–734.

24. Wolf C.T. AI Ethics and Customer Care: Some Considerations from the Case of Intelligent Sales. In Proceedings of 18th European Conference on Computer-Supported Cooperative Work 2020. URL: https://doi.org/10.18420/ECSCW2020_N02.

25. Wu C.W. Role of artificial intelligence in marketing strategies and performance // Psychology & Marketing. 2022. Vol. 40 (3). P. 109–113.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/progressivnaya-shkala-nalogooblozheniya-vliyanie-na-ekonomiku-rossii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 336.225.6
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_60

ПРОГРЕССИВНАЯ ШКАЛА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Марков Е.А., *студент, Сибирский федеральный университет (СФУ), г. Красноярск, Россия*

Яковлева Е.Р., *студент, Сибирский федеральный университет (СФУ), г. Красноярск, Россия*

Мигунова М.И., *кандидат экономических наук, доцент, Сибирский федеральный университет (СФУ), г. Красноярск, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является анализ влияния прогрессивной шкалы налогообложения на экономику России и выявление её преимуществ и недостатков. В статье рассматриваются основные принципы прогрессивной шкалы налогообложения, а также её преимущества и недостатки в контексте российской экономики. Авторы анализируют историю развития прогрессивной шкалы налогообложения в России, выделяя этапы её становления и изменения в налоговой системе. В данной статье особое внимание уделяется потенциальным выгодам от введения прогрессивной шкалы налогообложения, среди которых снижение социального неравенства и более справедливое распределение налогового бремени среди различных слоев населения. В то же время рассматриваются риски, связанные с введением прогрессивного налогообложения, включая возможное негативное влияние на инвестиционный климат, возвращение к «серым» заработным платам и усложнение администрирования налога. Авторами изучено отношение экономически активных граждан России к введению прогрессивного налогообложения. Сделан вывод о том, что прогрессивная шкала налогообложения может стать важным инструментом в обеспечении устойчивого экономического роста и социальной справедливости в России при условии разумного подхода к её внедрению и адаптации к текущим реалиям.

Ключевые слова: прогрессивная шкала налогообложения, плоская шкала налогообложения, налог на доход физических лиц, налогоплательщик, налоговые органы.

PROGRESSIVE TAX SCALE: IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY

Markov E.A., *student, Siberian Federal University (SFU), Krasnoyarsk, Russia*

Yakovleva E.R., *student, Siberian Federal University (SFU), Krasnoyarsk, Russia*

Migunova M.I., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Siberian Federal University (SFU), Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to analyze the impact of the progressive tax scale on the Russian economy and identify its advantages and disadvantages. The article examines the basic principles of the progressive tax scale, as well as its advantages and disadvantages in the context of the Russian economy. The author analyzes the history of the development of the progressive tax scale in Russia, highlighting the stages of its formation and changes in the tax system. This article pays special attention to the potential benefits of introducing a progressive tax scale, including a reduction in social inequality and a more equitable distribution of the tax burden among different segments of the population. At the same time, the author considers the risks associated with the introduction of progressive taxation, including a possible negative impact on the investment climate, a return to "gray" wages and complication of tax administration. The author studied the attitude of economically active citizens of Russia to the introduction of progressive taxation. The author concludes that a progressive tax scale can become an important tool in ensuring sustainable economic growth and social justice in Russia, provided that there is a reasonable approach to its implementation and adaptation to current realities.

Keywords: progressive tax scale, flat tax scale, personal income tax, taxpayer, tax authorities.

JEL classification: E62, H21, H24.

Для цитирования: Марков Е.А., Яковлева Е.Р., Мигунова М.И. Прогрессивная шкала налогообложения: влияние на экономику России // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 60–71. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_60.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 18.03.2025 г. Принята к публикации: 19.03.2025 г.

For citation: Markov E.A., Yakovleva E.R., Migunova M.I. Progressive tax scale: impact on the Russian economy // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 60–71. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_60.

The article was submitted to the editorial office: 11/03/2025. Approved after review: 18/03/2025. Accepted for publication: 19/03/2025.

Введение

Прогрессивное налогообложение – это система налогообложения, при которой происходит увеличение эффективной ставки налога с ростом налогооблагаемой базы. Иными словами, данная система налогообложения предполагает, что налоговая ставка будет возрастать по мере увеличения дохода, что позволит более справедливо распределять налоговое бремя между гражданами. При этом выделяются ступени дохода, для каждой из которых устанавливается своя ставка. В Российской Федерации необходимость введения прогрессивной системы налогообложения рассматривается на протяжении многих лет. Вопрос о возвращении прогрессивной шкалы налогообложения начал активно обсуждаться в начале 2010-х годов. Депутаты от КПРФ и «Справедливой России» многократно вносили соответствующие законопроекты в Государственную думу, однако ни один из них не получил одобрения со стороны Правительства Российской Федерации. В условиях современных экономических реалий многие эксперты и представители общественности высказываются за необходимость реформирования налоговой системы России в сторону прогрессивного налогообложения.

Цель данной статьи заключается в анализе влияния прогрессивной шкалы налогообложения на экономику России и выявлении её преимуществ и недостатков. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что введение прогрессивной шкалы налогообложения в России может положительно повлиять на перераспределение доходов среди граждан, а также оказать благоприятное воздействие на стимулирование экономического роста и достижение социальной справедливости. В то же время недостаточная проработка вопросов, связанных с внедрением прогрессивного налогообложения в налоговую систему России, может привести к негативным последствиям для бизнеса и экономики в целом.

Обзор литературы

Существует обширный пласт научных и аналитических материалов, посвященных оценке последствий внедрения прогрессивной системы налогообложения в России. Исследования рассматривают влияние данной налоговой реформы на экономический рост страны. Важным направлением анализа также является изучение того, как прогрессивное налогообложение может способствовать улучшению социальной справедливости и перераспределению ресурсов в обществе. Выдающийся английский экономист Адам Смит, выступая за внедрение идеи пропорционального налогообложения, отмечал: «... подданные каждого государства должны содействовать поддержанию правительства сколь можно точно в соответствии со своим имуществом, т. е. пропорционально доходу» [11, с. 110].

Аналитик ФНС России В. Засько придерживается мнения, что введение прогрессивной шкалы налогообложения не приведет к решению проблемы социальной несправедливости. По его мнению, для достижения социальной справедливости в России необходимо сосредоточиться на повышении уровня доходов населения и сокращении теневой экономики [2]. По мнению И.В.

Багаутдиновой, основная причина введения прогрессивной шкалы налогообложения заключается в том, чтобы достичь справедливости в российском социуме [4].

А. Лютер в научной статье поддерживает идею о справедливости налогообложения, однако выражает сомнение относительно того, как будут использованы дополнительные доходы бюджета от увеличенной ставки НДФЛ [6]. Автор поднимает вопрос о том, будут ли эти средства направлены на благие цели или просто увеличат общий бюджет. И.Л. Арсаева в своей статье утверждает, что прогрессивная шкала налогообложения может эффективно способствовать борьбе с бедностью и снижению социально-экономического неравенства [3]. Однако автор отмечает тот факт, что в текущих условиях Россия не готова к полному переходу на данную систему налогообложения.

По результатам проведенного литературного обзора можно сделать вывод о том, что несмотря на существование значительного количества исследований, посвященных введению прогрессивной шкалы налогообложения в России, некоторые аспекты остаются недостаточно изученными. В частности, недостаточно внимания уделено детальному анализу как достоинств, так и недостатков данной системы налогообложения. Кроме того, важным аспектом, который требует более глубокого анализа, является отношение самих россиян к прогрессивной системе налогообложения.

Материалы и методы

Для проведения исследования были задействованы как теоретические, так и практические научные публикации отечественных и зарубежных экспертов в области налогообложения, а также актуальные данные социологических исследований. В качестве методов исследования применялись комплексный и системный подходы, что позволило глубже понять влияние прогрессивной шкалы налогообложения на экономику России.

Результаты и обсуждение

Прогрессивная система налогообложения ранее уже применялась в Российской Федерации, что делает целесообразным рассмотрение истории данного вопроса. С 1 января 1992 г. по 31 декабря 2000 г. в России использовалась система налогообложения, в рамках которой налоговые ставки варьировались в зависимости от дохода. Прогрессивная система налогообложения, применяемая в указанный период, неоднократно пересматривалась и в разные годы включала от 3 до 7 диапазонов совокупного годового дохода, облагаемого ставками от 12% до 35% [1].

Однако, несмотря на попытки государства создать более справедливую систему налогообложения, работодатели и работники начали искать способы минимизации своих доходов в целях снижения налоговой нагрузки. Это привело к распространению различных «серых» схем и уклонению от уплаты налогов. Кроме того, администрирование налогообложения стало сталкиваться с серьезными трудностями, особенно в отношении граждан,

работающих по совместительству. В связи с перечисленными факторами был сделан вывод о неэффективности существующей системы налогообложения. Проблемы, возникшие в указанный период, подчеркнули необходимость пересмотра налоговой политики и разработки более эффективных механизмов, которые могли бы одновременно обеспечить справедливость и простоту администрирования.

С течением времени налоговая политика Российской Федерации сместилась в сторону «плоской» шкалы: с 1 января 2001 г. была введена ставка налога на доход физических лиц (далее – НДФЛ) в размере 13% [4]. С указанного периода, все граждане начали уплачивать налог по единой ставке, независимо от размера своих доходов, за исключением некоторых специфических видов дохода, таких как, например, выигрыши или доходы от продажи имущества. Данное нововведение упростило налоговую систему страны, сделав её более предсказуемой, прозрачной и понятной для граждан. Кроме того, это решение помогло устранить сложности, вызванные применением прогрессивной системы налогообложения, снизило уровень уклонения от уплаты налогов и, следовательно, позволило увеличить поступления налога в федеральный бюджет.

С 1 января 2021 года в России формально действовала прогрессивная система налогообложения, предусматривающая ставку 15% для части доходов, превышающих 5 млн. руб. в год, при общей ставке в 13% [1]. С начала 2025 года в России официально начала действовать прогрессивная система налогообложения. Однако обсуждение возможных изменений налоговой системы страны началось в Государственной Думе ещё 20 мая 2024 года. По мнению законодателя, введение прогрессивной шкалы налогообложения в России будет способствовать снижению экономического неравенства в стране, особенно в условиях сложной экономической ситуации, вызванной последствиями пандемии коронавирусной инфекции и западными санкциями, оказывающими значительное давление на экономику.

Проект прогрессивного налогообложения в России включает пять уровней ставок НДФЛ, что позволяет более справедливо распределять налоговую нагрузку в зависимости от доходов граждан. Параметры прогрессивной шкалы налогообложения в России представлены на рисунке 1.

Согласно мнению законодателя, прогрессивное налогообложение затронет около 2 млн. граждан России [9]. Это означает, что подавляющее большинство населения не ощутит на себе влияние изменений в налоговой системе страны. Таким образом, данная инициатива направлена на то, чтобы минимизировать налоговую нагрузку на широкие слои населения, сосредоточив внимание на более состоятельных гражданах.

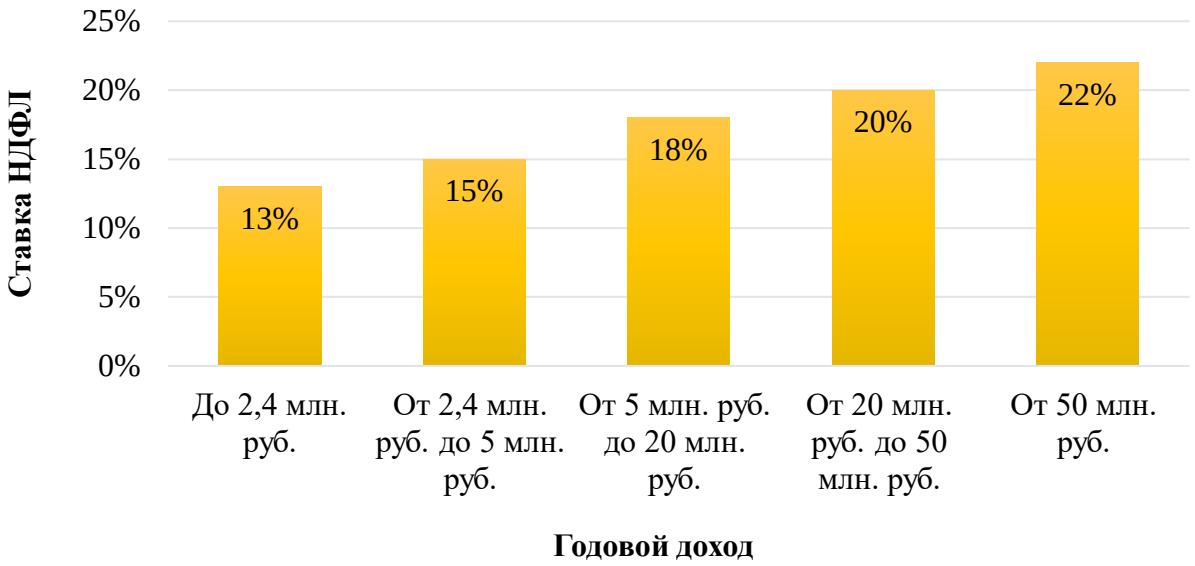

Рис. 1. Параметры прогрессивной шкалы налогообложения в России [10]

Источник: составлено авторами

Тем не менее, влияние прогрессивной школы налогообложения на экономику Российской Федерации неоднозначно, поскольку данная система имеет как ряд существенных преимуществ, так и ряд недостатков. Сторонники прогрессивной шкалы налогообложения подчеркивают несколько ключевых аргументов в пользу введения данной системы в России. Во-первых, введение в Российской Федерации прогрессивной шкалы налогообложения может стать эффективным инструментом для устранения дефицита в бюджете. До начала пандемии коронавирусной инфекции и специальной военной операции российское правительство придерживалось политики профицитного бюджета. Это означало, что объём собираемых налогов превышал ежегодные государственные расходы, возвращаемые в экономику [5]. Однако с 2020 г. под влиянием вышеуказанных факторов в Российской Федерации наблюдался значительный дефицит бюджета, что наглядно представлено в таблице 1.

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета Российской Федерации за 2019–2025 гг.

Год	Доходы	Расходы	Дефицит / профицит
	млрд. руб.		
2019	20 188,80	20 188,80	1 974,30
2020	18 719,10	22 821,60	-4 102,50
2021	25 286,40	24 762,10	524,3
2022	27 824,40	31 118,90	-3 294,50
2023	28 674,10	31 674,80	-3 000,70
2024	35 065,30	36 660,70	-1 595,40
2025 (прогноз)	33 552,30	34 382,80	-830,50

Источник: составлено авторами по данным Минфина России

В соответствии с позицией Министерства финансов Российской Федерацией (далее – Минфин России) нововведения, внедряемые в налоговую систему страны, в 2025 г. должны обеспечить поступление в бюджеты всех уровней бюджетной системы около 2,6 трлн. рублей [6]. Согласно действующему трехлетнему бюджетному плану, дефицит федерального бюджета в 2025 г. должен составить 0,83 трлн. рублей.

Таким образом, введение прогрессивной шкалы налогообложения в Российской Федерации можно расценивать как стремление правительства возобновить практику профицитного бюджета в условиях адаптации к изменившимся реалиям. Предполагается, что введение прогрессивного налогообложения может значительно увеличить доходную часть бюджета, а также существенно сократить дефицит, сформировавшийся за последние несколько лет. Во-вторых, благодаря введению прогрессивной шкалы налогообложения стабилизируются региональные бюджеты, особенно в тех регионах, где уровень доходов населения ниже среднего. Указанная система налогообложения позволит местным властям более эффективно управлять бюджетом и направлять средства на развитие инфраструктуры, здравоохранения и образования. Это может привести к улучшению качества жизни в отдаленных регионах России.

Несмотря на то, что НДФЛ считается федеральным налогом, основная часть, а именно 85% от собранного налога, остается в бюджете того субъекта Российской Федерации, на территории которого он был уплачен. Остальные 15% распределяются между местными бюджетами, что позволяет финансировать разнообразные нужды районов и округов, среди которых благоустройство территорий, социальные выплаты, а также развитие здравоохранения, культуры и спорта. Таким образом, подоходный налог не уходит в федеральный бюджет, а непосредственно способствует улучшению и развитию тех субъектов Российской Федерации, где он собирается.

В Красноярском крае идея введения прогрессивной шкалы налогообложения получила положительный отклик среди краевых депутатов. Спикер Законодательного собрания Красноярского края А. Додатко отметил, что обсуждение изменений в налоговой системе было сосредоточено на потенциальных последствиях их реализации на региональном уровне [9]. Депутаты Красноярского края уверены, что введение прогрессивного налогообложения поможет создать более равные условия для всех граждан и бизнеса, а также улучшить финансовую устойчивость бюджета региона.

В-третьих, прогрессивная шкала налогообложения может способствовать установлению социальной справедливости. Увеличение налоговой нагрузки на более обеспеченные слои населения может оказать положительное влияние на снижение социального неравенства и содействовать уменьшению социальных напряжений.

Кроме того, введение прогрессивной шкалы налогообложения может стать источником пополнения Пенсионного фонда России без необходимости повышения пенсионного возраста. Это позволит обеспечить более устойчивое

финансирование пенсионной системы и повысить уровень жизни пенсионеров, что является важной задачей для государства. Противники возврата к прогрессивной шкале налогообложения выдвигают ряд аргументов, касающихся потенциальных негативных последствий данного шага для экономики России.

Противники введения прогрессивного налогообложения утверждают, что данная мера не приведет к увеличению налоговых поступлений в бюджет и не поможет сократить имеющийся дефицит. Исторический опыт Российской Федерации также подтверждает данное утверждение. После отмены прогрессивной шкалы налогообложения в 2000 г. наблюдался рост налоговых поступлений на 0,8% ВВП. Таким образом, именно снижение ставки НДФЛ до 13% способствовало увеличению поступлений в доходную часть бюджета.

Один из главных доводов против введения прогрессивного налогообложения заключается в том, что введение прогрессивной шкалы может привести к обогащению местных бюджетов крупных городов России в ущерб отдаленным регионам. Подоходным налогом облагают по месту трудоустройства, что может создать неравномерное распределение финансовых ресурсов. Противники введения прогрессивного налогообложения считают, что данная мера поможет регионам с богатым населением и не окажет позитивного влияния на регионы с менее обеспеченными жителями. В результате менее развитые регионы России могут столкнуться с дефицитом средств на социальные программы и инфраструктурные проекты, что усугубит их экономические проблемы и увеличит разрыв между центром страны и периферией [12].

Ещё одним серьезным аргументом противников прогрессивной шкалы налогообложения является риск уклонения от налогов и возвращения к «серым» заработным платам и «теневому» бизнесу. Более высокие налоговые ставки могут побудить граждан искать способы минимизации налоговых обязательств, что в конечном итоге приведет к утечке средств из федерального бюджета и снижению прозрачности экономики.

Следующим риском введения прогрессивной системы налогообложения в России является усложнение администрирования налога. Прогрессивная шкала налогообложения, хоть и направлена на создание более справедливого распределения налоговой нагрузки среди населения, обладает более сложным механизмом расчёта по сравнению с плоской системой. Данное обстоятельство повышает вероятность возникновения ошибок как со стороны налогоплательщиков, так и со стороны налоговых органов.

Например, сложности в налогообложении могут возникнуть в отношении граждан, которые получают доход от нескольких работодателей. В том случае, если работник получает доходы от нескольких работодателей, существует вероятность, что его заработок по каждому месту работы будет находиться в пределах установленных пороговых значений. Однако в сумме доходы могут превысить пороговые уровни. В результате данные граждане будут обязаны самостоятельно доплатить недостающую сумму НДФЛ по

уведомлению, полученному от налоговой службы по итогам налогового периода.

Противники прогрессивной шкалы налогообложения также утверждают, что данная система может привести к увеличению уровня безработицы в России и снижению стимулов для трудовой активности у населения. Высокие налоговые ставки могут уменьшить мотивацию к работе, поскольку граждане могут почувствовать, что существенная часть их доходов будет изъята в виде налогов.

Кроме того, имеется риск снижения мотивации к инвестированию, поскольку предприниматели будут менее склонны к вложению средств в новые проекты в условиях высокой налоговой нагрузки. В результате введение прогрессивной шкалы налогообложения в России может привести к стагнации экономики и ухудшению жизненного уровня населения.

Также существует мнение, что с введением прогрессивной шкалы налогообложения может измениться поведение российских вкладчиков. Главный экономист «Т-Инвестиций» С. Донец отмечает, что наиболее существенно это коснется состоятельных граждан, для которых ставка НДФЛ вырастет до 20% и 22% [8]. По мнению экономиста несмотря на то, что оттока депозитов среди богатых россиян не ожидается, приток их сбережений в банки может снизиться. Это связано с тем, что увеличение НДФЛ уменьшит объем свободных средств, доступных для инвестиций и сбережений. Таким образом, вкладчики могут пересмотреть свои финансовые стратегии и искать более выгодные способы управления своими активами в условиях повышенной налоговой нагрузки.

Изменения в налоговой системе Российской Федерации также могут привести к усилению конкуренции среди банков за средства клиентов «нижнего сегмента». Введение прогрессивного налогообложения предполагает увеличение налоговых отчислений для состоятельных граждан, которые традиционно являются основными вкладчиками банков. По мнению Д. Пьянова, заместителя председателя ВТБ, в результате данного перераспределения средств через бюджет, банки могут столкнуться с сокращением ликвидности от физических лиц, так как состоятельные вкладчики будут меньше инвестировать в депозитные продукты [8]. Кроме того, введение прогрессивной шкалы налогообложения может оказать негативное влияние на деловую активность населения и привести к тому, что граждане, имеющие высокий уровень доходов, начнут рассматривать возможность переезда в страны с более выгодными налоговыми условиями. Это может вызвать отток квалифицированных специалистов и предпринимателей, что в свою очередь негативно скажется на экономике России.

Таким образом, для создания сбалансированной и эффективной налоговой системы важно учитывать не только потенциальные выгоды от введения прогрессивной системы налогообложения в России, но недостатки данной системы.

В рамках исследования было изучено отношение граждан России к введению прогрессивной шкалы налогообложения. В 2024 г. сервисом по поиску работы и подбору сотрудников «SuperJob» был проведен масштабный опрос среди населения России. Цель данного опроса заключалась в выявлении мнения россиян о введении прогрессивной шкалы налогообложения в стране, а также в оценке уровня поддержки этой инициативы среди экономически активных граждан. В качестве респондентов выступило 1600 граждан России [7]. Основные результаты данного исследования приведены на рисунке 2.

Из данных, приведенных на рисунке 2, можно сделать вывод, что подавляющее большинство граждан Российской Федерации (64%) выступает за инициативу введения прогрессивной шкалы налогообложения, считая её справедливой. Это свидетельствует о том, что значительная часть населения России стремится к более равномерному распределению налоговой нагрузки и осознаёт необходимость поддержки социально уязвимых групп. Однако существует и другая точка зрения: 17% опрошенных выразили опасения по поводу того, что внедрение прогрессивной системы налогообложения может привести к возрождению практики получения «серой» заработной платы [7]. Данная группа опрошенных полагает, что работодатели будут стремиться минимизировать налоговые обязательства, что может привести к занижению официальной заработной платы. Эта обеспокоенность отражает глубокие экономические и социальные проблемы, с которыми сталкивается население России, и подчеркивает необходимость комплексного подхода к реформированию налоговой системы.

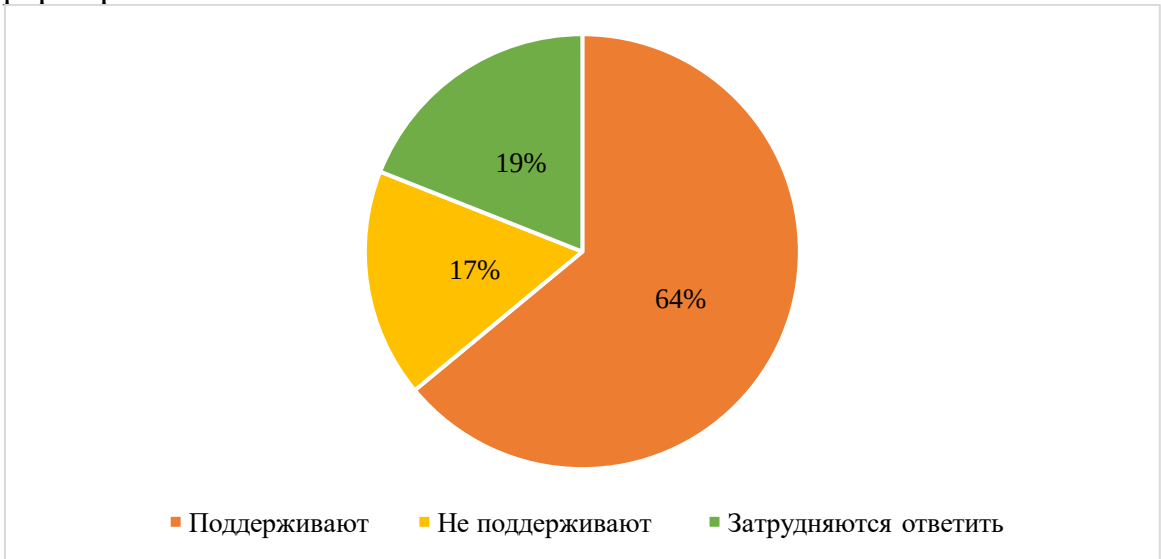

Рис. 2. Отношение граждан России к введению прогрессивной системы налогообложения

Источник: составлено авторами по материалам исследования «SuperJob»

Таким образом, результаты опроса показывают разнообразие мнений среди населения и указывают на необходимость дальнейшего обсуждения и анализа возможных последствий введения прогрессивной шкалы налогообложения для экономики России.

Заключение

Прогрессивное налогообложение – система налогообложения, построенная на принципе увеличения налоговых ставок в зависимости от роста уровня облагаемого дохода налогоплательщика. В ходе исследования были выявлены потенциальные преимущества и возможные риски от введения прогрессивной шкалы налогообложения в России. Прогрессивное налогообложение может способствовать снижению социального неравенства среди населения России, увеличению поступлений в федеральный бюджет и стабилизации региональных бюджетов. В то же время введение прогрессивной шкалы налогообложения в России может негативно сказаться на инвестиционной активности и снизить мотивацию граждан к трудовой активности и развитию бизнеса, а также создать дополнительные сложности в администрировании налоговой системы. Помимо этого, существует риск увеличения разрыва между центром страны и периферией, а также возможность появления новых схем уклонения от налогов и возвращение к «серым» заработным платам и «теневому» бизнесу.

Следует отметить, что успешное введение прогрессивного налогообложения в России требует комплексной реформы всей налоговой системы, включая улучшение механизмов контроля и повышения прозрачности финансовых потоков. Это позволит минимизировать риски уклонения от уплаты налогов и обеспечить более справедливое распределение налоговой нагрузки. Также важно учитывать международный опыт и адаптировать его к российским условиям, что может помочь в предотвращении ошибок, допущенных другими странами. Кроме того, необходимо проводить регулярный мониторинг и оценку эффективности введенной прогрессивной шкалы налогообложения, чтобы своевременно корректировать политику в зависимости от изменяющихся экономических условий и потребностей общества. Таким образом, прогрессивная шкала налогообложения может стать важным инструментом в обеспечении устойчивого экономического роста и социальной справедливости в России, при условии разумного подхода к ее внедрению и адаптации к текущим реалиям.

Литература

1. Азжеурова К.Е. Прогрессивная система налогообложения доходов физических лиц в России: за и против, препятствия и перспективы // Научный результат. Экономические исследования. 2023. № 3. С. 122–126.

2. Аналитик ФНС: ввод прогрессивной шкалы налогов – это неконструктивно // Информационное агентство «Красная Весна». URL: https://rossaprimavera.ru/news/52939ee6.

3. Арсаева И.Л. Прогрессивная шкала налогообложения в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Московский экономический журнал. 2020. № 12. С. 27–33.

4. Багаутдинова И.В. К вопросу о социальной справедливости, прогрессивной шкале налогообложения и институциональных «ловушках» // Налоги и финансовое право. 2021. № 8. С. 134–143.

5. Бюджет России в 2024 году исполнен с дефицитом 1,7% ВВП // Сетевое издание «forbes.ru». URL: https://www.forbes.ru/finansy/529184-budzet-rossii-v-2024-godu-ispolnen-s-deficitom-1-7-vvp.

6. Дополнительные налоги втрое превысят предполагаемые дефициты // Издание «Независимая газета». URL: https://www.ng.ru/economics/2024-05-29/1_9018_taxes.html.

7. Законопроект о прогрессивной шкале НДФЛ поддержали 2 из 3 россиян // Сервис «SuperJob». URL: https://www.superjob.ru/research/articles/114537/zakonoproekt-o-progressivnoj-shkale-ndfl-podderzhali-2-iz-3-rossiyan.

8. Как новая шкала НДФЛ повлияет на рынок вкладов // Группа компаний «РБК». URL: https://www.rbc.ru/finances/13/06/2024/66688d6f9a7947544d0c713a.

9. Краевые депутаты поддержали введение прогрессивной шкалы налогообложения Телеканал «Енисей». URL: https://www.enisey.tv/news/post-70275/.

10. Лютер А.А. Внедрение прогрессивной ставки налога на доходы физических лиц: проблемные аспекты вопроса // Молодой ученый. 2020. № 45. С. 126–128.

11. Минфин РФ по распоряжению Путина начал работу над прогрессивной шкалой налогов // Интернет-издание «Lenta.ru». URL: https://lenta.ru/articles/2024/03/12/nalogi/?ysclid=m4fb3ssm1m274289359

12. Пансков В.Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? // Экономика. Налоги. Право. 2021, №2. С. 93–102.

13. С 2025 года начнет действовать прогрессивная шкала НДФЛ с максимальной ставкой 22% // Федеральная налоговая служба Российской Федерации. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn05/news/activities_fts/15068109/?ysclid=m4f9up194k671644851.

14. Федеральный закон от 12 июля 2024 г. №176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697.

15. Smith A. A study on the nature and causes of the wealth of nations. Eksmo, 2019.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/ekonomicheskaya-ustojchivost-stroitelnyh-predpriyatij-dalnego-vostoka-v-usloviyah-sankczionnyh-ogranichenij/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.1
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_72

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Покотилов Е.В., *аспирант, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, г. Хабаровск, Россия*

Аннотация. В статье выполнен анализ факторов, влияющих на экономическую устойчивость строительных предприятий Дальневосточного федерального округа в условиях санкционных ограничений. Актуальность исследуемой научной проблемы обусловлена высокой значимостью строительной отрасли в контексте социально-экономического развития Дальневосточного региона. В статье систематизированы факторы нестабильности, которые прослеживаются в увеличении стоимости строительных материалов, неравномерном спросе на жильё, высокой степени зависимости от федеральных программ и субсидий, а также снижении темпов реализации крупных инфраструктурных проектов. Данные факторы оказывают негативное влияние на экономическую устойчивость строительных предприятий. При этом в отрасли выявлены и факторы, стабилизирующие экономическое развитие, среди которых выделяются: высокая доля государственного заказа и инвестиций, активное развитие сектора жилищного строительства и развитие локального рынка строительных материалов. Показано, что влияние санкций на строительный сектор Дальневосточного федерального округа менее значимо, чем в других регионах страны. Формирующиеся в дальневосточной отрасли тенденции указывают на необходимость диверсификации строительного рынка, стимулирования частных инвестиций и дальнейшего развития локального производства строительных ресурсов для обеспечения экономической устойчивости строительных организаций и достижения состояния устойчивого развития строительной отрасли Дальневосточного федерального округа в целом.

Ключевые слова: строительная отрасль, экономическая устойчивость, устойчивое развитие, Дальний Восток.

ECONOMIC STABILITY OF THE CONSTRUCTION ENTERPRISES OF THE FAR EAST IN THE CONTEXT OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Pokotilov E.V., *Postgraduate Student, Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPA, Khabarovsk, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to analyze the factors affecting the economic stability of construction enterprises in the Far Eastern Federal District under the conditions of sanctions restrictions. The relevance of the scientific problem under study is due to the high importance of the construction industry in the context of the socio-economic development of the Far Eastern region. The article systematizes the factors of instability that can be traced to an increase in the cost of building materials, uneven demand for housing, a high degree of dependence on federal programs and subsidies, as well as a decrease in the pace of implementation of large infrastructure projects. These factors have a negative impact on the economic sustainability of construction companies. It is concluded that stabilizing factors remain in the industry under study, including a high share of government orders and investments, the active development of the housing construction sector and the development of the local building materials market. It is concluded that the impact of sanctions on the construction sector of the Far Eastern Federal District is less pronounced than in other parts of the country. However, current trends indicate the need to diversify the construction market, stimulate private investment and further develop local production of construction resources to ensure the economic sustainability of construction organizations and achieve a state of sustainable development of the construction industry in the Far East.

Keywords: construction industry, economic sustainability, sustainable development, Far East, Far Eastern Federal District.

JEL classification: R11, O47, Q56.

Для цитирования: Покотилов Е.В. Экономическая устойчивость строительных предприятий Дальнего востока в условиях санкционных ограничений // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 72–82. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_72.

Статья поступила в редакцию: 13.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 19.03.2025 г. Принята к публикации: 20.03.2025 г.

For citation: Pokotilov E.V. Economic stability of the construction enterprises of the Far East in the context of sanctions restrictions // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 72–82. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_72.

The article was submitted to the editorial office: 13/03/2025. Approved after review: 19/03/2025. Accepted for publication: 20/03/2025.

Введение

Строительная отрасль Дальневосточного федерального округа (ДФО), объединяющая предприятия, занимающиеся деятельностью по новому строительству или реконструкции, играет ключевую роль в социально-экономическом развитии региона, участвуя в обеспечении населения жильем, развитии транспортной и энергетической инфраструктуры, а также ввиду создания значительного числа рабочих мест. В 2024 году в развитии строительной отрасли наблюдаются признаки нестабильности, которые выражаются в расхождении динамики стоимостных и физических объемов строительства. С одной стороны, объем ввода жилых помещений на 15 процентных пунктов превысил общероссийские показатели и достиг 2,3 млн $м^2$, а с другой, – индекс физического объема строительных работ в 2024 году оказался на 1% ниже, чем в 2023 году [5]. Рост строительной продукции обусловлен не увеличением реального производства, а удорожанием строительных материалов, рабочей силы и других затрат. Данная тенденция создает риски для отрасли, поскольку свидетельствует о снижении доступности строительства, а также возможных трудностях в реализации долгосрочных проектов.

Дополнительным фактором, влияющим на устойчивость строительного сектора, является специфика экономических циклов региона. Кризисные явления, вызванные санкционными ограничениями и макроэкономической нестабильностью, доходят до экономики ДФО с определенным запозданием, что связано с длительностью реализации инфраструктурных проектов, отложенным эффектом государственных программ поддержки (таких как «Дальневосточная ипотека»), а также структурными особенностями регионального строительного рынка [1; 2]. Однако данный лаг не означает иммунитета к кризисным процессам – напротив, он может привести к неожиданным проблемам в отрасли по мере исчерпания компенсирующих факторов. Таким образом, в условиях санкционного давления, роста себестоимости строительства и вероятного ослабления инвестиционной активности, обеспечение экономической устойчивости строительных предприятий ДФО становится критически важной задачей.

Обзор литературы

Состояние строительной отрасли в условиях санкционных ограничений активно изучается в научном сообществе. Согласно результатам анализа, представленным в статьях Д.С. Григорьева, А.Е. Кротова и А.Г. Швейделя, ключевыми проблемами строительного сектора в условиях санкций стали: дефицит квалифицированных кадров, сложности с поставками импортного оборудования и материалов, а также рост себестоимости строительства. Несмотря на то, что значительная часть строительных материалов производится внутри страны, нарастить объемы собственного производства в сегменте сложных инженерных систем и строительного оборудования для достижения состояния самообеспеченности отрасли на данный момент не представляется возможным [7]. Санкции значительно повлияли на

ценообразование в отрасли: рост стоимости материалов не привел к значительному улучшению их качества, а снижение маржи застройщиков потребовало поиска способов оптимизации расходов, иногда за счет ухудшения характеристик конечного продукта [4]. Кроме того, введенные санкции затруднили обслуживание и ремонт ранее закупленного иностранного оборудования, что стало дополнительным фактором риска для отрасли. Высокая степень зависимости от зарубежных поставок сохраняется как вследствие нехватки отечественных аналогов в сфере передовых технологий, так и благодаря возможности закупать западное оборудование через механизмы параллельного импорта. Однако такие поставки способствуют росту инфляции, что отражается на расходах строительных компаний, делая их особенно чувствительными к изменениям цен [8].

Тем не менее, исследования показывают, что санкции также стимулировали процессы импортозамещения в сегментах производства строительных материалов, техники и технологий, что позволило частично компенсировать утраченные поставки западных товаров [4; 9]. В последние годы наблюдается значительное снижение доли импорта в строительной индустрии, особенно в массовом жилищном строительстве, где вес импортных стройматериалов сократился с 20% в 2018 году до 4% в 2022 году. В сегменте премиального жилья и промышленного строительства данный показатель также уменьшился, но остается выше – 30-40% и 20-30% соответственно [9].

Одним из главных факторов, способствующих импортозамещению, стало государственное регулирование и меры поддержки, которые позволили ускорить процесс вывода отечественных стройматериалов на рынок за счет упрощенной сертификации и отказа от длительных процедур согласования. Кроме того, была предоставлена возможность застройщикам оперативно вносить изменения в проектную документацию, заменяя недоступные импортные материалы на российские аналоги [11]. Однако наряду с успехами существуют и значительные проблемы. В частности, сохраняется дефицит оборудования и технологических решений, ранее импортируемых из стран Запада, что в значительной мере сдерживает темпы производственной модернизации. Таким образом, долгосрочное развитие сектора требует стратегического переосмысления механизмов адаптации к новым условиям.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ и систематизация информации. Материалами исследования выступают отчеты о состоянии строительной отрасли Дальневосточного федерального округа (ДФО). Данные рис. 1 отражают динамику объемов строительных работ в Дальневосточном федеральном округе за первое полугодие 2018–2024 годов (левая размерная шкала), а также индекс физического объема строительных работ, который показывает темпы роста или снижения в сравнении с предыдущим годом (правая шкала). Объем выполненных строительных работ характеризуется общим восходящим трендом: с 245 млрд рублей в 2018 году до 601 млрд рублей в 2024 году, что соответствует увеличению более чем в 2,4

раза. Особенно значительный рост наблюдается в 2022–2023 годах, что можно связать с активизацией крупных инфраструктурных проектов в регионе.

Однако индекс физического объема строительных работ, отражающий реальный рост в процентном соотношении к предыдущему году, характеризуется нестабильной динамикой. Наиболее высокий рост зафиксирован в 2019 году (125%), а самое значительное сокращение произошло в 2020 году (87%), что было обусловлено спадом экономической активности в период пандемии. В 2021–2023 годах наблюдается восстановление отрасли, причем в 2023 году индекс достиг 122%, свидетельствуя о значительном увеличении темпов работ. Однако в 2024 году зафиксировано снижение индекса до 99%, что указывает на незначительное сокращение физических объемов строительства по сравнению с 2023 годом, несмотря на продолжающийся рост стоимости выполненных работ. Наблюдаемая динамика в значительной мере объясняется инфляционными процессами, удорожанием строительных материалов и переориентацией отрасли на капиталоемкие проекты.

Рис. 1. Динамика объемов строительных работ в Дальневосточном федеральном округе по полугодиям

Источник: составлено автором по данным [5]

Таким образом, можно констатировать, что строительная отрасль ДФО в анализируемый период развивалась достаточно активно, но в 2024 году столкнулась с первым за долгое время замедлением темпов роста физического объема строительных работ.

Данные рис. 2 отражают территориальную структуру объемов строительных работ по регионам Дальневосточного федерального округа. Основной вклад в объем выполненных работ внесли четыре региона, на которые приходится более 70% строительства. Так, Республика Саха (Якутия)

обеспечила 24% общего объема выполненных строительных работ благодаря реализации инфраструктурных проектов на магистральном газопроводе «Сила Сибири» и развитию Эльгинского и Нерюнгринского угольных месторождений. В Амурской области (20%) ключевыми объектами стали Амурский газоперерабатывающий и газохимический комплексы, а также космодром «Восточный». В Хабаровском крае (17%) активное строительство велось на Малмыжском горно-обогатительном комбинате, частной Тихоокеанской железной дороге и других объектах. В Приморском крае (13%) основными проектами стали Находкинский завод минеральных удобрений, объекты судостроительного комплекса «Звезда» и развитие портовой инфраструктуры («Суходол», «Аврора», «Вера», ТЛЦ «Артем»).

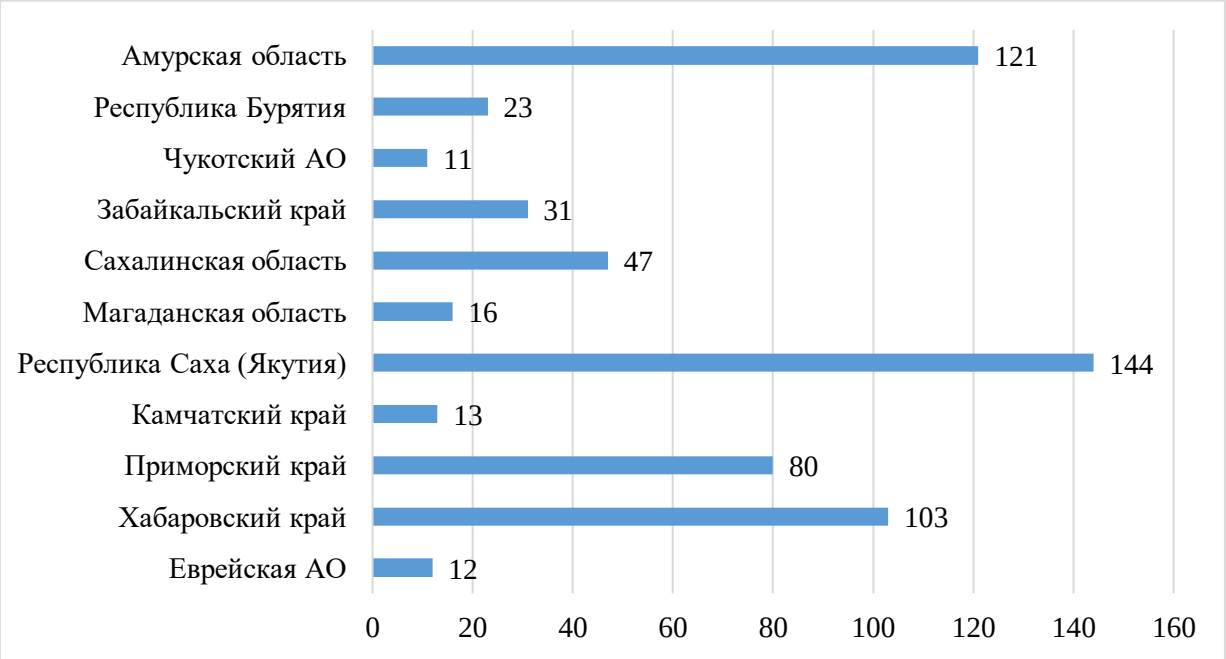

Рис. 2. Объем выполненных строительных работ в регионах ДФО в I полугодии 2024 года, млрд. руб.

Источник: составлено автором по данным [5]

Таким образом, строительная активность в ДФО сосредоточена преимущественно в регионах с высокими темпами промышленного развития, крупными инфраструктурными объектами и инвестиционной привлекательностью. При этом регионы с меньшей экономической активностью демонстрируют существенно более низкие объемы выполненных работ. Структура ввода помещений по видам зданий в ДФО соответствует общероссийской: основную долю − 85% составляют жилые здания, на нежилые объекты приходится 15% [5].

На рис. 3 показана динамика сектора жилищного строительства в Дальневосточном федеральном округе. Введенная общая площадь жилых помещений увеличилась с 0,8 млн м^2 в 2019–2020 годах до 2,3 млн м^2 в 2024 году, что более чем в 2,8 раза превышает показатели пятилетней давности. Темпы роста жилищного строительства в ДФО превышают среднероссийские. По итогам I полугодия 2024 года объем введенного жилья увеличился на 18%

к соответствующему периоду прошлого года (СППГ), в то время как в среднем по России этот показатель составил лишь 3%. Однако, на фоне положительной динамики ввода общей площади жилых помещений, наблюдается замедление темпов ввода жилья по сравнению с 2023 годом (117% против 137% годом ранее), что может быть объяснено исчерпанием эффекта от программ льготного ипотечного кредитования, удорожанием строительных материалов и снижением темпов запуска новых проектов.

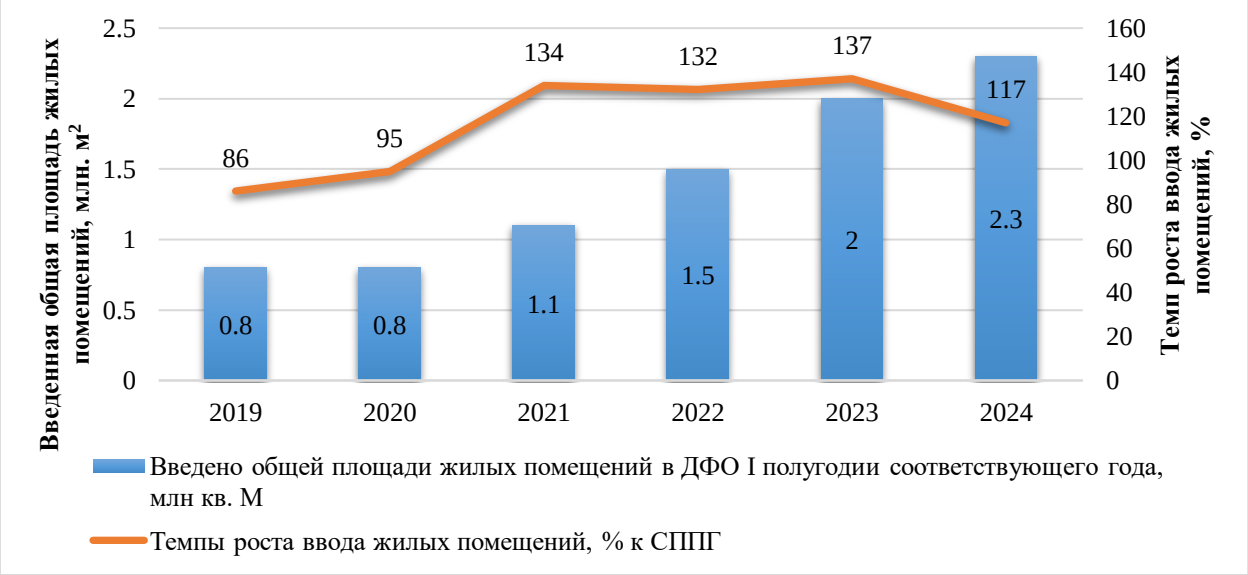

Рис. 3. Динамика ввода общей площади жилых помещений в ДФО

Источник: составлено автором по данным [5]

Положительная динамика жилищного строительства поддерживается программами комплексной застройки территорий, а также государственными инициативами, такими как «Дальневосточная и Арктическая ипотека» и программа расселения аварийного жилья. В результате действия названных государственных инициатив, ДФО удавалось долгое время занимать лидирующие позиции среди федеральных округов, однако в 2024 году округ опустился с 1 на 2 место по объемам ввода жилья. Общий объем введенного жилья в ДФО составил 2,3 млн кв. м или 4% от общего показателя по стране. Тем не менее, для поддержания высоких темпов роста в будущем могут потребоваться дополнительные меры стимулирования отрасли, включая улучшение инвестиционного климата, развитие инфраструктуры и совершенствование механизмов финансирования жилищного строительства.

Представленные на рис. 1–3 статистические данные указывают на существенные объемы выполненных строительных работ и ввод в эксплуатацию значительных площадей жилых и нежилых объектов, что подтверждает ключевую роль отрасли в экономическом развитии макрорегиона, обеспечении занятости, инвестиционной активности и роста связанных секторов экономики. В то же время динамика показателей свидетельствует о зарождающихся кризисных явлениях в строительной сфере. Несмотря на продолжающийся рост объема введенного жилья, наблюдается

замедление темпов строительства по сравнению с предыдущими годами и снижение индекса физического объема строительных работ.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим основные факторы, влияющие на состояние строительных предприятий, разделяя их на источники нестабильности и стабилизирующие факторы. Одним из существенных факторов, оказывающих влияние на экономическую устойчивость строительных предприятий, является стоимость строительных материалов. По данным отчетов, стоимость строительных материалов в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) значительно превышает среднероссийские показатели из-за логистических издержек и ограниченной локальной производственной базы. В некоторых регионах удорожание может достигать 30–50% по сравнению с центральной частью России, что особенно критично для крупных инфраструктурных объектов и жилого строительства. Рост цен на металлопродукцию, цемент, стекло и другие материалы ведет к увеличению себестоимости строительства и снижению маржинальности строительных компаний [5].

Также строительная активность в ДФО во многом зависит от государственных и корпоративных инвестиций в мегапроекты, подобные проекту «Сила Сибири» или модернизации портов и транспортных узлов. Например, на 2025 год предусмотрено завершение работ по строительству трансграничной канатно-подвесной дороги через Амур, которая соединит российский город с китайским Хэйхэ [6]. При этом завершение крупномасштабных строительных объектов ведет к снижению объемов выполняемых работ и высвобождению ресурсов, что, в свою очередь, создает риски недогрузки мощностей и кадрового состава.

Также, несмотря на высокие темпы жилищного строительства, в отдельных регионах Дальневосточного федерального округа спрос на жильё стагнирует из-за оттока населения [10]. Несоответствие спроса и предложения также является существенным риском для строительной отрасли, который может оказать существенное негативное влияние на экономическую устойчивость как отдельных предприятий, так и отрасли в целом. Драйвером роста строительного рынка в настоящее время остается программа «Дальневосточная ипотека», однако ее механизмы начинают показывать признаки насыщения рынка [3].

Помимо факторов риска, негативно влияющих на экономическую устойчивость строительных предприятий в регионе, можно выделить и стабилизирующее факторы. Так, наибольшую долю строительных работ в ДФО обеспечивают крупные инфраструктурные проекты: уже упомянутый газопровод «Сила Сибири» в республике Саха, космодром «Восточный» в Амурской области, железнодорожная инфраструктура в Хабаровском крае, логистические центры в Приморском крае [5]. Активная государственная поддержка подобных проектов позволяет компенсировать снижение коммерческого спроса и замедления притока частных инвестиций. Драйверами роста по-прежнему остаются реализация социальных программ, а

также комплексная застройка территорий. Также в регионе отмечается рост локального производства цемента, металлоконструкций и других стройматериалов [1].

Основные факторы, влияющие на экономическую устойчивость строительных предприятий Дальнего Востока в условиях санкционных ограничений, могут быть сведены в следующие группы (рис. 4).

Рис. 4. Факторы, влияющие на экономическую устойчивость строительных предприятий Дальнего Востока

Источник: составлено автором

Таким образом, основные источники нестабильности связаны с высокими затратами на стройматериалы, завершением крупных инфраструктурных проектов, замедлением спроса на жилье и серьезной зависимостью от программ государственной поддержки. Стабилизирующими факторами выступают высокие темпы жилищного строительства в ряде регионов, значительный объем госзаказа, рост сегмента социальной инфраструктуры и локализация производства стройматериалов. Как следствие, для обеспечения устойчивости строительных предприятий в ДФО необходимы меры по диверсификации рынка, стимулированию частных инвестиций и развитию локального производства строительных ресурсов.

Заключение

Анализ факторов, влияющих на экономическую устойчивость строительных предприятий Дальневосточного федерального округа, показывает, что влияние санкционных ограничений в исследуемом регионе выражено менее остро, чем в других частях страны. Во-первых,

географическая удалённость Дальнего Востока от западных стран, являющихся инициаторами санкций, снижает их непосредственное влияние на строительный сектор региона. Строительные предприятия активно развивают деловые отношения с дружественными странами, такими как Китай, Индия и страны Юго-Восточной Азии, что позволяет обеспечивать поставки строительных материалов, оборудования и технологий, компенсируя сокращение импорта из западных стран. Во-вторых, значительную роль в обеспечении стабильности отрасли играет государственная поддержка. Программы инфраструктурного развития, государственные инвестиции в крупные проекты, а также специализированные инициативы, такие как «Дальневосточная ипотека» и меры по развитию локального производства строительных материалов, способствуют сохранению высокой деловой активности в отрасли.

Тем не менее, стабилизирующих факторы не могут полностью перекрыть влияние определённых рисков, присущих в настоящее время отрасли. Так, рост стоимости строительных материалов, логистические издержки и зависимость от федеральных программ продолжают оказывать влияние на экономическую устойчивость предприятий. Завершение крупных инфраструктурных проектов может привести к временному снижению строительной активности, если не будут заранее подготовлены к реализации новые программы строительства.

Резюмируя, отметим, что в целом строительная отрасль Дальнего Востока демонстрирует достаточно высокую степень устойчивости даже в условиях санкционного давления, но для дальнейшего развития требуется расширение механизмов привлечения частных инвестиций, углубление международного сотрудничества с партнёрами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и стимулирование локального производства строительных ресурсов.

Литература

1. 2025 год изменит работу всей строительной отрасли Дальнего Востока.URL: https://prim.rbc.ru/prim/freenews/6731a6e09a794715aa949427.

2. Алексашин К.Ю. Оценка устойчивости развития регионов Дальневосточного федерального округа // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 144–163.

3. В Минвостокразвития назвали эффекты ДВ-ипотеки для стройотрасли ДФО. URL: https://www.eastrussia.ru/news/v-minvostokrazvitiya-nazvali-effekty-dv-ipoteki-dlya-stroyotrasli-dfo/.

4. Григорьев Д.С. Развитие строительной отрасли в условиях санкционных ограничений для обеспечения экономической безопасности государства // Бизнес-планирование хозяйствующих субъектов в условиях экономических санкций: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2024. С. 71–75.

5. Динамика основных показателей строительной отрасли Дальневосточного федерального округа (ДФО). URL: https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/1-stroitelstvo-1pg-2024.pdf.

6. Кабмин утвердил мастер-планы для 16 городов Дальнего Востока. URL: https://tass.ru/ekonomika/19691003.

7. Кротов А.Е., Швейдель А.Г. Общая характеристика зависимости отечественной строительной экономики и ее производственного сектора от введенных против Российской Федерации санкционных ограничений // IV Международный Косыгинский Форум "Проблемы инженерных наук: формирование технологического суверенитета" : Сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума «Современные инженерные проблемы ключевых отраслей экономики страны». Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2024. С. 123–127.

8. Кучукова Н.М., Муфтахетдинов А.Р., Байбурин И.Р. Тенденции развития строительной отрасли в России и ключевые вопросы финансовой безопасности в условиях санкционных ограничений // Дискуссия. 2024. № 3 (124). С. 20–28.

9. Ларин АВ. Механизмы импортозамещения в российской строительной отрасли в условиях санкций: особенности и проблемы // Вестник МФЮА. 2023. № 3. С. 207–217.

10. Рябова И.И. Миграция российской молодежи в региональном измерении: опыт Дальнего Востока // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 170–182.

11. Степанова ЮА., Конягина МН. Меры государственной поддержки строительной отрасли для достижения лидерства в экономике // Вестник Академии знаний. 2024. №4 (63). С. 354–359.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/oczenka-investiczionnogo-klimata-respubliki-saha-yakutiya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.322
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_83

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Семенова К.А., *аспирант, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена комплексной оценке инвестиционного климата Республики Саха (Якутия) – региона с уникальным ресурсным потенциалом, занимающего лидирующие позиции в Дальневосточном федеральном округе по объёму ВРП. Цель исследования – анализ динамики экономических показателей, структуры инвестиций и рейтинговой привлекательности региона. В работе использованы открытые статистические данные Росстата, Саха(Якутия)стат, а также методы сравнительного анализа, синтеза и обобщения. Результаты исследования показали устойчивый рост ВРП (79,72% за 2018–2022 гг.) при доминировании добывающего сектора (59% ВРП). Инвестиции в основной капитал в 2023 г. достигли 739,5 млрд руб., из которых 60,1% направлены в инфраструктурные проекты. Выявлена противоречивость рейтингов: от низкой привлекательности («Эксперт РА») до вхождения в топ-15 регионов РФ по версии АСИ. Ключевыми проектами являются газопровод «Сила Сибири-2» (1 трлн руб.) и развитие Эльгинского угольного комплекса (200 млрд руб.), реализуемые при участии крупных компаний («Алроса», «Газпром»). Несмотря на потенциал, регион сталкивается с вызовами: моноотраслевая зависимость, удалённость, экстремальный климат. Для устойчивого развития авторы рекомендуют диверсификацию экономики через переработку сырья, развитие транспорта, туризма и поддержку инноваций с использованием арктических льгот. Исследование подчёркивает необходимость сбалансированной политики, сочетающей традиционные отрасли с технологическими и инфраструктурными преобразованиями.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, регион, региональная экономика, Республика Саха (Якутия).

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT CLIMATE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Semenova K.A., *Postgraduate Student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "M.K. Ammosov North-Eastern Federal University", Yakutsk, Russia*

Abstract. The article is devoted to a comprehensive assessment of the investment climate of the Republic of Sakha (Yakutia) - a region with a unique resource potential, which occupies a leading position in the Far Eastern Federal District in terms of GRP. The purpose of the study is to analyze the dynamics of economic indicators, investment structure and rating attractiveness of the region. The work used open statistical data from Rosstat, Sakha (Yakutia) stat, as well as methods of comparative analysis, synthesis and generalization. The results of the study showed a steady increase in GRP (79.72% for 2018-2022) with the dominance of the extractive sector (59% GRP). Investments in fixed assets in 2023 reached 739.5 billion rubles, of which 60.1% were directed to infrastructure projects. Inconsistency of ratings was revealed: from low attractiveness («RA Expert») to entering the top 15 regions of the Russian Federation according to ASI. Key projects are the Power of Siberia-2 gas pipeline (1 trillion rubles) and the development of the Elga coal complex (200 billion rubles), implemented with the participation of large companies (Alrosa, Gazprom). Despite its potential, the region faces challenges: mono-industry dependence, remoteness, extreme climate. For sustainable development, the authors recommend diversification of the economy through the processing of raw materials, the development of transport, tourism and support for innovation using Arctic benefits. The study emphasizes the need for a balanced policy that combines traditional industries with technological and infrastructural transformations.

Keywords: investment climate, investment attractiveness, region, regional economy, Republic of Sakha (Yakutia).

JEL classification: E22, R11, O18.

Для цитирования: Семенова К.А. Оценка инвестиционного климата Республики Саха (Якутия) // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 83–95. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_83.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 21.03.2025 г. Принята к публикации: 22.03.2025 г.

For citation: Semenova K.A. Assessment of the investment climate of the Republic of Sakha (Yakutia) // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 83–95. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_83.

The article was submitted to the editorial office: 14/03/2025. Approved after review: 21/03/2025. Accepted for publication: 22/03/2025.

Введение

Инвестиционный климат региона представляет собой ключевой фактор социально-экономического развития, определяющий приток капитала, создание новых рабочих мест и реализацию стратегических проектов. Республика Саха (Якутия) – регион РФ, обладающий уникальным ресурсным потенциалом (алмазы, уголь, редкоземельные металлы) и занимающий лидирующие позиции в Дальневосточном федеральном округе по объему ВРП, представляет значительный интерес для анализа. Однако ее удаленность, экстремальные климатические условия и зависимость от сырьевого сектора формируют специфические вызовы, требующие комплексного изучения.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки текущего состояния инвестиционного климата региона, а также выявления механизмов для его устойчивого развития в условиях глобальной конкуренции за ресурсы. Цель данного исследования – комплексная оценка инвестиционного климата Республики Саха (Якутия) на основе анализа динамики экономических показателей, структуры инвестиций и рейтинговой привлекательности.

В основу исследования легли открытые статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Саха(Якутия)стат, а также научные публикации. Применены методы сравнительного анализа, синтеза и обобщения, что позволило выявить как достижения, так и противоречия в оценке инвестиционного климата.

Проведенное исследование инвестиционного климата Республики Саха (Якутия) показало:

– Устойчивый рост ВРП (79% за последние 5 лет) при доминировании сырьевого сектора.

– Высокую инвестиционную активность (739,5 млрд. руб. в 2023 г) с преобладанием инфраструктурных вложений.

– Реализацию стратегических проектов (газопровод «Сила Сибири-2», «Эльгинский угольный комплекс») при участии крупных компаний.

– Необходимость диверсификации экономки региона, развития транспорта, поддержки инноваций и использования арктических льгот.

Обзор литературы

В исследовании Ш.Д. Арсланова [2] предложены различные трактовки понятия инвестиционной привлекательности, представлена общая классификация характеристик, благодаря которой можно определить состояние инвестиционного климата. Также в статье разработан алгоритм, основанный на комплексной оценке правового регулирования для устранения причины ее низкой эффективности.

Для обеспечения устойчивого долгосрочного экономического роста в северных регионах РФ, таких как Республика Саха (Якутия) критически важны высокие объем инвестиций в основной капитал. Исследование А.А. Кугаевского, А.Ц. Долгуновой [4] показывает то, как рост ВРП тесно взаимосвязан с инвестициями, но с временным промежутком в 4 года. В статье

также отмечается, что инвестиционная модель роста применима к Якутии, но ее успех зависит от стабильности, долгосрочного планирования и учета региональных особенностей. Основная мысль исследования Н.А. Пепеляевой, О.Е. Новоселовой [8] заключается в анализе текущего состояния инвестиционной привлекательности Тюменской области, ее динамики в национальных рейтингах, а также в описании мер, направленных на улучшение инвестиционного климата. Авторы подчеркивают важность государственных инициатив для преодоления внешних вызовов, таких как санкции, микроэкономическая нестабильность, и достижения стратегических целей по привлечению инвестиций, развитию инфраструктуры и повышению конкурентоспособности региона.

В статье О.И. Захаровой, С.Ю. Гусевой, В.С. Шпаковской [3] систематический мониторинг инвестиционного климата служит ключевым инструментом региональной политики для обеспечения экономической безопасности. На примере Тамбовской области авторы демонстрируют то, как грамотная инвестиционная политика, включающая нормативно-правовую базу, государственную поддержку инвесторов и реализацию крупных проектов, способствует устойчивому развитию региона. Успешное привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры, создание рабочих мест и усиление научного потенциала укрепляют экономическую безопасность, снижая зависимость от внешних рисков и обеспечивая стабильный рост. Акцент сделан на взаимосвязи инвестиционной активности, эффективного управления ресурсами и стратегического планирования как основы долгосрочной устойчивости региона.

А.С. Трошин, Т.А. Дубровина, Д.Н. Кумалута, А.А. Васильева [12] отмечают, что учет ключевых факторов (экономический рост, инфраструктура, кадровые ресурсы и др.) и их взвешивание позволяет объективно оценить потенциал региона для привлечения инвестиций. Разработаны и применены комплексные методические подходы на примере Белгородской области для оценки инвестиционной привлекательности регионов, с акцентом на метод Аналитической Иерархии (AHP). Статья подчеркивает важность количественных методов таких как SWOT-анализ, рейтинги, кластерный анализ, для минимизации субъективности и выявления конкурентных преимуществ. Несмотря на выявленные недостатки, а именно отсутствие учета инвестиционных рисков и т.д., предложенная модель демонстрирует высокую эффективность, подтверждая высокую инвестиционную привлекательность Белгородской области. Авторы делают вывод, что системный подох к оценке способствует разработке стратегий развития и укреплению экономической устойчивости регионов.

Таким образом, проведенный литературный обзор показывает, что в исследованиях инвестиционного климата региона недостаточно изучено влияние экстремальных климатических условий на инвестиционные решения, включая логистику, стоимость проектов и адаптацию технологий. А также такие аспекты как доступность инфраструктуры в отдаленных районах и ее

влияние на привлечение, эффективность государственных программ поддержки Севера и их адаптация к специфике Республики Саха (Якутия) обусловливают теоретическую и практическую значимость данного исследования.

Материалы и методы

Материалами настоящего исследования послужили открытые статистические данные Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС(Я) (Саха(Якутия)стат) и исследования авторов научных публикаций. При проведении исследования применены теоретические и эмпирические методы, такие как сравнительный анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Результаты и обсуждение

Важнейшей задачей Правительства Республики Саха (Якутия) является привлечение инвестиций в приоритетные отрасли экономики: добыча и переработка нефти и газа, добыча металлических руд и угля, производство строительных материалов, переработка сельскохозяйственной продукции и лесопромышленный комплекс. В 2022 году размер ВРП в республике составил 2025049 млн. руб. На рисунке 1 отражена динамика ВРП Республики Саха (Якутия) за 2018-2022 гг. (рис. 1).

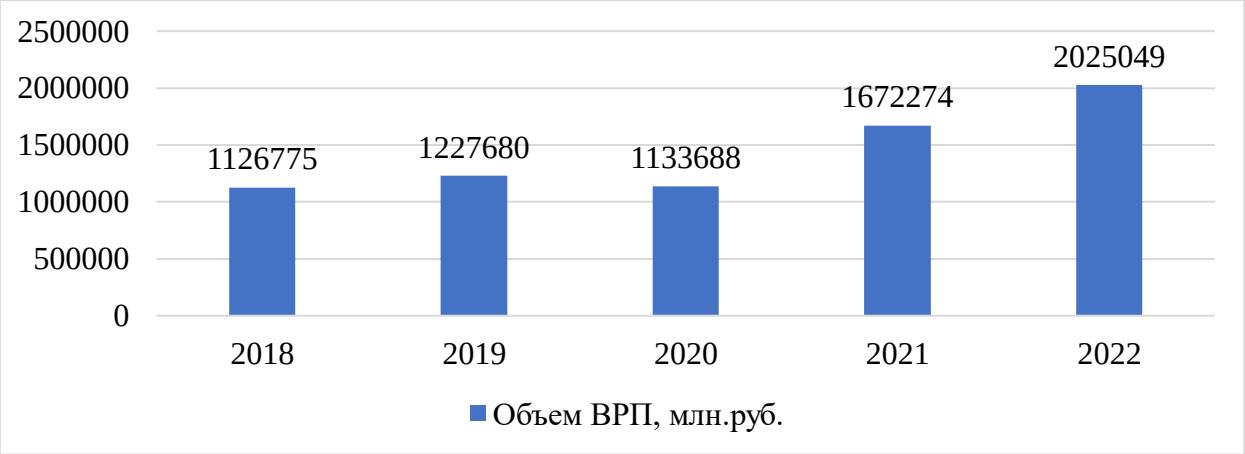

Рис. 1. Динамика ВРП Республики Саха (Якутия) за 2018-2023 гг., млн. руб.

Источник: составлено автором на основе [11]

Данные показали, что за период с 2018 по 2022 годы объем ВРП Республики Саха (Якутия) увеличился на 79,72%. ВРП на душу населения в 2022 году достиг 2029,72 тыс.руб. Рост по сравнению с предыдущим годом составил 344,88 тыс.руб. или 20,47%. Структура ВРП состоит из следующих отраслей: добыча полезных ископаемых (59,0%), строительство (6,9%), транспортировка и хранение (5,4%), торговля и ремонт (4,2%), гос. управление и обеспечение военной безопасностью (4,1%), деятельность в области здравоохранения и соц. услуг (3,6%), образование (3,4%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (3,3%) и прочее (10,1%) [11] (рис. 2).

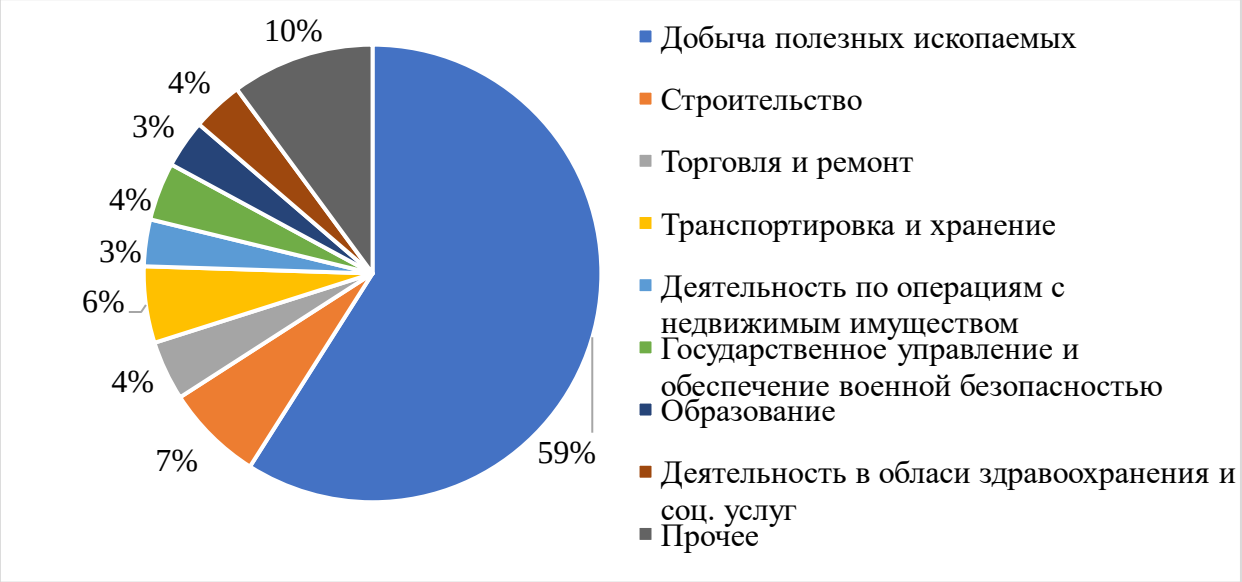

Рис. 2. Структура ВРП Республики Саха (Якутия) за 2022 г., %

Источник: составлено на основе [11]

Структура ВРП Дальневосточного федерального округа показала, что доля Республики Саха (Якутия) в общем объеме ВРП Дальнего Востока составляет 23% и оценивается в 2,03 трлн. руб. (рис. 3).

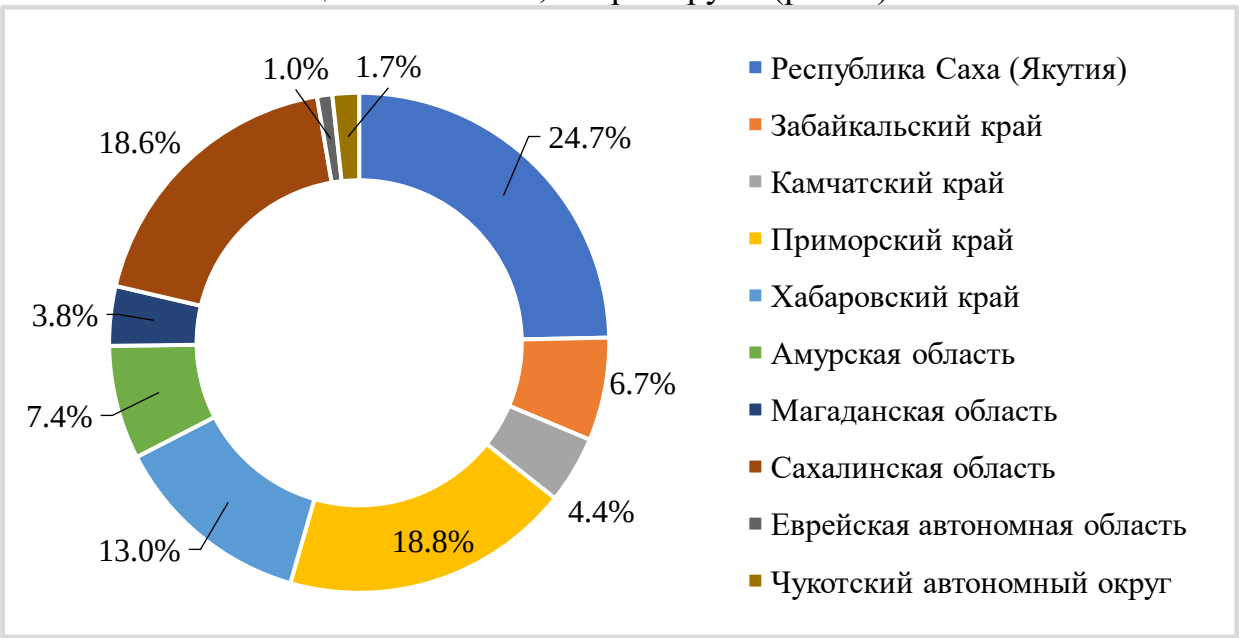

Рис. 3. Валовый региональный продукт Дальневосточного федерального округа по регионам в 2023 г., %

Источник: составлено на основе [9]

Исходя из рисунка 3 делаем вывод, что экономика Республики Саха (Якутия) удерживает лидирующую позицию по объему ВРП на Дальневосточном федеральном округе с 2021 года по сегодняшний день благодаря сырьевому сектору. В 2023 году размер инвестиций в основной капитал в Республике Саха (Якутия) составил 739455,5 млн. руб. [11]. Структура инвестиций по видам выглядит следующим образом: жилые здания

и помещения – 18017,9 млн.руб., здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель – 44133,1 млн.руб., машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты – 188770,0 млн.руб., объекты интеллектуальной собственности – 36246,2 млн.руб. и прочие инвестиции соответственно 52288,3 млн. руб. (рис. 4).

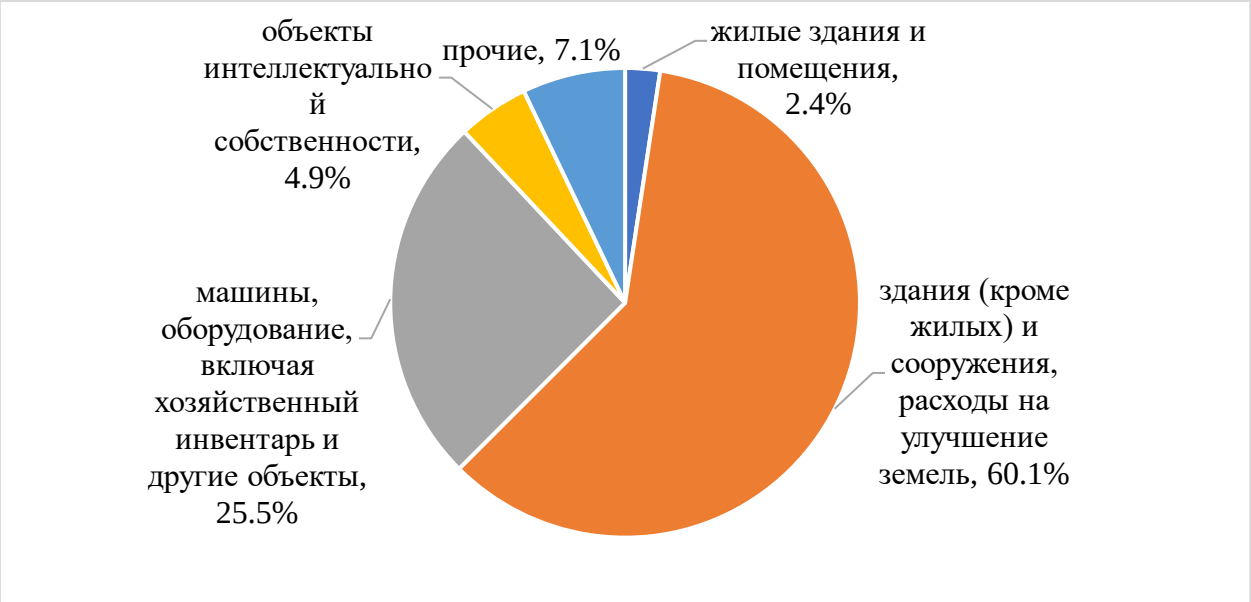

Рис. 4. Структура инвестиций в основной капитал в Республике Саха (Якутия) в 2023 г., %

Источник: составлено автором на основе [11]

Исходя из рисунка 4 делаем вывод, что наибольшую долю в инвестициях в основной капитал (60,1%) занимают инвестиции в здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель. Далее в таблице 1 представлены источники инвестиций в основной капитал Республики Саха (Якутия) за 2019-2023 гг. по источникам финансирования.

Таблица 1

Источники инвестиций в основной капитал Республике Саха (Якутия) за 2019–2023 гг., млн. руб.

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования	2019	2020	2021	2022	2023
Всего инвестиций в основной капитал	395148	229486	369213	603973	700320
Собственные средства	128575	105948	186739	244489	266401
Привлеченные средства их них:	266572	123538	182474	359485	433919
кредиты банков	5339	21698	13024	10632	55481
заемные средства других организаций	7265	7253	16801	41100	74788
бюджетные средства	27808	33869	32056	48484	53915
средства государственных внебюджетных фондов	68	145	138	256	309
прочие	226093	60574	120456	259014	249426

Источник: составлено автором на основе [11]

В 2023 году инвестиции в основной капитал осуществлялись в основном за счет привлеченных средств – 62%, а именно прочих инвестиций, включая зарубежные инвестиции и средства внебюджетных фондов, а доля собственных средств составила 38%. Далее была рассмотрена динамика инвестиций в основной капитал в Дальневосточном федеральном округе и Республике Саха (Якутия) за 2013-2023 гг., которая отражена на рисунке 5.

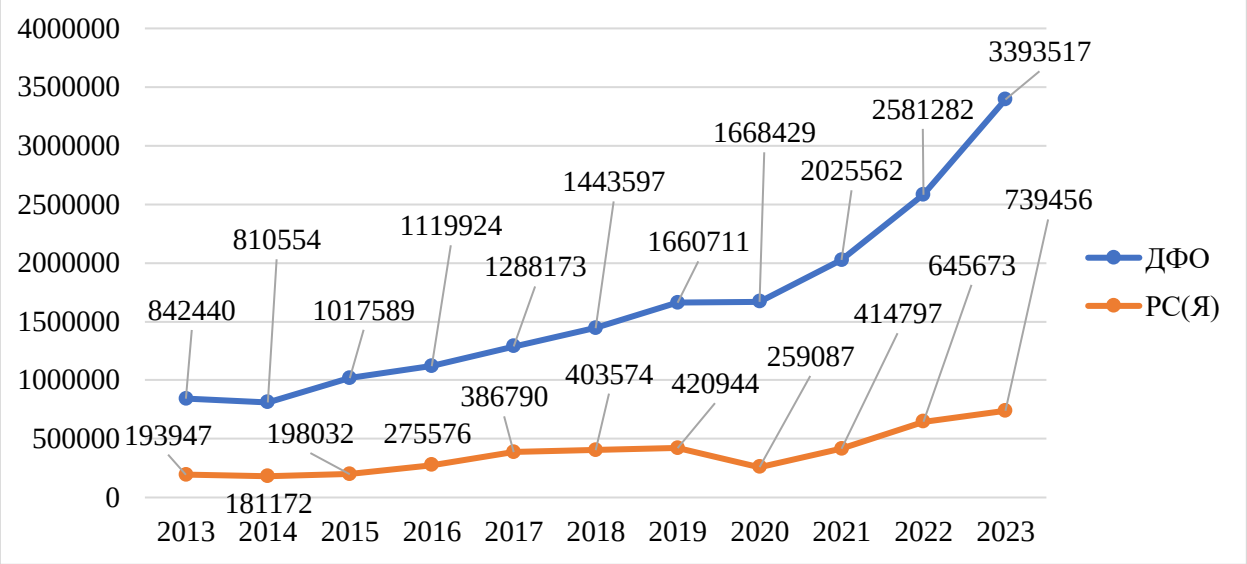

Рис. 5 Динамика инвестиций в основной капитал в Дальневосточном федеральном округе и Республике Саха (Якутия) за 2013-2023 гг., млн. руб.

Источник: составлено автором на основе [11]

Рисунок 5 показывает, что за последние 11 лет, как в Дальневосточном федеральном округе, так и в Республике Саха (Якутия) наблюдается положительная динамика. Снижение размера инвестиций в основной капитал в республике наблюдается в 2020 году, что можно объяснить завершением строительства магистрального газопровода «Сила Сибири» на территории республики, на которое в 2019 году приходилось более половины инвестиций – 58,8%. Таким образом, прирост инвестиций в основной капитал региона за 2019-2023 гг. составил 318511,8 млн. руб. или 75,7%. На сегодняшний день основными подходами к оценке инвестиционного климата является рейтинговый метод.

Основными российскими рейтинговыми методиками оценки инвестиционного климата являются:

– рейтинг Национального рейтингового агентства [5];
– рейтинг кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА» [6];
– национальный рейтинг состояния инвестиционного климата Агентства стратегических инициатив (АСИ) [7].

В таблице 2 представлены позиции Республики Саха (Якутия) в вышеперечисленных рейтингах за период 2019-2024 гг.

Таблица 2

Позиции Республики Саха (Якутия) в рейтингах инвестиционного климата за 2019-2024 гг.

Год	Рейтинг агентства «Эксперт РА»			Рейтинг Национального рейтингового агентства	Рейтинг АСИ (место)
	Ранг потенциала	Ранг риска	Рейтинг инвестиционной привлекательности		
2019	21	60	3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск)	IC5 (средняя инвестиционная привлекательность – второй уровень)	-
2020	21	59		IC4 (средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень)	20
2021	–		В2 (умеренный уровень)	IC3 (высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень)	10
2022			В3 (умеренно низкий уровень)	IC3 (высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень	13
2023			В3 (умеренно низкий уровень)	IC4 (средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень)	15
2024			С (низкий уровень)	IC4 (средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень)	14

Источник: составлено автором на основе [5; 6; 7]

Таким образом, в настоящее время по итогам рейтингового агентства «РА Эксперт» уровень инвестиционной привлекательности в Республике Саха (Якутия) относится в группе С (низкий уровень инвестиционной привлекательности). Наблюдается спад уровня. Согласно Национальному рейтинговому агентству – IC4 (средняя инвестиционная привлекательность – первый уровень). В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации Агентства стратегических инициатив республика занимает 14 место и входит в топ 15 регионов с высоким уровнем инвестиционного климата. Количество инвестиционных проектов, реализующихся в Якутии, составляет более 70 с общей стоимостью 3833102 млн. руб. половина из которых, ориентируется в сырьевом секторе и инфраструктуре. В таблице 3 представлены наиболее крупные инвестиционные проекты республики.

Таблица 3

Наиболее крупные инвестиционные проекты, реализующиеся в Республике Саха (Якутия) в 2023 г.

Наименование проекта	Инвестор	Месторасположение	Стоимость проекта (млн. руб.)	Количество рабочих мест (чел.)
Строительство новой железнодорожной линии Нижний Бестях-Магадан	Прямое акционерное финансирование	Республика Саха (Якутия) и Магаданская область	700000	–
Освоение месторождения Россыпного олова «Ручей Тирехтях» в Усть-Янском районе (I этап)	–	Усть-Янский район, РС(Я)	630000	–
Строительство газовой станции электрогенерации	–	–	610530	–
Геологическое изучение и промышленное освоение Западно-Анабарского лицензионного участка недр	ООО «Анабарнефтегаз»	Анабарский район	364700	–
Строительство глубоководного морского порта Найба	–	Республика Саха (Якутия), Булунский улус (район, п. Тикси (с. Найба), РС(Я)	264420	2764
Развитие Эльгинского угольного комплекса со строительством Тихоокеанской железной дороги	–	г. Нерюнгри, Нерюнгринский район, РС(Я)	200000	20000
Строительство железной дороги Эльга-Чумикан	ООО «Эльгауголь»	Тындинский район Амурской области, Тугуро-Чумиканский район Хабаровского края	146600	1500

Источник: составлено автором на основе [1]

В Республике Саха (Якутия) инвестиционная деятельность осуществляется за счет крупных компаний, преимущественно в секторе сырья, энергетики и инфраструктуры. Наиболее крупный инвестиционный проект Республики Саха (Якутия) – газопровод «Сила Сибири-2» с общим объемом

инвестиций 1 трлн. руб. и 5 тыс. ед. рабочих мест. Также нужно отметить проект Развития Эльгинского угольного комплекса, включающий в себя строительство Тихоокеанской железной дороги, морского порта и обогатительных фабрик, а также предусматривающий создание крупнейшего в мире разреза по добыче коксующегося угля. Объем инвестиций составляет 200000 млн. руб. и создается 20000 ед. рабочего места [1].

Ведется активная работа с заинтересованными крупнейшими компаниями, такими как: АК «Алроса» (ПАО), «Стальная группа Мечел», «Селигдар», «Росгеология», ОАО «Газпром», «Якутская топливно-энергетическая компания (ЯТЭК)», «РусГидро», «Хевел», «Российские железные дороги», «Совкомфлот», «НОВАТЭК», «Автодор», «Якутский агропромышленный холдинг», «Туймаада-Агро», «Якутская рыбная компания», «Якутскэнерго», «IT-парк Якутска».

Таким образом, основными приоритетными сферами инвестиций в Республике Саха (Якутия) являются:

1. Горнодобывающая промышленность

Республика Саха (Якутия) – ключевой регион России по добыче алмазов, обеспечивающий около 90% общероссийского объема благодаря компании «Алроса» (Месторождения Мир, Удачная и Нюрбинский ГОК). Помимо алмазов, в Якутии активно развита добыча угля - например, Эльгинское угольное месторождение привлекает компании для экспорта угля в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Также республика богата золотом (Алданский и Верхоянский районы) и редкоземельными металлами – Томторское месторождение содержит уникальные запасы ниобия, скандия и других редкий элементов.

2. Энергетика и газификация

Один из крупнейших проектов в республике – газопровод «Сила Сибири-2», благодаря которому якутские месторождения интегрируются в систему поставок газа в Китай. Для обеспечения энергией удаленных арктических районов строятся солнечные электростанции (Батагайская СЭС) и ветропарки (Тиксинская ВЭС), что делает Якутию лидером по использованию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Арктической Зоне. Также модернизируются гидроэлектростанции, такие как Вилюйская ГЭС, которые обеспечивают энергией растущие промышленные предприятия.

3. Транспорт и логистика

Учитывая огромную территорию и суровый климат республики, развитие транспортной сети выступает ключевым приоритетом региона. Строительство транспортной магистрали Улак-Эльга направлено на обеспечение доступа к угольным месторождениям и выходу сырья в порты Дальнего Востока. Активно расширяется инфраструктура Северного морского пути: порты Тикси и Зеленый мыс модернизируются для увеличения грузопотока. В рамках национальных проектов ведется строительство автодорог, к примеру, трасса «Вилюй» (Якутск-Мирный) улучшит связность населенных пунктов и промышленных зон.

4. Сельское хозяйство и пищевая промышленность

Не смотря на суровый климат, в республике развивается сельское хозяйство. Упор делается на традиционные отрасли, такие как коневодство и оленеводство, что обеспечивает народ мясом, шкурами и пантами. В республике также созданы тепличные комплексы (агропарк «Сэргэ»), где выращиваются овощи и зелень в условиях Крайнего Севера.

5. Туризм

Туристический потенциал Якутии связан с уникальностью ее природы и культуры. Достопримечательности республики, такие как национальный парк «Ленские столбы», включенный в список ЮНЕСКО, а также алмазный карьер кимберлитовая трубка «Мир», являются основными центрами притяжения туристов из разных стран.

6. Инновации и цифровизация

В республике активно развивается отрасль инновации благодаря использованию своих уникальных условий. Так, например, исследования в области криогенных технологий направлены на разработку методов хранения продуктов, медицинских материалов и оборудования при сверхнизких температурах. В регионе также создаются IT-кластеры, где развивается сфера телекоммуникации, дистанционного образования и разработки софта для работы в условиях Крайнего Севера. Цифровизация помогает преодолевать проблему удаленности внедрением системы спутниковой связи и онлайн-образования для жителей арктических районов. Таким образом, Республика Саха (Якутия) предлагает инвесторам диверсифицированные возможности – от традиционных сырьевых отраслей до высокотехнологичных и туристических проектов, которые подкреплены льготами и уникальными природными ресурсами.

Заключение

Проведенное исследование инвестиционного климата Республики Саха (Якутия) позволяет сформулировать следующие основные выводы. Республика Саха (Якутия) демонстрирует устойчивый рост валового регионального продукта (ВРП). Основной вклад в ВРП (59%) вносит добыча полезных ископаемых, что подчеркивает сырьевую ориентацию экономики региона. Республика Саха (Якутия) обладает значительным инвестиционным потенциалом, основанным на богатой ресурсной базе и стратегических проектах. Несмотря на инвестиционный потенциал, регион сталкивается с вызовами: удаленность от центральных рынок, экстремальные климатические условия, моноотраслевая зависимость. Для устойчивого развития необходима диверсификация экономики через переработку сырья, развитие агропромышленного комплекса и туризма, а также усиление инфраструктурной связности. Важную роль могут сыграть льготы для инвесторов в рамках арктических программ и поддержка инновационных проектов. Таким образом, Республика Саха (Якутия) обладает уникальным сочетанием ресурсного богатства и стратегических возможностей. Долгосрочный успех региона зависит от сбалансированной политики,

интегрирующей развитие традиционных отраслей с внедрением технологий, улучшением условий для бизнеса и использованием преимуществ арктической локации.

Литература

1. Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта Республики Саха (Якутия). URL: https://investyakutia.ru/investment-projects/.

2. Арсланов Ш.Д. Инвестиционное развитие региона: политика формирования благоприятного инвестиционного климата // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 5. С. 56–65.

3. Захарова О.И., Гусева С.Ю., Шпаковская В.С Мониторинг инвестиционного климата как инструмент региональной политики в сфере экономической безопасности // Наука и образование. 2022. № 4.

4. Кугаевский А.А., Долгунова А.Ц. Долгосрочный экономический рост и инвестиции: особенности взаимосвязи для северных территорий (на примере Республики Саха (Якутия) // Вестник СВФУ. 2020. № 1 (17). С. 6–12.

5. Методика рейтинга инвестиционной привлекательности субъектов РФ Национального рейтингового агентства. URL: http://www.ra-national.ru/ru/ratings/provinces?type-rating.

6. Методика формирования рейтинга инвестиционной привлекательности регионов агентства «Эксперт РА». URL: www.raexpert.ru/rating/regions/.

7. Методология оценки Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ Агентства стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/.

8. Пепеляева Н.А., Новоселова О.Е. Инвестиционная привлекательность Тюменской области: состояние и перспективы // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 29–33.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М. 2024. С. 467. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf.

10. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. М. 2024. 630 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf.

11. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): Стат.сб. / Саха(Якутия)стат. Якутск. 2024. 508 с. URL: https://14.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Статистический%20ежегодник%20Республики%20Саха%20(Якутия).PDF.

12. Трошин А.С., Дубровина Т.А., Кумалута Д.Н., Васильева А.А. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 22–26.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rol-sobytijnogo-marketinga-v-uluchshenii-imidzha-regiona-na-primere-g-sevastopolya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.34
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_96

РОЛЬ СОБЫТИЙНОГО МАРКЕТИНГА В УЛУЧШЕНИИ ИМИДЖА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЯ)

Паршин В.Я., *аспирант кафедры «Менеджмент и бизнес-аналитика»*
ИФЭУ, Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

Аннотация. Целью статьи является выявление перспективных направлений использования инструментов ивентменеджмента с целью улучшения имиджа Севастополя. Актуальность статьи обусловлена тем, что региону необходимо возродить событийный маркетинг после кризисных событий, тем самым повышая привлекательность региона в межрегиональной конкуренции. В данной статье применяются методы контент-анализа научных публикаций, в которых рассматриваются аспекты построения имиджа территории, регионального позиционирования, а также изучаются вопросы ивентменеджмента в концепции территориального маркетинга. Результатами исследования являются предложение авторского определения имиджа территории, выявление основных особенностей ивента в контексте территориального маркетинга, предложение классификации основных видов событий, реализуемых в регионах сегодня, а также идентификация основных проблем развития иментменеджмента в российских регионах. Автором также предложена схема взаимодействия с городским сообществом при создании событий. В процессе достижения цели исследования, автором проведен анализ состояния событийного маркетинга в городе Севастополе, разработаны направления развития событийного маркетинга Севастополя, предложены варианты современных и актуальных событий для развития и подержания имидж-концепции региона. Сделан вывод, что применение инструментов ивентменеджмента в контексте территориального маркетинга становится важным фактором устойчивого социально-экономического роста привлекательности и конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: имидж региона, событийный маркетинг, ивент-менеджмент, маркетинг территорий.

THE ROLE OF EVENT MARKETING IN IMPROVING THE IMAGE OF A REGION (ON THE EXAMPLE OF SEVASTOPOL)

Parshin V.Ya., *Postgraduate Student of the Department of Management and Business Analytics IFEU, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to identify promising areas of use of event management tools in order to improve the image of Sevastopol. The relevance of the article is due to the fact that the region needs to revive event marketing after the crisis events, thereby increasing the attractiveness of the region in interregional competition. This article uses methods of content analysis of scientific publications, which consider aspects of building the image of the territory, regional positioning, and also examines the issues of event management in the concept of territorial marketing. The results of the research are the proposal of the author's definition of the image of the territory, the identification of the main features of the event in the context of territorial marketing, the proposal to classify the main types of events implemented in the regions today, as well as the identification of the main problems of the development of name management in the Russian regions. The author also suggests a scheme of interaction with the urban community when creating events. In the process of achieving the research goal, the author analyzes the state of event marketing in the city of Sevastopol, develops directions for the development of event marketing in Sevastopol, and suggests options for modern and relevant events for the development and maintenance of the region's image concept. It is concluded that the use of event management tools in the context of territorial marketing is becoming an important factor in the sustainable socio-economic growth of the attractiveness and competitiveness of the region.

Keywords: regional image, event marketing, event management, territory marketing.

JEL classification: D73, I28, O38.

Для цитирования: Паршин В.Я. Роль событийного маркетинга в улучшении имиджа региона (на примере г. Севастополя) // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 96–105. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_96.

Статья поступила в редакцию: 10.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 21.03.2025 г. Принята к публикации: 21.03.2025 г.

For citation: Parshin V.Ya. The role of event marketing in improving the image of a region (on the example of Sevastopol) // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 96–105. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_96.

The article was submitted to the editorial office: 10/03/2025. Approved after review: 21/03/2025. Accepted for publication: 21/03/2025.

Введение

Севастополь является достаточно популярной туристической локацией. С 2014 года регион ежегодно посещали 500–700 тыс. чел. Однако, с 2022 года туристический поток начал понижаться: в 2022 году Севастополь посетили 344 тыс. человек, а в 2023 – 207 тыс. человек [11]. Наблюдаемая тенденция обусловлена с политическими и экономическими изменениями, поскольку с 2022 года затруднилось логистическое сообщение, повысились риски, связанные с агрессией со стороны противника Российской Федерации в Специальной военной операции. Севастополь традиционно привлекал значительное количество туристов благодаря проведению масштабных событий, парадов Военно-морского флота и фестивалей. В перспективе перед городом стоит задача восстановления утраченных событийных традиций в обновлённом, модернизированном формате. Более того, необходимо формировать новые события и инициативы, способствующие привлечению в город не только туристов, но и трудовых ресурсов, а также инвесторов. Таким образом, *целью* статьи является выявление перспективных направлений использования инструментов ивент-менеджмента с целью улучшения имиджа Севастополя как привлекательной туристской дестинации.

Задачи исследования включают: рассмотрение основных положений событийных мероприятий в системе маркетинга территорий, выявление основных проблем реализации событий в регионах России, оценку состояния событийного маркетинга в городе Севастополе, разработку механизмов его улучшения, предложение перспективных направлений развития ивент-менеджмента в Севастополе, учитывая имидж-концепцию города.

Обзор литературы

Связь имиджа территории и событийного маркетинга рассматривается в небольшом количестве современных научных публикаций. В работе С.Н. Большакова имидж территории рассматривается как специально выстроенный образ, имеющий эмоциональное воздействие на общество. Сегодня имидж следует оценивать как наиболее важный элемент нематериального капитала [5]. Построение имиджа территории на основе инструментов событийного менеджмента – это относительно новый и крайне эффективный подход для мировой и российской практики. Ивентменеджмент способствует целенаправленному распростарению заранее конструируемой информации о территории и формированию её имиджевого потенциала. Правильное использование инструментов событийного маркетинга помогает территории конкурировать с другими регионами, тем самым повышая экономическую и социальную среду.

Е.А. Белецкая рассматривает понятие ивент в контексте территориального маркетинга, так ивент выступает как профессионально организованное субъектом PR и маркетинга событие, обладающее рядом обязательных признаков: определённость во времени и пространстве, направленность на конкретную целевую аудиторию и формирование позитивного имиджа организации или территории [1]. Л.И. Бушуева

классифицирует основные виды событий, способствующие целям территориального маркетинга. В соотвествии с подходом автора, события можно разделить на:

1. Рабочие (направленные на формирование професиональных коммуникаций): ярмарки, выставки, пресс-конференции, призентации.

2. Информативные (формируют информацию о территории и её продукте): мастер-классы, образовательные форумы.

3. Досуговые (фокусированные на развлечение): фестивали, концерты, вечеринки, праздники [4].

Безусловно, многие территории используют инструменты ивентменеджмента в маркетинговых целях, однако большинство из них сталкиваются с рядом проблем (неверный выбор проектов и целевой аудитории, а также отсутсвие коммуникаций с городским сообществом), которые не позволяют добиться поставленных задач. Неверный выбор проектов проявляется в несоответствии проекта имиджу территории, а при неверном выборе целевой аудитории события основное маркетинговое сообщение невозможно донести. Также обе проблемы затрудняют процесс привлечения инвестиций в проект. При отсутствии всестороннего взаимодействия с местными жителями события просто не могут удовлетворять общественным потребностям [8]. Поэтому на основе материалов Е. А. Ивановой нами была разработана схема взаимодействия маркетингово субъекта с городским сообществом.

Рис.1. Схема взаимодействия с городским сообществом при создании событий

Источник: разработано автором по материалам [8]

Материалы и методы

В данной статье применяются методы контент-анализа научных публикаций, в которых рассматриваются аспекты построения имиджа территории, регионального позиционирования, а также вопросы ивентменеджмента в концепции территориального маркетинга. Также в статье применяется метод анализа для определения направления развития имидж-концепции города Севастополя.

Результаты и обсуждение

Севастополь вошёл в состав Российской Федерации в 2014 году, после чего Правительство РФ развернуло масштабную работу по восстановлению и модернизации инфраструктуры Крыма [5], поскольку ранее в городе практически не реализовывались крупные проекты. На протяжении многих лет Севастополь оставался прежде всего центром Черноморского флота, привлекая туристов главным образом ежегодным Парадом Военно-морского флота в последнее воскресенье июля. Однако после воссоединения Крыма с Россией событийный маркетинг города стал активно развиваться. На рисунке 2 представлены фотографии крупных мероприятий, проведённых в Севастополе, указанные события отличались массовостью и масштабом.

X-fest 2017
Источник:sevastopol.citysn.com

ZB-fest 2019
Источник: vesti-sevastopol.ru

Wine-fest 2019
Источник: krymwine.ru

Военно-исторический фестиваль 2017
Источник: sev.gov.ru

Парад Победы 75 лет 2017
Источник: nts-tv.com

День ВМФ 2016
Источник: sev.gov.ru

Рис. 2. Масштабные мероприятия Севастополя в период до 2019 г.

Развитие событийного территориального маркетинга в Севастополе можно разделить на два периода: период до и после кризисных событий (Пандемия 2019–2021 гг. и начало Специальной военной операции 2022 г.). Событийный маркетинг Севастополя сегодня должен иметь совершенно другой характер. В связи с повышенными рисками от реализуемой страной Специальной военной операции, мероприятия должны быть более камерными

и обращаться к конкретной целевой аудитории (местным жителям, профессионалам, инвесторам).

Опишем направления развития событийного маркетинга Севастополя, в соответствии с имидж-концепцией региона, с учётом вызовов нового времени (табл. 1).

1. Развитие имиджа Севастополя как города у яхтенной марины. В целях реализации приоритетного проекта «Развитие Балаклавы» предусмотрен ряд мероприятий за счет средств федерального и регионального бюджетов, в том числе мероприятие «Создание яхтенной марины, г. Севастополь» до 2025 г. В результате реализации проекта город должен стать настоящей меккой для владельцев яхт и представителей яхтенного спорта [10].

2. «Севастопольский вальс» – это очень известная советская песня, написанная для исполнения севастопольского вальса, очень красивого и благородного танца. Считаем, что это может стать отправной точкой для развития имиджа Севастополя как центра традиционным балов, музыки и танцев. Периодически в городе проводятся офицерские балы, однако, данное мероприятие проводится редко и только для очень ограниченного круга лиц.

3. С возрождением музейного комплекса «Херсонес Таврический» и появлением на его базе нового паркового проекта «Новый Херсонес», Севастополь может стать настоящим альманахом исторического и культурного туризма. На данный момент на территории комплекса проводится множество мероприятий (рис. 3). Однако, считаем необходимым разнообразить программу событиями в сфере археологии и искусства.

Афиши мероприятий в музейно-храмовом комплексе «Новый Херсонес»
Источник: Telegram-канал «Новый Херсонес»

Рис. 3. Афиши мероприятий в музейно-храмовом комплексе «Новый Херсонес»

Таблица 1

Направления развития событийного маркетинга Севастополя, в соответствии с имидж-концепцией региона

№	Элементы имиджа Севастополя	Разновидности мероприятий	Целевая аудитория мероприятий	Экономический эффект для региона
1	Севастополь как город у моря, Севастополь как яхтенная марина, мекка для любителей яхтенного, парусного спорта	Яхтенные регаты, спортивные соревнования, мастер-классы известных представителей яхтенного спорта, смотры яхт	Спортсмены, владельцы яхт, туристы, инженеры, механики	Привлечение в регион высококвалифицированных кадров, туристов, инвестиций в марины и средства размещения спортсменов
2	Севастополь – город красивых танцев и музыки, «Севастопольский вальс»	«Севастопольский бал», «Офицерский бал»	Местные жители, военные, офицеры, спортсмены, туристы, меценаты	Привлечение туристов, инвестиций
3	Севастополь – историко-археологический центр	Археологические раскопки, выставки, лекции	Археологи, специалисты в области музейной деятельности	Привлечение в регион высококвалифицированных кадров
4	Севастополь – новый центр театрального искусства	Театральные фестивали, мастер-классы	Представители «креативного класса», деятели искусства, местные жители, туристы	Привлечение в регион высококвалифицированных кадров, туристов, инвестиций, улучшение качества жизни местных жителей
5	Севастополь – новый центр православия, центр Крещения Руси	Встречи с представителями церкви, церковные песнопения, лекции, крестный ход	Представители православия, местные жители	Повышение уровня образования местных жителей и туристов, улучшение качества жизни местных жителей, привлечение туристов
6	Севастополь – винный терруар	Мастер-классы по производству вина, экскурсии по винодельням, дегустации	Представители винной отрасли, инвесторы	Приток инвестиций, привлечение туристов
7	Песочные пляжи, золотые пески России	Вечеринки у моря	Туристы, представители «креативного класса»	Улучшение качества жизни местных жителей, привлечение туристов

Источник: составлено автором

4. К концу 2025г. в Севастополе будет завершено строительство нового Театра оперы и балета. Миссия театра – включить Севастополь и Крым в современный мировой культурный контекст. Так, считаем необходимым привлекать профессионалов в области культуры и искусства, туристов и местных жителей к проведению культурных событий, мастер-классов, театральных фестивалей и т.д.

5. На базе комплекса «Новый Херсонес» создаётся настоящий центр вовлечения молодёжи в православие «Точка опоры». Более того, на территории Херсонеса в 988 г. произошло Крещение России князем Владимиров. Считаем, что в будущем, при реализации большого количества событийных проектов в области продвижения православия, Севастополь может стать настоящим центром христианской культуры.

6. В городе Севастополе с 2018 года реализуется приоритетный проект «Терруар Севастополь», который предусматривает создание не менее 20 независимых винодельческих хозяйств, увеличение площади виноградников в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Севастополя до 2030 года, утвержденной Законом города Севастополя от 18.07.2017 № 357- ЗС, повышение туристической привлекательности Севастополя, развитие инфраструктуры, увеличение инвестиционного потенциала Севастополя, формирование благоприятной деловой среды, обеспечение отрасли виноградарства и виноделия квалифицированными кадрами. В воссоздании имиджа Севастополя как винного терруара могут помочь яркие мастер-классы и дегустации для инвесторов и гостей региона [10].

7. Как город у моря, Севастополь также может привлекать гостей замечательными песочными пляжами. Во всём мире большую популярность набирают события по встрече закатов на берегу моря «Sunset party». Севастопольские пляжи могут стать прекрасной площадкой для реализации пляжных событий, привлекая тем самым профессиональных музыкантов, рестораторов и инвесторов. Предложенный комплекс мероприятий может стать уникальным для Севастополя, стать толчком для развития инфраструктуры в регионе, повысить его инвестиционную привлекательность, улучшить качество жизни местных жителей и туристов. Более того, предложенный комплекс мероприятий может стать ориентиром для создания проектов, соответствующих принятой стратегии развития Севастополя.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о высокой эффективности использования инструментов событийного маркетинга в качестве катализатора территориального развития и повышения имиджевой привлекательности региона. Исследование показало, что для Севастополя использование событийного маркетинга становится особенно актуальным в контексте современных социально-экономических изменений, обусловивших сокращение туристического потока. Проведенный анализ позволил уточнить понятие имиджа территории, классифицировать события по их значению в маркетинговом позиционировании региона, а также выявить основные институциональные и организационные

проблемы развития ивентменеджмента в российских субъектах. На примере Севастополя разработана модель комплексного развития событийного маркетинга, включающая семь приоритетных направлений – от позиционирования города как центра яхтенного спорта и винного туризма до формирования имиджа Севастополя как центра православной и театральной культуры. Предлодженная модель учитывает не только историко-культурные особенности города, но и современные вызовы (в том числе, связанные с изменением логистических потоков и ростом региональных рисков).

В результате реализации предложенных рекомендаций может быть достигнут краткосрочный рост туристической и инвестиционной активности, а также обеспечено формирование устойчивых конкурентных преимуществ региона в долгосрочной перспективе. При условии корректного выбора целевых аудиторий, грамотного проектного управления и привлечения квалифицированных кадров, событийный маркетинг может стать для Севастополя важнейшим элементом стратегии социально-экономического и имиджевого развития региона.

Литература

1. Белецкая Е.А. Событийный туризм как инструмент повышения туристской привлекательности белгородской области // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Прикладные исследования в социально-гуманитарной сфере. 2014. Выпуск 12 (140). С. 278–283.
2. Большаков С.Н., Большакова Ю.М., Притула О.Д. Ивентменеджмент как инструмент формирования региональной идентичности и его роль в продвижении имиджа региона // Вопросы управления. № 5. 2020. С. 112–120.
3. Бондаренко В.А., Козлякова И.А. К вопросу о технологиях маркетинга территорий: акцент на событийный маркетинг // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). № 2 (58). 2017. С. 22–26.
4. Бушуева Л.И. Позиционирование региона и роль событийного маркетинга в региональном позиционировании (на примере республики Коми) // Региональная экономика: теория и практика, 2018. Т. 16. Вып. 1. С. 68–82.
5. Вельм И.М. Инвестиционные вложения в восстановление экономики республики Крым с 2014 по 2024 гг. // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 141–152.
6. Ергунова О.Т. Маркетинг территории: учебное пособие. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 136.
7. Закон города Севастополя от 21 июля 2017 № 357-ЗС "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года" // Законодательное собрание города Севастопполя. URL: https://sevzakon.ru/view/laws/bank/2017/zakon_n_357_zs_ot_21_07_2017/opublikovanie/.

8. Иванова Е. А., Шлеин В. А. Развитие экономики регионов с применением инструментов событийного маркетинга и тендерных процедур // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 4. С. 163–169.

9. Лазарева Л.И., Васильковская М.И., Пожарская О.Б. Событийные мероприятия в брендировании территории: назначение, виды и проектирование // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №3 (113). С. 121–130.

10. Постановлением Правительства Севастополя от 06.10.2022 № 482-ПП «Об организации проектной деятельности по реализации приоритетных проектов города Севастополя» // Контур норматив. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1192&documentId=2361.

11. Терских М.В., Струкчинская М.Е. Специальные мероприятия как инструмент формирования имиджа территории (на примере г. Омска) // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. № 2. 2015. С. 19–30.

12. Управление федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю: официальный сайт. – Информация о реализации основных задач Управления туризма города Севастополя за 2023 год. URL: https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%201023.pdf.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/oczenka-effektivnosti-vnebyudzhetnogo-finansirovaniya-municzipalnogo-obrazovaniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_106

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Богданова А.М., *аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО), г. Москва, Россия*

Аннотация. Статья исследует роль внебюджетного финансирования в развитии муниципалитетов и предлагает методы оценки его эффективности на уровне муниципалитета. Традиционно местные бюджеты являются основным источником финансирования для муниципалитетов. Однако внебюджетное финансирование, которое включает источники, выходящие за рамки межбюджетных трансфертов из вышестоящих бюджетов и налоговых доходов, такие как собственные доходы, средства частного сектора (как возвратные, так и невозвратные) и муниципальные облигации, становится все более востребованным. Хотя Бюджетный кодекс Российской Федерации закрепляет требование об эффективном расходовании бюджетных средств, эффективность и результативность не всегда гарантированы. Исследование начинается с обзора существующей литературы об эффективности расходования бюджета, подчеркивая важность правильного выбора мероприятий, обеспечения достаточности ресурсов и достижения запланированных результатов. Отмечается, что разнообразие источников внебюджетного финансирования может повысить устойчивость и эффективность местных бюджетов за счет укрепления финансовой базы, оптимизации расходов и повышения социальной ответственности. Однако муниципалитеты часто сталкиваются с проблемами, связанными с прозрачностью, неправильным управлением ресурсами и рисками коррупции. В статье утверждается, что использование внебюджетного финансирования должно быть систематическим, с постоянной оценкой его экономической эффективности. Методология исследования включает диалектические и общенаучные методы, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, системный анализ, а также концептуальное и логико-лингвистическое моделирование. Исследование включает обзор научной литературы, нормативно-правовых актов и отчетов государственных и муниципальных органов власти, организаций для выявления ключевых критериев оценки эффективности внебюджетного финансирования. На основе финансовых данных муниципального мониторинга статья предлагает методологию оценки каждой формы внебюджетного финансирования по критериям, таким как достижение целей, экономическая целесообразность, инвестиционная привлекательность, управление рисками, соотношение доходов и расходов, качество результатов, динамика внебюджетных доходов и прибыльность. Для комплексной оценки используется нормализованный интегральный показатель, позволяющий осуществлять анализ эффективности применения финансовых механизмов в

условиях ограниченной доступности бюджета. Статья завершается примером применения предложенной методологии к проекту «Зеленые облигации города Москвы» и проекта по созданию скоростной автомагистрали «Западный скоростной диаметр» в г. Санкт-Петербург, иллюстрируя ее практическое применение.

Ключевые слова: внебюджетное финансирование, муниципальное развитие, эффективность, экономическая целесообразность, инвестиционная привлекательность.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF EXTRA-BUDGETARY FUNDING IN A MUNICIPAL ENTITY

Bogdanova A.M., *Postgraduate Student, Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia*

Abstract. This article explores the role of extra-budgetary funding in municipal development and proposes methods for evaluating its effectiveness in a municipality. Traditionally, local budgets are the primary funding source for municipalities. However, extra-budgetary funding, which includes sources beyond upper-level budget transfers and tax income, such as own revenues, private sector funds (both returnable and non-returnable), and municipal bonds, is increasingly important. While the Budget Code of the Russian Federation emphasizes the efficient use of budgetary funds, effectiveness and efficiency are not always guaranteed. The study begins with a review of existing literature on the effectiveness of public funds spending, highlighting the importance of selecting the right activities, ensuring resource adequacy, and achieving planned results. It is noted that a variety of extra-budgetary funding sources can enhance the sustainability and efficiency of local budgets by strengthening the financial base, optimizing expenses, and increasing social responsibility. However, municipalities often face challenges related to transparency, resource mismanagement, and corruption risks. The article argues that the use of extra-budgetary funding should be systematic, with continuous evaluation of its economic efficiency. The research methodology involves dialectical and general scientific methods, including analysis, synthesis, induction, deduction, system analysis, and conceptual and logical-linguistic modeling. The study assesses scientific literature, legal acts, and reports from state and municipal authorities to identify key criteria for evaluating the effectiveness of extra-budgetary funding, organizations. Based on financial data from municipal monitoring, the article proposes a methodology for assessing each form of extra-budgetary funding using criteria such as achievement of targets, economic feasibility, investment attractiveness, risk management, income-to-expense ratio, quality of results, dynamics of extra-budgetary revenues, and profitability. A normalized integrated indicator is used for a comprehensive evaluation, allowing for efficiency verification of financial mechanisms in conditions of limited budget availability. The article concludes with an example of applying the proposed methodology to the "Green Bonds of the City of Moscow" project and the "Western High-Speed Diameter" highway construction project in St. Petersburg, illustrating its practical application.

Keywords: extra-budgetary funding, municipal development, effectiveness, economic feasibility, investment attractiveness.

JEL classification: H72, G38, C29.

Для цитирования: Богданова А.М. Оценка эффективности внебюджетного финансирования муниципального образования // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 106–119. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_106.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 21.03.2025 г. Принята к публикации: 22.03.2025 г.

For citation: Bogdanova A.M. Evaluating the Effectiveness of Extra-Budgetary Funding in a Municipal Entity // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 106–119. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_106.

The article was submitted to the editorial office: 12/03/2025. Approved after review: 21/03/2025. Accepted for publication: 22/03/2025.

Введение

Основным источником финансирования для муниципальных образований традиционно выступает местный бюджет. Согласно статье 9 Бюджетного кодекса Российской Федерации, муниципальные образования обладают полномочиями по составлению, рассмотрению, утверждению и исполнению местного бюджета. Средства, поступающие в распоряжение муниципальных властей, должны быть отражены в местном бюджете. В данном контексте под внебюджетным финансированием муниципальных образований понимаются средства, поступающие из источников, отличных от вышестоящих бюджетов (в том числе межбюджетные трансферты) и налоговых доходов. К ним можно отнести собственные доходы муниципальных образований, средства частного сектора, средства, поступающие в рамках государственно-частного партнерства, доходы от выпуска муниципалитетом ценных бумаг.

Однако, даже при целевом расходовании муниципальных средств, эффективность и результативность не всегда гарантированы. Статья 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации закрепляет принцип эффективности использования бюджетных средств, который требует от участников бюджетного процесса стремиться к достижению заданных результатов с использованием минимального объема средств (экономности) и наилучшего результата в пределах выделенного объема средств (результативности). Целью статьи является исследование роли внебюджетного финансирования в муниципальном развитии и разработка возможных способов оценки эффективности внебюджетного финансирования муниципального образования.

Обзор литературы

В научной литературе под эффективностью расходования средств понимается оптимальный выбор деятельности, обеспечивающий достижение запланированных целей и получение ожидаемых результатов [18; 16]. Это понятие тесно связано с концепцией достаточности ресурсов для решения поставленных задач. Понятие «действенность» (efficacy) также близко к эффективности, подразумевая способность производить желаемый результат или эффект, хотя часто используется как синоним эффективности или ее составная часть [17]. Термин «результативность» означает способность достижения результата(ов) при минимальных затратах, что подчеркивает экономичность

использования ресурсов. Таким образом, эффективность расходования средств включает в себя как результативность, так и действенность, обеспечивая достижение целей с оптимальными затратами [18]. В контексте управления государственными средствами эффективность расходования средств характеризуется соотношением результатов использования средств и затратами на их достижение, включая экономичность, продуктивность и результативность

Исследования показывают, что разнообразие источников внебюджетного финансирования часто рассматривается как значимый фактор, обеспечивающий устойчивость и эффективность местных бюджетов за счет укрепления финансовой базы, оптимизации расходов и повышения социальной ответственности. Данная позиция находит подтверждение в официальных документах органов государственной власти и в исследовательской литературе. Отмечается, что муниципальные финансы являются основой экономической самостоятельности муниципального образования [9], а их многообразие выступает залогом устойчивости финансовой базы [15]. Наряду с развитием источников финансирования муниципалитетов наблюдается оптимизация расходов [4] и повышение уровня социальной ответственности [2]

Однако на практике многие муниципалитеты сталкиваются с проблемами, связанными с недостаточной прозрачностью и неэффективным использованием ресурсов [1], коррупционными рисками [15]. Утверждение о положительном влиянии разнообразия источников внебюджетного финансирования, как нам представляется, можно считать ошибочным, поскольку оно подразумевает повышенную управленческую нагрузку на органы муниципальной власти, сложность мониторинга и контроля, особенно при росте долговой нагрузки в случае привлечения средств на возвратной основе [7]. Таким образом, что использование средств внебюджетного финансирования муниципальных образований, по нашему мнению, должно осуществляться последовательно при постоянной оценке экономической эффективности использования существующих форм внебюджетного финансирования, что предполагает исключение или совершенствование практик, которые уже используются при управлении муниципалитетами.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования включает использование следующих научных методов: диалектический метод, совокупность общенаучных методов, включающих анализ и синтез, индукцию и дедукцию, системный анализ, а также методы концептуального и логико-лингвистического моделирования. Исследование проводилось путем оценки научной литературы, нормативно-правовых актов и отчетной документации органов государственной и муниципальной власти, в результате чего были выявлены и сформулированы ключевые критерии, легшие в основу методики оценки эффективности механизмов внебюджетного финансирования муниципального образования.

Результаты и обсуждение

На основе данных, полученных в ходе мониторинга финансовой деятельности муниципального образования (в части доходов и расходов муниципалитета), предлагается осуществить оценку каждой из форм внебюджетного финансирования в соответствии с разработанной методикой оценки эффективности механизмов внебюджетного финансирования муниципальных образований. Для оценки эффективности этих механизмов в контексте городов можно выделить несколько ключевых критериев. Эти критерии позволят определить уровень эффективности использования внебюджетных источников и их влияние на развитие городской инфраструктуры и реализацию социальных программ.

В основе предложенной методики лежит проведение последовательной оценки по ограниченному перечню критериев. Предполагается, что оценка будет осуществляться муниципальными служащими на основе анализа управленческих данных, финансовых и статистических показателей, а также результатов социологических опросов. Методика включает оценку рассматриваемого механизма внебюджетного финансирования по следующим критериям.

1. Достижение целевых показателей. Этот критерий оценивается бинарно в соответствии с документацией, определяющей реализацию проектов, финансируемых за счет оцениваемого механизма внебюджетного финансирования. Оценка «Да» указывает на достижение целевого показателя в части необходимого объема привлеченных средств на текущем этапе реализации, тогда как «Нет» охватывает как полную, так и частичную нехватку средств в соответствии с показателем. Данный критерий является ключевым, поскольку основной целью привлечения средств внебюджетного финансирования является обеспечение достаточности финансовых ресурсов для целей муниципального развития. Оценка может выставляться прогнозируемо либо за текущий этап в случае, если проект находится на стадии реализации.

2. Экономическая целесообразность механизма внебюджетного финансирования. Оценка этого критерия осуществляется по шкале от 1 до 10, где показатель «1» указывает на то, что данный механизм внебюджетного финансирования является абсолютно нецелесообразным, а «10» – что экономическая привлекательность данного механизма является самой высокой. При оценке этого критерия важно учитывать возвратность средств из внебюджетных источников и условия, на которых данные средства предоставляются. Если прогнозная оценка доступных муниципалитету средств на момент погашения обязательств по возврату средств является недостаточной, это служит основанием для снижения оценки по данному критерию ввиду риска создания дополнительной нагрузки на муниципальный бюджет.

3. Инвестиционная привлекательность. Данный критерий оценивается по шкале от 1 до 10, где «1» указывает на низкую привлекательность инвестиций, а «10» – на высокий уровень инвестиционных результатов. Эта оценка основана на аналитических данных и результатах социологических опросов среди населения муниципалитета или иных целевых групп. Критерий инвестиционной

привлекательности имеет важное значение для регулярного мониторинга соответствия инвестиционного потенциала текущей социально-экономической ситуации, что влияет на приток средств в муниципалитет и ускоряет накопление необходимых финансовых ресурсов.

Инвестиционная привлекательность и экономическая целесообразность должны находиться в балансе, чтобы удовлетворять интересы как муниципалитета, так и других участников финансирования. Это балансирование позволяет обеспечить эффективное использование инвестиций и достижение желаемых экономических результатов.

4. Управление рисками. Оценка управления рисками производится по 10-балльной шкале, где «1» соответствует отсутствию инструментов управления рисками, а «10» – высокому уровню развития риск-менеджмента. Высокая оценка ставится в случае использования инструментов управления рисками на всех этапах работы с механизмом внебюджетного финансирования и применения полученных результатов для планирования, решения проблем и предотвращения кризисов.

5. Соотношение доходов и расходов. Данный критерий предполагает оценку соотношения доходов от внебюджетного финансирования с расходами, осуществляемыми в рамках данного механизма, а также операционными расходами. Оценка «1» ставится, когда расходы значительно превышают доходы, «5» – при равенстве показателей, а «10» – когда доходы значительно превышают расходы (или плановые показатели) и могут быть перераспределены на другие цели или проекты. Этот критерий позволяет оценить финансовую эффективность механизма финансирования и его способность генерировать дополнительные средства для дальнейшего использования.

6. Качество предоставляемого результата. Этот критерий позволяет оценить изменения в качестве предоставляемых услуг или инфраструктуры, обусловленные привлечением средств в порядке внебюджетного финансирования для проектов муниципального развития. В случае, если проект находится на стадии реализации, возможна как прогнозная оценка, так и оценка удовлетворенности населения. Минимальная оценка «1» соответствует отрицательной динамике по показателю качества, тогда как максимальный балл «10» указывает на то, что качество полученного результата в значительной мере удовлетворяет ожиданиям всех заинтересованных сторон.

7. Анализ динамики внебюджетных поступлений. Данный критерий направлен на оценку изменений в структуре и объемах внебюджетных поступлений за определенный период. Проводится комплексная оценка источников данных поступлений и сегментов, к которым они принадлежат, что также помогает определить целевых участников внебюджетного финансирования и оценить возможные направления развития. Оценка осуществляется в диапазоне от 1 до 10, где минимальный результат соответствует отрицательной динамике поступлений и малому количеству участников, а максимальный результат указывает на высокий рост в динамике внебюджетных поступлений и полный охват целевых участников.

8. Показатель рентабельности. Этот критерий используется для оценки степени рентабельности различных видов деятельности муниципалитета, финансируемых из внебюджетных источников, в том числе соотношение прибыли и затрат. Значимость данного критерия обусловлена спецификой привлечения частного сектора к реализации программ муниципального развития, где работы по информированию населения и бизнеса создают дополнительную нагрузку на бюджет муниципального образования, а некоторые инновационные механизмы (например, платформы пирингового финансирования) требуют отдельного бюджета на разработку и внедрение. Наименьшая оценка «1» выставляется в случае отрицательных значений уровня рентабельности и темпов ее прироста, что создает высокие риски для успешного выполнения поставленной задачи. Наивысший балл «10» соответствует высокому уровню рентабельности и положительному тренду роста рентабельности за исследуемый период.

Различие между показателями «Соотношение доходов и расходов» и «Показатель рентабельности» заключается в том, что первый демонстрирует текущую нагрузку на муниципальный бюджет, в то время как второй оценивает потенциальную прибыль или убытки. Показатель рентабельности фокусируется на эффективности использования внебюджетных средств, тогда как соотношение доходов и расходов отражает финансовую нагрузку на муниципалитет. На заключительном этапе анализа осуществляется комплексная оценка результативности механизмов внебюджетного финансирования на основе нормализованного интегрального показателя. Формализация процедуры выражается уравнением (1):

$$E = \sum_{i=1}^{n} \frac{k_i * p_i}{10} \quad (1)$$

где: E – индекс эффективности внебюджетного финансирования (диапазон [0;1]); i – порядковый номер оценочного критерия (i = 1, 2, ..., n); k_i – количественное значение *i*-го критерия в установленной шкале измерений; p_i – весовой коэффициент значимости *i*-го критерия; 10 – нормирующий коэффициент, обеспечивающий приведение показателя к единичному интервалу. Интерпретация индекса E предполагает бинарную градацию: 1.0 – предельная эффективность механизма (исчерпывающая реализация потенциала); 0.0 – полная неэффективность (отсутствие значимых результатов).

Критериальные уровни оценки представлены в таблице 1. Предложенная методика позволяет осуществить количественную верификацию эффективности финансовых механизмов в условиях ограниченной бюджетной обеспеченности.

Таблица 1

Методика оценки эффективности механизмов внебюджетного финансирования муниципального образования

№	Название критерия	Описание	Диапазон оценки	Значи-мость
1	Достижение целевых показателей	Оценка достижения заранее установленных целевых показателей по реализации проектов, финансируемых из внебюджетных источников, включая выполнение контрольных мероприятий	Да/нет, где «да» соответствует значению 10, «нет» – значению 0	0,3
2	Экономическая целесообраз-ность механизма внебюджетного финансирования	Оценка экономической привлекательности привлекаемых средств в проекты и их способность снижать себестоимость улучшаемых услуг	1-10	0,15
3	Инвестиционная привлекатель-ность	Уровень привлекательности инвестиций в городскую инфраструктуру через механизмы внебюджетного финансирования для потенциальных участников внебюджетного финансирования	1-10	0,15
4	Управление рисками	Оценка рисков, связанных с привлечением внебюджетных средств, включая финансовые риски и риски невыполнения обязательств перед инвесторами, использование инструментов риск-менеджмента при планировании в повседневной деятельности, решении проблем и работе с рисками	1-10	0,1
5	Соотношение доходов и расходов	Сравнение доходов от внебюджетного финансирования с долей расходов, финансируемых за счет этих доходов и расходами, необходимыми для обеспечения данного механизма внебюджетного финансирования	1-10	0,1
6	Качество предоставляемо-го результата	Оценка изменения качества предоставляемых услуг и инфраструктуры, финансируемых из внебюджетных средств, а также удовлетворенности населения	1-10	0,1
7	Анализ динамики внебюджетных поступлений	Изучение изменений в структуре и объемах внебюджетных доходов за определенный период, включая их источники и виды деятельности	1-10	0,05
8	Показатель рентабельности	Анализ рентабельности различных видов деятельности, финансируемых из внебюджетных источников, включая соотношение прибыли к затратам	1-10	0,05

Источник: составлено автором

Применение методики оценки эффективности механизмов внебюджетного финансирования на примере проекта «Зеленые облигации города Москвы» в 2023 году

Проект «Зеленые облигации города Москвы», реализованный в 2023 году, представляет собой форму внебюджетного финансирования экологических инициатив. Выпуск облигаций был полностью реализован в течение 1,5 месяцев, что указывает на достижение целевого показателя по привлечению определенной суммы средств от продажи запланированного количества облигаций [13]. Продажи начались 30 мая 2023 года и завершились 7 июля 2023 года, демонстрируя высокую динамику поступлений (оценка 8).

Покупателями облигаций стали жители 73 регионов России в возрасте от 18 до 86 лет, а средняя сумма инвестиций на одного человека составила 562,3 тыс. рублей, что свидетельствует о высоком уровне заинтересованности населения (оценка 9) [12]. Зеленые облигации Москвы получили кредитный рейтинг AAA(RU) от национального рейтингового агентства АКРА, что указывает на высокий уровень устойчивости к рискам (оценка 10) и экономической целесообразности облигаций (оценка 10) [18].

Информация о расходах на выпуск рассматриваемых облигаций и сопутствующие траты (такие как создание сайта в сети Интернет, распространение информации, проведение тематических мероприятий) отсутствует в открытых источниках. В то же время в отчете об использовании эквивалента привлеченных от размещения «зеленых» облигаций города Москвы средств за 2023 год указывается, что средства были использованы в полном объеме, что говорит о достаточности аккумулированных временно свободных денежных средств (оценка 6) [10].

Средства, привлеченные в процессе размещения облигаций, были использованы в полном объеме для реализации экологических проектов, в частности, для приобретения 51 электробуса, что привело к снижению прямых выбросов парниковых газов на 2,5 тыс. тонн в год. Фактический показатель снижения выбросов на один электробус составил 49,6 кг/год, что соответствует плановым значениям и свидетельствует о выполнении экологических целей [8]. Оценка эффективности проекта показывает, что он достиг поставленных целей. Качество предоставляемого результата можно оценить положительно (оценка 7). Хотя рентабельность не является ключевым показателем для экологических проектов, фактический пробег электробусов был меньше расчетного пробега дизельных автобусов, что может быть интерпретировано как более высокая рентабельность из-за меньшего износа транспортных средств (оценка 6). Таким образом, проект «Зеленые облигации города Москвы» демонстрирует эффективное использование средств, привлеченных в порядке внебюджетного финансирования для достижения экологических целей и повышения устойчивости городской транспортной инфраструктуры (табл. 2).

Таблица 2

Оценка эффективности проекта «Зеленые облигации города Москвы».

№	Название критерия	Оценка	Значимость
1	Достижение целевых показателей	10 (Да)	0,3
2	Экономическая целесообразность механизма внебюджетного финансирования	10	0,15
3	Инвестиционная привлекательность	9	0,15
4	Управление рисками	10	0,1
5	Соотношение доходов и расходов	6	0,1
6	Качество предоставляемого результата	7	0,1
7	Анализ динамики внебюджетных поступлений	8	0,05
8	Показатель рентабельности	6	0,05

Источник: составлено автором

Результаты проведенной оценки эффективности механизмов внебюджетного финансирования муниципального образования демонстрируют высокую результативность анализируемых практик. В соответствии с примененной методикой, все критерии оценки достигли положительных значений, что подтверждает успешность реализации исследуемых механизмов в условиях г. Москвы. Количественная оценка эффективности осуществлялась через интегральный показатель, рассчитываемый по формуле (2):

$$E = \sum_{i=1}^{n} \frac{k_i * p_i}{10} = 0{,}885 \quad (2)$$

Полученное значение индекса (E=0,885) при максимально возможном уровне 1,0 свидетельствует о близости механизма «Зеленых облигаций г. Москвы» к эталонным параметрам эффективности.

Аналогично может быть оценен проект по созданию скоростной автомагистрали «Западный скоростной диаметр» (далее – ЗСД) в г. Санкт-Петербург, осуществлявшийся с использованием механизма государственно-частного партнерства и привлечением частных инвестиций. Стоимость проекта составила 212,7 млрд. рублей, из которых 108 млрд. рублей – средства инвесторов, 71,2 млрд. рублей – средства Инвестиционного фонда Российской Федерации и 33,5 млрд. рублей – средства бюджета города. Впоследствии данное соотношение было изменено на 107,8 млрд. рублей, 50,7 млрд. рублей и 54,1 млрд. рублей соответственно [14].

Строительство ЗСД было начато в декабре 2005 г. и завершилось 4 декабря 2016 в результате открытия последнего участка (центральный участок ЗСД) и всего ЗСД, что говорит о достижении основной цели данного партнерства. Проект позволил привлечь дополнительные средства из частных источников на муниципальные нужды, что актуально в условиях дефицита бюджета г. Санкт-Петербурга на момент начала проекта [5]. Отбор участников производился на конкурсной основе, что обеспечивало выбор наиболее оптимальных условий с позиций экономической целесообразности, однако было сопряжено с дополнительной нагрузкой на бюджет города в виде механизма «максимально

компенсируемых затрат» (оценка 7). Высокая инвестиционная привлекательность проекта достигалась за счет механизма «максимально компенсируемых затрат», согласно которому бюджетом Санкт-Петербурга будет выделяться субсидия в размере недостающей суммы от заявленной годовой выручки в размере 9,6 млрд. рублей (оценка 10).

Общество имеет проработанную систему управления рисками, описанную в Годовом отчете АО «ЗСД» за 2022 г., отдельный раздел которого посвящен исключительно финансовым рискам, где проведена оценка вероятности наступления отдельных видов рисков [3]. Данный раздел актуализируется по мере выхода годовых отчетов за каждый год реализации проекта, что указывает на гибкость и адаптивность инструментов управления рисками. Такой подход указывает на высокий уровень проработанности системы управления рисками (оценка 10). Согласно отчету об изменении капитала, представленного в Аудиторском заключении независимого аудитора за 2023 г., убыток составил 1 615 331 тыс. рублей, непокрытый убыток на конец отчетного периода – 23 918 378 тыс. рублей, что указывает на значительное преобладание расходов над доходами. Однако увеличение трафика 2023 г. привело к получению дополнительных доходов, что позволило осуществить досрочное погашение части долговых обязательств в размере 808 749 тыс. рублей (оценка 3). Наличие дополнительных доходов также указывает на высокий уровень рентабельности ЗСД (оценка 9).

Таблица 3

Оценка эффективности проекта по созданию скоростной автомагистрали «Западный скоростной диаметр» в г. Санкт-Петербург

№	Название критерия	Оценка	Значимость
1	Достижение целевых показателей	10 (Да)	0,3
2	Экономическая целесообразность механизма внебюджетного финансирования	7	0,15
3	Инвестиционная привлекательность	10	0,15
4	Управление рисками	10	0,1
5	Соотношение доходов и расходов	3	0,1
6	Качество предоставляемого результата	6	0,1
7	Анализ динамики внебюджетных поступлений	7	0,05
8	Показатель рентабельности	9	0,05

Источник: составлено автором

Качество предоставляемого результата может быть оценено как положительное (оценка 6), так как в 2024 г. был зафиксирован рост числа поездок по ЗСД на 7,9% относительно 2023 г. В качестве источника долгосрочного кредитования за последние 5 лет привлекался Евразийский банк развития (кредитный договор от 9 июля 2020 г. на сумму 6 млрд. рублей, и впоследствии увеличенный до 7,5 млрд. рублей в 2021 г.), что указывает на положительную динамику внебюджетных поступлений (оценка 7).

Таким образом, количественная оценка эффективности проекта по созданию скоростной автомагистрали «Западный скоростной диаметр» в г. Санкт-Петербург составляет (3):

$$E = \sum_{i=1}^{n} \frac{k_i * p_i}{10} = 0{,}825 \quad (2)$$

Можно сделать вывод, что, несмотря на высокий результат, эффективность проекта по созданию скоростной автомагистрали «Западный скоростной диаметр» в г. Санкт-Петербург уступает проекту «Зеленые облигации города Москвы». В частности, имеет место недостаточный уровень экономической целесообразности механизма внебюджетного финансирования и преобладание расходов над доходами в случае проекта по созданию ЗСД. Оценка эффективности внебюджетного финансирования может выполняться посредством итеративного процесса, основанного на регулярном сравнении показателей за сопоставимые периоды. Это позволяет выявить динамику внебюджетного финансирования в муниципальной практике. В результате такого анализа становится возможным выявление неэффективных механизмов с целью их доработки или отказа от них, а также определение наиболее успешных практик или тех механизмов, которые обладают высоким потенциалом, но требуют доработки. Для поиска, отбора и внедрения в муниципальном образовании целесообразно проводить сравнительный анализ сопоставимой практики различных муниципалитетов.

Для совершенствования муниципальной практики привлечения внебюджетных средств необходимо проводить сравнительный анализ лучшего опыта других регионов или стран, где внебюджетное финансирование продемонстрировало свою экономическую, социальную и технологическую эффективность. Это позволит выявить лучшие практики и адаптировать их к условиям российских муниципалитетов. Таким образом, оценка эффективности существующих практик внебюджетного финансирования представляет собой многогранный процесс, требующий комплексного подхода и взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что разнообразие источников внебюджетного финансирования способствует укреплению финансовой базы муниципалитетов, что, в свою очередь, позволяет оптимизировать расходы и повышать социальную ответственность. Тем не менее, несмотря на положительные аспекты, многие муниципалитеты сталкиваются с проблемами, связанными с недостаточной прозрачностью и рисками неэффективного использования ресурсов. Важно отметить, что управление внебюджетными средствами требует от органов власти высокой степени прозрачности и развития инструментов мониторинга и контроля. Предложенная методика оценки эффективности механизмов внебюджетного финансирования позволяет систематизировать подходы к анализу результатов применения

механизмов внебюджетного финансирования, а также оценки их эффективности. Использование данной методики на примере проекта «Зеленые облигации города Москвы» и проекта по созданию скоростной автомагистрали «Западный скоростной диаметр» в г. Санкт-Петербург продемонстрировало возможности методики комплексной оценки проектов муниципального развития и выявлении ключевых недостатков в целях совершенствования практики их применения. Можно заключить, что для успешного развития муниципальных образований необходимо не только привлечение внебюджетных средств, но и создание эффективной системы оценки эффективности их применения, что будет способствовать достижению поставленных целей и улучшению качества жизни населения.

Литература

1. Блошенко Т.А., Демидова С.Е. Коррупционные риски: теория и практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 7. С. 17–22

2. Бурлачков В.К., Голубовский Д.В. О развитии муниципальных финансов // Финансы и кредит. 2008. № 28 (316). С. 40–44.

3. Годовой отчет АО «ЗСД» за 2022 г. // АО «ЗСД. 2023. URL: https://whsd.ru/assets/disclosure/21/go0623.pdf.

4. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях // Минфин России. 2023. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/0609_Doklad_2023_.pdf.

5. Закон Санкт-Петербурга «О бюджете Санкт-Петербурга на 2004 год» (с изменениями на 20 июля 2007 года) // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. 19 ноября 2003 г. URL: https://ksp.org.ru/about/zakonodatelstvo/o-byudzhetnom-protsesse-v-sankt-peterburge-s-izmeneniyami-na-25-aprelya-2017-goda/.

6. Материалы к заседанию на тему «Актуальные вопросы финансового обеспечения реализации полномочий органов местного самоуправления» // Совет по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2022. URL: http://council.gov.ru/media/files/AAP0o0U2nVGBwYjx6dRDc3cQmcYQMVoy.pdf.

7. Мухин М.А. Потенциал интеграции некоммерческих организаций в систему муниципального управления // ИПЭФ. 2024. № 4. С. 76–82.

8. Независимое заключение о соответствии первого выпуска облигаций Городского облигационного займа Москвы для населения принципам зеленых облигаций и критериям зеленого финансового инструмента. АО «Эксперт РА». 2024. URL:https://budget.mos.ru/documents/view-document?id=12686.

9. Николаева Е. Ф., Авдюков Ф. В. Финансы муниципального образования // Системные технологии. 2017. №24.

10. Об утверждении отчета об использовании эквивалента привлеченных от размещения «зеленых» облигаций города Москвы средств за 2023 год:

Распоряжение Правительства Москвы от 17.04.2024 N 293-РП // Собр. Законодательства РФ. 2024. № 17 (22 апреля).

11. Открытый бюджет города Москвы. Зеленым облигациям Москвы для населения присвоен наивысший кредитный рейтинг. 2023. URL: https://budget.mos.ru/news/9134.

12. Открытый бюджет города Москвы. Москва поделилась с другими регионами опытом выпуска зеленых облигаций для населения. 2023. URL: https://budget.mos.ru/news/9934.

13. Правительство Москвы. Зеленые народные облигации Москвы. URL: https://greenbonds.moscow/#mylink.

14. Проект концессионного соглашения на строительство ЗСД готов // Санкт-Петербург.Ру : 24/07/2009 12:26. Архивировано 15 июля 2014 года.

15. Семахин А.А. Проблема реализации механизма противодействия коррупции с позиций конституционного принципа независимости системы органов местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №11–1 (86). С. 216–219.

16. Kaufeldt K., Botzenhardt F., Ferdinand H.M. Effectiveness and Efficiency of Shared Value Activities: The Development of a Model to Evaluate Shared Value Management Activities // Markenbrand. 2014. Vol. 3. P. 46–53.

17. Patel P. Efficacy, Effectiveness, and Efficiency // National Journal of Community Medicine 2021. P. 33–39.

18. Roghanian P., Rasli A., Gheysari H. Productivity Through Effectiveness and Efficiency in the Banking Industry. Procedia // Social and Behavioral Sciences. 2012. Vol. 40. P. 550–556.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/instrumenty-regionalnogo-razvitiya-i-ih-primenenie-v-sankt-peterburge/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.025.1
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_120

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Рубцов Г.Г., *преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Статья посвящена вопросам регионального развития субъектов РФ посредством использования имеющегося разнообразного социально-экономического инструментария. Актуальность исследования связана с необходимостью применения успешных региональных практик для новых территорий, присоединившихся к России, а также с потребностью в оптимизации методов управления регионами, столкнувшимися с экономическими санкциями и изменениями на международных рынках. В ходе анализа научных и нормативно-правовых подходов к развитию инструментария регионального роста, были выдвинуты авторские гипотезы относительно его дальнейшего совершенствования. В частности, предполагается, что эволюция механизмов регионального развития продолжится через их интеграцию, оптимизацию отраслевых законопроектов и улучшение оценки эффективности. Это, в свою очередь, требует переосмысления взаимосвязи между результативностью апробации конкретных инструментов и деятельностью профильных государственных органов субъектов РФ. На практике реализация этой идеи может осуществляться через внедрение структурного подхода к оценке работы исполнительных органов власти, основанного на принципе: «показатель – территориальное подразделение администрации, ответственное за конкретное направление региональной политики». Ожидаемые результаты от практического внедрения авторских рекомендаций включают улучшение эффективности использования ресурсов, оптимизацию работы региональных органов и повышение ответственности за внедрение инструментов социально-экономического роста. Пример Санкт-Петербурга в качестве одного из успешных регионов может служить ориентиром для других субъектов РФ при решении общих задач развития.

Ключевые слова: региональная экономика, региональная политика, региональное управление, территориальное развитие.

REGIONAL DEVELOPMENT TOOLS AND THEIR APPLICATION IN ST. PETERSBURG

Rubtsov G.G., *Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Northwestern Institute of Management, RANEPA), St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article is devoted to the issues of regional development of the subjects of the Russian Federation through the use of existing diverse socio-economic tools. The relevance of the study is related to the need to apply successful regional practices to new territories that have joined Russia, as well as the need to optimize management methods for regions facing economic sanctions and changes in international markets. During the analysis of scientific and regulatory approaches to the development of tools for regional growth, the author's hypotheses regarding its further improvement were put forward. In particular, it is assumed that the evolution of regional development mechanisms will continue through their integration, optimization of sectoral bills and improvement of efficiency assessment. This, in turn, requires rethinking the relationship between the effectiveness of testing specific tools and the activities of relevant government agencies of the constituent entities of the Russian Federation. In practice, this idea can be implemented through the introduction of a structural approach to evaluating the work of executive authorities based on the principle: "an indicator is a territorial unit of the administration responsible for a specific area of regional policy." The expected results from the practical implementation of the author's recommendations include improving the efficiency of resource use, optimizing the work of regional authorities and increasing responsibility for the implementation of socio-economic growth tools. The example of St. Petersburg as one of the successful regions can serve as a guideline for other subjects of the Russian Federation in solving common development tasks.

Keywords: regional economy, regional policy, regional management, territorial development.

JEL classification: R11, R58, O18.

Для цитирования: Рубцов Г.Г. Инструменты регионального развития и их применение в Санкт-Петербурге // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 120–138. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_120.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 21.03.2025 г. Принята к публикации: 22.03.2025 г.

For citation: Rubtsov G.G. Regional development tools and their application in St. Petersburg // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 120–138. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_120.

The article was submitted to the editorial office: 11/03/2025. Approved after review: 21/03/2025. Accepted for publication: 22/03/2025.

Введение

Статья посвящена вопросам регионального развития субъектов РФ посредством использования имеющегося разнообразного социально-экономического инструментария. За почти тридцатипятилетний период существования современной российской государственности региональными органами власти во взаимодействии с федеральным центром разработан и практически апробирован широкий перечень инструментов: инновационного, инвестиционного, территориального, социального развития. При этом эффективность отдельного инструмента зависит от накопленного опыта его применения в регионе в прошлом, качества нормативно-правовой базы и т.д. Сегодня в условиях существующего геополитического давления, прямо или опосредованно (в зависимости от территории) влияющего на экономическую и социальную жизнь населения, присоединения к Российской Федерации новых субъектов, только находящихся в стадии интеграции в социально-экономическое пространство страны, очень важно структурировать и анализировать успешный региональный опыт применения инструментария.

Региональная политика является необходимой частью экономического и социального развития государства. Более того, в последнее время отмечается увеличение роли регионов в стратегических направлениях государственного управления, таких, например, как научно-технологическое развитие [10]. В этой связи вызовы, с которыми сталкиваются различные территориальные образования, требуют индивидуального внимания и комплексного подхода, обеспечить который способны имеющиеся в распоряжении местных органов власти инструменты развития регионов.

Актуальность более пристального теоретического и практического изучения регионального инструментария на сегодняшний день характеризуется совокупностью обстоятельств:

– включенные в состав РФ новые территории нуждаются в апробированных инструментах повышения уровня жизни населения на основе успешных региональных практик;

– многие другие субъекты РФ после ввода рекордного количества санкций [29], ухода части иностранного бизнеса – налогоплательщика в местные бюджеты, осложнения выхода на международные рынки отечественных экспортеров также испытывают потребность как минимум в ревизии, а как максимум в оптимизации подхода к подбору, применению и оценке эффективности используемого инструментария.

В такой ситуации особо ценным является исследование практики территорий, обладающих успешным опытом комплексного решения задач регионального развития, к коим, безусловно, следует отнести административный центр Северо-Западного федерального округа – город федерального значения Санкт-Петербург.

Большая часть современного, практически реализуемого на данном этапе инструментария оформилась в РФ в середине 2000-х гг., когда он получил свою институциональную и правовую форму. Это, в частности, относится:

– к особым экономическим зонам, «законодательный вакуум» функционирования которых был прерван с принятием федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [35];

– территориям опережающего развития (ТОР) с утверждением федерального закона «О территориях опережающего развития в РФ» [36];

– формам государственно-частного партнерства (ГЧП) со вступлением в силу соответствующего федерального закона [37];

– индустриальным (промышленным) паркам со вступлением в силу федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» [38], в том числе регламентировавшим требования к ним и управляющим компаниям со стороны Правительства РФ.

Целью статьи является определение структурирование перечня инструментов, способных стать «внутренними точками роста» для территориальных образований в условиях проявляющихся геополитических и прочих рисков.

Результаты и обсуждение

Так или иначе, за более чем тридцатилетний период существования современной российской государственности перечень инструментов воздействия на территориальную экономику кратно расширялся, классифицируясь по отдельным группам в соответствии с поставленными целями развития.

Изучение современных работ представителей научного сообщества дало возможность выявить тенденции направления российской науки в области оптимизации региональных экономических политик, а анализ нормативно-правовой базы позволил систематизировать инструменты с учетом приоритетности и направления их воздействия на элементы территориального роста.

Так, к основным мерам регионального развития относятся государственные (региональные) программы, национальные (региональные) проекты, региональные фонды развития секторов народного хозяйства, прямые и косвенные меры государственного регулирования региональных рынков в части системы налогообложения, нормотворческой деятельности [34]. Очевидно, что залог успешной реализации региональных программ напрямую увязан с качеством системы оценки их результативности. На настоящий момент общее количество эффективных показателей программ по отраслям составляет порядка 1500 [26].

Это свидетельствует, с одной стороны, о попытке максимально детализировать анализ динамики развития социальной, производственной сфер, с другой, накладывает дополнительные трудности, вызванные большим количеством показателей. Кроме того, индикаторы не являются универсальными, различаясь в соответствии со спецификой направления программы, что зачастую затрудняет возможность проведения их объективного сравнения по разным видам деятельности. Это также ставит вопрос о шаблонизации показателей исполнения программ по отдельным, заранее согласованным группам областей развития регионального народного хозяйства.

В некоторых работах, помимо вышеупомянутых, в числе приоритетных инструментов выделяются индустриальные парки и промышленные технопарки, а также зоны территориального развития (особые экономические зоны и территории опережающего развития). [20] Отдельно отмечаются административные меры территориального роста, представленные в виде самостоятельных федеральных указов и законов. Имеется в виду Распоряжение Правительства РФ №217-р от 13.02.2019 «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», Указ Президента Российской Федерации №1014 от 28.11.2024 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ».

Опираясь на имеющийся международный опыт, можно говорить о комплексном влиянии технопарков на рост территориального высокотехнологичного экспорта, роста инновационной доли продукции в структуре выпуска малого и среднего предпринимательства, социальной и производственной инфраструктуры. Положительная динамика популяризации инструмента выражается в расширении регионального присутствия, а также увеличении общей площади территории, предназначенной под функционирование технологических парков [12]. При этом процедура масштабирования успешного опыта применения инструмента осложняется отсутствием в том числе достаточной унифицированной нормативно-правовой базы, регламентирующей их создание и ликвидацию, способы стимулирования и поддержки, последующее успешное продвижение на локальном и межрегиональном рынках [27]. К примеру, сложившаяся отечественная практика регулирования инструмента на уровне субъекта федерации порождает возникновение асимметрии мер их налоговой поддержки в зависимости от конкретного региона, а, следовательно, неравнозначные стимулы участия в деятельности технопарков бизнес-сообществ в отдельных регионах РФ [13].

Повышение значения промышленной сферы при создании технологического суверенитета страны автоматически определяет приоритетность наращивания и обновления промышленной инфраструктуры, элементом которой являются индустриальные парки. Цель механизма – создание региональных инновационных технологий, укрепляющих экономическую независимость субъекта РФ, а также положительное влияние на рынок труда за счет возникновения дополнительных рабочих мест при увеличении выпуска продукции местными производственными предприятиями. О перспективности применения инструмента в Российской Федерации свидетельствует положительная динамика объема производства резидентами индустриальных парков, увеличившаяся за прошедшие три года более чем в пять раз [4]. Последующее развитие индустриальных парков связано со снижением бюрократической проволочки в отношении предоставления целеустремленным производственникам лицензий и разрешений, донастройкой форм поддержки предприятий в части доставки и продвижения продукции на межрегиональном уровне, а также с развитием внутренних образовательных программ

индустриальных парков для профессиональной подготовки местных квалифицированных кадров.

На настоящий момент, по данным Министерства Экономического развития, в РФ функционирует 53 особых экономических зоны (ОЭЗ) [24] и 92 территории опережающего развития (ТОР) [25]. Последние эффективно интегрируются с ранее рассмотренными индустриальными парками, выступающими для ТОР основными инвестиционными площадками [23]. Будущее зон территориального роста напрямую связано с их интеграцией с инструментарием пространственного развития. Однако в действующей версии «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» подобная связь на общегосударственном уровне очевидным образом не прослеживается. В то же время механизм упоминается при определении приоритетов пространственного развития отдельных субъектов федерации, что говорит, скорее, о точечном видении применения территории с особыми экономическими условиями в данном направлении внутренней политики [15].

В качестве отдельного направления регионального экономического прогресса в современных реалиях рассматривается инструментарий территориального маркетинга, одной из главных тенденций которого в настоящее время выступает развитие местного бренда как наполненного смыслом символа, повышающего туристическую привлекательность региона [1]. Отмечается [32] и влияние инструмента на нивелирование нестабильности внешней среды, когда сильный брендинг территории сегодня становится чуть ли не обязательным фактором успешной конкурентной борьбы среди субъектов РФ на межрегиональном уровне в условиях геополитической нестабильности.

Залогом успешной модернизации инфраструктурных объектов, своевременного обновления производственных мощностей, наконец, роста качества жизни местного населения является накопленный опыт реализации ГЧП-проектов. В частности, подчеркивается необходимость усиления взаимодействия бизнеса и государства в социальной сфере – области культуры [22], когда, например, инвестор получает объект исторического наследия на реставрацию, в последствии извлекая прибыль от осуществления экскурсионных программ в оффлайн и онлайн режимах.

Суверенная промышленность – залог будущей экономической стабильности. Вокруг нее концентрируются межотраслевые кооперации, на основе инновационной компоненты создаются новые высокотехнологичные рабочие места. Показательно усиливается роль государства в развитии инструментария технологической модернизации заводов и предприятий, где особое место занял Фонд развития промышленности России (ФРП). Специфика деятельности института – выдача льготных займов под 1-3% годовых сроком до 7 лет. За время существования с 2014 г. фонд предоставил свыше 1200 льготных займов на сумму 395,9 млрд. рублей. Лидерами по числу проектов с финансовой поддержкой от фонда развития промышленности традиционно являются регионы: Московская область, республика Татарстан, Челябинская область, Санкт-Петербург.

Эволюция территориального промышленного пути базируется на ряде сценариев:

– исторически сложившейся структуре отраслевой промышленности, определяющей настоящее и будущее развитие в целостном экономическом пространстве на основе региональной специализации;

– широкой диверсификации, подразумевающей модернизацию исторически сформировавшихся сегментов производственной индустрии одновременно с возникновением современных высокопроизводительных промышленных предприятий;

– фокусировании структуры экономики на новых, технологичных отраслях, что предполагает особую роль кластерного подхода в управлении территорией.

При этом само определение сущности экономического понятия «кластер» на сегодняшний день остается дискуссионным. В то же время сложилось единообразие в подходах критериев отождествления «кластера» по географическим и отраслевым принципам, а также приоритетам применения инструмента – промышленная и инновационная политика [41].

Кластерная политика в отечественной практике, скорее, представляет механизм регионального развития позднего периода. Первые инновационные образования стали формироваться в 2012 г. с оформлением «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года». С этим в том числе связаны их более скромные результаты в сравнении с индийским и китайским опытом. Так, на территории Индии в настоящее время действует порядка 2000 инновационных кластерных образований, главным образом, в сферах IT, фармацевтической промышленности [19]. В Китае работает несколько меньше – около 1300 инновационных кластеров. Однако констатируется их стремительный прирост – 21 в 2022 г., а сама расширяющаяся система кластерных образований неофициально признана «инновационной основой» экономического процветания КНР. К 2025 году в Российской Федерации инновационные территориальные кластеры получили особое распространение в области электроники, биотехнологий, медицинской промышленности. Определились тенденции государственного управления в части полномочий и ответственности органов власти: Министерство экономического развития осуществляет поддержку инновационным региональным кластерам, Министерство промышленности и торговли, соответственно, промышленным. В настоящее время в РФ действует свыше 30 инновационных и 40 промышленных кластерных образований [18].

Распространение промышленных кластеров также напрямую совпало с принятием стратегического федерального документа – ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Важное значение будущего развития подобных кластерных образований имеет практика создания межрегиональных кластеров в области промышленности. Это позволяет интегрировать механизм с инструментарием межрегионального взаимодействия и, таким образом, усиливать кооперационные цепочки предприятий соседствующих субъектов РФ. Кроме того, исходя из вопросов национальной экономической безопасности, следует констатировать определяющее влияние территориальных кластерных проектов на

сокращение зависимости национальной экономики от высокотехнологичного импорта в области электроники, машиностроения, IT-решений и т.д.

Наконец, особое значение в настоящем и среднесрочном будущем экономического развития РФ принимает инструмент активизации инновационной и социальной деятельности регионов – национальные проекты. Данный тезис наглядно подтвержден 29 февраля 2024 г. в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в рамках которого было объявлено о запуске четырех новых масштабных национальных проектов к 15 ранее объявленным и реализующимся: «Семья», «Молодежь России», «Кадры», «Продолжительная и активная жизнь». По оценке Правительства РФ, на конец 2023 года с момента запуска национальных проектов на их реализацию потрачено 21 трлн. руб. Кроме того, в рамках стратегической сессии, посвященной качеству исполнения реализации нацпроектов 30 января 2024 г., подчеркивалось, что средний уровень их выполнения близок к 100% результату [40].

Помимо академического, при анализе перечня регионального инструментария и его классификации особого внимания заслуживает нормативно-правовой взгляд, характеризующийся упоминанием инструментов и их увязки с конкретными направлениями территориальных политик в ориентированном на развитие субъектов РФ федеральном законодательстве (см. таблицу 1).

Нормативно-правовой взгляд, главным образом, актуален для периода после 2010 года и символизирует собой качественно другой комплексный подход применения инструментария в улучшении отдельных социально-экономических региональных процессов. Так, в качестве ретроспективно первого стратегического документа, направленного на комплексное совершенствование конкретного направления региональной политики, можно рассматривать Федеральный закон №448-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Как следует из названия, в законе превалирует промышленный аспект с акцентом на соответствующий набор отраслевых инструментов. В качестве приоритетных выделяются государственные фонды (в том числе фонд развития промышленности), промышленные кластеры, получившие институциональное обеспечение развития ровно в 2014 году.

Таблица 1

Инструменты регионального развития по направлениям в специализированном федеральном законодательстве

Нормативный правовой акт	Инструменты	Направления регионального развития
Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»	Институты развития (промышленные фонды). Промышленные кластеры	Промышленная политика
	Государственные субсидии на инновационную деятельность. Государственный заказ	Экономическая политика
	Развитие кадрового потенциала	Кадровая политика
	Стимулирование экспорта	Таможенная политика
Постановление Правительства РФ от 18 мая 2016 г. N 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»	Бюджетные кредиты. Инвестиционный налоговый кредит	Бюджетно-налоговая политика
	Проведение стимулирующих конкурсов (организация рейтингов)	Административная политика
Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 Об утверждении Основ государственной политики	Стратегия пространственного развития (Развитие перспективных экономических специализаций субъектов РФ)	Пространственная политика
	Стратегии социально-экономического развития (макрорегионов, субъектов РФ, муниципальных образований)	Социально-экономическая политика
	Государственные (региональные) программы (в том числе развития инфраструктуры (транспорт, энергетика))	Инвестиционная политика
	Внутренняя и внешняя миграция	Миграционная политика

регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года	Зоны с особыми условиями использования. Индустриальные и технологические парки	Инновационная и промышленная политика
	Межбюджетные трансферты, гранты	Бюджетно-налоговая политика
	Оценка эффективности деятельности ИОГВ и привлечение населения к государственно и муниципальному управлению	Административная политика
Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года	Развитие инновационного МСП. Государственно-частное партнерство	Экономическая политика
	Инновационные кластеры	Инновационная политика
Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»	Межрегиональное взаимодействие. Развитие агломераций. Национальные проекты (в том числе «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры)	Пространственная политика
	Туризм, культура, образование, здравоохранение	Социальная политика
	Рынок недвижимости и развитие городской инфраструктуры	Градостроительная политика
Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»)	Национальные проекты	Социальная и экономическая политика

Источник: составлено автором

Кроме промышленно-ориентированного, отдельно отмечается блок инструментов экономической (субсидии на стимулирование инновационной активности промышленного комплекса субъектов РФ, государственный заказ как мера активизации производственного сектора экономики регионов), а также точечно кадровой и таможенной (стимулирование экспортоориентированного бизнеса) политик. Государственная программа от 18 мая 2016 г. № 445 «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» обобщила базовый перечень бюджетно-налоговых механизмов: дотации, субсидии, субвенции, бюджетные и инвестиционные налоговые кредиты.

Закономерно более разнообразен инструментарий по направлениям территориальных политик в Указе Президента от 16.01.2017 г. № 13 «Об основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», закрепившем центральное место стратегических документов развития субъектов РФ в системе регионального (межрегионального) инструментария: стратегии социально-экономического развития макрорегионов, субъектов РФ, муниципальных образований. Характерный названию документа локальный взгляд на инновационную и промышленную политику выражен:

– рекомендациями масштабирования практик размещения и продвижения зон с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности – особых экономических зон, технопарков и индустриальных парков с целью привлечения частных инвестиционных средств в негосударственный сегмент экономики;

– необходимостью наращивания местного инфраструктурного капитала в части энергетической и транспортной обеспеченности;

– возрастающей ролью гражданской ответственности в решении вопросов социального характера на территории места проживания;

– оценкой эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ, их публичной открытости.

В свою очередь, документы № 2227-р «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года», № 207-р «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года» и Указ Президента РФ № 204 (№ 474, 309) «О национальных целях развития РФ на период до 2024 года (до 2030 года, до 2030 года и на перспективу до 2036 года)» носят специализированный или моноинструментальный характер.

Так, инновационная стратегия по факту заложила приоритетность государственной поддержки и продвижения малого и среднего инновационного регионального предпринимательства (акселераторы, бизнес-инкубаторы), институционально сформулировала отдельное место инновационного территориального кластера как инструмента повышения конкурентоспособности и инновационного прогресса в кластерной политике регионов РФ. Стратегия пространственного развития сформулировала и

систематизировала направления территориальной политики по макрорегиональному принципу в условиях новых вызовов в том числе геополитического характера. Наконец, национальные цели до 2024, а позже 2030 года, 2030 года и на перспективу до 2036 года закрепили доминирующую роль национальных проектов как ключевого инструмента среднесрочного и долгосрочного комплексного социально-экономического развития регионов субъектов Российской Федерации.

Санкт-Петербург как локомотив экономического развития Северо-Западного федерального округа и один из крупнейших промышленных и научных центров страны руководствуется принципами всестороннего, системного подхода к применению регионального экономического инструментария. Пространственная политика субъекта коррелирует с тенденциями федерального уровня. В период возрастающих рисков децентрализации, с целью укрепления горизонтальных экономических связей в 1990-х гг. город поддержал становление координационной структуры органов власти субъектов РФ – Межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия – активно участвуя в деятельности ассоциации «Северо-Запад» (позже «Стратегического партнерства по экономическому и социальному развитию Северо-Западного федерального округа»). В сравнении с другими межтерриториальными образованиями стратегическое партнерство СЗФО выделялось нехарактерной, расширенной структурой участников, включающей, помимо традиционно высших должностных лиц органов региональной власти, представителей бизнес-сообщества, деятелей науки и культуры.

Сегодня межрегиональное сотрудничество декларируется в качестве одного из приоритетных векторов политики культурной столицы, ключевыми участниками которого являются географически входящие в административные границы СЗФО субъекты РФ. Приведем только несколько примеров. В частности, в 2021 году были подписаны соглашения по наращиванию сотрудничества в области IT-технологий, культуры и медицины с республикой Коми, а уже в 2024 году была подписана адресная дорожная карта по взаимодействию города с Псковской областью, в рамках которой запланированы мероприятия по наращиванию партнерства в области транспорта, труда и занятости, торговых отношений, правопорядка и безопасности [31]. Приоритеты межрегионального партнерства с Новгородской областью, сформулированные еще в 2020 году, находятся в сферах промышленности и туризма [28]. Так, культурная столица, являясь воротами для знакомства иностранцев с Российской Федерацией, способствует их путешествию по другим регионам СЗФО, включая Новгородскую область.

Перспективы межтерриториального развития Санкт-Петербурга также лежат в плоскости сотрудничества с регионами арктической зоны, в том числе выходящими за пределы Северо-Западного федерального округа. Это обуславливается географическим положением и транспортно-логистическими

возможностями города относительно инфраструктурного развития Северного морского пути (СМП). Кроме этого, Санкт-Петербург является кузницей кадров, профилирующихся на арктическом направлении, и одним из лидеров по количеству центров арктической ориентации [14].

В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года к перспективным экономическим специализациям СПб отнесены 13 отраслей народного хозяйства. Помимо общих направлений – информация и связь, профессиональная, научная и техническая деятельность, к приоритетам отнесены: туризм, логистика, производство электроники и оптических изделий, медицинских (лекарственных) средств, напитков и пищевой продукции.

При этом анализ показателей утвержденных стратегией приоритетных секторов развития города демонстрирует благоприятное изменение экономической ситуации в Санкт-Петербурге в целом. Так, по итогам 2024 г. в субъекте зафиксирован рекордный объем ввода складов [6]. Наблюдается позитивная тенденция роста событийного и делового туризма. Так, в 2024 году Северную столицу посетили с деловыми целями порядка 1,2 млн. туристов. Этот показатель значительно больше, чем в предыдущие годы [11].

Индекс промышленного производства (ИПП) за аналогичный период превысил 110,9%. Это во многом обеспечилось впечатляющими показателями машиностроительного комплекса, сектора электронных и оптических изделий, а также автотранспортных средств [8].

Наконец, положительная динамика характерна и для регионального рынка производства лекарственных средств и материалов, стратегической целью которого в конечном счете призвана стать фармацевтическая независимость. В то же время, в качестве средств достижения амбициозных планов, отвечающих актуальным вызовам национальной и региональной безопасности, местными властями применяются самые современные механизмы социально-экономического развития. Например, для прямой поддержки фармпроизводителей городом подписан так называемый офсетный контракт[1] – современная и перспективная форма государственно-частного партнерства [7], в рамках которого в среднесрочной перспективе будет решена проблема закупки препаратов для лечения онкологических заболеваний.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) оказывает всестороннее влияние на экономику Санкт-Петербурга. Становясь триггером её ускорения, ГЧП способствует более рациональному (эффективному) использованию имеющихся ограниченных ресурсов и равномерному распределению рисков в проектах, привлекает активных инвесторов, увеличивающих налоговые поступления в городской бюджет. Регион первым в РФ разработал

[1] Офсетный контракт – это механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), в рамках которого госзаказчик в течение определенного срока (до десяти лет) гарантирует бизнесу закупку производимых им товаров или услуг в определенном объеме. В свою очередь, бизнес принимает на себя обязательства инвестировать в строительство новых или модернизацию существующих производств, освоение выпуска необходимого государству вида продукции.

законодательство о ГЧП, а Федеральный закон от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ» во многом базируется именно на накопленном петербургском опыте. Флагманским проектом, реализованным в рамках механизмов ГЧП стала автомобильная дорога «Западный скоростной диаметр», ставшая первым в России примером платной автодороги, построенной с привлечением средств частных инвесторов.

В 2023 году город подписал концессионное соглашение на строительство пяти школ в рамках национального проекта «Образование»[2], продемонстрировав стремление использовать ГЧП-инструментарий также в социальной сфере [21]. В Северной столице располагается одна из самых успешных зон с особыми условиями использования – особая экономическая зона «Санкт-Петербург». В то время, когда особые зоны СЗФО испытывают трудности по увеличению инвестиций и удержанию инвесторов [16], резиденты ОЭЗ «Санкт-Петербург» наращивают инвестиционный потенциал, увеличив инвестиции в проекты в 2024 году до 21,2 млрд. руб. (на 6% в сравнении с 2023 годом) [33]. Как результат – подписанное правительством СПб и Минэкономразвития РФ соглашение о выделении ОЭЗ дополнительных площадок городской промзоны Парнас и Шушары, в результате которого территория особой экономической зоны увеличилась практически вдвое.

Качественно новый период в истории инновационной модернизации города начался в 2018 году с комплексной проработки нормативно-правовой базы, урегулировавшей вопросы порядка присвоения, подтверждения и прекращения статуса индустриального и технологического парка Санкт-Петербурга. Кроме того, с целью стимулирования инновационной активности в 2019 году, на основе двухстороннего диалога властей города и потенциальных заинтересованных резидентов, были смягчены некоторые показатели для получения статуса технопарка/индустриального парка [17]. В результате количество индустриальных парков в Петербурге за пять лет выросло до 13 [9].

В рамках АО «Технопарк Санкт-Петербург» действует шесть структурных подразделений: Бизнес-инкубатор «Ингрия», Центр прототипирования, Центр кластерного развития, а также три региональных инжиниринговых центра [2]. «Центр кластерного развития», в целях содействия условий для формирования кластерной политики, в настоящее время курирует деятельность 15 территориальных кластерных образований в области [39] информационных технологий и радиоэлектроники, медицинский (фармацевтический), композитный, транспортный, станкоинструментальный, чистых технологий, развития инноваций в энергетике и промышленности,

[2] Форма партнерства между государством и частными компаниями, в рамках которой власти дают бизнесу полномочия на эксплуатацию государственных объектов или предоставление государственных услуг в течение определенного периода времени. Взамен частный бизнес обязуется выполнять ряд условий концессионного соглашения, например, вкладывать деньги в развитие объекта, гарантировать качественное обслуживание населения.

автомобильный и другие. Ближайшие большие перспективы кластерного развития в том числе связаны с повышением туристско-рекреационного потенциала в контексте реализации запланированного проекта по строительству туристического кластера в границах бывшей промышленной площадки «Горская» с «Академией парусного спорта», большим спортивным парком, а также открытым всепогодным бассейном [5]. В свою очередь, в границах бизнес-инкубатора «Ингрия» развивают бизнес свыше 80 местных предпринимателей, привлечено инвестиций на сумму 148, 4 млн. руб. В рамках помощи инновационного малого и среднего инновационного бизнеса консультационная помощь только в 2023 году оказана 838 субъектам территориального бизнес-сообщества [3].

Стратегическая роль индустриальных и технологических парков, продвижение кластерного подхода как инструментов социально-экономического развития в долгосрочной перспективе напрямую обозначены 29 февраля 2024 года в Послании Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина к Федеральному Собранию [30]. В этой связи работа, проделанная структурными подразделениями АО «Технопарк Санкт-Петербург» за последние годы, в безальтернативном порядке будет продолжена и дальше.

В полной мере это относится и к будущему программно-проектного инструментария, прерогативой которого, помимо чисто социального аспекта, станет повышение эффективности государственного управления территориями. В данном направлении правительством Санкт-Петербурга отмечается работа на упреждение в рамках реализации программы «Эффективный регион» [42]. За время участия в программе с 2020 г. субъектом реализовано порядка 140 проектов, ориентированных на упрощение процедуры получения госуслуг, уменьшение сроков строительных проектов, роботизацию в сфере госуправления и другом. Таким образом, столкнувшись с экзистенциальными вызовами геополитического характера, региональная экономика Российской Федерации обладает значительным потенциалом внутреннего характера через совершенствование инструментария территориального социально-экономического развития.

Заключение

За тридцатилетний период существования современной российской государственности накоплен большой опыт использования механизмов по отдельным видам региональной политики (социальной, инновационной, пространственной и другой), проанализированный и структурированный в работе, главным образом, на основе исследования последовательно формировавшегося соответствующего законодательства. Начиная с 2000 гг. разработана комплексная нормативно-правовая база, придавшая институциональное содержание применению инструментов субъектами РФ в области наращивания своего научно-инновационно-технологического прогресса.

При анализе научного и нормативно-правового взглядов на перспективу развития инструментария, сформулированы авторские гипотезы в отношении его дальнейшего совершенствования. В частности, эволюция механизмов регионального роста продолжится в том числе в плоскости их коллаборации, рационализации отраслевых законопроектов, а также оценки эффективности. Все это уже в среднесрочную перспективу заставляет задуматься о взаимоувязывании результативности апробации конкретного комплекса механизмов с отдельными профильными структурами органов государственной власти субъектов РФ, что на практике может быть реализовано внедрением структурного подхода к оценке эффективности деятельности исполнительных органов власти по схеме: «показатель – территориальное подразделение администрации, курирующее конкретное направление региональной политики».

Прогнозируемые результаты здесь – повышение рационализации использования человеческих и материальных ресурсов, оптимизация деятельности региональных комитетов, департаментов и т.д. в части дублирования и распределения обязанностей при принятии решений по распоряжению финансовыми, трудовыми ресурсами, использования конкретных выбранных территориальных инструментов социально-экономического роста, а также ответственности за эффективное внедрение и управление последними. Проанализированный в статье опыт применения различных инструментов регионального развития одним из наиболее успешных и передовых субъектов РФ в части внедрения инструментария – Санкт-Петербургом – может учитываться при интеграции новых субъектов Российской Федерации в национальное экономическое пространство, способен поспособствовать другим регионам найти свои индивидуальные подходы в решении унифицированных вызовов социально-экономического регионального прогресса.

Литература

1. Александрова А.В., Горушкина С.Н. Региональный брендинг: оценка применения новых инструментов развития в современных реалиях // π-Economy. 2023. № 16 (2). С. 37–51.

2. АО «Технопарк Санкт-Петербурга». О технопарке Санкт-Петербурга / Сайт Технопарка Санкт-Петербург. URL: https://spbtech.ru/about-technopark/.

3. АО «Технопарк Санкт-Петербурга». «Технопарк Санкт-Петербурга» отвечает всем критериям технологического парка в сфере высоких технологий / Сайт Технопарка Санкт-Петербург. URL: https://spbtech.ru/tekhnopark-sankt-peterburga-otvechaet-vsem-kriterijam-tekhnologicheskogo-parka-v-sfere-vysokikh-tekhnologijj-izlozhennykh-v-poslanii-prezidenta/.

4. Бородавкина Н.Ю., Муковнина Е.Ю. Вклад государственных индустриальных парков в развитие технологического суверенитета регионов в условиях санкций (на примере Калининградской области) // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т.17. № 4. С. 39–49.

5. В Горской построят туристический кластер за 90 млрд. // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2023/06/15/v-gorskoj-postrojat-turisticheskij.

6. В Петербурге в 2024 году зафиксирован рекордный объем ввода складов // Деловой Петербург. – URL: https://nikoliers.ru/spb/media/news/v-peterburge-v-2024-godu-zafiksirovan-rekordnyy-obem-vvoda-skladov/.

7. В Петербурге подписан первый в истории офсетный контракт // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2023/01/30/V_Peterburge_podpisan_per.

8. В Петербурге продолжается промышленный подъем // Администрация Санкт-Петербурга. URL: https://www.gov.spb.ru/press/governor/293237/.

9. В Петербурге число индустриальных парков за 5 лет выросло до 13 // Мойка78. URL: https://moika78.ru/news/2024-05-14/985175-v-peterburge-za-5-let-chislo-industrialnyh-parkov-vyroslo-do-13/.

10. В Фонде НТИ сообщили об увеличении роли регионов в научно-технологическом развитии // ТАСС. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/15130309.

11. В 2024 году Петербург привлек 1,2 млн деловых туристов // Neva Today. URL: https://neva.today/news/2024/12/26/588476.

12. Гарипова А.Р. Технопарк как объект развития инновационной инфраструктуры // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 10 (92). С. 77–81.

13. Громова Е. А. Технопарки в сфере высоких технологий: анализ новелл законодательства // Lex russica. 2023. Т. 76. № 9. С. 110–120.

14. Деловой завтрак «Межрегиональное партнёрство для эффективного развития Арктики» на ПМЭФ-2023 // Питерские заметки. URL: https://piterskie-zametki.ru/252358 .

15. Домнина И.Н. «Включенность» преференциальных зон в систему стратегирования пространственного развития: проблемы и ограничения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 4. С. 25–44.

16. Из Особой зоны региона за шесть лет ушла почти половина IT-резидентов // РБК. – URL: https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/03/11/2023/6544b0189a7947044d9a2657.

17. Индустриальные парки СЗФО. Динамика заполняемости и тенденции развития // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2019/10/22/Industrialnie_parki_Seve.

18. Карта кластеров России // СПС Консультант плюс. URL: https://map.cluster.hse.ru/.

19. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Политика управления развитием региональных инновационных кластеров // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18. № 1. С. 63–87.

20. Коварда В. В. О трансформации государственной политики стимулирования экономического развития регионов // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. С. 1–12.

21. Комитет по инвестициям рассказал о роли ГЧП в развитии Петербурга // Инвестиционный портал Санкт-Петербурга. URL: https://spbinvestment.ru/ru/news/23-08-2023-komitet-po-investiciyam-rasskazal-o-roli-gchp-v-razvitii-peterburga.

22. Кретов М.О. Государственно-частное партнерство как инструмент развития региональных проектов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №12. С. 232–237.

23. Луговской А.М. Территории опережающего социально-экономического развития // Электронная наука. 2022. С 1–6.

24. Министерство экономического развития Российской Федерации. Перечень особых экономических зон // СПС Консультант плюс. URL:
https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/.

25. Министерство экономического развития Российской Федерации. Перечень территорий опережающего развития // СПС Консультант плюс. URL:
https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/.

26. Нехайчук Д.В., Поспелова С.В., Москалева В.А., Усков И.В. Совершенствование системы оценки региональных целевых программ как элемент механизма государственного управления инвестициями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. С. 194–199.

27. Оборин М.С. Опыт и перспективы развития технопарков в России // Вестник ЗабГУ. 2022. Т.28. №2. С. 92-100. DOI: 10.21209/22279245202228292-100.

28. Петербург будет сотрудничать с Новгородской областью в сферах промышленности и туризма // Город. URL: https://gorod-plus.tv/news/78806.

29. Подсчитано, сколько санкций ввели против России с 2022 года // Газета.ру. URL:https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/22/22394425.shtml.

30. Послание Президента Федеральному Собранию 2024 // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585.

31. Псковская область и Санкт-Петербург продолжат развивать межрегиональное сотрудничество // Экспертный клуб. URL: https://expert-club.online/news/pskovskaya-oblast-i-sankt-peterburg-prodolzhat-razvivat-mezhregionalnoe-sotrudnichestvo.

32. Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т. Геобрендинг как драйвер развития региона в условиях нестабильности // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49, № 4. С. 645–660.

33. Резиденты ОЭЗ Петербурга увеличили вложения в проекты на 6% // Интерфакс. URL: https://www.interfax-russia.ru/northwest/news/rezidenty-oez-peterburga-v-2024g-uvelichili-vlozheniya-v-proekty-na-6.

34. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: Институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация // Экономика региона. 2015. № 2. 9–22.

35. Федеральный закон № 116-ФЗ от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/.

36. Федеральный закон № 473-ФЗ от 29 декабря 2014 г. «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

37. Федеральный закон № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.

38. Федеральный закон № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

39. Центр кластерного развития. ЦКР курирует деятельность 15 территориальных кластеров Санкт-Петербурга // Сайт Центра кластерного развития. URL: https://spbcluster.ru/cluster/.

40. Что известно о российских национальных проектах? // ТАСС. URL: https://tass.ru/info/20115357.

41. Ямпольская Д. О., Володина Д. А. Инновационное развитие и кластеры стран БРИКС // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 1175–1190.

42. 140 социальных проектов. Как Петербург стал эффективным регионом // Аргументы и факты Санкт-Петербург. URL: https://spb.aif.ru/society/140_socialnyh_proektov_kak_peterburg_stal_effektivnym_regionom.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/konczeptualnye-osnovy-i-sushhnostnye-harakteristiki-czifrovizaczii-gosudarstvennogo-upravleniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_139

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Биттуева Э.А., *магистр по направлению «Государственное и муниципальное управление», факультет государственного управления, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

Сечинский Е.В., *студент магистратуры, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия*

Тришкин Г.А., *студент магистратуры, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия*

Аннотация. Цифровая трансформация государственного управления является ответом на вызовы современного общества и научно-технического прогресса. Внедрение цифровых технологий способствует повышению эффективности управленческих процессов, улучшает прозрачность государственного управления и расширяет возможности взаимодействия между государством, обществом и бизнесом. Однако, несмотря на явные преимущества, процесс цифровизации сопряжен с рядом рисков и требует дальнейшего теоретического осмысления и правового регулирования. Целью статьи является исследование концептуальных основ цифровизации государственного управления, анализ существующих научных подходов к определению данного явления и выявление его ключевых характеристик. В работе использованы нормативно-правовые акты, научные публикации и монографии, посвященные цифровизации государственного управления. Исследование базируется на междисциплинарном анализе существующих подходов к цифровизации в различных областях знаний, включая экономику, юриспруденцию, социальные и гуманитарные науки. Применены методы сравнительного правоведения, контент-анализа и системного подхода. Авторами проведен обзор существующих определений цифровизации, выявлены ключевые характеристики и различия между цифровизацией, цифровой трансформацией и оцифровкой. Определены основные направления влияния цифровизации на государственное управление, включая нормативно-правовое регулирование, экономические процессы и социальные аспекты. Сделан вывод о необходимости дальнейших исследований для формирования единого

междисциплинарного определения цифровизации в контексте государственного управления.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственное управление, электронное правительство, информационные технологии, нормативно-правовое регулирование, искусственный интеллект.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Bitueva E.A., *Master's degree in Public and Municipal Administration, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

Sechinsky E.V., *Master's student, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia*

Trishkin G.A., *Master's student, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia*

Abstract. The digital transformation of public administration is a response to the challenges of modern society and scientific and technological progress. The introduction of digital technologies helps to increase the efficiency of management processes, improves the transparency of public administration and expands the possibilities of interaction between the state, society and business. However, despite the obvious advantages, the digitalization process involves a number of risks and requires further theoretical understanding and legal regulation. The purpose of the article is to study the conceptual foundations of the digitalization of public administration, analyze existing scientific approaches to the definition of this phenomenon and identify its key characteristics. The work uses regulatory legal acts, scientific publications and monographs on the digitalization of public administration. The research is based on an interdisciplinary analysis of existing approaches to digitalization in various fields of knowledge, including economics, law, social sciences and humanities. The methods of comparative law, content analysis and a systematic approach are applied. The authors reviewed the existing definitions of digitalization, identified the key characteristics and differences between digitalization, digital transformation and digitization. The main directions of the impact of digitalization on public administration, including regulatory and legal regulation, economic processes and social aspects, are identified. It is concluded that further research is needed to form a unified interdisciplinary definition of digitalization in the context of public administration.

Keywords: digital transformation, public administration, electronic government, information technology, legal regulation, artificial intelligence.

JEL classification: H83, O33, K23.

Для цитирования: Биттуева Э.А., Сечинский Е.В., Тришкин Г.А. Концептуальные основы и сущностные характеристики цифровизации государственного управления // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 139–149. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_139.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 24.03.2025 г. Принята к публикации: 25.03.2025 г.

For citation: Bitueva E.A., Sechinsky E.V., Trishkin G.A. Conceptual Foundations and Essential Characteristics of the Digitalization of Public Administration // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 139–149. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_139.

The article was submitted to the editorial office: 14/03/2025. Approved after review: 24/03/2025. Accepted for publication: 25/03/2025.

Введение

Современные технологии стремительно меняют все сферы общественной жизни, включая государственное управление. В условиях цифровой трансформации перед органами власти встаёт задача адаптации к новым реалиям, требующим внедрения инновационных подходов, цифровых инструментов и платформ. Цифровизация становится не просто техническим процессом, а стратегическим направлением развития государственного управления, направленным на повышение его эффективности, прозрачности и доступности. Цифровизация государственного управления охватывает широкий спектр процессов, включающих внедрение информационных технологий, автоматизацию управленческих процедур, переход на цифровые формы взаимодействия между государственными органами, гражданами и бизнесом. Этот процесс позволяет не только ускорить принятие решений, но и значительно повысить их обоснованность за счёт использования больших данных и искусственного интеллекта.

Одним из ключевых аспектов цифровизации является формирование электронного правительства, обеспечивающего дистанционное предоставление государственных услуг, упрощение бюрократических процедур и повышение прозрачности деятельности государственных институтов. Однако, несмотря на очевидные преимущества, цифровизация сопряжена с рядом вызовов, включая кибербезопасность, правовое регулирование, защиту персональных данных и преодоление цифрового неравенства среди населения. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью научного осмысления цифровизации как сложного междисциплинарного феномена, объединяющего правовые, экономические, социальные и технологические аспекты. В современной науке отсутствует единое определение понятия «цифровизация», что затрудняет его нормативно-правовое закрепление и практическую реализацию в системе государственного управления.

Цель исследования – проанализировать концептуальные основы цифровизации государственного управления, изучить существующие подходы к определению данного явления и выявить его ключевые характеристики. Таким образом, рассмотрение данной темы не только актуально, но и практически значимо, поскольку цифровизация становится

неотъемлемой частью современных управленческих процессов, требующей научного и нормативно-правового сопровождения.

Обзор литературы

Цифровизация государственного управления является актуальной темой, привлекающей внимание исследователей как в России, так и за рубежом. М.Б. Добробаба в аналитическом докладе рассматриваются теоретико-правовые основы цифровизации государственного управления в России, а также анализируется организационно-правовое обеспечение данного процесса. Автор акцентирует внимание на необходимости адаптации зарубежного опыта с учетом российских реалий и подчеркивает значимость разработки нормативно-правовой базы для успешной цифровизации [4]. T. Mountasser и M. Abdellatif провели систематический обзор литературы по цифровой трансформации в государственном управлении, анализируя публикации в период с 2000 по 2023 годы. Они отмечают резкий рост интереса к данной теме после 2009 года и выделяют ключевые направления исследований, включая внедрение информационных технологий, изменение организационных процессов и влияние цифровизации на эффективность государственного сектора [16].

В исследовании «The Digitalization of the Public Sector: A Systematic Literature Review» представлен систематический обзор цифровизации в государственном секторе, объединяющий академические и неакадемические исследования в области государственной политики и управления. Авторы подчеркивают необходимость комплексного подхода к изучению цифровизации, учитывая как технологические, так и организационные аспекты [17]. Исследование «Government in the Digital Age: Exploring the Impact of Digital Transformation on Governmental Efficiency» посвящено анализу влияния цифровой трансформации на эффективность различных секторов государственного управления. Авторы предлагают новую модель анализа, позволяющую оценить, как цифровые технологии влияют на отдельные государственные департаменты и их вклад в общую эффективность правительства [13]. В работе «The Impact of Digitalization on Public Administration, Economic Development, and Well-Being in the EU Countries» исследуется влияние цифровизации на государственное управление, экономическое развитие и благосостояние в странах ЕС. Авторы применяют метод главных компонент для анализа данных и выявляют, что цифровизация способствует повышению эффективности государственного управления и улучшению качества жизни граждан [12].

Анализ представленных исследований показывает, что, несмотря на значительное внимание к вопросам цифровизации государственного управления, остаются аспекты, требующие дальнейшего изучения:

– Интеграция технологий искусственного интеллекта – недостаточно исследований, посвященных внедрению ИИ в процессы государственного управления и оценке его влияния на принятие решений.

– Социальные последствия цифровизации – мало внимания уделяется изучению влияния цифровизации на социальное неравенство и доступность государственных услуг для различных слоев населения.

– Этические и правовые аспекты – требуется более глубокий анализ этических вопросов, связанных с обработкой персональных данных, и разработка соответствующих нормативно-правовых актов.

Настоящее исследование вносит вклад в научное знание, предлагая междисциплинарный подход к определению цифровизации в контексте государственного управления, что способствует более глубокому пониманию данного явления и разработке эффективных стратегий его реализации.

Материалы и методы

В работе использованы нормативно-правовые акты, научные публикации и монографии, посвященные цифровизации государственного управления. Исследование базируется на междисциплинарном анализе существующих подходов к цифровизации в различных областях знаний, включая экономику, юриспруденцию, социальные и гуманитарные науки. Применены методы сравнительного правоведения, контент-анализа и системного подхода.

Результаты и обсуждение

Цифровизация, как масштабный процесс, оказала значительное влияние на системы общественных отношений и общество в целом. Несмотря на наличие множества исследований и масштабных преобразований, вносимых цифровизацией в различные сферы – социальные, правовые и технические институты – на сегодняшний день не существует единого и общепризнанного определения «цифровизации» в современной научной парадигме.

Термин цифровизация является междисциплинарным и начал использоваться относительно недавно. В юриспруденцию он проник из области экономики, где приобрел многозначные трактовки в различных отраслевых контекстах, включая государственное управление. На международной арене исследования перехода от аналогового к цифровому кодированию информации стали рассматриваться не только как технологический, но и как социальный, культурный и антропологический процесс, что расширяет рамки традиционного понимания термина, который обычно ограничивается только технологической или экономической составляющей.

Таким образом, возникает потребность в глубоком теоретическом анализе существующих подходов к цифровизации с целью формирования единого междисциплинарного определения этого явления, а также в исследовании уже сложившейся терминологии в контексте государственного управления. Научные подходы к определению термина «цифровизация» первоначально можно разделить на четыре основных направления в зависимости от сфер влияния.

Первое направление связано с нормативно-правовым регулированием, где термин «цифровизация» применяется в контексте обеспечения доступа к

телекоммуникационным услугам и информационным ресурсам. Так, в Распоряжении Правительства Москвы от 11 октября 2010 года № 2215-РП «О Концепции обеспечения жителей города Москвы телекоммуникационными услугами для получения социально значимой информации» под цифровизацией понимается «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую» [10]. Однако это определение является условным и подвержено изменениям и корректировкам в зависимости от особенностей регулируемой области.

Во-вторых, термин анализируется в экономической и управленческой сферах. В работах таких авторов, как В.Г. Гадецкий, А.А. Корякина, М.О. Едзаева, А.П. Чижик, А.Е. Коньков, В.Г. Халин и Г.В. Чернова, цифровизация трактуется как в широком, так и в узком смысле. В первом случае она воспринимается как «тренд эффективного мирового развития», во втором – как «преобразование информации в цифровую форму» [6].

Третье направление связано с работами Т.А. Герасимовой и Н.В. Москвитиной, которые предлагают более развернутое определение цифровизации, рассматривая ее как «процесс внедрения и использования инновационных технологий и принципов цифровой экономики в социально-экономической жизни общества», сопровождающийся «абсолютной автоматизацией, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта». В этом контексте цифровизация также трактуется как «создание и использование современных систем, технологий и инструментов для повышения эффективности управленческих решений и предлагаемых услуг» [2]. Т.Ф. Кузнецова определяет цифровизацию как процесс преобразования отдельных предприятий или целых экономических отраслей в новые модели процессов, основанные на использовании информационных технологий [9].

Третье направление анализа термина связано с психолого-педагогической деятельностью, о чем пишет Л.Н. Данилова и Т.В. Ледовская. Исходя из взглядов Т.В. Никулина и Е.Б. Стариченко, авторы рассматривают цифровизацию как «новую эпоху, основанную на больших данных и соответствующих технологиях, способствующих повышению эффективности производства и его объемов за счет реализации индивидуального подхода в любой сфере деятельности современного человека». В узком смысле они определяют цифровизацию как процесс оцифровки данных, а в широком – как стратегию интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества [3].

Четвертое направление связано с социальными и гуманитарными исследованиями. Я.В. Гайворонская и О.И. Мирошниченко выделяют три основных значения термина «цифровизация»:

– переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую;

– оцифровывание информации – перевод данных в цифровой формат для их хранения, распространения и использования;

– широкий комплекс экономических, управленческих и социальных процессов, связанных с использованием и распространением цифровых,

компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, а также систем искусственного интеллекта в современной жизни [1].

По мнению Л.Н. Даниловой, в России сложилось два подхода к пониманию феномена цифровизации: первый – в узком смысле, как оцифровка данных, и второй – в широком, как стратегия интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества [3]. В зарубежной литературе цифровизация трактуется как «все общественные изменения и их результаты, возникающие в силу усиления применения цифровых технологий» [15]. Это определение акцентирует внимание на более широком социальном контексте, в котором цифровые технологии становятся катализатором изменений в обществе.

При анализе термина «цифровизация» как междисциплинарного явления важно выделить его специфические черты, которые отличают его от схожих понятий, таких как «оцифровка». Оцифровка представляет собой процесс преобразования информации из аналоговой или физической формы в цифровую, обычно в виде двоичной системы счисления. Например, оцифровка может включать в себя сканирование документов для перевода их в электронный формат. Оцифровка играет ключевую роль в современном мире, так как она упрощает операционные функции, ускоряет обмен информацией и снижает вероятность ошибок, вызванных человеческим фактором.

Тем не менее, важно отметить, что оцифровка сама по себе не оказывает фундаментального воздействия на процессы и модели функционирования общества или государства. Она лишь меняет форму существующей информации, в то время как цифровизация как более обширное явление затрагивает изменения на уровне структур, моделей и подходов в управлении, экономике и социальных отношениях. Оцифровка, как процесс, связана с системой записи данных, тогда как цифровизация затрагивает более широкие аспекты, включая системы взаимодействия и использования оцифрованных данных. В этом контексте, цифровизация является не просто преобразованием информации в цифровую форму, но и интеграцией этой информации в новые процессы, что позволяет изменить способы взаимодействия, понимания и использования данных [7].

Цифровизация тесно связана с применением цифровых технологий и информации, полученной в результате оцифровки. Таким образом, соотношение между понятиями «цифровизация» и «оцифровка» можно представить как взаимодействие объекта и предмета. «Объектом» выступает цифровизация, как процесс трансформации существующих моделей деятельности, в то время как «предметом» является оцифровка, которая является лишь одним из элементов, входящих в содержание цифровизации.

Профессора Университета Северной Каролины, например, определяют цифровизацию как процесс, связанный с изменением взаимодействия людей через цифровые технологии, такие как переход от обычной почты к электронной, от телефонных звонков и личного общения к социальным сетям

[14]. Кроме того, важно различать термины «цифровая трансформация» и «инновации». Цифровая трансформация – это комплексный процесс изменений, результатом которого является достижение нескольких целей компании, направленных на полную перестройку с учетом новых возможностей и требований, вызванных цифровыми технологиями. В свою очередь, инновации предполагают создание и внедрение новых идей, продуктов или услуг. Проект цифровизации, будучи только одной из составляющих изменений, не является полной цифровой трансформацией компании.

Цифровая трансформация включает в себя реализацию нескольких проектов, направленных на стратегическое преобразование компании в долгосрочной перспективе. Это комплексный процесс, охватывающий широкий спектр изменений и инноваций, целью которых является не только улучшение отдельных аспектов деятельности, но и полная перестройка бизнес-моделей с учетом возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями.

В решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» цифровая трансформация определяется как «проявление качественных, революционных изменений, заключающееся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов» [11]. Это определение подчеркивает, что цифровизация затрагивает не только технологическую сторону, но и меняет экономические модели и процессы на всех уровнях.

Цифровизация экономики занимает ключевую роль в развитии государства, так как экономика является основой функционирования общества и государственного аппарата. Таким образом, влияние цифровизации на экономику является решающим фактором для дальнейшего развития самого государства. Вследствие этого, экономика стала одной из первых сфер, в которой ощутили влияние цифровизации, поскольку она напрямую влияет на все процессы и взаимодействия в государстве.

Суть понятия «трансформация» заключается в изменении вида, формы, существенных свойств и переходе из одного состояния в другое. П.У. Кузнецов рассматривает цифровую трансформацию как крупные изменения в деятельности субъектов, основанные на широкомасштабном применении цифровых технологий, связанных с заменой аналоговых систем цифровыми [8]. Это определение подчеркивает масштаб и фундаментальность изменений, которые цифровая трансформация предполагает в рамках современных процессов.

Термин «цифровая трансформация» более предпочтителен в контексте внедрения информационных технологий в государственное управление, так как он обозначает не просто внедрение отдельных технологий, но и

принципиальный переход от традиционных моделей работы и взаимодействия к цифровым. Это предполагает уменьшение участия человека в процессе регулирования и предоставления государственных услуг.

Цель цифровизации государственного управления заключается не только в техническом внедрении отдельных информационных технологий, но и в достижении большей результативности и эффективности работы как для государственных органов, так и для граждан. Цифровизация должна сделать управление более оперативным и доступным, а также снизить административные барьеры и излишние бюрократические процессы.

Е.И. Добролюбова в своей формулировке подчеркивает, что «цифровая трансформация» государственного управления – это качественное изменение содержания государственного управления, включая отдельные его процедуры и стадии управленческого цикла, а также функции и их типы, основанные на внедрении цифровых технологий [5]. Эти изменения приводят к повышению эффективности и результативности в государственном управлении.

Таким образом, цифровизация является междисциплинарным понятием с относительно короткой историей применения. Оно пришло в юриспруденцию из экономических наук и до сих пор имеет ряд толкований, как широких, так и узких, в зависимости от контекста. На уровне правовой доктрины термин не всегда отличается постоянством и последовательностью, часто ограничиваясь экономико-центрическими интерпретациями. Однако с каждым годом цифровизация охватывает все более широкий круг общественных отношений и продолжает оставаться отправной точкой для рассмотрения новых трендов и технологий в государственном управлении и других сферах жизни.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить концептуальные основы и ключевые характеристики цифровизации государственного управления. В результате анализа научных подходов к данному явлению были обозначены его междисциплинарные аспекты, а также рассмотрены различия между цифровизацией, цифровой трансформацией и оцифровкой. Определены основные направления влияния цифровых технологий на государственное управление, включая нормативно-правовое регулирование, экономические процессы и социальные аспекты.

Цифровизация является неотъемлемой частью современного этапа развития государственного управления. Она способствует повышению эффективности управленческих процессов, снижению уровня бюрократии, улучшению прозрачности государственных структур и повышению уровня вовлеченности граждан в процессы управления. Однако наряду с очевидными преимуществами цифровизация сопряжена с рядом вызовов, включая вопросы безопасности данных, правового регулирования и этических аспектов использования технологий. В ходе исследования выявлены ключевые направления, требующие дальнейшего изучения. Среди них:

1. Развитие искусственного интеллекта в государственном управлении – необходимо исследование влияния алгоритмов машинного обучения на процесс принятия решений и их правового регулирования.
2. Социальные последствия цифровизации – требуется более детальный анализ влияния цифровизации на социальное неравенство и доступность государственных услуг для различных категорий граждан.
3. Этические и правовые аспекты – необходимо совершенствование нормативно-правовой базы для обеспечения защиты персональных данных и регулирования цифровых процессов.

Таким образом, цифровизация государственного управления – это процесс, который требует комплексного подхода, включающего не только технологические, но и правовые, экономические и социальные аспекты. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на создание единой междисциплинарной концепции цифрового государственного управления, способствующей его эффективному и безопасному развитию.

Литература

1. Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект // Правовая парадигма. 2019. № 18 (4). С. 27–34.
2. Герасимова Т.А., Москвитина Н.В. Содержание понятий «цифроваяэкономика» и «цифровизация в сфере государственного управления» // Социальная реальность виртуального пространства: материалы I Международной научно-практической конференции. Иркутск: ИГУ, 2019. С. 310–315.
3. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солынин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей //Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 2. С. 5–12.
4. Добробаба М.Б. Цифровизация государственного управления: опыт зарубежных стран и возможности его использования в России. URL: https://CONSORTIUM.MSAL.RU.
5. Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Старостина А.Н. Цифровая трансформация государственного управления: оценка результативности и эффективности. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2021. 234 с.
6. Катрин Е.В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестник ЗабГУ. 2022. № 5. С. 49–54.
7. Кудрявцева Т.Ю., Кожина К.С. Основные понятия цифровизации //Вестник Академии знаний. 2021. № 3 (44). С. 149–151.
8. Кузнецов П.У. Цифровая трансформация государственного управления как этап развития информатизации в России // Вестник Южно-

Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 1. С. 84–95.

9. Кузнецова Т.Ф. Цифровизация как культурная ценность и цифровые технологии // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 5. С. 3–13.

10. Распоряжение Правительства Москвы от 11 октября 2010 г. 2215-РП «О Концепции обеспечения жителей города Москвы телекоммуникационными услугами для получения социально значимой информации путем создания условий равного доступа к кабельному телевидению и интернет-ресурсам». URL: https://www.garant.ru.

11. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». URL: http://www.eaeunion.org.

12. Androniceanu A., Georgescu I. Oana S. The Impact of Digitalization on Public Administration, Economic Development, and Well-Being in the EU Countries // Central European Public Administration Review. 2022. Vol. 20. URL: 10.17573/cepar.2022.2.01.

13. Government in the Digital Age: Exploring the Impact of Digital Transformation on Governmental Efficiency. URL: https://SCIENCEDIRECT.

14. Irniger A. Difference between Digitization, Digitalization and DigitalTransformation. URL: https://www.researchgate.net.

15. Leimeister J.M. Einführung in die Wir-tschaftsinformatik. Berlin: Springer Gabler, 2015. 465 p.

16. Mountasser T., Abdellatif M. Digital Transformation in Public Administration: A Systematic Literature Review. URL: https://RESEARCHGATE.

17. Terlizzi A. The Digitalization of the Public Sector: A Systematic Literature Review // The Italian Journal of Public Policy. 2022. Vol. 16. P. 5–38.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/kapital-brenda-territorii-kak-faktor-obespecheniya-ee-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-primere-novgorodskoj-oblasti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.138
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_150

КАПИТАЛ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Павлова О.А., *аспирант, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли капитала бренда территории в контексте территориального устойчивого социально-экономического развития. Рассматриваются теоретические основы понятия «капитал бренда территории», его компоненты и методы оценки. На примере Новгородской области анализируются текущее состояние капитала бренда региона, посредством анализа факторов внешней и внутренней среды маркетинга и брендинга Новгородской области с использованием модели шестиугольника Анхольта. Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим уровнем конкуренции между территориями за привлечение дополнительных инвестиций, квалифицированных кадров, увеличению туристских прибытий, что требует разработки и внедрения эффективных стратегий управления брендом территории. Целью статьи является рассмотрение теоретических аспектов формирования бренд-капитала, включая его ключевые компоненты, такие как узнаваемость, знание, воспринимаемое качество, лояльность, ценность и их непосредственное влияние на экономические показатели и качество жизни местного населения. На основе полученных результатов, автором в заключении предлагаются ряд практических рекомендаций по управлению капиталом бренда Новгородской области с целью повышения уровня ее конкурентоспособности, привлечения дополнительных инвестиций, развития сферы туризма и повышения уровня качества жизни местного населения в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: брендинг, устойчивое развитие, капитал бренда, фактор конкурентоспособности, шестиугольник Анхольта.

BRAND CAPITAL OF A TERRITORY AS A FACTOR IN ENSURING ITS SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT (USING THE EXAMPLE OF THE NOVGOROD REGION)

Pavlova O.A., *Postgraduate Student, St. Petersburg State Electrotechnical University, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of the role of brand capital of a territory in the context of territorial sustainable socio-economic development. The theoretical foundations of the concept of "territory brand capital", its components and assessment methods are considered. Using the example of the Novgorod Region, the current state of the region's brand capital is analyzed by analyzing the factors of the external and internal environment of marketing and branding in the Novgorod region using the Anholt hexagon model. The relevance of this study is due to the increasing level of competition between territories for attracting additional investments, qualified personnel, and increased tourist arrivals, which requires the development and implementation of effective brand management strategies for the Territory. The purpose of the article is to examine the theoretical aspects of brand capital formation, including its key components such as recognition, knowledge, perceived quality, loyalty, value and their direct impact on economic performance and the quality of life of the local population. Based on the results obtained, the author concludes with a number of practical recommendations for managing the brand capital of the Novgorod region in order to increase its competitiveness, attract additional investments, develop the tourism sector and improve the quality of life of the local population in the long term.

Keywords: branding, sustainable development, brand capital, competitiveness factor, Anholt's hexagon.

JEL classification: E22, O11, P48.

Для цитирования: Павлова О.А. Капитал бренда территории как фактор обеспечения ее социально-экономического развития (на примере Новгородской области) // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 150–165. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_150.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 25.03.2025 г. Принята к публикации: 26.03.2025 г.

For citation: Pavlova O.A. Brand capital of a territory as a factor in ensuring its socio-economic development (using the example of the Novgorod Region) // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 150–165. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_150.

The article was submitted to the editorial office: 15/03/2025. Approved after review: 25/03/2025. Accepted for publication: 26/03/2025.

Введение

В условиях современной глобальной экономики и растущей конкуренции между территориями, вопрос устойчивого социально-экономического развития становится все более актуальным. Одним из ключевых факторов, способствующих достижению этой цели, является формирование и эффективное управление капиталом бренда территории. Капитал бренда, представляющий собой совокупность ценностей и ассоциаций, связанных с определенной территорией в сознании целевых аудиторий, оказывает значительное влияние на ее привлекательность для туристов, инвесторов, квалифицированных кадров и бизнеса в целом.

Новгородская область, обладающая уникальным историко-культурным наследием и выгодным географическим положением, имеет значительный потенциал для развития капитала бренда и использования его в качестве инструмента для обеспечения устойчивого социально-экономического развития. В условиях глобализации и усиления конкуренции между территориями, брендинг становится важным инструментом для привлечения внимания к региону, формирования позитивного имиджа и повышения его конкурентоспособности. Новгородская область, обладающая богатым историко-культурным наследием и уникальным природным потенциалом, имеет все предпосылки для создания сильного и узнаваемого бренда.

Однако, для успешной реализации стратегии брендинга необходимо провести тщательный анализ факторов внешней и внутренней среды маркетинга, выявить ключевые сильные и слабые стороны региона, а также возможности и угрозы, которые могут повлиять на его развитие. В качестве методологического инструментария для проведения анализа выбран метод под названием «Шестиугольник Саймона Анхольта», представляющий собой комплексную модель оценки бренда территории, включающую шесть взаимосвязанных измерений: экспорт, управление, культура и наследие, люди, туризм, инвестиции и иммиграция.

Следовательно, целью настоящего исследования является – выявление ключевых сильных и слабых сторон региона, а также возможностей и угроз, которые необходимо учитывать при формировании и реализации стратегии брендинга территории, при этом, обосновав значимость капитала бренда Новгородской области как одного из ключевых инструментов достижения устойчивого социально-экономического развития

Обзор литературы

Теоретические основы концепции капитала бренда были заложены авторами в своих трудах: Д. Аакера, К. Келлера [5; 6] и других исследователей, рассматривавших его в контексте коммерческих брендов. В последние годы концепция капитала бренда была адаптирована и применена к территориям, в результате чего возникла теория брендинга территорий и понятие «капитала бренда территории». Среди наиболее значимых работ в этой области можно выделить труды С. Анхольта [19], К. Динни [20], Ф. Котлера [**Error! Reference source not found.**].

В отечественной литературе вопросы брендинга территорий и капитала бренда рассматриваются в работах Г.Л. Азоева [2], А.П. Панкрухина [15], Е.В. Кузнецовой. В своих трудах, авторы проводят анализ особенностей формирования и управления брендом территорий, а также его влияние на социально-экономическое развитие регионов. Схожая проблема рассматривается в работе [14], где автор рассуждает о важности роли инструментов маркетинга в контексте устойчивого социально-экономического роста региона.

Материалы и методы

Применен критический анализ источников вторичной информации с высокими индексами цитирования в РИНЦ, а также методы логической аргументации, сравнения и обобщения и метод шестиугольника Анхольта (Anholt's Hexagon) – это комплексная система оценки и управления брендом страны (или региона), предложенная Саймоном Анхольтом**.** Она позволяет систематизировать факторы, формирующие международную репутацию территории, и использовать их для разработки эффективной стратегии брендинга.

Результаты и обсуждение

Капитал бренда территории – это нематериальный актив, представляющий собой совокупность активов бренда, связанных с названием и символикой территории, которые добавляют (или убавляют) ценность продукту или услуге для фирмы или для клиентов этой фирмы [9]. В отличие от капитала бренда коммерческого продукта, капитал бренда территории влияет не только на экономические показатели, но и на социальные и экологические аспекты развития.

Рис. 1. Ключевые элементы понятия «бренд капитала»

Источник: составлено автором

На основании информации, представленной на рисунке 1, мы можем сделать заключение, что компоненты территориального бренд-капитала, в

своей фундаментальной основе, отражают то, что потребители (группы заинтересованных сторон территории) знают, чувствуют и думают о бренде территории). Рассмотрим каждый из компонентов более подробно и предпримем попытку обосновать его важность и ценность (табл. 1).

Таблица 1

Ценность компонентов бренд-капитала

Компонент	Характеристика
Узнаваемость бренда	Степень, в которой целевая аудитория знает и помнит о существовании территории и ее бренде. Индикаторами в данном аспекте могут быть опросы, показывающие, насколько быстро люди узнают название территории или ее логотип, и насколько легко они вспоминают о ней, когда речь заходит о конкретных категориях. Прежде чем можно сформировать какие-либо ассоциации, необходимо, чтобы целевая аудитория знала о существовании территории. Высокая узнаваемость способствует доверию и рассмотрению территории как потенциального варианта для туризма, инвестиций или проживания.
Знания и ассоциации с брендом	Представляют собой набор ассоциаций, связанных с брендом территории, которые закреплены в сознании определенных целевых групп. Например, это могут быть ассоциации, связанные с историко-культурными аспектами; природными и географическими составляющими; состоянием экономики и промышленности, а также с местными традициями, культурой и ценностями. Сильные позитивные ассоциации, априори, формируют уникальность территории, дифференцируя ее от соседних территорий-конкурентов и создают эмоциональную связь с целевой аудиторией. Здесь крайне важно помнить, чтобы эти ассоциации были релевантны и соответствовали желаемому позиционированию территории.
Качество восприятия	Предполагает субъективную оценку разными группами заинтересованных сторон (стейкхолдерами) качества различных социально-экономических аспектов на территории, включая состояние инфраструктуры, уровень развития социальной сферы, экономическую ситуацию и эффективность территориального управления. Поскольку, воспринимаемое качество оказывает прямое влияние на аттрактивность территории для целевых групп. Высокое качество способно привлекать новые и удерживать уже имеющиеся целевые группы, способствуя тем самым социальному и экономическому благосостоянию.
Лояльность к бренду	Выражается в степени приверженности к территории, выражающаяся в желании повторно посещать, инвестировать, проживать или вести бизнес на данной территории. Ввиду того, что лояльные стейкхолдеры являются самым ценным активом территории. Они не только приносят стабильный доход и инвестиции, но и становятся амбассадорами бренда, в роли распространителей информации о территории исключительно в положительном ключе.
Ассоциативная ценность	Определяется в форме субъективной оценки целевой аудиторией соотношения между воспринимаемыми выгодами и затратами, связанными с территорией. Высокая ценность указывает на то, что стейкхолдеры считают данную территорию выгодным и привлекательным местом для претворения в жизнь своих целей.

Источник: составлено автором

Необходимо помнить, что все компоненты территориального бренд-капитала взаимосвязаны и влияют друг на друга. Например, высокая узнаваемость бренда облегчает формирование позитивных ассоциаций, а хорошее воспринимаемое качество повышает лояльность целевой аудитории. Следовательно, грамотно построенное управление вышеперечисленными компонентами может стать драйвером для развития эффективного управление брендом территории, которое требует целенаправленных действий по укреплению каждого из этих компонентов. Данный процесс включает в себя разработку и реализацию комплексной стратегии брендинга, роль которой заключается в повышении уровня узнаваемости бренда, формирование положительных ассоциаций у целевых групп.

Бренд территории как ее бесценный капитал, является мощным инструментом для увеличения числа туристских прибытий, дополнительных инвестиций, притока высококвалифицированных кадров, что в целом открывает пути для обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории в долгосрочной перспективе. На основе собранной информации из источников [4; 8; 13; 16; 17; 18;] проведем оценку Новгородской области по каждому из шести измерений (граней), которые составляют территориальный бренд, согласно модели шестиугольника Анхольта.

Первая грань – историко-культурная составляющая

Фундаментальная основа историко-культурного наследия Новгородской области представляет собой не просто реестр памятников архитектуры и археологических находок, а комплексную систему, формирующую его идентичность и привлекательность для целевых аудиторий.

Ключевыми элементами системы являются:

– уникальная архитектура и искусство (фрески, деревянное зодчество, историко-региональная школа древнерусского искусства XII–XVI веков);

– богатое историческое прошлое (фольклор, традиционные праздники, ремесла, обряды);

– исторические личности (князь Александр Невский - защитник русских земель, связанный с Новгородом; Преподобный Сергий Радонежский - основатель Троице-Сергиевой лавры, уроженец Новгородской земли; Михаил Микешин - скульптор, автор памятника «Тысячелетие России» в Новгороде).

В аспекте использования историко-культурного наследия в территориальном брендинге можно отметить следующее.

Определение ключевых ассоциаций: выявление наиболее узнаваемых и ценных элементов историко-культурного наследия, которые могут быть использованы для формирования бренда Новгородской области.

Разработка визуальной идентичности: применение символов и образов из историко-культурного наследия в логотипе, слогане, цветовой гамме и других элементах визуальной идентичности бренда.

Создание туристических продуктов: туристические маршруты, посвящённые историческим событиям, архитектурным памятникам и культурным традициям Новгородской области.

Организация культурно-просветительских мероприятий: проведение фестивалей, праздников и реконструкций исторических событий, привлекающих туристов и укрепляющих связь с историей и культурой.

Создание информационных материалов: создание буклетов, путеводителей, веб-сайтов и других информационных материалов, рассказывающих об историко-культурном наследии Новгородской области.

К барьерам (рискам) в данном аспекте можно назвать: ограниченность бюджетных средств, выделяемых на сохранение и развитие историко-культурного наследия, угроза разрушения памятников, включая естественное разрушение, вандализм, некачественная реставрация, дефицит квалифицированных кадров в области реставрации, музейного дела и сферы туризма, недостаточный уровень вовлеченности местного населения, в частности, низкая осведомленность и заинтересованность населения в сохранении историко-культурного наследия.

Историко-культурная составляющая является главным конкурентным преимуществом Новгородской области и ключевым фактором ее территориального брендинга. Грамотное использование историко-культурного наследия позволит сформировать уникальный и привлекательный имидж региона, привлечь туристов, инвесторов и квалифицированных специалистов, а также обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие Новгородской области.

Вторая грань – население

По данным Росстата [3] на 2024 год, численность населения Новгородской области – 571 447 человек. Этнический состав**:** русские – 95,4%, украинцы – 0,6%, цыгане – 0,5%, таджики- 0,4%, белорусы – 0,3%, другие национальности – 2,8%. Плотность населения на 2024 год – 10,49 чел./км². В городах области проживает 418,4 тысячи человек (73,2%), а в сельской местности – 153,1 тысячи человек (26,8%).

Население и его территориальная идентичность представляют собой важнейший компонент в процессе территориального брендинга Новгородской области. Они являются не только целевой аудиторией бренда, но и его активными участниками и носителями. Население в контексте ключевого элемента территориального бренда можно рассматривать в аспектах: формирование идентичности, поскольку местное население являются носителями истории, культуры, традиций и ценностей региона. Их образ жизни, менталитет и мировоззрение дают толчок к формированию идентичности Новгородской области.

Местное население, гордящиеся своим регионом и его достижениями, становится, своего рода, амбассадорами бренда, распространяя сообщения о регионе исключительно в положительном ключе. Посредством вовлечения населения в процесс управления, открываются возможности для развития экономики, культуры и социальной сферы региона, укрепляя тем самым его конкурентные преимущества. К рискам можно отнести: недостаточный уровень вовлеченности населения в процесс принятия решений по вопросам развития региона, отток трудоспособного населения в другие регионы в поисках лучших возможностей для образования и карьеры, ухудшение демографической ситуации, усиление глобализации и распространение массовой культуры.

Население и территориальная идентичность являются неотъемлемой частью территориального бренда Новгородской области. Формирование сильной территориальной идентичности, вовлечение жителей в процесс брендинга и продвижение позитивного имиджа региона позволят создать устойчивый и конкурентоспособный бренд, способствующий социально-экономическому развитию Новгородской области и улучшению качества жизни ее населения. Необходимо понимать, что успешный брендинг территории возможен посредством интеграции усилий органов власти, бизнеса, общественных организаций и местного населения.

Третья грань – политическое позиционирование

Данный процесс формирования и продвижения имиджа региона в политической сфере включает в себя определение стратегических целей, приоритетов и ценностей, которые регион стремится транслировать, а также выстраивание взаимоотношений с федеральным центром, другими регионами.

Целями которого является: обеспечение финансирования из федерального бюджета для реализации важных проектов в регионе, лоббирование интересов Новгородской области в федеральных органах власти, предотвращение социальных конфликтов и политической дестабилизации, формирование имиджа региона как надежного и предсказуемого партнера для бизнеса, установление партнёрских отношений с другими регионами для обмена опытом и реализации совместных проектов.

Рассмотрим возможные варианты стратегий политического позиционирования (табл. 2)

Таблица 2

Варианты стратегий позиционирования Новгородской области

Стратегия позиционирование	Содержание
«Регион-партнер»	Особый акцент на готовность к сотрудничеству с федеральным центром и другими регионами для реализации общих целей и задач; Активное участие в национальных проектах и программах развития.
«Регион-инноватор»	Акцент на развитии инновационных отраслей экономики; Поддержка стартапов и высокотехнологичных предприятий; Создание благоприятной среды для инновационной деятельности.
«Регион-хранитель традиции»	Акцент на сохранении историко-культурного наследия и традиций Новгородской земли; Развитие культурного туризма и народных промыслов; Поддержка местных музеев, театров и других культурных учреждений.
«Регион-лидер»	Демонстрация имеющегося успешного опыта решения социальных и экономических проблем; Участие в разработке и реализации новых подходов и методик управления. Продвижение позитивного имиджа региона на федеральном и международном уровнях.

Источник: составлено автором

Риски и вызовы могут заключаться в следующем: нестабильность политической ситуации, в частности, изменения в федеральной власти, экономические кризисы и другие факторы могут негативно повлиять на политическое позиционирование региона, недостаточное финансирование, включая ограниченность бюджетных средств может затруднить реализацию программ развития и ухудшить качество жизни населения, наличие противоречий между интересами различных групп заинтересованных сторон могут привести к социальной напряженности и политической дестабилизации.

Эффективное политическое позиционирование является важным фактором обеспечения устойчивого развития Новгородской области. Четкое определение целей, приоритетов и ценностей, а также использование разнообразных инструментов и стратегий позволит региону укрепить свои позиции в политической сфере, привлечь федеральную поддержку, инвестиции и квалифицированных специалистов, а также улучшить качество жизни населения.

Четвертая грань – экономическая составляющая, экспорт

Экономика и экспорт являются важной составляющей территориального бренда Новгородской области. Регион имеет индустриально-аграрную специализацию и выступает как транспортно-логистический, а также производственно-экспортный центр [20]. Для поддержки экспорта в Новгородской области создана платформа «Мой экспорт», которая была создана по национальному проекту «Международная кооперация и экспорт». Через неё предприниматели могут получить федеральные услуги и воспользоваться инструментами Новгородского центра поддержки экспорта.

Также регион продвигает туристский и экспортный бренд «Русь Новгородская». АНО «Туристический офис «Русь Новгородская» разработал и продвигает его, запуская сервис «Карта гостя Руси Новгородской» для создания привлекательного образа. Кроме того, основу экспорта Новгородской области многие годы составляют удобрения, изделия из древесины, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё.

Успешная экономика не только обеспечивает финансовую устойчивость региона, но и создаёт положительный имидж, привлекательный для инвесторов, туристов и квалифицированных кадров. Экспорт как показатель конкурентоспособности продукции и услуг региона на мировом рынке усиливает этот эффект и становится важной составляющей бренда. Экономически развитый регион ассоциируется с инновациями, высоким уровнем жизни, стабильностью и возможностями для развития, экономическое процветание способствует развитию туристической инфраструктуры, повышению качества услуг и безопасности, что привлекает туристов.

Экспортный потенциал Новгородской области имеет под собой перспективы в самых разных сферах:

– лесная и деревообрабатывающая промышленность ввиду того, что регион обладает значительными запасами лесных ресурсов, что создает благоприятные условия для развития лесной и деревообрабатывающей промышленности. Экспорт продукции этой отрасли (пиломатериалы, фанера, мебель) играет роль важной составляющей бренда региона;

– сельское хозяйство, в частности производства экологически чистых продуктов, также имеет экспортный потенциал;

– пищевая промышленность: производство и экспорт продуктов питания, особенно тех, которые основаны на местных традициях и рецептах, могут быть привлекательны

Наиболее перспективные отрасли региона:

– информационные технологии: IT-сектор и экспорт программного обеспечения и IT-услуг могут стать важной составляющей бренда инновационного региона;

– туризм: развитие культурного и экологического туризма и привлечение иностранных туристов может значительно увеличить доходы от экспорта услуг;

– возобновляемые источники энергии посредством развития производства оборудования для возобновляемых источников энергии (солнечные панели, ветровые генераторы) может создать новые возможности для экспорта и продемонстрировать приверженность региона принципам устойчивого развития;

– ремесленные изделия и сувениры: экспорт уникальных ремесленных изделий и сувениров, отражающих культуру и традиции

Новгородской области, может стать нишевым, но важным направлением, формирующим бренд региона.

Основными рисками (вызовами) в данном аспекте можно назвать: экономические и геополитические кризисы, административные барьеры, дефицит квалифицированных кадров. Экономика и экспорт являются важными составляющими территориального бренда Новгородской области. Развитие экономики, поддержка экспорта и формирование позитивного имиджа региона позволят привлечь инвестиции, туристов и квалифицированные кадры, что будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Новгородской области.

Пятая грань – инвестиционная и миграционная привлекательность

Новгородская область считается одним из наиболее инвестиционно привлекательных регионов Российской Федерации. Среди факторов, которые способствуют этому. Во-первых, это выгодное географическое положение. Через территорию области проходят основные железнодорожные и автотранспортные магистрали, соединяющие Москву и Санкт-Петербург, центр России и государства СНГ, Балтии, Европы и Скандинавии [17]. Второе это благоприятная инвестиционная среда. Субъектам инвестиционной деятельности оказывается системная административная поддержка, в том числе по сокращению и упрощению процедур, связанных с сопровождением проектов и выдачей разрешительной документации [4]. Наличие сырьевой базы. В пределах региона добываются нерудные полезные ископаемые, более 50% территории области покрывают леса [17]. Миграционная привлекательность региона также высока: в регионе созданы условия для жизни и работы не только граждан России, но и граждан зарубежных государств [18]. В контексте территориального бренда Новгородская область может быть представлена как территория, привлекательная для жизни и творчества, «экологический оазис» национального масштаба. Также планируется создать туристический бренд области национального и международного значений

За период январь-март 2024 года на развитие экономики и социальной сферы Новгородской области организациями всех форм собственности использовано 11,3 млрд рублей инвестиций в основной капитал, что на 18,8% меньше, чем за соответствующий период 2023 года. Основной объём инвестиций приходился на машины и оборудование, включая хозяйственный инвентарь (46,2% или 5,2 млрд рублей), здания (кроме жилых) и сооружения (44,4% или 5 млрд рублей). Крупными и средними организациями области освоено 8,9 млрд рублей инвестиций в основной капитал. Основным источником финансирования инвестиций являлись собственные средства, которые составили 70,9% всех вложений [5].

В аспекте миграционной обстановки, в 2023 году общее число прибывших в Новгородскую область составило 17 902 человека, одновременно 17 207 человек покинули регион. Общий уровень миграции снизился, хотя при этом образовался небольшой миграционный прирост в

почти 700 человек. Из других регионов РФ в область переехали 15 376 человек, в другие регионы РФ уехали 15 546 новгородцев. Международная миграция: из других государств приехали 2 526 человек, а покинули пределы РФ 1661 [16]. В 2024 году Новгородская область заняла 4 место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [5].

Также в 2024 году в Новгородской области завершилась реализация 11 инвестиционных проектов, которые сопровождало Агентство развития Новгородской области. Общий объём инвестиций по итогам составил 6,8 миллиарда рублей, что позволит создать 448 новых рабочих мест. Факторами, определяющими инвестиционную привлекательность Новгородской области, можно назвать: низкий уровень административных барьеров, налоговые льготы и преференции для инвесторов, доступность информации и консультационной поддержки для инвесторов, хорошая транспортная доступность, наличие свободных производственных площадок и индустриальных парков, развитая система профессионального образования и подготовки кадров, богатый природный и историко-культурный потенциал,

Факторы, определяющие миграционную привлекательность области: доступность жилья и низкие цены на недвижимость, развитая культурная и развлекательная инфраструктура, низкий уровень преступности, наличие рабочих мест и возможностей для карьерного роста, доступность социальных услуг и льгот, программы поддержки молодых семей и многодетных родителей, интеграция мигрантов в местное сообщество. Барьерами (рисками) в вопросе инвестиционной и миграционной привлекательности области можно назвать: обострение конкуренции между регионами за инвестиции и квалифицированные кадры, экономические и геополитические риски, социальная напряженность в отношениях между местными жителями и мигрантами может негативно сказаться на миграционной привлекательности региона. Инвестиционная и миграционная привлекательность являются важнейшими факторами, определяющими устойчивое социально-экономическое развитие Новгородской области. Улучшение инвестиционного климата, развитие инфраструктуры, повышение качества жизни, продвижение положительного имиджа и создание программ адаптации и интеграции мигрантов позволят привлечь в регион инвестиции, квалифицированные кадры и новые идеи, что будет способствовать его процветанию и развитию.

Шестая грань – туристический потенциал

Туристический потенциал является важной составляющей территориального бренда Новгородской области. Регион считается одной из наиболее привлекательных территорий для развития туризма в России благодаря богатому культурному наследию в сочетании с природными ресурсами [11]. Факторы, которые способствуют развитию туриндустрии Новгородской области:

– культурный и исторический потенциал: в регионе расположено более 4800 объектов культурно-исторического наследия, из них 37 памятников и ансамблей из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО.

– природные условия и туристско-рекреационные ресурсы: гидрологические ресурсы делают область привлекательной для различных направлений спортивного и оздоровительного туризма, а также прибрежного отдыха с возможностями купания и рыбной ловли.

– выгодное геополитическое положение: область находится на главных транспортных путях страны, что удобно для развития туризма.

Концепция туристского бренда Новгородской области, например, описывает её как «землю с глубокими традициями русского православия, живой историей и природой, комфортную для семейного отдыха и путешествий на автомобиле, расположенную между двух столиц». Из перспективных видов туризма в области, на сегодняшний момент можно выделить: культурно-познавательный**;** эко туризм; рекреационный и лечебно-оздоровительный; событийный, сельский. Из ключевых рисков необходимо особо отметить: дефицит финансирования, включая ограниченность бюджетных средств, выделяемых на развитие туризма; неудовлетворительное состояние инфраструктуры, включая состояние дорог, гостиниц и других объектов туристической инфраструктуры; дефицит специалистов, обладающих профессиональными навыками в сфере туризма; фактор сезонности; загрязнение окружающей среды, разрушение памятников истории и культуры.

Туристический потенциал Новгородской области является важным активом, который необходимо эффективно использовать для развития экономики, повышения узнаваемости региона и формирования позитивного имиджа. Реализация комплексной стратегии развития туризма, учитывающей все аспекты этой отрасли, позволит привлечь в регион туристов, инвесторов и квалифицированных специалистов, что будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Новгородской области. Анализ внешней среды Новгородской области, проведенный посредством применения модели шестиугольника Саймона Анхольта, выявил как сильные стороны, которые необходимо развивать и продвигать, так и слабые стороны, которые необходимо устранять.

Для повышения конкурентоспособности региона необходимо.

– развивать экспортный потенциал и продвигать новгородские товары и услуги на международных рынках.

– совершенствовать систему государственного управления и создавать благоприятный деловой климат.

– сохранять и популяризировать культурное наследие.

– развивать туристическую инфраструктуру и продвигать Новгородскую область как туристическое направление.

– привлекать инвестиции в различные сектора экономики и создавать благоприятные условия для ведения бизнеса.

Реализация этих мер позволит улучшить имидж Новгородской области на международной арене и привлечь в регион туристов, инвесторов и квалифицированных специалистов, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию. Важно отметить, что эффективная реализация стратегии развития требует скоординированных усилий органов власти, бизнеса и общественности.

Подводя итог вышеизложенного, дадим рекомендации по управлению капиталом бренда Новгородской области, направленные на повышения капитала бренда Новгородской области и использования его в качестве инструмента для обеспечения устойчивого социально-экономического развития предлагаются следующие рекомендации. Разработка и реализация комплексной стратегии брендинга Новгородской области: Стратегия должна быть основана на анализе целевых аудиторий, определении уникальных конкурентных преимуществ региона и создании четкого и последовательного имиджа.

1. Активное продвижение историко-культурного наследия, в частности, организация культурных фестивалей и мероприятий, создание новых туристических маршрутов и экскурсий, реконструкция памятников истории и культуры.

2. Развитие туристической инфраструктуры и сервисов, включая строительство новых отелей, ресторанов, развлекательных центров, улучшение транспортной доступности и повышение качества обслуживания.

3. Привлечение инвестиций в экономику региона, посредством создания благоприятного инвестиционного климата, снижения административных барьеров и поддержки инновационных проектов.

4. Улучшение качества жизни населения посредством обеспечения повышения уровня заработной платы, развития социальной инфраструктуры, обеспечения доступности образования и здравоохранения.

5. Борьба с коррупцией и повышение прозрачности деятельности органов власти за счет повышения уровня доверия со стороны населения и инвесторов к представителям региональной власти.

6. Активное использование цифровых технологий для продвижения бренда Новгородской области, включая создание и маркетинговое продвижение интерактивных порталов, мобильных приложений и использование социальных сетей для взаимодействия с целевыми аудиториями.

7. Вовлечение населения в процесс брендинга региона, что подразумевает формирование чувства гордости за свой регион, активная поддержка местных инициатив и локальных проектов.

Заключение

Проведенное автором исследование показало, что капитал бренда оказывает значительное влияние на следующие аспекты социально-экономического развития Новгородской области. Высокий уровень капитала бренда способствует привлечению туристов, увеличению доходов от туризма

и развитию смежных отраслей экономики. Позитивный имидж региона привлекает инвесторов, способствует увеличению инвестиций в экономику и созданию новых рабочих мест. Не последнюю роль играет кадровый потенциал, поскольку уровень жизни и благоприятная социальная среда привлекают квалифицированных кадров и способствуют снижению оттока населения. Сильный бренд повышает конкурентоспособность Новгородской области на национальном и международном рынках, способствует привлечению бизнеса и развитию экономики.

Капитал бренда является важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического развития Новгородской области. Эффективное управление капиталом бренда, основанное на анализе сильных и слабых сторон региона, а также на учете потребностей и ожиданий целевых аудиторий, позволит повысить конкурентоспособность Новгородской области, привлечь инвестиции, развить туризм и улучшить качество жизни населения. Реализация предложенных рекомендаций позволит создать сильный и узнаваемый бренд Новгородской области, который будет способствовать ее устойчивому развитию в долгосрочной перспективе.

Управление капиталом бренда Новгородской области является важным фактором для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. Эффективная реализация стратегии брендинга позволит привлечь туристов, инвесторов и квалифицированных специалистов, повысить конкурентоспособность Новгородской области и улучшить качество жизни населения. Данное исследование представляет собой вклад в развитие теории и практики брендинга территорий и может быть использовано органами власти, бизнесом и общественными организациями для разработки и реализации программ по продвижению Новгородской области.

Литература

1. Аакер Д.А. Создание сильных брендов (2-е издание). – М.: Издательский дом Гребенникова, 2008. 440 с.
2. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. 208 с.
3. Азоев Г.Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. 208 с
4. Вестник Северо-Запада. URL: https://vestnikszfo.ru/articles/news/.
5. Государственная программа «Обеспечение экономического развития Новгородской области». URL: https://mininvest.novreg.ru/upload/medialibrary/04a/z8k8pawqalz0nv121we4x0i43fsddkkj/pasport_2_20231228.pdf.
6. Деловой портал великого Новгорода. URL: http://www.novbusiness.ru/climate.html.
7. Здесь начиналась Россия: древние храмы, памятники и природные красоты Новгородской области // ФедералПресс. URL: https://fedpress.ru/article/3319313.

8. Интернет-газета Новгород. URL:https://gazetanovgorod.ru/novosti/migraczionnye-proczessy-v-novgorodskoj-oblasti-zamedlilis-no-poluchilsya-prirost.html.

9. Келлер К. Стратегический бренд-менеджмент. Пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2005.

10. Кузнецова Е.В. Бренд региона: теоретические основы и методология формирования. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 240 с.

11. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата // Инфографика ТАСС. URL: https://tass.ru/infographics/10163.

12. Новгородская область для туризма: о цифрах, планах и новинках региона // Ассоциация Туроператоров. URL: https://www.atorus.ru/node/57080.

13. Новгородстат. Пресс-релиз инвестиций. URL: https://53.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/пресс-релиз_инвестиции_1кв2024.pdf.

14. Опалев В.В. Маркетинг инфраструктуры региона как фактор социально-экономического развития регионов // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 16–25

15. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2006. 416 с.

16. Портал Министерства инвестиционного развития. URL: https://invest.economy.gov.ru/regional-investments/novgorodskaya-oblast.

17. Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2026 года от 09 июля 2012. URL: https://docs.cntd.ru/document/439047200?ysclid=m7enm67gdo336731477.

18. Федеральная служба государственной статистики по Новгородской области. URL: https://53.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Экспресс%20О%20динамике%20численности%202024.pdf?ysclid=m7vzg2nn3a861318449.

19. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. Palgrave Macmillan. 2007.

20. Dinny K. City Branding: Theory and Cases. Palgrave Macmillan. 2008.

21. Keller K.L. Conceptualizing, Measuring, and Managing Customer-Based Brand Equity // Journal of Marketing. 1993. Vol. 57 (1). P. 1–22.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/faktory-ustojchivogo-razvitiya-predpriyatiya-s-uchetom-tehnologicheskih-i-organizaczionnyh-riskov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 334.02
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_166

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ РИСКОВ

Ахунзянов А.Ф., *аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО ЦРФ «Российский университет кооперации», г. Казань, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи является разработка теоретико-методических положений, направленных на систематизацию и адаптацию факторов устойчивого развития к технологическим и организационным рискам, которые наиболее характерны для современной производственно-экономической среды. Актуальность поставленной цели исследования обусловлена тем, что стратегическое управление устойчивым развитием требует переосмысления традиционных подходов к классификации и отбору факторов устойчивости, исходя из специфики риск-профиля предприятий. В ходе исследования автором систематизированы внутренние и внешние факторы устойчивого развития предприятия, идентифицированы основные технологические и организационные риски. Научным результатом настоящего исследования является теоретическое обоснование взаимосвязи факторов устойчивого развития и технологических, а также организационных рисков, присущих современным организациям. Показано, что управление устойчивостью и управление рисками должны рассматриваться как взаимосвязанные компоненты единой модели корпоративного управления. Сформулированный подход, ориентированный на практическую интеграцию анализа внутренних факторов устойчивости в корпоративную систему управления рисками, позволяет рассматривать устойчивое развитие не только в качестве стратегической цели, но и в качестве инструмента управления технологическими и организационно-управленческими рисками. Практическая значимость достигнутых научных результатов заключается в углублении теоретико-методологического базиса стратегического и риск-ориентированного управления современными организациями.

Ключевые слова: устойчивое развитие, организационные риски, технологические риски, факторы устойчивого развития.

FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE TAKING INTO ACCOUNT TECHNOLOGICAL AND ORGANIZATIONAL RISKS

Akhunzyanov A.F., *Second year graduate student, Kazan Cooperative Institute (branch) of "Russian University of Cooperation", Kazan, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to develop theoretical and methodological provisions aimed at systematizing and adapting sustainable development factors to technological and organizational risks that are most characteristic of the modern industrial and economic environment. The relevance of the research objective is due to the fact that strategic management of sustainable development requires rethinking traditional approaches to the classification and selection of sustainability factors based on the specifics of the risk profile of enterprises. In the course of the research, the author systematized the internal and external factors of the sustainable development of the enterprise, identified the main technological and organizational risks. The scientific result of this study is a theoretical substantiation of the relationship between the factors of sustainable development and technological, as well as organizational risks inherent in modern organizations. It is shown that sustainability management and risk management should be considered as interrelated components of a single corporate governance model. The formulated approach, focused on the practical integration of the analysis of internal sustainability factors into the corporate risk management system, allows us to consider sustainable development not only as a strategic goal, but also as a tool for managing technological and organizational and managerial risks. The practical significance of the scientific results achieved lies in the deepening of the theoretical and methodological basis of strategic and risk-oriented management of modern organizations.

Keywords: sustainable development, organizational risks, technological risks, factors of sustainable development.

JEL classification: M21, O12, Q56.

Для цитирования: Ахунзянов А.Ф. Факторы устойчивого развития предприятия с учетом технологических и организационных рисков // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 166–176. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_166.

Статья поступила в редакцию: 16.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 26.03.2025 г. Принята к публикации: 27.03.2025 г.

For citation: Akhunzyanov A.F. Factors of sustainable development of the enterprise taking into account technological and organizational risks // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 166–176. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_166.

The article was submitted to the editorial office: 16/03/2025. Approved after review: 26/03/2025. Accepted for publication: 27/03/2025.

Введение

Проблематика обеспечения устойчивого развития предприятий приобретает особую актуальность в условиях роста неопределённости внутренней и внешней среды, а также в условиях постоянного усложнения управленческих и производственных процессов. При этом дополнительные сложности создает сама природа устойчивого развития как экономической категории. Многоаспектность данного понятия затрудняет формирование эффективных стратегий, поскольку универсальные подходы, трактующие устойчивость как сбалансированное по экономическим, рыночным и социальным параметрам долгосрочное развитие компании в изменяющихся внешних условиях [8], оказываются недостаточно чувствительными к особенностям конкретного предприятия. В таких подходах игнорируются различия в уровне технологического развития организаций и специфика их корпоративной культуры, что нередко приводит к искажённым оценкам устойчивости и снижению эффективности принимаемых управленческих решений.

Таким образом, конкретизация факторов устойчивого развития должна производиться через призму технологических и организационных рисков, которые усиливаются в условиях цифровой трансформации, ускоренного обновления технологий, интенсификации конкуренции и усложнения внутренних и внешних коммуникаций [10]. Актуальность описанной проблемы обусловлена тем, что недооценка влияния технологических и организационных рисков может привести к снижению инновационного потенциала, операционной эффективности и утрате способности предприятий адаптироваться к меняющимся условиям рынка. Целью настоящего исследования является разработка теоретико-методических положений, направленных на систематизацию и адаптацию факторов устойчивого развития к технологическим и организационным рискам, которые наиболее характерны для современной производственно-экономической среды.

Обзор литературы

Устойчивое развитие предприятий как понятие характеризуется сложностью и многоаспектностью, что обуславливает отсутствие единой трактовки и общепризнанного подхода к раскрытию содержания. Например, Н.В. Перекрест и О.А. Затепякин определяют устойчивое развитие как совокупность качественных и количественных характеристик деятельности предприятия и показателей эффективности использования ресурсов [7]. А.А. Арошидзе определяет устойчивое развитие предприятий как генеральную стратегическую цель их деятельности. Позиция автора обоснована тем, что обеспечение долгосрочной жизнеспособности основывается на нахождении в области устойчивости, где устойчивое развитие рассматривается не в качестве синонима стабильного развития, а как достижение экономической, социальной и экологической устойчивости [2].

М.Г. Вурганов, А.С. Хабалова и Н.Ю. Павлова анализируют устойчивое развитие предприятия в рамках корпоративной стратегии и выявляют четыре

ключевых подхода к интерпретации понятия устойчивости развития. Первый подход связывает устойчивость с экономической стабильностью и спецификой хозяйственной среды, где устойчивость трактуется как способность предприятия гибко реагировать на изменения как внешних, так и внутренних факторов. Второй подход основан на финансовом аспекте и отождествляет устойчивое развитие с финансовой устойчивостью организации. Третий подход рассматривает устойчивость через призму надежности финансово-хозяйственной деятельности, под которой понимается сбалансированность экономических ресурсов, обеспечивающая стабильную прибыльность и создающая условия для расширенного воспроизводства. Наконец, четвертый подход связывает устойчивое развитие с выполнением нормативных показателей, интерпретируя его как реализацию краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных планов за счет системы мер, направленных на предотвращение и минимизацию рыночных рисков [4].

В сущности, указанные элементы, а именно: экономическая устойчивость и условия хозяйственной среды, финансовая устойчивость, надежность финансово-хозяйственной деятельности и экономическая стабильность, а также соответствие нормативным показателям могут быть интерпретированы как ключевые компоненты устойчивого развития предприятия (рис. 1).

Рис. 1. Ключевые компоненты устойчивого развития предприятия
Источник: составлено автором по данным [3]

Согласно позиции В.П. Воронина, А.А. Швец и И.А. Сафонова, в современных условиях устойчивость и безопасность экономического развития страны зависят в большей степени не от поддержания макроэкономического равновесия и пропорций, а от эффективной реализации политики, направленной на активизацию потенциала базового уровня управления, то есть предприятий. Авторы приходят к выводу, что особую значимость

приобретает интерпретация устойчивости как фактора, обеспечивающего стабильность и надежность национальной экономики в процессе преодоления углубляющегося мирового финансово-экономического кризиса [3].

Учитывая изложенные теоретические позиции и подходы, устойчивое развитие предприятия можно определить как интегративную стратегическую категорию, отражающую способность организации обеспечивать долгосрочную жизнеспособность и конкурентоспособность за счет сбалансированного достижения экономической, финансовой, социальной и экологической устойчивости. Устойчивое развитие предприятия предполагает не только гибкость и адаптивность к изменениям внешней и внутренней среды, но и обеспечение надежности финансово-хозяйственной деятельности, сохранение и воспроизводство ресурсного потенциала, выполнение нормативных и стратегических ориентиров, направленных на минимизацию рисков, а также формирование условий для стабильного и безопасного функционирования в долгосрочной перспективе.

Факторы устойчивого развития предприятия в научной литературе принято разделять на внешние и внутренние. Внутренние факторы находятся под непосредственным контролем организации и определяют потенциал эффективного развития, в то время как внешние факторы формируются независимо от деятельности организации. Анализ внутренних и внешних факторов устойчивого развития обсуждается в научных статьях А.П. Агарунова [1], А.А. Арошидзе [2], В.П. Ворониной, А.А. Швец, И.А. Сафоновой [3], И.Н. Иванова, Л.В. Орловой [5], С.Н. Суслова [8] и др.

На основе данных научных трудов представляется возможным составить классификацию (рис. 2), где к внутренним факторам отнесены организационно-управленческие, производственно-технические, социальные, экологические, маркетинговые и информационные. К внешним факторам устойчивого развития относятся макроэкономические, институциональные, рыночные, социально-демографических и глобальные экологические.

Рис. 2. Классификация факторов устойчивого развития предприятия

Источник: составлено автором

Анализ научных источников позволил представить развернутую классификацию факторов устойчивого развития предприятия. Выявлено, что привязка факторов устойчивого развития к различным риска не получает должного внимания и проработки. Таким образом, наличие научного пробела указывает на целесообразность проведения отбора факторов с учетом технологических и организационных рисков, поскольку такой подход позволяет учитывать угрозы, способные повлиять на долгосрочную стабильность и адаптивность предприятия.

Материалы и методы

В ходе исследования были применены основные положения теории экономики предприятия, современные концепции устойчивого развития и управления организацией, а также теоретические основы менеджмента, представленные в работах российских авторов. Следует подчеркнуть, что в отечественной научной литературе увязка факторов устойчивого развития с технологическими и организационными рисками не получила должного внимания и проработки. Таким образом, для достижения цели исследования используются методы критического анализа литературы, а также систематизации информации.

Результаты и обсуждение

Технологические риски связаны с нарушением или неэффективностью производственных процессов, устареванием технологий и оборудования, а организационные риски – с проблемами в системе управления (рис. 3). Риск технологического устаревания обусловлен использованием морально и физически устаревшего оборудования, технологий или программного обеспечения. Возникновение риска технологического устаревания приводит к потере рыночных позиций и снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции. Риски неэффективности и технологических процессов связанные с недостаточным уровнем автоматизации, высокой долей брака продукции перерасходом ресурсов, приводят к росту себестоимости продукции [10]. Риск нарушения норм и стандартов безопасности означает вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с несоответствием производственных процессов экологическим или техническим регламентом. Риск недостатка инновационной активности обусловлен низкими темпами внедрения новых технологий, ограничивая возможности модернизации технологического развития.

Рис. 3. Технологические и организационные риски предприятия

Источник: составлено автором

Организационные риски связанны с неэффективностью системы управления организации и снижают устойчивость предприятия, препятствия достижению его стратегических целей. В классификации организационных рисков можно выделить риск неэффективной организационной структуры, связанный с несоответствием структуры управления масштабом, задачам и специфики деятельности предприятия. Неэффективные организационная структура приводят к нарушению координации, дублированию функций и снижению эффективности бизнес-процессов. Риск низкого качества управленческих решений возникает в условиях недостаточной информации, слабой аналитической работы или низкой квалификации управленческого персонала. Возникновение данного риска приводит к ошибочным решениям с негативными последствиями для устойчивости предприятия [9]. Риск слабой корпоративной культуры проявляется в низком уровне внутренней коммуникации, отсутствии единых ценностей и норм поведения, приводя к росту внутренних конфликтов, снижению лояльности и продуктивности сотрудников [6]. Риск недостаточной квалификации и слабой мотивации управленческого персонала связан с нехваткой компетентных специалистов, а также слабой системой развития и мотивации кадров.

С учетом специфики разделения факторов устойчивого развития предприятия на внутренние и внешние следует отметить, что организация обладает возможностью управлять преимущественно внутренними факторами. Именно внутренние факторы находятся в зоне непосредственного контроля менеджмента и могут быть скорректированы через совершенствование управленческих решений, процессов и ресурсов [11]. В то же время внешние факторы, несмотря на то что они находятся за пределами влияния предприятия, часто становятся источниками возникновения определенных рисков. Так, например, макроэкономические факторы, такие как уровень инфляции и валютные колебания, могут усиливать риск технологического устаревания предприятия, поскольку инфляционные процессы и девальвация валюты могут ограничивать доступность обновления оборудования и внедрения инноваций. Институциональные факторы, связанные с изменением нормативно-правовой базы и стандартов, нередко провоцируют риск нарушения норм и стандартов безопасности, требуя от предприятия дополнительных затрат на приведение деятельности в соответствие с новыми требованиями.

Рыночные факторы, такие как колебания спроса, усиление конкуренции или изменение потребительских предпочтений и т.д., способны усиливать риск недостаточной инновационной активности и неэффективности технологических процессов, поскольку предприятие может оказаться неготовым к новым вызовам рынка. Также социально-демографические факторы, такие как дефицит квалифицированных кадров на рынке труда или миграционные тенденции, влияют на риск недостаточной квалификации управленческого и производственного персонала. Таким образом, внешние факторы служат триггерами или катализаторами проявления внутренних

рисков, тогда как управление устойчивым развитием предприятия требует акцента именно на внутренние составляющие.

В контексте управления рисками, факторы устойчивости становятся инструментом снижения вероятности наступления или минимизации последствий негативных событий. С позиции риск-ориентированного подхода работа с внутренними факторами устойчивого развития предполагает идентификацию факторов, наиболее критичных для конкретных групп рисков, а также разработку управленческих мероприятий, направленных на повышение устойчивости организации.

Технологические и организационные риски, а также соответствующие им факторы устойчивого развития сгруппированы в таблице 1. Показано, что внутренние факторы устойчивого развития следует рассматривать не как абстрактные категории, а как элементы, непосредственно воздействующие на конкретные виды рисков. Управление внутренними факторами устойчивого развития (например, улучшение технической оснащенности, повышение квалификации персонала, совершенствование управленческих процессов) способствует снижению вероятности возникновения соответствующих технологических и организационных рисков.

Таблица 1

Технологические и организационные риски, факторы устойчивого развития

Тип риска	Конкретный риск	Внутренние факторы устойчивого развития, влияющие на риск
Технологические риски предприятия	Риск технологического устаревания	Производственные мощности; техническая оснащенность; инновационные технологии; степень износа основных фондов
	Риск неэффективности технологических процессов	Техническая оснащенность; качество продукции; инновационные технологии; квалификация и образование сотрудников
	Риск нарушения норм и стандартов безопасности	Экологическая безопасность производства; степень износа основных фондов; квалификация и образование сотрудников; система внутреннего контроля (управленческие процессы)
	Риск недостатка инновационной активности	Инновационные технологии; объем инвестиций; квалификация сотрудников; уровень информационной обеспеченности; цифровизация управленческих процессов
Организационные риски	Риск неэффективной организационной структуры	Структура управления; эффективность распределения управленческих функций; качество управленческих процессов
	Риск низкого качества управленческих решений	Качество управленческих процессов; наличие стратегии развития; уровень информационной обеспеченности; цифровизация управленческих процессов
	Риск слабой корпоративной культуры	Корпоративная культура (социальные факторы); система мотивации и оплаты труда; коммуникационные процессы внутри коллектива

	Риск недостаточной квалификации и слабой мотивации управленческого персонала	Квалификация и образование сотрудников; условия труда; система мотивации; деловая репутация

Источник: составлено автором

На основе анализа, представленного в таблице 1, представляется возможным реализовывать меры, направленные на минимизацию факторов риска. Например, модернизация производственных мощностей снижает риск технологического устаревания, развитие системы внутреннего контроля минимизирует риск нарушения стандартов безопасности, а повышение уровня цифровизации управленческих процессов способствует снижению риска низкого качества принимаемых управленческих решений.

Методологически важным положением является необходимость адаптации перечня факторов устойчивого развития к конкретной отрасли и особенностям предприятия. Например, для высокотехнологичных производств факторы, связанные с инновационной активностью и цифровизацией, будут иметь высокий приоритет. Для предприятий, ориентированных на массовое производство, высокоприоритетными будут являться факторы технической оснащенности и соблюдение стандартов безопасности. Учет факторов устойчивого развития в контексте управления рисками позволяет не только минимизировать риски и смягчать их последствия, но и формировать основу для повышения конкурентоспособности организации. Таким образом, полученные выводы позволяют рассматривать устойчивое развитие предприятий не только как стратегическую цель, но и как инструмент активного управления технологическими и управленческими рисками.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что систематизация факторов устойчивого развития через призму технологических и организационных рисков позволяет повысить точность управления устойчивостью предприятий. Устойчивость предприятия должна рассматриваться не как самостоятельная абстрактная характеристика, а как результат системного управления ключевыми внутренними параметрами, непосредственно влияющими на вероятность и последствия технологических и организационных рисков. Описанный в статье теоретический подход обладает высокой адаптивностью и может быть модифицирован в зависимости от специфики конкретного предприятия. Высокая степень адаптивности позволяет применять разработанную модель как в высокотехнологичных отраслях, где доминируют инновационные и цифровые факторы устойчивости, так и в традиционных сферах экономики, где приоритетом становятся производственные и кадровые параметры. Практическая значимость полученных выводов позволяет расширить

теоретико-методологическую базу в области стратегического и риск-ориентированного управления организацией.

Литература

1. Агарунов А.П. Анализ макроэкономических факторов устойчивого развития предприятия // Economics. 2024. № 2 (54). С. 33–36.
2. Арошидзе А.А. Особенности формирования системы факторов устойчивого развития предприятий // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 11. С. 2849–2868.
3. Воронин В.П., Швец А.А., Сафонов И.А. Факторы устойчивого развития экономики предприятий // Российское предпринимательство. 2009. Т. 10. № 10. С. 4–9.
4. Вурганов М.Г., Хабалова А.С., Павлова Н.Ю. Современные подходы к определению понятия «устойчивое развитие» и разработка стратегии устойчивого развития компании // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 1. С. 169–176.
5. Иванов И.Н., Орлова Л.В. Факторы устойчивого развития промышленного предприятия // Сталь. 2022. № 12. С. 59–62.
6. Кочнев В.В. Восприятие сотрудниками организации предстоящих культурных преобразований // Прогрессивная экономика. 2025. № 2. С. 98–130.
7. Перекрест Н.В., Затепякин О.А. Теоретические подходы к определению понятия устойчивого развития горнодобывающего предприятия // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2023. № 1 (43). С. 116–125.
8. Суслов С.Н. Понятие и факторы устойчивого развития организации // Символ науки. 2019. № 1. С. 60–66.
9. Тодорович С. Внедрение организационных инновации на основе цифровой трансформации для повышения конкурентоспособности // Прогрессивная экономика. 2024. № 11. С. 39–50.
10. Miller A.E. Sustainable development of technological integration: risk situations and assessment of opportunities // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. 2022. Vol. 1. P. 47–58.
11. Shaulska L., Pererva P., Kobeleva T. Study of the influence of business risks on the sustainable development of the enterprise // Energy saving. Power Engineering. Energy Audit. 2023. Vol. 3 (181). P. 14–23.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/kategorii-sovremennyh-investorov-na-finansovom-rynke-i-politika-gosudarstva-po-zashhite-ih-prav-i-interesov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_177

КАТЕГОРИИ СОВРЕМЕННЫХ ИНВЕСТОРОВ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ И ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

Антонов Н.С., *аспирант, Российский Экономический Университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является изучение категорий современных инвесторов на финансовом рынке и политики государства по защите их прав и интересов. Автором выявлены основные подходы к определению категорий инвесторов, уточнены критерии их распределения. На основании изучения статистических данных был сделан вывод о наибольшей активности не институциональных, а инвесторов – физических лиц. По итогам исследования был сделан вывод о необходимости расширения перечня инструментов, которые могут использовать различные категории инвесторов, так как введенные ограничения приводят к снижению привлекательности для них данного вида деятельности и уходу с рынка. По итогам проведенного анализа были выделены основные угрозы, проблемы в области категоризации инвесторов и политики государства по защите их прав и интересов. Для их решения предложены практические меры, предполагающие совершенствование текущих стандартов, которые применяются на финансовом рынке для регулирования деятельности инвесторов. По итогам проведенного исследования предложен алгоритм, позволяющий изучить рисковость конкретного финансового инструмента и обозначить возможность его использования определенной категорией инвесторов. Для повышения эффективности процесса сделан вывод о целесообразности внедрения инновационной разработки, цифрового двойника. Подобные меры, наряду с совершенствованием текущего законодательства, позволят повысить результативность защиты прав и интересов современных инвесторов на финансовом рынке, более строго распределять их на категории и определять возможные для применения инструменты для каждой из них.

Ключевые слова: инвесторы, финансовый рынок, квалифицированные инвесторы, неквалифицированные инвесторы, защита прав и интересов инвесторов.

CATEGORIES OF MODERN INVESTORS IN THE FINANCIAL MARKET AND STATE POLICY TO PROTECT THEIR RIGHTS AND INTERESTS

Antonov N.S., *Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the categories of modern investors in the financial market and the state policy to protect their rights and interests. The author identified the main approaches to defining investor categories, clarified the interpretation of their types. Based on the study of statistical data, it was concluded that the greatest activity is not institutional, but investors – individuals. Based on the results of the analysis, it was concluded that it is necessary to expand the list of instruments that the latter category can use, since the introduced restrictions lead to a decrease in the attractiveness of investors in conducting this type of activity and leaving the market. Based on the analysis, the main threats, problems in the field of categorization of investors and state policy to protect their rights and interests were identified. To solve them, practical measures were proposed that involve improving the current standards that are used in the financial market to regulate the activities of investors. Based on the results of the study, an algorithm is proposed that allows you to study the risk of a particular financial instrument and indicate the possibility of its use by a certain category of investors. To improve the efficiency of the process, a conclusion was made about the advisability of introducing an innovative development, a digital diary. Such measures, along with the improvement of current legislation, will improve the effectiveness of protecting the rights and interests of modern investors in the financial market, more strictly distributing them into categories and determining the possible instruments for use for each of them.

Keywords: investors, financial market, qualified investors, non-qualified investors, protection of rights and interests of investors.

JEL classification: G18, G28, K22.

Для цитирования: Антонов Н.С. Категории современных инвесторов на финансовом рынке и политика государства по защите их прав и интересов // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 177–188. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_177.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 27.03.2025 г. Принята к публикации: 28.03.2025 г.

For citation: Antonov N.S. Categories of modern investors in the financial market and state policy to protect their rights and interests // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 177–188. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_177.

The article was submitted to the editorial office: 14/03/2025. Approved after review: 27/03/2025. Accepted for publication: 28/03/2025.

Введение

Деятельность на финансовом рынке всегда связана с рисками, которые распространяются на всех участников рынка, в большей мере – на инвесторов. Однако не все они обладают достаточным для обеспечения данного вида деятельности уровнем финансовой грамотности. По данным аналитического центра НАФИ индекс финансовой грамотности населения России достиг показателя в 12,77 балла из 21 возможных [1], что говорит о недостаточном уровне компетенций отечественных инвесторов в отношении не только работы на финансовом рынке, но и оценки связанных с ней рисков. В настоящее время государство проводит активную политику, ориентированную на защиту их прав и интересов, что регламентировано соответствующими нормативно-правовыми актами. Так, для этих целей в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – ФЗ №39) определено деление инвесторов на две категории: квалифицированных и неквалифицированных [18]. В первую группу включаются инвесторы, которые имеют достаточный уровень знаний об особенностях существующих на финансовом рынке инструментов, понимают механизм инвестирования и риск-менеджмента. При этом в рамках изучаемой группы происходит распределение их на физические и юридические лица, инвесторов, относимых к категории квалифицированных по закону или по решению участников финансового рынка. Вторая группа охватывает инвесторов, которые не располагают подобными навыками и опытом работы с финансовыми инструментами.

Приведенное распределение носит формальный характер и не позволяет распределять механизмы защиты инвесторов в разрезе представленных категорий, что способствует формированию барьеров для входа на финансовый рынок. Кроме того, оно не способствует формированию эффективного взаимодействия и поддержания доверительных отношений между инвесторами и государством, так как в существующем законодательстве не раскрывается и не обосновывается перечень применяемых для этого инструментов, а также их теоретическое подтверждение. Необходимо отметить, что существующие в настоящее время труды, в которых изучаются категории современных инвесторов и механизм защиты их прав и интересов на финансовом рынке, в большей мере посвящены анализу различных категорий, перечня их составляющих в соответствии с текущим законодательством, а также научными подходами. Отсутствие достаточного внимания к исследованию представленной тематики, особенно в отношении рассмотрения практических аспектов защиты каждой категории инвесторов, говорят об актуальности настоящей статьи, целью которой является исследование категорий современных инвесторов на финансовом рынке и политики государства по защите их прав и интересов.

Обзор литературы

В настоящее время среди современных исследователей существуют различные подходы к разделению инвесторов, функционирующих на финансовом рынке. Проведенный нами анализ литературы позволил выявить несколько подходов к рассмотрению данного вопроса. Первая группа исследователей (О.Ю. Кузьмина, Р.Р. Шарафуллина [8]. Г.Д. Травин [15] и т.д.) разделяет инвесторов на институциональных и розничных. Представленные авторы рассматривают классические рыночные механизмы их защиты в разрезе данных видов. Вторая группа исследователей (С.В. Львова [9], Д.А. Жилюк, А.Ю. Скороход [5] и т.д.) основывается на теории поведенческих финансов. В данном случае инвесторы разделяются на тех, кто располагает возможностью принять осознанное решение, и не обладает подобного рода компетенциями. Третья группа исследователей (Г.В. Билиходзе [2], С.Б. Коньшина [7]) отмечает, что в каждом государстве или их содружестве существуют свои критерии, на основании которых производится распределение инвесторов. При этом важное значение имеют такие аспекты, как:

– эффективность нормативно-правового регулирования;
– уровень цифровизации финансовых рынков;
– перечень применяемых финансовых инструментов.

Четвертая группа исследователей (К.О. Иванов [6], Т.В. Теплова, Т.В. Соколова, М.С. Файзулин, А.В. Куркин [14]) рассматривает различные виды инвесторов (розничных и институциональных) в рамках текущего законодательства. Наряду с представленными категориями авторы анализируют общий перечень мер, который применяется для защиты их прав и интересов. Пятая категория исследователей (И.В. Глазунова, К.И. Черникова [3], А.В. Пилинцов, К.Е. Дейнега [11]) занимается изучением категорий инвесторов с позиции различных параметров, а именно: уровня их квалификации, направлений вложения средств и т.д. Их труды основываются на анализе перечня критериев, обозначенных в текущем законодательстве, а также классификации, предложенной в качестве поправок в 2020 году, но не получившей поддержку. В соответствии с ней предполагалось разделение инвесторов на неквалифицированных, квалифицированных и профессиональных. Обоснование целесообразности представленной трактовки также приводится в научных трудах приведенных выше авторов.

Обобщая результаты анализа трудов современных исследователей, можно сделать следующие выводы. На основе их изучения нами было выделено пять подходов, в каждом из которых определяют разные критерии для категоризации инвесторов. При этом отмечается недостаток работ, раскрывающих политику государства в области защиты их прав и интересов. В настоящем исследовании нами будет продолжено описание категорий инвесторов, выделенных в отечественном законодательстве, выявлены их особенности на текущем этапе, выявлены механизмы, которые в настоящее время применяются государством для их поддержки и защиты.

Материалы и методы

С нашей точки зрения, распределение современных инвесторов на финансовом рынке на категории предполагает изучение ряда связанных с данной областью вопросов. К ним относятся следующие:

– изучение направлений и сфер деятельности, на которые распространяется политика государства по их защите;

– определение перечня рисков, которые предоставляет возможность уменьшить распределение инвесторов на категории;

– выявление мер, способов, инструментов, которые могут быть использованы государством для хеджирования и снижения влияния угроз, свойственных современному финансовому рынку.

В рамках настоящего исследования был использован ряд методов. Среди них можно выделить следующие:

– системный подход (для выявления направлений деятельности инвесторов, на защиту которых ориентирована проводимая государством политика);

– метод классификации (для выделения категорий инвесторов);

– метод обобщения и группировки информации (для систематизации и обобщения итогов проведенного анализа трудов современных исследователей и тенденций на финансовом рынке).

В рамках настоящей работы были применены данные аналитического центра НАФИ, Банка России, Московской биржи и т.д.

Результаты и обсуждение

Распределение современных инвесторов на финансовом рынке на категории ориентировано на отделение и лимитирование возможности тех из них, которые не обладают достаточным опытом и знаниями вкладывать средства в сложные финансовые инструменты. По этой причине политика государства в этой области реализуется в двух направлениях [7]. Во-первых, введение ограничений и определенных требований на применение финансовых инструментов в зависимости от категории инвесторов [10]. Подобная мера подразумевает запрет на проведение тех транзакций, которые не соответствуют их интересам, возможностям, располагаемым навыкам. Во-вторых, государство разрабатывает и использует специальные профилактические меры в целях обеспечения участниками финансового рынка обязательств. В целях настоящего исследования остановимся подробнее на изучении критериев категоризации инвесторов, которые представлены в отечественном законодательстве.

В настоящее время существует разделение инвесторов на физических и юридических лиц. В соответствии с нормами ФЗ №39 [18] и Указания Банка России от 29 апреля 2015 г. № 3629-У [17] юридические лица могут быть отнесены к квалифицированным инвесторам в следующих случаях:

– следование соответствующим критериям ФЗ №39 [18];

– функционирование в качестве брокера или управляющего финансовыми активами [5].

В отношении инвесторов – физических лиц в ФЗ №39 также выделяется ряд критериев. Так, для отнесения их к квалифицированным инвесторам требуются наличие определенного размера имущества, компетенций и опыта. В разрезе каждого из данных критериев выделяется ряд составляющих в отношении требуемого уровня образования, знаний. При этом представленные параметры не являются равнозначными, поэтому могут применяться только на совместной основе [18]. В настоящее время для защиты прав и интересов как физических, так и юридических лиц-инвесторов на финансовом рынке действуют стандарты, разработанные НАУФОР и НФА, которые схожи между собой и ориентированы преимущественно на поддержку неквалифицированных инвесторов. При этом на практике данные стандарты используются обеими категориями инвесторов, так как различие между способами защиты их прав и интересов практически отсутствует. Они определяют поведение инвесторов в разрезе следующих направлений:

– уровень транспарентности деятельности;

– гарантия превалирующей роли интересов клиента;

– безопасный и прозрачный алгоритм получения поручений и осуществления сделок [16].

Наряду с вышесказанным, государство определяет перечень инструментов, в которые инвесторы различных категорий могут вкладывать денежные средства. Подобные мероприятия приводят к тому, что снижается численность неквалифицированных инвесторов, так как они не стремятся инвестировать даже в низкорисковые инструменты, акции или облигации. В подобной ситуации, когда проводимая государством политика по защите интересов и прав инвесторов приводит фактически к снижению объемов вложений в ценные бумаги, Банк России акцентирует внимание на низкой активности физических лиц на финансовом рынке, превалирующей доле банковских депозитов вместо вложений в долгосрочные инвестиции [13]. Это приводит к противоречиям и конфликту интересов, когда на фоне уменьшения возможностей инвестирования важным обозначается необходимость развития инструментов финансового рынка и источников фондирования.

Для более скрупулезного анализа представленной проблематики проведем изучение статистических данных в разрезе квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. По данным Банка России финансовые активы домашних хозяйств на 01.10.2024 года достигли 167075 млрд рублей. На конец декабря 2024 года в России было зарегистрировано 762 ПИФа, из которых 400 действуют для неквалифицированных инвесторов, а 362 – для квалифицированных. Показатель чистых активов в первом случае достиг 916,5 млрд рублей, во втором – З 268,3 млрд рублей [19].

ПИФы привлекательны для вложений со стороны квалифицированных инвесторов по той причине, что они предоставляют возможность реализации пассивной стратегии инвестирования. При этом ключевым отличием

портфелей квалифицированных от квалифицированных инвесторов является наличие в первом случае значительного количества инструментов, отличающихся высоким риском, но предполагающими низкий уровень дохода, а во втором – инструментов с низким риском и высокой ликвидностью. По итогам третьего квартала 2024 года портфель ПИФ квалифицированных инвесторов содержал около 55% подобного рода инструментов, в то время как у неквалифицированных инвесторов большую долю занимали государственные и корпоративные облигации (42,8%) [19], которые традиционно относятся к наименее рисковым инструментам.

В соответствии с данными, представленными Банком России, в третьем квартале 2024 года 6 238 млн лиц состояли на брокерском обслуживании, из которых 97.4% относились к физическим лицам [19]. Подобная информация позволяет сделать вывод о том, что большая часть квалифицированных профессиональных участников финансового рынка являются физическими лицами.

Деятельность неквалифицированных инвесторов можно оценить при помощи структуры индивидуальных инвестиционных счетов. Согласно данным Банка России, их численность по результатам ноября 2024 года достигла 5,92 млн единиц. При этом активными из них являлись 86,4%. Совокупный оборот по ним продемонстрировал величину в 265,3 млрд рублей. Наибольшая доля сделок приходилась на акции (66%), облигации (11%), паи фондов (23%) [19]. Все вышесказанное подтверждает активную деятельность неквалифицированных инвесторов, а также узкий перечень применяемых ими ценных бумаг, среди которых большую востребованность получили так называемые голубые фишки.

Согласно данным Московской биржи на начало 2025 года на ней осуществляли деятельность 4,21 млн человек, что составляет 2,8% от совокупной численности населения страны. Доля физических лиц – квалифицированных инвесторов достигла 1,98%. Среди наиболее востребованных ими инструментов можно выделить:

– производные финансовые инструменты (42%);
– акции – 34%;
– облигации – 7%;
– инструменты валютного рынка – 3% [10].

Приведенные выше данные говорят о значительной активности неквалифицированных инвесторов на финансовом рынке, применении ими низкорисковых инструментов и, напротив, значительном внимании квалифицированных инвесторов к рисковым и высокодоходным инструментам. В связи с подобной активностью наиболее остро встает вопрос об уровне защиты обеих категорий инвесторов.

В соответствии с информацией, размещенной на сайте Роспотребнадзора, показатель доверия инвесторам на финансовом рынке по данным на февраль 2025 года достиг 17%. При этом доля жалоб, которая была получена Банком России в 2024 году на участников коллективных инвестиций,

достигла показателя в 22,3%, большая часть из которых пришлась на брокеров и депозитариев [12]. Подобные статистические данные говорят о недостаточно эффективном соблюдении существующих стандартов по защите прав и интересов инвесторов. Необходимо отметить, что важность обеспечения защиты прав и интересов инвесторов обеих категорий связана с существованием ряда угроз на финансовом рынке. Прежде всего, в аналитических отчетах и докладах Банка России обозначается, что на финансовом рынке нередкими являются случаи недобросовестной реализации активов, когда стоимость их не соответствует действительной и намеренно искажается.

Подобная практика появляется в результате, во-первых, функционирования различных организаций, как отечественных, так и зарубежных, которые оказывают консультационные услуги. Во-вторых, стимулирования квалифицированных инвесторов к приобретению инновационных инструментов, основные характеристики которых заранее изменены в целях повышения привлекательности. В-третьих, навязывания покупки финансового актива и обращения к услугам брокера или управляющего ценными бумагами на совместной основе [4].

Затем, Банком России на регулярной основе выявляются случаи хищения финансовых активов, которые могут осуществляться тремя основными способами. Среди них можно выделить следующие:

– при помощи использования доверительных отношений с клиентами и предоставления им информации, не соответствующей действительности;

– в случаях применения ресурсов клиента для достижения собственных целей или решения задач лиц, связанных со злоумышленником;

– в рамках применения различного рода неправомерных договоров;

– при создании участниками финансового рынка фиктивной отчетности [20].

Наконец, цифровизация способствует появлению новых финансовых инструментов, уровень рискованности которых инвесторам в ряде случаев определить достаточно сложно, а именно, цифровых финансовых активов (далее – ЦФА). Они представляют собой права, выраженные в цифровой форме, эмиссия, регистрация и размещение которых возможно только при помощи добавления или корректировки отметки в информационную систему при помощи распределительного реестра, то есть блокчейна. Они являются аналогами традиционных для финансового рынка ценных бумаг (акций, векселей, облигаций и т.д.), выраженных в цифровой форме и функционирующих в информационной системе. При этом в качестве их обеспечения могут выступать несколько активов одновременно. Использование участниками цифрового финансового рынка ЦФА приводит к появлению определенных рисков, которые связаны с возникновением расхождений между ожидаемым и полученным доходом.

Приведенные угрозы являются следствием низкого уровня финансовой грамотности населения, о котором отмечалось выше. По этой причине

возрастает численность недобросовестных участников, которые используют отсутствие или недостаток опыта у инвесторов.

Обобщая результаты проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что текущее распределение инвесторов, функционирующих на финансовом рынке, на категории имеет ряд проблем. К ним относятся следующие:

– недостаточный уровень располагаемых статистических данных, позволяющих разделить существующих инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных;

– наличие чрезмерных ограничений на перечень операций, возможных к проведению неквалифицированными инвесторами, что может привести к уходу их с рынка;

– проведение тестирования инвесторов, результаты которого препятствуют развитию финансового рынка;

– отсутствие структурирования механизмов защиты инвесторов в соответствии с их категориями.

Принимая во внимание вышесказанное, думается, что для повышения эффективности защиты интересов и прав инвесторов на финансовом рынке необходимо разработать отдельный для каждой из категорий механизм, а также алгоритм, следование которому позволит перейти из одной категории в другую. В целях дальнейшего развития финансового рынка важным является расширение перечня параметров для распределения инвесторов и возможностей применения ими определенного типа транзакций и увеличения перечня используемых инструментов [13].

В тоже время необходимо отметить, что помимо приведенных выше проблем, существует ряд схем, которые применяются для стимулирования инвестирования со стороны организаций, которые не подпадают под действие ФЗ №39 [18] и иных нормативно-правовых актов, регулирующих искомую сферу хозяйствования. Например, навязывание кредитными организациями инвестирования в структурные сложные финансовые инструменты, которые обладают высоким риском (векселя, страхование жизни и т.д.). Укрупнение кредитных организаций в экосистемы приводит к тому, что различия между депозитными и инвестиционными продуктами постепенно стирается, что усложняет выявление их особенностей со стороны инвесторов. Думается, что в такой ситуации важной представляется разработка новых параметров, которые позволят обозначить для инвесторов уровень рисковости тех или иных инструментов.

Для повышения эффективности защиты интересов и прав инвесторов предлагается необходимость введения лимитов на внедряемые технологии и инструменты. Для этих целей целесообразным является стандартизация и контроль обозначенного процесса и использование специального метода, цифрового двойника, который предоставит возможность при помощи внедрения цифрового аналога проводить тестирование финансовых инструментов на предмет возникающих рисков и выявления категорий

инвесторов для них. Подобный анализ, с нашей точки зрения, может проводиться в четыре этапа:

– обозначение особенностей и предоставление краткой характеристики финансового инструмента;

– определение регулятором достаточности данных для анализа и оценки рисков, связанных с его использованием;

– проведение непосредственного тестирования;

– определение и структурирование информации, создание реестра рисков;

– создание стандартного паспорта и перечня рисков, характерного для данного финансового инструмента;

– принятие решения об уровне его рисковости (низкий, средний, высокий) и разрешение или отказ к его применению данной категорией инвесторов.

Помимо вышесказанного важно увеличить прозрачность процесса приобретения финансовых инструментов между квалифицированными и неквалифицированными рисками с возможностью увеличения использования их разновидностей в отношении последних. Инвесторам необходимо предоставлять конкретную информацию о том, от каких рисков и угроз защищает их государство в каждом конкретном случае вложения средств.

Заключение

Таким образом, представленное исследование продемонстрировало, что для распределения современных инвесторов на финансовом рынке необходимо применять комплексный подход, в рамках которого будут применяться не только количественные, но и качественные параметры. Кроме того, важным является разделение между ними конкретных инструментов защиты интересов и прав. По итогам проведенного анализа нами были выделены угрозы, проблемы, свойственные для современного финансового рынка в рамках деятельности на нем инвесторов, а также изучены статистические показатели, предоставляющие возможность оценить активность деятельности квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. В результате был сделан вывод о недостаточном объеме необходимой информации, отсутствии ее структурирования в разрезе категорий инвесторов, что затрудняет проведение изучения их функционирования.

Думается, что к ключевым принципам разделения инвесторов должны быть отнесены: всеобщий характер защиты всех категорий, согласованность между мерами, осуществляемыми инвесторами на самостоятельной основе и проводимых государством, рост внимания к кредитным организациям как к полноценным участникам финансового рынка, использование инновационных технологий. В качестве практических рекомендаций по повышению эффективности защиты интересов и прав инвесторов был предложен алгоритм выявления рисковости финансовых инструментов и определения возможности их использования со стороны различных категорий инвесторов, что позволит

повысить результативность защиты их прав и интересов. В процессе анализа была выявлена необходимость использования цифрового двойника, который позволяет провести детальный анализ финансового инструмента, учитывать особенности каждой категории инвесторов и выбирать наиболее продуктивные меры для нивелирования или минимизации постоянно возникающих угроз.

Литература

1. Аналитический центр НАФИ. URL: https://nafi.ru/?ysclid=m78w93im2s205832169.
2. Билиходзе Г.В. Институциональные инвесторы мирового и российского рынков // Новый университет, Серия «Экономика и право». 2020. № 10 (32). С. 1–17.
3. Глазунова И.В., Черникова К.И. Квалифицированные инвесторы: правовой статус и проблемы налогообложения // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 3. С. 167–177.
4. Горловская И.Г. Финансовая политика в отношении категоризации инвесторов-физических лиц в России и области защиты их интересов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 14. № 4. С. 19–35.
5. Жилюк Д.А., Скороход А.Ю. Категоризация частных инвесторов: новые риски и возможности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 7. С. 42–47.
6. Иванов К.О. Потенциальные механизмы улучшения правового положения частных инвесторов в РФ и совершенствования механизмов защиты их прав // Образование и право. 2023. № 12. С. 396–399.
7. Коньшина С.Б. Инвесторы на рынке ценных бумаг: классификация, особенности деятельности индивидуальных, институциональных и коллективных инвесторов // Проблемы современной экономики, социологии и управления. 2023. № 12–2 (31). С. 1–9.
8. Кузьмина О.Ю., Шарафуллина Р.Р. Поведение розничных инвесторов на российском фондовом рынке в современных условиях // Креативная экономика. Т. 17. № 11. С. 4197–4212.
9. Львова С.В. Квалифицированный инвестор: опыт, реальность и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2024. 124 с.
10. Московская биржа. URL: https://www.moex.com.
11. Пилинцов А.В., Дейнега К.Е. Тестирование как способ защиты прав неквалифицированных инвесторов на примере опционов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 166. С. 109–121.
12. Роспотребнадзор. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/.
13. Салимзянова Л.Р. Рекомендации по совершенствованию защиты прав инвесторов // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 11 (68). С. 410–413.

14. Теплова Т.В., Соколова Т.В., Файзулин М.С., Куркин А.В. Сентимент инвесторов и аномалии в поведении биржевых характеристик инвестиционных активов. М.: ИНФРА-М, 2022. 198 с.

15. Травин Г.Д. Как усовершенствовать категоризацию розничных инвесторов с целью обеспечения их защиты? // Государственная служба. 2024. Т. 26. № 1. С. 86–91.

16. Травин Г.Д. Правовые проблемы системы защиты неквалифицированных инвесторов – физических лиц на рынке ценных бумаг Российской Федерации // Государственная служба. 2021. Т. 23. № 3. С. 46–53.

17. Указание от 29.04.2015 г. № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами в порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180527/?ysclid=m78zwiaoot774595404.

18. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996г. №39-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/?ysclid=m78zv6vr4v293088743.

19. Центральный Банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/.

20. Шамхалова А.А. Частные инвесторы на российском фондовом рынке // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 9. С. 38–45.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/opyt-ispolzovaniya-sistem-kesh-menedzhmenta-v-bankovskih-organizacziyah-evropy-i-azii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 336.63
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_189

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ КЭШ-МЕНЕДЖМЕНТА В БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ЕВРОПЫ И АЗИИ

Сенин А.С., *аспирант, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия*

Аннотация. Банки обеспечивают экономический рост и развитие. При этом банки сталкиваются с различными проблемами, одной из наиболее важных является управление денежными средствами. Основной задачей банков является обеспечение баланса между краткосрочными финансовыми обязательствами и долгосрочными инвестициями. Методологической основой исследования служат общенаучные и специальные методы, которые позволяют провести всесторонний анализ процесса использования систем кэш-менеджмента в коммерческих банковских организациях. Основная цель управления денежными средствами состоит в том, чтобы сохранить количество свободных денежных средств на как можно более низком уровне, сохраняя при этом эффективность работы банка. Таким образом, проблему управления денежными средствами можно рассматривать как компромисс между затратами на хранение и транзакционными издержками. Анализ международного опыта управления наличностью банков показал, что в настоящее время, крупнейшие компании, работающие на рынке систем управления денежными потоками, сосредоточены на разработке интегрированных решений по управлению денежными потоками, чтобы укрепить свои позиции на рынке. В условиях ужесточения нормативных актов и требований, банки внедряют современные методы управления денежными потоками не только для управления внешними факторами, но и внутренними. Управление ликвидностью существенно влияет на прибыльность коммерческих банков. В то время как резервирование наличности отрицательно влияет на рентабельность инвестиций и прибыль, оно положительно влияет на рентабельность инвестиций в капитал.

Ключевые слова: управление наличностью, банк, клиент, услуга, риск, эффективность.

EXPERIENCE IN USING CASH MANAGEMENT SYSTEMS IN BANKING ORGANIZATIONS OF EUROPE AND ASIA

Senin A.S., *Postgraduate Student, Baikal State University, Irkutsk, Russia*

Abstract. Banks ensure economic growth and development. At the same time, banks face various challenges, one of the most important of which is money management. The main task of banks is to ensure a balance between short-term financial obligations and long-term investments. The methodological basis of the research is general scientific and special methods that allow for a comprehensive analysis of the process of using cash management systems in commercial banking organizations. The main purpose of cash management is to keep the amount of available cash at the lowest possible level, while maintaining the efficiency of the bank. Thus, the problem of money management can be considered as a compromise between storage costs and transaction costs. An analysis of banks' international cash management experience has shown that currently, the largest companies operating in the cash flow management market are focused on developing integrated cash flow management solutions to strengthen their market positions. In the context of stricter regulations and compliance requirements, banks are implementing modern cash flow management methods not only to manage external factors, but also internal ones. Liquidity management significantly affects the profitability of commercial banks. While reserving cash has a negative effect on return on investment and profit, it has a positive effect on return on equity investments.

Keywords: cash management, bank, customer, service, risk, efficiency.

JEL classification: B26, G21, G32.

Для цитирования: Сенин А.С. Опыт использования систем кэш-менеджмента в банковских организациях Европы и Азии // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 189–203. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_189.

Статья поступила в редакцию: 16.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 28.03.2025 г. Принята к публикации: 29.03.2025 г.

For citation: Senin A.S. Experience in using cash management systems in banking organizations of Europe and Asia // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 189–203. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_189.

The article was submitted to the editorial office: 16/03/2025. Approved after review: 28/03/2025. Accepted for publication: 29/03/2025.

Введение

Сегодня банки играют важную роль в финансировании коммерческих предприятий. Они облегчают торговлю, организуя поступления денежных средств, и таким образом, с одной стороны, развивают рынки, а с другой – направляют микро- и макроэкономические сбережения в коммерческие предприятия и экономическую деятельность. При этом банки сталкиваются с различными проблемами, одной из наиболее важных из которых является управление денежными средствами (кэш-менеджмент) [1]. В случае банков, управление денежными средствами подразумевает прогнозирование и

обеспечение требуемой ликвидности с минимальными затратами [2]. При поддержании недостаточного объема ликвидности банки рискуют оказаться не в состоянии выполнять обязательства и в конечном итоге обанкротиться [3]. Но, с другой стороны, чрезмерный объем ликвидности приводит к неэффективному распределению ресурсов, снижению коэффициента эффективности и, как следствие, потере рынка [4].

Кэш-менеджмент или управление денежными средствами – один из важных аспектов финансового менеджмента, который привлекает большое внимание финансовых менеджеров. Недостаток ликвидности приводит к тому, что банки не могут своевременно выполнять свои обязательства и, следовательно, несут дополнительные расходы. Таким образом, управление денежными средствами – это также компромисс между риском и доходностью, поскольку другие виды управления, такие как хранение избыточной наличности на счетах в центральном банке и в других банках приведут к снижению рисков и в то же время лишат банки возможности инвестировать и, следовательно, снизят их доходность [2].

Хотя ликвидность имеет решающее значение, прибыльность остается ключевой проблемой для банков. Прибыль, определяемая как разница между расходами и доходами за определенный период, обеспечивает устойчивость и рост финансовых учреждений [5]. На практике рентабельность и ликвидность служат важнейшими показателями корпоративного здоровья и результатом деятельности коммерческих банков [6]. Для акционеров и вкладчиков данные показатели имеют первостепенное значение – в то время как первые ориентируются на прибыльность, вторые больше заинтересованы в ликвидности, поскольку именно она определяет способность банка выполнять запросы на снятие средств в короткие сроки. Взаимосвязь между ликвидностью и прибыльностью остается предметом дискуссий среди ученых, финансовых аналитиков и банковских специалистов [7]. Целью работы является анализ мирового опыта использования систем кэш-менеджмента в коммерческих банковских организациях.

Обзор литературы

Эффективное управление денежными потоками является одной из центральных задач банковского сектора, поскольку оно напрямую влияет на ликвидность, устойчивость и конкурентоспособность кредитных организаций. Н.Б. Демиролгу в своих научных трудах, посвященных кэш-менеджменту банковских операций, подчеркивает, что выбор правильной системы управления денежными потоками зависит от понимания ключевых аспектов кэш-менеджмента. К числу задач, решаемых в рамках управления денежными средствами таких задач, относятся прогнозирование объемов инкассации, отслеживание движения денежных пачек и учет. По мнению автора, правильный кэш-менеджмент – это ключевой фактор, влияющий на снижение издержек, повышение безопасности и улучшение качества обслуживания клиентов [1].

A. Morar считает, что движение денежной наличности в результате осуществления деятельности банка отражает рост или сокращение денежных средств за определенный период времени. Прогнозирование движения денежных средств с помощью выстроенной системы кэш-менеджмента является полезным для банков в обосновании кредитных решений. В своей статье, посвященной влиянию движения денежных средств на эффективность деятельности финансовой организации, автор подчеркивает важность принятии обоснованных долгосрочных или краткосрочных решений кэш-менеджмента, которые могут обеспечить бизнесу здоровый рост [5]. С.Е. Прокофьев в своих трудах анализирует ключевые элементы и особенности инструментария кэш-менеджмента [6]. А.Н. Задорожная и Н.В. Шишкина обосновывают значимость механизмов кэш-менеджмента как возможных источников ликвидности для финансовых организаций [7].

Исходя из информации, полученной в ходе исследования научных трудов, посвященных теме кэш-менеджмента, можно сделать вывод о том, что грамотно спланированная и эффективно внедренная система управления денежными средствами позволит банкам в значительной мере сократить издержки и улучшить качество предоставляемых услуг, а также эффективность операций с наличными непосредственно внутри компании. Различные инструменты кэш-менеджмента призваны обеспечить необходимый уровень ликвидности для банка, при этом обеспечив рациональное использование денежных средств.

Материалы и методы

Методологической основой исследования служат общенаучные и специальные методы, которые позволяют провести всесторонний анализ процесса использования систем кэш-менеджмента в коммерческих банковских организациях. Методы анализа и обобщения были применены для изучения основных подходов к оценке финансовых инструментов банков. Методы сравнения, абстрагирования и детализации были использованы для изучения различных подходов к использованию систем кэш-менеджмента в коммерческих банках.

Результаты и обсуждение

Банковская отрасль играет ключевую роль в развитии технологических инноваций, выступая не только в качестве основного потребителя передовых решений в цифровой экономике, но и одного из крупнейших инвесторов в этом направлении. В условиях стремительного технического прогресса процесс цифровизации финансового сектора становится все более значимым, способствуя совершенствованию банковских услуг и повышению их доступности [8]. Процесс цифровизации является источником выгод как для самих финансовых институтов, так и для их клиентов. С одной стороны, цифровые технологии способствуют упрощению банковских операций, позволяя клиентам оперативно проводить платежи, открывать счета и получать актуальную информацию о транзакциях, в то время как для банков это означает снижение издержек за счет удаленного обслуживания. С другой

стороны, внедрение инновационных методов шифрования и аутентификации существенно повышает уровень безопасности финансовых операций, минимизируя риски мошенничества и утечки конфиденциальных данных. Дополнительно, анализ больших массивов данных позволяет банкам предлагать персонализированные услуги, адаптированные под потребности клиентов, что ведет к повышению качества обслуживания. Наконец, цифровизация становится важным фактором конкурентоспособности банков, определяя их позиции на рынке финансовых услуг и формируя имидж инновационных организаций. Когда банки участвуют в производстве нематериальных активов в сфере финансовых технологий, их рыночная капитализация увеличивается. На фоне международной конкуренции между банками стоимость услуг финансовых посредников растет, а их доступность для клиентов повышается. Таким образом, все вышеописанное определяет важность анализа систем кэш-менеджмента в коммерческих банковских организациях [9].

Таким образом, цифровизация обладает потенциалом для развития и совершенствования продуктовой линейки, повышения эффективности бизнес-процессов и конкурентоспособности банков, что оказывает положительное влияние на потребителей и финансовую систему [10]. Основная цель управления денежными средствами состоит в том, чтобы сохранить количество свободных денежных средств на как можно более низком уровне, сохраняя при этом эффективность работы банка [11]. Таким образом, проблему управления денежными средствами можно рассматривать как компромисс между затратами на хранение и транзакционными издержками. В результате проведенного анализа выявлены виды кэш-менеджмента и их содержание (таблица 1).

Таблица 1

Виды кэш-менеджмента и их содержание

Вид кэш-менеджмента	Содержание
Инкассация наличных	Упрощение процесса получения платежей от клиентов за счет более быстрого выставления счетов, предложение нескольких способов оплаты и использование электронных платежных систем для ускорения транзакций
Выплата наличных	Планирование платежей, чтобы воспользоваться преимуществами условий, или использование электронных способов оплаты
Прогнозирование денежных потоков	Анализ динамики денежных потоков с течением времени и рассмотрение планов на будущее и рыночных условий
Управление инвестициями	Инвестирование избыточных денежных средств в краткосрочные инструменты с низким уровнем риска, такие как казначейские векселя или фонды денежного рынка, которые приносят доход, но могут быть быстро ликвидированы, если понадобятся наличные

Источник: составлено автором

Таким образом, если банк пытается поддерживать баланс на слишком низком уровне, затраты на хранение будут снижены, но нежелательные ситуации дефицита вынудят к продаже имеющихся в наличии ценных бумаг, тем самым увеличивая транзакционные издержки. И наоборот, если баланс слишком велик, то из-за неожиданного притока денежных средств будут понесены низкие торговые издержки, но банк понесет высокие расходы по хранению, поскольку проценты по денежным средствам не начисляются. Следовательно, банк должен оптимизировать свой целевой остаток денежных средств [12]. Управление денежными средствами представляет собой общую проблему оптимизации, а именно определение политики, которая оптимизирует целевые функции [13].

В рамках анализа практик кэш-менеджмента, применяемых в процессе взаимодействия коммерческих банков с государством, можно выделить несколько наиболее распространенных механизмов, различающихся по своим функциональным характеристикам и степени распространенности в различных юрисдикциях. Во-первых, использование кредитных линий коммерческих банков, предоставляемых в форме прямого беззалогового финансирования в соответствии с двусторонними соглашениями, является характерным инструментом для стран с относительно низким уровнем развития финансового рынка [14]. Во-вторых, коммерческие векселя, представляющие собой эмиссионные инструменты денежного рынка, выпускаемые финансовыми учреждениями с целью эффективного управления ликвидностью, широко применяются в европейской практике, в частности управляющими компаниями [15]. Наконец, государственные краткосрочные облигации, срок погашения которых варьируется от нескольких недель до одного года, выступают в качестве одного из способов размещения избыточных денежных средств коммерческих банков, обеспечивая при этом баланс между доходностью и ликвидностью [17].

Таким образом, существуют несколько направлений стратегического управления наличностью, при взаимодействии государства и коммерческих банков. Управление денежными потоками – это стратегическая практика, которая влияет на способность банков эффективно работать, разумно инвестировать и устойчиво расти. Направления стратегического кэш-менеджмента и их содержание приведены в таблице 2.

Таблица 2

Направления стратегического кэш-менеджмента и их содержание

Направления стратегического кэш-менеджмента	Содержание
Поддержание ликвидности	Управление денежными средствами гарантирует, что у банка всегда будет достаточно ликвидных ресурсов для выполнения своих неотложных и краткосрочных обязательств. Эффективное управление денежными средствами позволяет банку работать без непредвиденной нехватки наличности, которая может нанести ущерб его репутации или привести к сбоям в работе
Финансовая стабильность и платежеспособность	Надлежащие методы управления денежными средствами помогают банкам поддерживать финансовую стабильность во время спадов или при возникновении непредвиденных расходов, что позволяет им оставаться платежеспособными и продолжать свою деятельность без необходимости в дорогостоящем экстренном финансировании
Снижение затрат	Эффективная стратегия управления денежными средствами помогает банкам минимизировать затраты на привлечение заемных средств. Знание того, когда будут доступны денежные средства, может снизить необходимость в получении займов
Максимизация прибыли	Благодаря эффективному управлению денежными средствами банки могут максимизировать свою прибыль, инвестируя излишки наличных средств для получения прибыли без ущерба для ликвидности, что может увеличить доходы от процентов и других инвестиционных поступлений
Управление рисками	Управление денежными средствами защищает от финансовых рисков, таких как колебания валютных курсов, волатильность процентных ставок и изменения рыночных условий. Поддерживая оптимальный уровень наличности, банк может оградить себя от этих рисков и легче адаптироваться к финансовым нагрузкам
Стратегическое планирование и рост	Эффективное управление денежными средствами способствует более точному финансовому прогнозированию и составлению бюджета, которые необходимы для стратегического планирования. Понимание структуры движения денежных средств помогает банкам рационально планировать рост и экспансию

Источник: составлено автором по данным [12; 13]

Также анализ международного опыта управления наличностью банков показал, что в настоящее время, крупнейшие компании, работающие на рынке систем управления денежными потоками, сосредоточены на разработке интегрированных решений по управлению денежными потоками. Например, в феврале 2022 года канадская компания GardaWorld Security Corporation представила Sesami Cash Management Technologies – интегрированную комплексную платформу для управления всеми аспектами кассовой экосистемы клиента, включая консультации, бизнес-аналитику, программное обеспечение, управляемые сервисы и интеллектуальные устройства автоматизации кассовых операций [18].

В январе 2024 года индийская компания финансовых услуг Hitachi Payment Services Private Limited приобрела бизнес по управлению денежными средствами у Writer Corporation. Благодаря этому приобретению Hitachi стремится расширить свое присутствие в секторе управления денежными средствами в банковском секторе, расширить спектр предлагаемых услуг и использовать передовые технологии для оптимизации процессов обработки наличных денег для клиентов. Writer Corporation – индийская компания, предлагающая комплексные решения для оптимизации процессов обработки наличных денег [19]. Компания Nomentia, ведущий европейский поставщик решений по управлению денежными средствами, прогнозирует рост централизации управления денежными средствами в банковской сфере, отмечая активную деятельность банковских организаций по поиску новых способов повышения прибыльность за счет эффективного управления денежными средствами. [20]. Централизация управления денежными средствами может не только повысить операционную гибкость в периоды экономических потрясений или реструктуризации, но и помочь свести к минимуму количество свободных денежных средств банков. Благодаря централизации управления денежными средствами достигается экономия за счет масштаба и позволяет более крупным группам договариваться о более выгодных ставках по кредитам при меньших затратах.

Консалтинговые компании-участники международного финансового рынка также приходят к выводу о растущей актуальности наличия у банковских организаций эффективных автоматизированных механизмов кэш-менеджмента. Так в 2020 году компания J.P. Morgan в отчете приводила информацию о том, как может выглядеть управление наличностью в 2025 году, ожидая, что автоматизация улучшит большую часть повседневных задач управления. McKinsey & Company также поддержала идею максимально автоматизировать управление денежными средствами и сократить количество человеческих ошибок и затрат банков, связанных с процессом управления наличностью [16].

В обзоре управления наличностью в банках, проведенном компанией «Делойт», перечислены пять основных проблем, с которыми сталкивается казначейство: осведомленность о глобальных операциях и подверженности денежным рискам, управление ликвидностью, волатильность валютных курсов, неадекватные системы казначейства и репатриация наличных. Исследование, проведенное компанией в 2024 году, показывает аналогичную картину: цифровые возможности банков, управление ликвидностью, инфраструктура и волатильность валютного курса продолжают доминировать в сфере управления наличностью [15]. Анализ эффективности систем управления наличностью в банковской сфере проводится на основе отчетов о движении денежных средств. Использование кэш-менеджмента в операционной, инвестиционной и финансовой длительности, отражаемых в отчетах о движении денежных средств, приведена в таблице 3.

Таблица 3

Использование кэш-менеджмента в операционной, инвестиционной и финансовой деятельности

Операционная деятельность		Инвестиционная деятельность		Финансовая деятельность	
Вид	**Содержание**	**Вид**	**Содержание**	**Вид**	**Содержание**
Денежные поступления от клиентов	Денежные средства, полученные от продажи финансовых товаров или услуг	Покупка оборудования и активов	Денежные средства, потраченные на приобретение долгосрочных активов	Выпуск акций и облигаций	Приток денежных средств от выпуска акций или облигаций
Денежные выплаты поставщикам и сотрудникам	Денежные средства, выплаченные на покрытие операционных расходов, включая заработную плату и инвентарные запасы	Продажа оборудования и активов	Денежные средства, полученные от продажи долгосрочных активов	Погашение долга	Отток денежных средств для погашения заемных средств
Выплаченные и полученные проценты	Денежные средства, выплаченные за проценты и полученные от инвестиций	Покупка и продажа инвестиций	Денежные средства, потраченные на покупку или продажу инвестиционных ценных бумаг или полученные от них	Выплаченные дивиденды	Денежные средства, выплачиваемые акционерам в качестве дивидендов
Уплаченные налоги	Денежные средства, уплаченные за налоги	Выданные и полученные займы	Отток денежных средств по займам, предоставленным другим лицам, и приток в результате погашения займов	Прочие финансовые денежные потоки	Денежные операции, связанные со структурой финансирования банка

Источник: составлено автором

Во времена экономической нестабильности наличие ликвидных активов обеспечивает резерв для покрытия расходов банков. Когда рыночные условия меняются и требуют принятия быстрых решений, ликвидность позволяет оперативно реагировать на них. Поскольку финансовая среда становится все более глобальной и сложной, ликвидность значительно упрощает управление международными операциями и колебаниями валютных курсов. Поскольку глобальный экономический ландшафт становится все более нестабильным, инфляция и колебания процентных ставок сказываются на нем, а политическая напряженность влияет на финансовую стабильность, ведение бизнеса становится все более рискованным. В условиях ужесточения нормативных актов и требований, банки внедряют современные методы управления денежными потоками не только для управления внешними факторами, но и внутренними [8].

Управление денежными потоками может быть сопряжено с определенными трудностями, в том числе с непредсказуемостью и низкой прозрачностью. Совершенствование управления денежными потоками – это непрерывный процесс, требующий внимания к деталям и стратегического планирования. Риски и возможности кэш-менеджмента для банков Евросоюза, по аналитическим материалам «Делойт» [15], приведены в таблице 4.

Таблица 4

Риски и возможности кэш-менеджмента

Риски кэш-менеджмента		**Возможности кэш-менеджмента**	
Риск	**Содержание**	**Возможность**	**Содержание**
Непредсказуемый денежный поток	Внезапное изменение спроса на наличность	Оптимизация дебиторской задолженности	Стимулирование клиентов к более ранним платежам, предлагая небольшие скидки при досрочных платежах, внедрение автоматических напоминаний об оплате
Просроченные платежи	Для отслеживания просроченных платежей требуются время и ресурсы. Просроченные платежи могут привести к задержке собственных платежей и повлиять на рост	Управление кредиторской задолженностью	Использование скидок поставщиков при досрочной оплате, определение стратегических приоритетов оплаты
Непредвиденные расходы	Непредвиденные события могут истощить денежные резервы и вынудить искать варианты доступа к наличности	Прогноз движения денежных средств	Прогноз ожидаемых поступлений и расхода денежных средств, контроль за фактическим денежным потоком и

			сравнение его с прогнозом
Перерасход средств	Перерасход средств может привести к истощению запаса наличности. Важно расставлять приоритеты в расходах, которые напрямую влияют на прибыль	Сокращение расходов	Поиск путей сокращения расходов
Недостаточная финансовая прозрачность	Недостаточная финансовая прозрачность может повлиять на принятие обоснованных решений о расходах, инвестициях и повседневных операциях	Создание резерва наличности	Создание запаса наличности, достаточный для покрытия операционных расходов за определённый период
Мошенничество и кражи	Банки уязвимы для мошенничества и краж, как внутренних, так и внешних. Банки могут защитить себя с помощью внутреннего контроля, регулярных аудитов и мер кибербезопасности	Использование современных технологии	Оптимизация ведения бухгалтерии, выставления счетов и финансовой отчетности, использование инструментов прогнозирования движения денежных средств.
Изменения в законодательстве	Изменения в налоговых и иных законодательных актах или экономической политике государства могут повлиять на движение денежных средств		

Источник: составлено автором по данным [15]

Также одним из инструментов управления наличностью в международной банковской сфере при обмене валют является валютный неттинг (объединение валют) для консолидации нескольких международных транзакций между дочерними банками и сопоставления платежей и дебиторской задолженности в одних и тех же валютах. Таким образом, коммерческий банк может сократить общее количество конвертаций валют, что сводит к минимуму ее подверженность волатильности. Благодаря централизованным процессам управления денежными средствами банк также может устанавливать интеллектуальные правила, которые выявляют и

предотвращают попытки мошенничества, и защищают оборотный капитал [21].

Интегрированная логистика наличных устраняет необходимость в предварительном кредите для банков, обеспечивает формирование отчетности в режиме реального времени и взаимодействие со сторонними поставщиками, что делает бизнес-операции более плавными и эффективными. Такой инструмент как CashSimple позволяет банкам рекомендовать услуги по обработке наличных денег бизнес-клиентам без создания дополнительной инфраструктуры или операционных сложностей. Таким образом, банки могут расширить охват своей деятельности в новых местах, сократить расходы и повысить удовлетворенность клиентов без увеличения внутренней нагрузки [22].

Проведенный анализ выявил следующие преимущества использования бизнес-сервиса по управлению денежной наличностью: улучшение управления денежными потоками и наглядности их использования, снижение затрат за счет автоматизации и повышения точности, повышение безопасности операций с наличностью и депозитами, экономия времени, позволяющая предприятиям сосредоточиться на росте, сокращение времени, затрачиваемого на устранение неэффективности операционной деятельности, упрощение коммуникации и согласования между банками и клиентами, интегрированная кассовая логистика способствует управлению денежными потоками для банков и клиентов.

Улучшение работы банков с кредиторской задолженностью, как внутри страны, так и за рубежом, является важной задачей для партнерства банка и финтеха. Это сотрудничество также приводит к новым подходам к управлению дебиторской задолженностью, ликвидностью и инвестициями, информационным услугам, предотвращению мошенничества, прогнозированию движения денежных средств и выставлению электронных счетов. Банки могут сотрудничать с финтехом также для преодоления внутренней нехватки навыков и быстрого использования современных решений по управлению денежными потоками без необходимости вкладывать значительные средства в разработку. Специалисты в области финансовых технологий, работающие с банками, могут ускорить внедрение своих предложений для клиентов, получить более подробную информацию о корпоративных клиентах и использовать опыт и экспертизу банков в управлении рынком финансовых услуг.

Таким образом, системы управления денежными средствами – это инструменты, предназначенные для упорядочения и оптимизации управления денежными потоками, включая мониторинг, контроль и оптимизацию остатков денежных средств. Эти системы предлагают комплексные функции для управления ликвидностью, прогнозирования денежных потоков и автоматизации финансовых процессов. Связь видов кэш-менеджмента в международной банковской сфере с видами деятельности с наличностью приведены в таблице 5.

Таблица 5

Связь видов кэш-менеджмента с видами деятельности с наличностью

Виды кэш-менеджмента	Виды деятельности, связанные с наличностью
Автоматизация заказов на инкассацию и электронный документооборот	Общая операционная деятельность
Механизм прогнозирования спроса на наличность	Внеплановая инкассация
Автоматизация процесса управления инкассацией	Операционная деятельность службы инкассации
Уменьшение денежной массы	Страхование денежных средств
	Аренда привлекаемых денежных средств

Источник: составлено автором

Основными компонентами системы управления денежными потоками являются сервисы и программное обеспечение. Сервисы – это спектр решений, предоставляемых компаниями для управления и оптимизации своих денежных потоков, включая финансовое планирование, прогнозирование и управление рисками. Китай, Индия и страны Европы имеют высокую долю транзакций через банковские цифровые каналы по сравнению со среднемировым показателем [8]. Такие операции могут проводиться как для внутригосударственных, так и для иностранных клиентов. Доля клиентов, использующих дополнительные цифровые продукты банков, ниже, чем доля клиентов, использующих цифровые каналы в банковском секторе в целом, что может быть объяснено необязательным характером предлагаемых дополнительных услуг (не всегда напрямую связанных с банковской деятельностью). Лидерами здесь являются банки США, Японии, Германии и Великобритании. Цифровые банковские продукты в разных странах в основном представлены в секторе дополнительных финансовых услуг, управлении наличностью и системе нефинансовых активов [15].

В Китае банки предлагают интегрированную систему WeChat с торговой площадкой электронной коммерции Alibaba. В Индии популярны цифровые сбережения и управление расходами. В целом, независимо от экономического уровня стран, ведущие банки используют цифровые технологии управления наличностью [16]. В последние годы объем рынка систем управления денежными средствами в банковской сфере быстро рос с 14,99 миллиарда долларов в 2024 году до 16,93 миллиарда долларов в 2025 году при совокупном годовом темпе роста в 12,9%. Рост можно объяснить нагрузкой со стороны конкурентов на рынке банковских услуг, растущим спросом на системы управления денежными средствами, высокой нормой чистой прибыли, ростом автоматизации банковских приложений и растущей потребностью в системах управления денежными средствами [21].

Крупнейшими компаниями, работающими на рынке систем управления денежными средствами, являются Industrial and Commercial Bank of China Limited, Agricultural Bank of China Limited, Nippon Telegraph and Telephone Corporation, Banco Santander S.A., The Hongkong and Shanghai Banking

Corporation Limited, Oracle Corporation, Deutsche Bank AG, Credit Agricole S.A., Infosys Technologies Private Limited, Компания Hindustan Computers Pvt.

Заключение

В исследовании делается вывод о том, что управление денежными средствами имеет важное значение для деятельности банковских организаций. Современные рыночные условия ставят перед банками задачу создания и внедрения эффективных систем кэш-менеджмента для управления денежными средствами и поддержания оптимального уровня ликвидности при увеличении прибыли от операционной деятельности. В ходе исследования были выделены основные виды кэш-менеджмента, их содержание, направление, а также риски и возможности использования систем кэш-менеджмента для банковских организаций.

По результатам исследования практики использования систем кэш-менеджмента в странах Европы и Азии было отмечено их широкое распространение, а также цифровизация и построение тесной взаимосвязи между банковскими структурами и финансово-техническими компаниями, что свидетельствует о высоких темпах развития рынка кэш-менеджмента. Также отмечается рост рынка систем-кэш менеджмента как услуги, предоставляемой коммерческим банкам. Эффективное управление денежными средствами банковской организации имеет важное значение для оптимизации прибыльности деятельности при сохранении ликвидности и заключается в оптимизации резервирования и использования денежных средств для соблюдения баланса ликвидности и прибыльности.

Литература

1. Демироглу Н. Б., Мерджанова Л. З. Кэш-менеджмент банковских операций // Kant. 2020. № 2 (35). С.22–25.
2. Wofuru-Nyenke O.K., Iwedi M. Liquidity risk management practices and profitability of banking firms in Nigeria // Modern Economy and Management. 2023. № 2 (10). P. 1–10.
3. Lartey V., Antwi S., Boadi E. The relationship between liquidity and profitability of listed banks in Ghana // International Journal of Business and Social Science. 2013. № 4 (3). P. 48–56.
4. Maqsood T., Anwer M. A., Raza A. Impact of Liquidity Management on Profitability in Banking Sector of Pakistan // International Review of Management and Business Research. 2012. № 5 (2). P. 15–28.
5. Morar A. The Importance Of Cash Flow In Underlining Companies Financial Position // Annals - Economy Series. 2015. № 6. P. 216–220.
6. Прокофьев С.Е. Российский кэш-менеджмент одна из лучших мировых практик // Бюджет. 2019. С. 43.
7. Задорожная А.Н., Шишкина Н.В. Кэш-пулинг как инструмент управления ликвидностью // Сборник трудов по результатам IV Международной научно-практической конференции «Корпоративное

управление экономической и финансовой деятельностью на железнодорожном транспорте». М., 2020. С. 139–144.

8. Primbetova S., Sultanova M. Identifying features of the level of digitalization of banking services in different countries // Eastern-European Journal of Enterprise Technologies. 2024. № 5. P. 58–66.

9. Кэш-менеджмент умная услуга для бизнеса. URL: http://www.avant-partner.ru/partner/8557.html.

10. Кэш-менеджмент. URL: https://discovered.com.ua/glossary/kesh-menedzhment.

11. Ситник А.А. Система казначейских платежей в национальной платежной системе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 7. С. 151–159.

12. Современный кэш-менеджмент. 5 требований к системам управления наличностью. URL: https://cashmanagementiq.com/ru/2018/08/14/sovremenniy_cash_management_5_trebovaniy_k_sistemam_upravleniya_nalicnostyu.

13. Chen H., Yang D., Zhang J. H. Internal controls, risk management, and cash holdings // Journal of Corporate Finance. 2020. № 6. P. 101695.

14. World Bank, Finance, Competitive and Innovation. URL: https://dataviz.worldbank.org.

15. Уровень цифровизации банков. URL: http://www2.deloitte.com/ce/en/pages/financial-services/articles/digital-banking-maturity-2025.html.

16. Investment Banking outlooks and insights. URL: https://www.jpmorgan.com/investment-banking (дата обращения: 15.03.2025).

17. Adi S.W., Putri W.A. P. Profitability, Leverage, Firm Size, Liquidity, and Total Assets Turnover on Liquidity // Riset Akuntansi Dan Keuangan. 2020. № 5 (2). P. 129–140.

18. Garda World Launches Sesami a Tech-Enabled Cash Ecosystem Solution Integrator. URL: https://www.gardaworld.com/news/gardaworld-launches-sesami-a-tech-enabled-cash-ecosystem-solution-integrator.

19. Information Management Services. URL: https://www.writercorporation.com/information-management/about-us/.

20. Liquidity Management. URL: https://www.nomentia.com/nomentia-cash-management.

21. Cash management trends in 2025. URL: https://www.nomentia.com/blog/the-cash-management-trends-of-2025.

22. Solutions designed to bring simplicity, efficiency, and security to controlling your cash. URL: https://integratedcashlogistics.com/cashsimple/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/osobennosti-deyatelnosti-tamozhennyh-organov-rossii-v-sfere-zashhity-prav-obektov-intellektualnoj-sobstvennosti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.9
DOI: 10.54861/27131211_2025_3_204

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Куликова И.В., *кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Таранов П.В., *доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Украинцева И.В., *кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу особенностей деятельности таможенных органов Российской Федерации в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС). Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что таможенные органы должны соблюдать баланс между частными и публичными интересами, при этом обеспечивая финансовые аспекты, такие как включение лицензионных отчислений в таможенную стоимость товаров различных типов. В процессе исследования установлено, что введение с 2022 года частичной легализации ввоза оригинальных товаров без согласия правообладателя (параллельный импорт) существенно изменило подходы к таможенному контролю. Обосновано, что в новых условиях таможенные органы утратили возможность интерпретировать отсутствие разрешения правообладателя в качестве признака нарушения и вынуждены применять более сложные экспертные, а также аналитические процедуры для выявления контрафактной продукции. Проведен анализ инструментов, используемых таможенными органами: механизмов приостановления выпуска товаров, инициативного контроля, экспертных заключений и взаимодействия с правообладателями. Выявлены проблемы, связанные с ростом объема

параллельного импорта, трансграничным характером его осуществления в рамках ЕАЭС, а также усилением роли мобильных групп таможни. Рассмотрена проблематика разграничения между легальным параллельным импортом и контрафактной продукцией, а также выявлен тренд на усиление степени взаимодействия таможенных органов с правообладателями в целях предотвращения ввоза продукции, нарушающей права на объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: таможенные органы, объекты интеллектуальной собственности, незаконный ввоз, контрафактная продукция, параллельный импорт.

PECULIARITIES OF THE ACTIVITIES OF RUSSIAN CUSTOMS AUTHORITIES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION

Kulikova I.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Taranov P.V., *Doctor of Economics, Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Ukraintseva I.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. This article is devoted to the analysis of the specifics of the activities of the customs authorities of the Russian Federation in the field of protection of intellectual property rights (IPR). The urgency of the problem under consideration is due to the fact that customs authorities must maintain a balance between private and public interests, while ensuring financial aspects such as the inclusion of royalties in the customs value of various types of goods. The study found that the introduction of partial legalization of the import of original goods without the consent of the copyright holder (parallel import) from 2022 has significantly changed approaches to customs control. It is proved that in the new conditions, the customs authorities have lost the ability to interpret the lack of permission from the copyright holder as a sign of a violation and are forced to apply more complex expert and analytical procedures to identify counterfeit products. The analysis of the tools used by the customs authorities is carried out: mechanisms for suspending the release of goods, proactive control, expert opinions and interaction with copyright holders. The problems associated with the growth of parallel imports, the cross-border nature of their implementation within the EAEU, as well as the strengthening of the role of mobile customs groups have been identified. The problems of distinguishing between legal parallel imports and counterfeit products are considered, and a trend towards strengthening the degree of interaction between customs authorities and copyright holders in order to prevent the import of products that violate intellectual property rights is identified.

Keywords: customs authorities, intellectual property objects, illegal import, counterfeit products, parallel import.

JEL classification: O34, P33, F13.

Для цитирования: Куликова И.В., Таранов П.В., Украинцева И.В. Особенности деятельности таможенных органов России в сфере защиты прав объектов интеллектуальной собственности // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 204–211. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_204.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 29.03.2025 г. Принята к публикации: 30.03.2025 г.

For citation: Kulikova I.V., Taranov P.V., Ukraintseva I.V. Peculiarities of the activities of Russian customs authorities in the field of intellectual property rights protection // Progressive Economy. 2024. No. 3. pp. 204–211. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_204.

The article was submitted to the editorial office: 17/03/2025. Approved after review: 29/03/2025. Accepted for publication: 30/03/2025.

Введение

Актуальность исследования особенностей деятельности таможенных органов в сфере защиты интеллектуальной собственности определяется возрастающей ролью интеллектуального капитала в глобальной экономике. Так, на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2024) обсуждалась роль интеллектуальной собственности (ИС) в развитии инновационной экономики России. Интеллектуальная собственность рассматривается как стратегически экономический актив, поскольку технологический уровень экономики напрямую зависит от патентной активности и развития экосистемы ИС [4]. Однако для эффективного использования потенциала ИС в экономике недостаточно ограничиваться только мерами государственной поддержки, такими как налоговые льготы и субсидии. Необходима активная роль таможенных органов в защите прав на объекты ИС. Таможенные органы, осуществляя контроль за перемещением товаров через границу, играют ключевую роль в предотвращении ввоза контрафактной продукции, защищая тем самым права отечественных правообладателей и обеспечивая справедливые условия конкуренции [1].

Статус Федеральной таможенной службы (ФТС) России как федерального органа исполнительной власти, который, помимо прочего, уполномочен на обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, закреплен Постановлением Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 [5]. Правовую основу защиты интеллектуальной собственности таможенными органами составляет также Гражданский кодекс РФ, который в статье 1225 определяет результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации как объекты

интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана [8].

Защита исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности должна обеспечиваться государством, в том числе при перемещении товаров через таможенную границу, а таможенные органы в этом процессе играют роль первого фильтра, предотвращающего проникновение контрафактной продукции на внутренний рынок страны и ЕАЭС в целом. ФТС России располагает несколькими механизмами защиты прав интеллектуальной собственности. В частности, таможенные органы уполномочены обеспечивать защиту исключительных прав на объекты, включенные в Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС или в национальный таможенный реестр. Также защита может распространяться на объекты, не включенные в эти реестры, если у таможенного органа имеется информация о правообладателе на территории Российской Федерации. Таможенная защита прав интеллектуальной собственности имеет важное значение в контексте обеспечения экономической безопасности государства, поскольку противодействие ввозу контрафактной продукции способствует защите внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции и создает благоприятные условия для инвестиций в сферу инноваций и творческой деятельности [3].

Однако на практике использование объектов интеллектуальной собственности (ОИС) без согласия правообладателя носит системный характер и затрагивает как развивающиеся, так и экономически развитые страны. Нарушение прав на ОИС проявляется в самых различных формах: от промышленного шпионажа и несанкционированного копирования до нарушений в рамках лицензионных соглашений между правообладателями и пользователями. Одним из наиболее распространенных является производство и экспорт продукции, созданной с использованием защищенных технологий и технических решений без разрешения правообладателя.

Помимо этого, достаточно распространены случаи ввоза и вывоза контрафактной продукции, содержащей объекты интеллектуальной собственности, которая незаконно маркируется товарными знаками или иными средствами индивидуализации, подлежащими правовой охране [7, с. 161]. Таким образом, перед таможенными органами стоит двойственная задача. С одной стороны, необходимо осуществлять эффективный контроль за соблюдением таможенных процедур и корректностью таможенной стоимости товаров, содержащих ОИС. С другой стороны, возрастающее количество нарушений требует от таможенных органов активного участия в системе защиты интеллектуальной собственности, что проявляется в применении специализированных мер, направленных на выявление, пресечение и предотвращение ввоза или транзита контрафактной продукции. С учетом всего изложенного выше, цель настоящего исследования заключается в выявлении и анализе особенностей деятельности таможенных органов Российской Федерации по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Материалы и методы

В исследовании используются методы анализа, синтеза, обобщения и структурирования информации, а также диалектическая логика. Методологическую основу работы составляют нормативно-правовые акты и научные публикации, относящиеся к рассматриваемой теме.

Результаты и обсуждение

Основной задачей таможенных органов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности является контроль за перемещением товаров через границу с целью предотвращения ввоза контрафактной продукции, которая может нарушать исключительные на ОИС. Таможенные органы имеют полномочия принимать меры по защите Товарных знаков, знаков обслуживания, объектов авторского права, объектов в смежных прав, наименование мест происхождения товаров и географических указаний [6, с. 202]. Ключевым элементом системы защиты является механизм приостановления выпуска товаров, который применяется при наличии признаков возможного нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности. Основанием для подобных действий служит выявление факта, что товар либо маркирован чужим товарным знаком без разрешения правообладателя, либо содержит иные элементы, нарушающие права на ОИС. В таких случаях таможенные органы инициируют процедуру проверки и административного расследования [3]. Особое внимание уделяется ситуации, когда товар не внесен в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС), но имеются признаки его незаконного использования. В таких случаях таможенные органы могут действовать по инициативе «ex officio», то есть самостоятельно принимать меры по защите прав без запроса со стороны правообладателя. При этом компетенция таможенных органов ограничена рамками трансграничного перемещения товара, иными словами, товар должен находиться под таможенным контролем (при ввозе или вывозе) [1, с. 654].

Кроме того, одним из инструментов в деятельности таможенных органов является использование экспертных процедур, где таможенная экспертиза представляет собой исследования и испытания, проводимые таможенными и другими экспертами с применением специализированных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы. Таможенные органы могут инициировать таможенную экспертизу, целью которой является установление сходства обозначений, однородности товаров и других признаков контрафактности. Экспертное заключение наряду с другими доказательствами (материалы правообладателей, акты таможенных досмотров) становится основой для возбуждения административного дела по ст. 14.10 КоАП РФ или другим статьям, связанным с защитой прав на интеллектуальную собственность [1, с. 655].

Также важной составляющей защиты прав на ОИС является взаимодействие с правообладателями, которые предоставляют образцы оригинальной продукции и аналитические материалы для использования в

таможенной практике. Правообладатели также вправе участвовать в административных производствах в качестве заинтересованных лиц, а в ряде случаев могут быть признаны потерпевшими по делам о незаконном использовании товарных знаков [7, с. 166]. Таким образом, система контроля таможенных органов строится на взаимодействии комплекса правовых и процессуальных механизмов: проведение досмотров, приостановление выпуска, экспертизы, направление материалов в суд, а также активное участие правообладателей.

Однако практика выявления нарушений в сфере защиты прав интеллектуальной собственности осложняется рядом факторов, имеющих как правовой, так и организационно-управленческий характер. Во-первых, одним из главных факторов является частичная легализация параллельного импорта в Российской Федерации с 2022 года. До введения данного механизма любое отсутствие разрешения правообладателя на ввоз товара через границу влекло за собой подозрение в нарушении прав на ИС. Однако с момента признания легальности ввоза оригинальных товаров без согласия правообладателя в определенных случаях, таможенные органы больше не могут опираться на этот критерий как на универсальный индикатор нарушения [2, с. 37]. Во-вторых, поскольку параллельный импорт допускает ввоз оригинальных товаров без разрешения правообладателя, таможенные органы РФ сталкиваются с необходимостью разграничения между легальным параллельным импортом и поставками контрафактной продукции.

До легализации параллельного импорта одной из ключевых задач таможенных органов являлось выявление фактов ввоза товаров с использованием чужих товарных знаков или иных ОИС без согласия правообладателя. Любое отсутствие у импортера разрешения правообладателя (лицензионного договора или письма-согласия) служило достаточным основанием для приостановки выпуска товара и направления соответствующего запроса правообладателю. После получения заключения от правообладателя или его представителя таможня принимала решение о дальнейшей судьбе продукции признании товара контрафактным или его освобождении для внутреннего обращения.

С легализацией параллельного защита прав интеллектуальной собственности со стороны таможенных органов Российской Федерации существенно осложнилась, а функции расширились: теперь таможенным органам необходимо самостоятельно оценивать признаки поддельности товара, исходя из накопленных данных, сведений от правообладателей и экспертных заключений. Процедура таможенного контроля стала включать в себя предварительный анализ внешних признаков товара с целью выявления возможных признаков контрафактности еще до направления запроса правообладателю. Более активную роль стали играть экспертные подразделения таможни, поскольку визуальная оценка и сведения правообладателя теперь не всегда достаточны для принятия решения о приостановлении выпуска товара.

Кроме того, трансграничный характер параллельного импорта внутри ЕАЭС приводит к усилению функций мобильных групп. Поскольку товары, ввезенные через территорию стран-соседей, могут перемещаться на российский рынок без прохождения полного комплекса таможенного оформления на внешней границе Союза, мобильные группы становятся ключевым инструментом выявления контрафакта на внутренних границах ЕАЭС (например, на границе с Казахстаном), поскольку именно эти подразделения чаще других фиксируют попытки ввоза незадекларированных или нелегально перемещаемых товаров, среди которых могут быть и контрафактные изделия, и продукция, перемещаемая в рамках параллельного импорта без необходимых подтверждающих документов [1].

Таким образом, в современных условиях функционирования механизма параллельного импорта деятельность таможенных органов России в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности претерпела существенные изменения. С переходом к частичной легализации параллельного импорта значительно усложнились процедуры контроля, а комплекс правовых и организационно-управленческих инструментов таможенного контроля дополнился более сложными механизмами оценки, требующими от таможенных органов высокой степени профессионализма и гибкости в условиях изменяющейся нормативной среды. Современные реалии требуют от таможенных органов высокой степени адаптивности в контексте обеспечения экономической безопасности и достижения справедливой конкуренции.

Заключение

Проведенный анализ позволил систематизировать особенности деятельности таможенных органов России в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на современном этапе. Во-первых, легализация параллельного импорта изменила привычные алгоритмы таможенного контроля. Теперь отсутствие разрешения правообладателя больше не является универсальным критерием для признания ввоза товара нарушением прав на ОИС. Во-вторых, функции таможенных органов значительно расширились и стали в большей степени экспертно-аналитическими. В частности, усилилось значение инициативной деятельности при выявлении возможных нарушений прав на ОИС в отношении товаров, не внесенных в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

В-третьих, в практике таможенного администрирования возрастает роль мобильных групп на внутренних рубежах ЕАЭС, что связано с трансграничным характером параллельного импорта и необходимостью оперативного выявления нелегального оборота товаров на региональном уровне. В-четвертых, усилилась необходимость активного взаимодействия с правообладателями, которые предоставляют информацию и экспертные данные для таможенных органов. Наконец, обозначилась явная тенденция к усложнению деятельности таможни, связанная с необходимостью

балансировать между интересами национальной экономики, задачами защиты правообладателей и соблюдением принципов добросовестной конкуренции в условиях санкционного давления.

В целом, можно заключить, что ответственность таможенных органов в обеспечении экономической безопасности, а также в содействии внешней торговле значительно возросла. ФТС продолжает выполнять роль барьера для контрафактных товаров, которые могут представлять угрозу для здоровья граждан России и качества их жизни. Хотя функционал российских таможенных органов не претерпел значительных изменений, он стал более сложным из-за введения дополнительных критериев выборочности товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, и перемещаемых через таможенную границу.

Литература

1. Агамагомедова С.А. Трансграничные аспекты административной защиты интеллектуальной собственности: обзор российской судебной практики // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 3. С. 651–668.
2. Голубейкова Е.А. Особенности организации защиты таможенными органами юга России прав на объекты интеллектуальной собственности в современных условиях // Актуальные вопросы защиты интеллектуальной собственности и таможенного дела : Сборник докладов конференции и форума-фестиваля. Санкт-Петербург: Северо-Западный институт управления филиал РАНХиГС, 2023. С. 35–40.
3. Ибрагимов А.К. Классификация и показатели качества государственных таможенных услуг по защите прав на объекты интеллектуальной собственности // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 3. DOI: 10.18334/epp.15.3.122534.
4. На ПМЭФ-2024 обсудили роль интеллектуальной собственности в развитии экономики // Роспатент. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/news/pmehf-3-2024.
5. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. N 809 «О Федеральной таможенной службе» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/70452790/.
6. Рощина Л.Н., Таранов П.В. Таможенное администрирование в условиях глобальной турбулентности: фактический контроль на южных рубежах // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 195–209.
7. Солодухина О.И. Особенности деятельности таможенных органов России в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1 (56). С. 159–166.
8. Статья 1225. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/10164072/67d167a9c81a778a371a6eb5a920465b/.